

**Академия наук Республики Татарстан
Центр перспективных экономических исследований**

Нагимова А. М.

**Социологический анализ качества жизни
населения: региональный аспект**

Казанский государственный университет

2010

УДК 338.2:342.9
ББК 65.050.2:67.401
Н 16

*Печатается по рекомендации
Ученого совета ЦПЭИ АН РТ*

*Научный редактор –
докт. экон. наук, академик АН РТ Сафиуллин М. Р.*

Рецензенты:

докт. социол. наук, проф. **А. Н. Ершов**
докт. социол. наук, проф. **А. З. Гильманов**

Нагимова А. М.

Н 16 Социологический анализ качества жизни населения: региональный аспект. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2010. – 306 с.

ISBN 978-5-98180-751-0

В монографии рассматриваются теоретико-методологические и прикладные аспекты повышения эффективности государственного управления качеством жизни населения. В ней анализируются основные модели оценки эффективности органов государственного управления; на основе статистических данных и материалов конкретно-социологических исследований, проведенных в Республике Татарстан за 2005-2009 годы, проводится комплексный анализ основных факторов качества жизни, предлагается методика оценки эффективности органов государственного управления на основе мониторинга общественного мнения по удовлетворенности основными составляющими качества жизни путем определения интегрального индикатора.

Данная монография предназначена для социологов, экономистов, управленцев различного уровня, для студентов и преподавателей вузов, а также для всех интересующихся проблемами управления.

УДК 338.2:342.9
ББК 65.050.2:67.401

ISBN 978-5-98180-751-0 © Нагимова А. М., 2010

Содержание

Введение	4
1. Теоретические основы исследования эффективности деятельности государственных органов управления по повышению качества жизни населения.....	9
1.1. Сущность и основные положения эффективности деятельности государственных органов управления.....	9
1.2. Теоретические предпосылки исследования интегративных теорий качества жизни.....	31
1.3. Генезис проблемы, эволюция теорий и концепций качества жизни населения.....	37
2. Методологические основы оценки качества жизни населения как показателя эффективности государственного управления	58
2.1. Модели оценки эффективности деятельности государственных органов управления в отечественной и зарубежной практике.....	58
2.2. Качество жизни населения как показатель общей социальной эффективности государственного управления.....	76
2.3. Интегральные индикаторы качества жизни населения: использование в оценке эффективности государственного управления.....	86
3. Анализ роли и значения управленческого воздействия факторов, влияющих на качество жизни населения РТ.....	104
3.1. Влияние государственного и муниципального управления на материальный уровень жизни людей в условиях инновационного развития.....	104
3.2. Региональная социальная политика как фактор повышения качества жизни населения.....	126
3.3. Воздействие на качество жизни мер, направленных на совершенствование системы безопасности населения регионального социума.....	162
4. Основные направления повышения эффективности управления качеством жизни населения.....	180
4.1. Индикативное управление социально-экономическим развитием как важнейший метод повышения качества жизни населения региона.....	180
4.2. Использование индикативной модели оценки эффективности государственных органов управления по повышению качества жизни населения	196
Заключение.....	220
Список литературы.....	227
Приложения.....	252

Введение

Современный мир характеризуется глобальными изменениями как в политической, так и в социально-экономической жизни общества и во многом определяется результативностью реформ, нацеленных на повышение эффективности функционирования различных институтов и структур. В последние десятилетия во многих странах мира (в том числе и в Российской Федерации) актуальными становятся проблемы повышения качества жизни населения. Административные реформы, проводимые в нашей стране, направлены на создание оптимальной и эффективной системы государственного управления, так как только эффективная государственная власть способна создать условия для повышения уровня и качества жизни населения. Необходимо отметить, что повышение эффективности деятельности государственных органов управления является сложной, комплексной задачей, требующей концентрации усилий многих структур общества, открытости власти к переменам, готовности населения к диалогу с властью. Все это требует переосмысления значения роли и функций государства, сущности его взаимоотношений с обществом. Поспешные и непродуманные решения могут привести к значительным экономическим и социальным потерям, не говоря уже о том, что об успешности деятельности органов государственной власти не может быть и речи.

Повышение уровня эффективности деятельности органов государственного управления представляет собой целый комплекс сложных взаимосвязанных процессов, включающих в себя не только организационные и структурные изменения в системе управления, но и совершенствование механизмов осуществления полномочий и функций государственного управления. При этом совершенствование системы государственного управления должно сопровождаться не только укреплением властных полномочий, но и одновременным соблюдением общественных интересов, обеспечением прозрачности деятель-

ности органов и учреждений государственной власти, а также противодействием коррупции. Важным механизмом обеспечения эффективности деятельности государственного управления выступает совершенствование законодательства Российской Федерации, нацеленного на реализацию основных положений Концепции административной реформы в Российской Федерации. Одним из существенных условий реализации государственной политики в этом направлении является понимание важности проблемы и сущности решаемых целей и задач, а также внедрение эффективной системы мониторинга и оценки достижения ожидаемых конечных результатов как на уровне субъектов Федерации, так и на уровне страны в целом. В настоящее время в Российской Федерации реализуется несколько программ по реформированию системы государственного управления. Для достижения максимального эффекта от данной деятельности требуется проведение оценки не только совокупных результатов, но и осуществление анализа в процессе реализации программы.

Современной науке известен ряд подходов к оценке эффективности деятельности государственных органов управления. Первый подход исходит из технологии оценки эффективности и содержит следующие методы оценки: количественные, качественные и смешанные. С позиции охвата объекта исследования оценка может быть оперативной и расширенной; а с точки зрения технологий управления – эффективность можно оценивать с позиции затратной или результативной модели; в зависимости от целей и задач управленческой деятельности ее эффективность может быть экономической или социальной. Имеется большой опыт в международной практике: с 90-х годов XX века Институт Всемирного банка проводит исследования для проведения межстрановых сравнений по различным аспектам эффективности государственного управления. Широко известна методика, разработанная в рамках программы СИГМА Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), включающая в себя такие исследовательские направления, как государственная служба, управление разработкой и реализацией политики, управление государственными

расходами, контроль за международными финансовыми операциями, внешний аудит, государственные закупки. В Российской Федерации также применяется ряд методик для оценки эффективности государственного управления как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов. Однако существующие методики имеют отдельные ограничения или недостатки и требуют творческого осмысления, а в некоторых случаях и серьезной доработки.

Внедрение новых методических подходов к оценке эффективности деятельности региональных органов государственного управления является важным условием для достижения высокого уровня и качества жизни населения. Практическое применение современных методических подходов к оценке эффективности

в региональных органах государственной власти обеспечивает планирование на длительный период времени и предоставление тех государственных услуг, которые отвечают требованиям граждан. Это способствует направлению бюджетных средств на социально необходимые и экономически обоснованные цели, при этом повышает обоснованность принимаемых управленческих решений, формирует ответственность должностных лиц, что в конечном итоге приводит к достижению более высоких стандартов жизни в различных сферах жизнедеятельности.

Особенностью реформ государственного управления, направленных на повышение эффективности деятельности государственных структур, является сложность определения объективных количественных и качественных показателей эффективности данных реформ. В связи с этим можно отметить три основных направления оценки эффективности деятельности органов государственного управления. Первое направление заключается в экономической эффективности деятельности, выражающейся в количественной оценке отношения эффекта к затратам. Второе – оценивается результативность деятельности, то есть степень достижения ожидаемого результата в соответствии с усилиями по реализации управленческих задач. Третье направление можно назвать как «общая социальная эффективность государственного управления», которая отражает динамику уровня и качества

жизни населения. Под качеством жизни в современных научных концепциях понимают комплексную характеристику социально-экономических, политических, культурно-идеологических, экологических факторов и условий существования и развития личности, положения человека в обществе. Оно связано не только с удовлетворением базовых потребностей человека, но и с возможностями реализовать себя в труде, духовной жизни и других видах жизнедеятельности, включает в себя такие немаловажные компоненты, как состояние рынка труда, качество медицинского обслуживания, основных социальных услуг, экологический аспект и др. Понятие «качество жизни» в научный оборот введено в 60-е годы XX столетия. За эти годы учеными разных стран проведено большое количество исследований с использованием различных методик: с 1975 года Организация Объединенных Наций проводит регулярные исследования в этом направлении. Исследования, проводимые учеными различных стран, привели к появлению нескольких подходов к оценке качества жизни — от очень широких, включающих в себя практически все составляющие представлений человека о системе жизненных ценностей, таких как гуманизация общества, экология, демографическая ситуация, возможность самореализации и удовлетворенность работой, мирное сосуществование, моральное здоровье общества, состояние преступности и обеспечение безопасности жизнедеятельности, возможность получения образования и качественного медицинского обслуживания и т.д., до достаточно узких, основывающихся, прежде всего, на уровне материального благосостояния населения. Проведенные исследования дают основание полагать, что категория «качество жизни населения» может быть определена как сформировавшаяся в массовом сознании обобщенная оценка совокупности характеристик условий жизни населения, как результат эффективного функционирования всех структур и институтов общества, создающих в совокупности достойные условия существования и развития социума. Таким образом, актуальность исследуемой проблемы обуславливается еще и тем, что, измеряя удовлетворенность населения качеством жизни, можно с максимальной точностью определить эффектив-

ность деятельности государственных органов управления, обеспечивающих в результате своей деятельности достижение основной цели любого демократического государства – обеспечение высокого уровня и качества жизни своему населению и создание условий для всестороннего развития личности. В то же время проблема исследования качества жизни населения как основного показателя общей социальной эффективности органов государственного управления, обеспечивающих достойные условия жизнедеятельности социума, остается малоизученной и требует всестороннего исследования. Определение и анализ основных индикаторов качества жизни, разработка методики расчетов интегрального индикатора качества жизни, разработка и обоснование рейтинговой методики для принятия управленческих решений по оптимизации деятельности субъектов муниципальных образований по повышению качества жизни населения имеют практическое значение и требуют новых подходов к исследованию поставленной задачи, обобщений и выводов.

1. Теоретические основы исследования эффективности деятельности государственных органов управления по повышению качества жизни населения

1.1. Сущность и основные положения эффективности деятельности государственных органов управления

Стремление к улучшению эффективности деятельности органов государственной власти является одной из стратегических задач развития современного общества. При этом сфера эффективности деятельности органов государственной власти довольно тесно соотносится с постоянно проводимыми в различных странах государственными реформами. В России в начале XXI века началась административная реформа, связанная с различными изменениями в государственном управлении и направленная в том числе и на повышение результативности и эффективности деятельности органов государственной власти. Следует заметить, что административная реформа, проводимая в нашей стране за последние годы, не отличается оригинальностью, так как в конце XX – начале XXI вв. в значительной части государств осуществлялись и продолжают крупномасштабные реформы, направленные на преобразование систем государственного управления¹. К примеру, в России особенно внимательно изучался и изучается опыт Австралии, Бразилии, Великобритании, Венгрии, Германии, Канады, Китая, Нидерландов, Новой Зеландии, Польши, США, Финляндии, Франции, Чили, Южной Кореи, Японии и других стран. Движущим мотивом большинства административных реформ в названных странах явилось осознание необходимости решить одну или несколько из следующих комплексных задач: повышение эффективности системы государственных органов; превращение государства в ответственного работодателя, способного привлечь достаточное количество служащих необходимой квалификации и в то же время контролировать издержки на их содержание; повышение доверия к государству со стороны населения и частного бизнеса. Как видно из вышесказанного, ключевыми

---

¹ Административная реформа в России. Научно-практическое пособие / под ред. С. Е. Нарышкина, Т. Я. Хабриевой. – М.: Инфра-М, 2006. С. 3

чевыми направлениями совершенствования деятельности в сфере государственного управления являются:

- роль государства в обществе;
- структура и функции органов государственного управления;
- повышение эффективности и результативности деятельности государственного аппарата;
- управление государственной службой;
- реформа финансовой системы, подотчетность и прозрачность государственного аппарата.

Несмотря на то, что в основе программ административных реформ лежат потребности правительств в решении самых разнообразных проблем, представляется правомерным обобщение, что конечная цель современных административных реформ состоит в совершенствовании способности государственных органов реализовывать политику, предписанную законами. Такие реформы имеют своей целью устранить препятствия, с которыми сталкиваются правительства при попытке изменить направления социальной и экономической политики. Естественно, при этом и возникает необходимость в проведении оценки эффективности государственного управления, которая призвана дать ответы на вопрос о том, успешна ли деятельность государства, требует ли она изменений, каких и где?

Нужно отметить, что сфера государственного управления призвана создавать условия для обеспечения самодостаточности личности, домашнего хозяйства, малого бизнеса за счет имущества, находящегося в государственной собственности, средств государственного бюджета, имущественных прав государственных образований и учреждений в соответствии с действующим законодательством, решая вопросы государственного значения. В связи с этим под эффективностью государственного управления можно понимать результат управления (точнее «вмешательства» в ключевые процессы), который предполагает изменение формы, свойств, характера условий, обеспечивающих формирование, наращивание и реализацию потенциала личности, домашнего хозяйства, бизнеса, отнесенный к затратам на его достижение.

Органы государственной власти, в соответствии с законодательством России, имеют право самостоятельно, под свою ответственность организовать управление с целью достижения поставленных перед государством задач.

Из практики менеджмента известно, чтобы управлять чем-либо, нужно уметь это оценить. Традиционные классификации выделяют три основных типа оценки: количественную, качественную и смешанную. Качественная оценка базируется на изучении субъективных мнений о деятельности, в то время как количественная оценка может производиться в абсолютных и относительных величинах на основе статистических данных. Смешанный тип оценки предполагает использование при оценке деятельности государственного органа управления количественных и качественных методов. Оценке, как правило, подлежит основная деятельность государственного органа в рамках установленных направлений и в пределах его компетенции. Деятельность государственного органа исполнительной власти зависит от деятельности федеральных органов, других государственных органов субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления. В связи с этим оценка должна учитывать и внешние факторы воздействия на результаты деятельности этого государственного органа.

При рассмотрении проблемы оценки деятельности органов государственного управления разные авторы применяют разную терминологию:

- а) оценка результативности;
- б) оценка качества;
- в) оценка эффективности.

Под оценкой результативности подразумевается степень достижения ожидаемого результата, а под оценкой качества понимается оценка соответствия свойств предмета или явления их сущности. Что касается оценки эффективности, то существует различное понимание данного понятия. Термин «эффект» (от лат. effectus) обозначает какое-либо действие, состояние объекта. Соответственно, термин «эффективный» (от лат. effectivus) обозначает действенный, даю-

щий желаемый результат. Можно отметить, что эффект от государственного управления представляет собой способность субъекта государственного управления целенаправленно воздействовать на объект с целью достижения поставленных задач в изменяющихся условиях. При этом эффект характеризует, скорее, возможное умножение усилий, используемых средств государственного бюджета за счет вовлечения их в решение проблем, входящих в перечень вопросов государственного значения, на основе новых возможностей. Эффект более ориентирован на будущее. В наиболее простой трактовке понятие эффективности характеризуется следующим образом – способность приносить эффект, оказывать действие. Данное определение можно интерпретировать как качественную оценку эффективности. Существует также и иной подход: эффективность – относительный эффект, результативность процесса, операции, проекта, определяемые как отношение эффекта, результата к затратам, расходам, обусловившим, обеспечившим его получение. В литературе вышеприведенное определение относится к термину «экономическая эффективность»².

Научная разработанность понятия «экономическая эффективность», безусловно, глубока. Большинство авторов сводит понятие эффективности к соотношению полученных результатов к затраченным ресурсам, однако существуют и другие стороны данного понятия. Следует заметить, что подход к оценке эффективности как соотношению полученного результата к затратам имеет большой недостаток: не учитывается качество произведенного продукта или услуги. В предисловии книги «Эффективность государственного управления» П. А. Макеенко отмечает: «В англоязычной литературе по экономике и менеджменту есть по крайней мере два термина, переводимых на русский язык словом «эффективность» – «effectiveness» и «efficiency»... Отметим лишь, что обычно первый переводится как «техническая эффективность», второй – как

---

² См.: Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2007.

«экономическая эффективность»³. Макеенко в своей работе не дает четкой трактовки вышеприведенных понятий, однако в работах К. Ридли и Г. Симона приводится хороший пример подхода к определению экономической эффективности. Направление исследований, посвященных уточнению понятия экономической эффективности, поддерживалось в публикациях Института урбанистики в 70-х годах. К. Ридли признает, что было бы несправедливо оценивать управление городом только по достигнутым результатам и совершенно игнорировать цену, которую при этом приходится платить. Другие исследователи (Л. Апсон и др.) также основное внимание концентрируют на уровне организации и на взаимосвязи «результативность – эффективность», конечным критерием в то же время служит результат деятельности организации – подход с точки зрения технической эффективности. В 1971 г. Г. Хейтри и Д. Фикс пришли к выводу, что «неверно при оценке производительности игнорировать «качество» продукта или услуги, особенно если речь идет о воздействии данного продукта или услуги на граждан и общество».

Важным замечанием является то, что формулировка «техническая эффективность» не должна восприниматься как термин из области технических наук. В данном случае основное отличие технической от экономической эффективности заключается в том, что первая будет оценивать качество исполнения задания, не учитывая понесенные издержки. Конечно же подход к оценке деятельности без учета затрат является неполным, именно поэтому следует использовать адекватное действию сочетание двух подходов.

Оценка эффективности деятельности государственных органов зависит во многом не только от учета понесенных затрат, но и от качества исполнения обязанностей, возложенных на органы исполнительной власти. Цель управленческой деятельности государства – это получение большего эффекта с наименьшими затратами. Поэтому необходимо полученный результат сравнить с затратами,

---

³ Эффективность государственного управления: пер. с англ. / общ. ред. С. А. Батчикова и С. Ю. Глазьева. – М.: Фонд «За экономическую грамотность», Российский экономический журнал, Издательство АО «Консалтбанкир», 1998.– С. 26.

т.е. отнести эффект к затратам, сопоставить одну абсолютную величину с другой. При составлении определенной базы сравнения такое соотнесение позволит осуществить процесс оценки эффективности⁴. При этом под эффективностью понимается отношение результатов деятельности (эффекта) организации или человека к затратам на достижение этих результатов (ресурсам). В связи с этим можно выделить два направления оценки эффективности деятельности органов государственного управления:

– экономическая эффективность – количественная оценка отношения эффекта к затратам в конкретных условиях: экономия, получаемая за счет оптимизации и рационализации деятельности. Характеризует сбережение усилий, средств в настоящий момент при функционировании действующих систем в заданных условиях;

– социальная эффективность – качественная оценка деятельности, выражающая соответствие цели органа власти потребностям населения.

В сфере государственного управления главным результатом деятельности органов государственной власти в основном является социальный эффект, под которым обычно понимается создание благоприятных условий для населения на территории государства и в ряде случаев – за его пределами, повышение качества предоставляемых государственных услуг и т.д. Во многих случаях социальный эффект не поддается количественному измерению (в отличие от экономического), и его определяют теми качественными сдвигами, которые происходят в государстве. Он измеряется косвенными результатами, например, сокращением времени обслуживания, повышением качества обслуживания, улучшением социально-психологической обстановки и т.д.

Однако необходимо отметить, что сведение оценки эффективности деятельности органов государственной власти к оценке только экономического и социального эффекта довольно узко информирует о реальном состоянии дел. Это связано с тем, что эффективность государственного управления не может быть измерена каким-либо одним показателем, а определяется как результат сложного взаимодей-

---

⁴ Система муниципального управления / под ред. В. Б. Зотова. – СПб.: Питер, 2007.–С. 499.

ствия различных факторов: природных, человеческих, социально-экономических, экологических и др., оказывающих влияние на принятие и реализацию управленческих решений. При этом сложность выработки и измерения достаточно объективных показателей эффективности государственного управления определяется следующими особенностями:

- спецификой государства как сложного объекта управления, имеющего иерархическую структуру;
- трудностями формализованного описания социально-экономических процессов, протекающих в государстве;
- сложностью получения достоверной исходной информации;
- трудностями измерения отдельных показателей, носящих комплексный, обобщенный характер.

Все эти трудности объективны. Так, состояние обобщенного показателя зависит и от состояния его составляющих, и от их взаимовлияния. Но в ряде случаев представляется все же возможным определение эффективности работы органов государственной власти и общей эффективности управления как некой интегральной суммы эффективностей, что позволяет различить внутреннюю и внешнюю эффективность государственного управления. Внутренняя определяется эффективностью работы органов государственной власти, которая состоит в разработке, принятии и организации исполнения управленческих решений, способствующих повышению качества жизни населения. Внешняя эффективность – это уровень удовлетворения запросов населения, проживающего на территории государства.

Эффективность деятельности государственных органов во многом определяется тем, как они распоряжаются финансовыми и материальными ресурсами, которые общество доверило им в управление. В настоящее время необходимо в полной мере активизировать потенциал государственного финансового контроля, что соответствует стратегической задаче повышения эффективности российской государственности: эффективное управление невозможно без эффективного контроля.

В этой связи в последние годы среди научных трудов отечественных и зарубежных авторов стали появляться формулировки понятия «аудит эффективности» государственного сектора – оценка деятельности государственных служб с точки зрения использования финансовых ресурсов. Фактически новый вид аудита для государственного сектора сводится к финансовому контролю использования бюджетных средств.

По определению, данному В. Азжеуровым, аудит эффективности – это форма государственного финансового контроля, обеспечивающая оценку эффективности работы исполняющих государственные функции и использующих государственные ресурсы подконтрольных объектов, и разработка предложений по повышению эффективности их деятельности. Данный вид деятельности хотя и не единственный, но, безусловно, очень важный. Посредством аудита эффективности осуществляется внешний государственный контроль управления государственными финансами, по итогам которого дается независимая оценка результатов использования бюджетных средств в деятельности исполнительной власти по достижению поставленных целей и задач и делаются выводы о степени эффективности использования расходуемых на это государственных средств.

Возникновение аудита эффективности в системе государственного контроля обусловлено необходимостью контролировать не только целевой характер государственных расходов, но и оценивать их результативность. Появление аудита эффективности как особого вида контроля можно отнести к 70-м годам прошлого века, когда, собственно, было зафиксировано появление термина «аудит эффективности» в «Лимской декларации руководящих принципов контроля». В декларации отмечалось, что кроме финансового аудита (проверки целевого использования средств и ведения финансовой отчетности), важность которого неоспорима, имеется другой вид контроля – определить, насколько эффективно и экономно расходуются государственные средства. Такой контроль включает не только специфические аспекты управления, но и всю управленче-

скую деятельность, в том числе «организационную и административную системы»⁵.

За прошедшие более чем четверть века аудит эффективности получил широкое развитие и распространение в большинстве зарубежных стран и в настоящее время становится преобладающим в финансовом контроле исполнения государственного бюджета. Так, его доля в общем количестве проверок, проводимых высшими органами государственного финансового контроля, составляет во многих из них порядка 50-60 процентов⁶.

Определив суть и основные понятия оценки эффективности, следует определить основные задачи оценки деятельности государственного органа, которыми можно руководствоваться в оценочной деятельности в целях повышения эффективности деятельности государственных служб:

– предоставление вышестоящему органу исполнительной власти субъекта Российской Федерации и оцениваемому государственному органу возможности получения объективной и полной информации о факторах и причинах неэффективной деятельности в целях принятия управленческих решений, направленных на повышение эффективности и результативности деятельности, улучшения использования ресурсов и других необходимых организационных изменений;

– предоставление общественности, вышестоящему органу исполнительной власти и законодательному органу субъекта Российской Федерации, а также при необходимости государственным органам Российской Федерации возможности получения объективной и полной информации о степени эффективности и результативности деятельности в рамках установленных направлений деятельности государственного органа для планирования мероприятий по совершенствованию системы государственного управления;

---

⁵ Рябухин С. Н. Аудит эффективности использования государственных ресурсов – современная форма финансового контроля // Бюджетные учреждения: ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности. – 2007. – № 6.

⁶ Саунин А. Н. Аудит эффективности использования государственных средств. – М.: Изд. дом «Финансовый контроль», 2005. – С.13.

– предоставление вышестоящему органу исполнительной власти и законодательному органу субъекта Российской Федерации, а также при необходимости государственным органам Российской Федерации возможности сравнения государственных органов со сходной компетенцией в различных субъектах Российской Федерации, а также по ряду позиций – государственных органов данного субъекта Российской Федерации.

Вышеназванные задачи определяют тип оценки, которая в зависимости от охвата объекта может быть:

- оперативной;
- расширенной.

Оперативная оценка деятельности государственного органа является необходимым элементом системы государственного управления на региональном уровне, проводится ежегодно (при необходимости каждые 3 месяца или каждые 6 месяцев), должна учитывать специфику организации государственного управления и бюджетного процесса в данном субъекте Российской Федерации.

Расширенная оценка деятельности государственного органа проводится каждые три года, а также в случаях:

- неудовлетворительной оценки объема, качества и доступности оказываемых данным государственным органом услуг со стороны потребителей и заинтересованных лиц;
- негативной оценки результатов деятельности государственного органа, в том числе и при межрегиональных сравнениях;
- существенного изменения функций государственного органа (в том числе при реорганизации системы государственного управления в субъекте Российской Федерации);
- невыполнения плановых показателей в связи с внутренними причинами, обусловленными неэффективной деятельностью государственного органа или структурных подразделений.

Таким образом, исследовав сущность и понятие эффективности деятельности

государственного органа управления, можно сказать, что эффективность государственного управления чрезвычайно широкое понятие, включающее в себя различные аспекты оценки и измерения эффективности. В научной литературе сходное значение имеют и такие понятия, как «результативность» и «качество», при этом под оценкой результативности подразумевается степень достижения ожидаемого результата, а под оценкой качества понимается оценка соответствия свойств предмета или явления их сущности. В социально-экономическом понимании эффективность – это относительный эффект, результативность процесса, операции, проекта, определяемые как отношение эффекта, результата к затратам, расходам, что часто трактуется как экономическая эффективность. Кроме того, в экономической науке встречается понятие «техническая эффективность», означающее качество исполнения задания, не учитывая понесенные издержки. Оценка эффективности деятельности государственных органов управления может производиться также в виде государственного финансового контроля, называемого аудитом эффективности, и в зависимости от охвата объекта может быть оперативной или расширенной.

При оценке эффективности деятельности органов государственного управления используется два подхода: экономическая эффективность, означающая количественную оценку отношения эффекта к затратам; и социальная эффективность, включающая в себя качественную оценку деятельности и выражающая соответствие цели органа власти потребностям населения. Общая социальная эффективность деятельности государственных органов управления представляет собой в общем виде качество жизни населения, включающее в себя различные компоненты социально-экономического благополучия социума.

1.2. Теоретические предпосылки исследования интегративных теорий качества жизни

Современное российское общество характеризуется динамичными социальными процессами, связанными с изменением системы общественных отношений, приходом и развитием рыночной системы в экономике и развитием демократии и гражданских институтов в политической системе. Сформировавшись в условиях либеральных реформ рыночного транзита и глобализации социальных связей новые общественные отношения кардинально изменили как саму основу экономических отношений в обществе, так и подвергли существенной трансформации политическую, правовую сферы, а также систему ценностей и образа жизни граждан. Эти изменения происходили на фоне существенной социальной и экономической дифференциации структуры социума, влекущей за собой рост экономического неравенства, возрастания «разрыва» в возможностях удовлетворения витальных и социальных потребностей людей, гиперполяризации и новой структуризации общества по критерию принадлежности слоям богатых или бедных. В связи с кардинальными изменениями в сфере потребления и распределения общественных благ все большее значение стала приобретать проблема качества и уровня жизни различных слоев общества и всего социума в целом.

Поведение и место человека в процессах производства, обмена и потребления благ были и остаются основными объектами исследования экономической социологии. Человек – объект анализа – выступает как производящий, потребляющий, обменивающий, сберегающий, а качество его жизни и уровень его потребления зависят не только от его личных усилий, но и от системы общественного производства и потребления. Во всех этих ролях человек стремится к повышению своего благосостояния, улучшению условий своего существования, созданию и сохранению условий для развития цивилизации в целом. Именно такое понимание роли человека в развитии цивилизации лежит в основе всех теоретических концепций качества жизни населения. Так, Дж. Миль

подчеркивал, что человека стоит рассматривать как существо, желающее обладать богатством и способностью сравнивать эффективность разных средств для достижения этой цели. Основы такого понимания места человека в социуме и в системе экономических отношений закладывались в недрах экономической теории, рассматривающей человека как одного из элементов системы общественного производства и потребления.

Методология исследования качества жизни опирается на экономические парадигмы, рассматривающие человека с позиции его экономической сущности: это утверждения о том, что человек независим, человек эгоистичен, человек рационален и человек информирован⁷. Данный подход позволяет утверждать, что человек принимает самостоятельные решения, исходя из собственных потребностей и предпочтений. Он в первую очередь заботится о собственных интересах и о собственной выгоде, последовательно стремится к удовлетворению своих потребностей и рассчитывает относительные издержки того или иного выбора средств достижения цели. Он хорошо знает о собственных потребностях и обладает достаточной информацией о возможностях и способах их удовлетворения. Данный портрет индивида представляет собой *homo economicus*, т.е. «экономический человек». Это понятие рассматривается в двух аспектах: как совокупность мотивов поведения человека в экономической сфере и как сущностные характеристики индивида в виде эгоизма, расчетливости и стремления к материальным благам.

Осмыслению и освоению теоретических подходов места человека в системе общественных отношений, исходя из понятий благополучия, благосостояния, уровня и качества его жизни, посвящено множество исследований, начиная со времен Древней Греции. Еще Аристотель утверждал, что «цель государства – это совместное продвижение к высокому качеству жизни»⁸. Однако наибольший вклад в формирование современных представлений о качестве жизни и вообще об экономических условиях существования социума внесли

---

⁷ Радаев В. В. Экономическая социология. Курс лекций: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 15.

⁸ Аристотель. Сочинения в 4 т. – М.: Мысль, 1983. Т. 4. – С. 376-644.

классики французской и английской политической экономии. Так, по мнению А. Смита, человек – это «индивид, движимый двумя природными мотивами, — своекорыстным интересом и склонностью к обмену»⁹. Идея экономического человека была развита в последующих учениях экономистов-классиков. Например, Дж. Бентам рассматривал проблему с точки зрения гедонистических принципов: основу всех действий человека образует принцип пользы, означающий достижение наибольшего удовольствия и стремление всячески избегать страдания. Он считал, что: «Природа подчинила человека власти удовольствия и страдания. Им мы обязаны всеми нашими идеями, ими обусловлены все наши суждения, все наши решения в жизни... Принцип пользы подчиняет все этим двум двигателям»¹⁰.

Однако экономический человек является синтезом его внутренних мотивов и внешних условий жизни, и попытка описать его без рассмотрения реальных условий существования подверглась критике социалистами А. Сен-Симоном, Р. Оуэном, Ш. Фурье, Л. Бланом. Они призывали изучать положение людей, а не абстрактные факторы производства. При этом акцент перенесся с индивида на общественные классы, которые стали рассматриваться не просто как статистические группы, а как реальные социальные субъекты. Человек, по мнению социалистов, стремится к общему интересу, посредством которого и достигается личное счастье. Они указывали на бедствия, вызванные всеобщей пролетаризацией населения, приводящей к ухудшению условий существования людей, что приводит к обнищанию широких слоев населения, к конфликту интересов, ведущему к неизбежной классовой борьбе.

В рамках изучения проблем всеобщего богатства и места homo economicus в системе социально-экономических отношений классики экономической теории стремились раскрыть универсальные законы, объясняющие механизмы и процессы в экономической жизни, а также отношения, возникающие в процессе воспроизводства общественного богатства. Так, в экономической теории

---

⁹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1935. Т. 1. С.17.

¹⁰ Бентам И. Принципы законодательства. М.: Солдатенков, 1896. С. 4.

Рикардо мало места уделялось конкретному человеку, его потребностям и интересам. Человек в учениях классиков рассматривается как совокупность абстрактных принципов, из которых в дальнейшем будут выводиться все общественно-экономические отношения.

Также как и Д. Рикардо, К. Маркс рассматривал человека как абстрактное существо, как винтик тех экономических отношений, которые возникают в процессе общественного производства. Несмотря на существенный вклад в развитие политической экономии, К. Маркс в значительной степени заимствовал экономический детерминизм Д. Рикардо. По его собственному признанию, фигуры экономических субъектов для него «являются олицетворением экономических категорий, носителями определенных классовых отношений и интересов»¹¹. Однако, по мнению Маркса, экономические законы не универсальны, а человек является продуктом исторических условий, «совокупностью всех общественных отношений»¹². Маркс считал, что состояние индивида в качестве *homo economicus* преходящее. Это обусловлено тем, что человек, задавленный нуждой, поработан разделением труда. Однако его природное предназначение заключается в том, чтобы быть целостной, «гармонично развитой» личностью. Достижение материального достатка и благосостояния позволит человеку достичь уровня самоактуализации и разовьет его социальный и творческий потенциал.

Свое творческое развитие идеи марксизма нашли в так называемом неомарксизме, основным выразителем которого является Франкфуртская школа, возникшая в Германии в 30-е гг. XX в. Она сформировала основу леворадикальной философской мысли Запада. Основными представителями Франкфуртской школы являются Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм, Ю. Хабермас. Они критиковали современное капиталистическое общество, в котором господствует «технологическая рациональность», «бюрократический тоталитаризм», применяющий репрессивные формы социального контроля над личностью, кото-

---

¹¹ Маркс К. Капитал. М.: Политиздат, 1962. Т. 23. С. 10.

¹² Там же. С.15.

рые подавляют ее духовные и творческие стороны, превращают ее в «одномерного человека-конформиста»¹³.

Наиболее последовательной критике классиков экономической науки за отрыв экономических процессов от их социальной сущности подверг О. Конт: «Экономический или производственный анализ общества не может быть позитивно осуществлен, если не учитывать интеллектуального, морально-го и политического анализа либо прошлого, либо настоящего общества»¹⁴. Конт рассматривал человека как существо чувствительное, деятельное и разумное. По мнению Конта, общество представляет собой самостоятельную силу, опирающуюся на согласие умов, на «консенсус» мнений.

Еще одним этапом в развитии теории экономического человека стало возникновение нового, маржиналистского направления, приведшее к еще большему отстранению экономической теории от «посторонних» примесей в виде политических и моральных принципов. В отличие от всех предыдущих теорий, маржиналисты рассматривают человека с точки зрения его потребительского выбора – экономический человек представляет собой максимизатор полезности. По мнению маржиналистов, в основе поведения человека лежит не эгоизм, а экономическая рациональность. А индивид при выборе возможных алгоритмов действия не только ориентируется на выгоду, но и оптимизирует свои действия. С точки зрения маржиналистов, нравственные качества личности не имеют никакого значения, а полезность представляется как функция.

Несколько иной подход при рассмотрении проблемы человека в экономических условиях его существования применяют представители субъективистского направления маржинализма: К. Менгер, Е. Бем-Баверак, Ф. Визер. По их мнению, в основе человеческих действий лежит стремление как можно полнее удовлетворить свои потребности, заложенное в нем самой природой и не нуждающееся в поддержке закона или силе принуждения, свободно от

---

¹³ Ковынева О. А., Герасимов Б. И. Управление качеством жизни населения. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. С. 36

¹⁴ Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М.: Прогресс-Универс, 1993. С. 134

всякого общественного интереса¹⁵. Такое понимание сущности человека уже не позволяет представлять его «моментальным оптимизатором», а при удовлетворении своих потребностей человек не свободен от ошибок.

Особое место в создании теоретических предпосылок при экономическом осмыслении социальных проблем принадлежит Дж. Кейнсу. По его мнению, индивидуальные рациональные действия далеко не всегда приводят к соответствующему результату на социальном уровне, так как существует другая, надиндивидуальная рациональность. При изучении проблемы потребления в системе экономических отношений Кейнс выделяет воздействующие на них психологические факторы, такие как «склонность к сбережению», «предпочтение ликвидности» и т.п. Тем не менее психологизм Кейнса формален и служит для обоснования единообразия человеческих действий. Кейнс выделил ряд психологических законов, действующих в экономических системах, определяющих поведение индивида в условиях производства и потребления. Они выявляют зависимость изменения потребления в связи с изменением дохода индивида и объясняют это некими внутренними склонностями человека.

А вот Э. Дюркгейм в своих трудах подвергает критике принципы маржинализма и отрицает экономизм в объяснении социальных явлений. Так, рассматривая функции разделения труда, Дюркгейм приходит к выводу, что его экономические результаты приводят к формированию социального и морального порядка. Данный порядок способствует возникновению общественной солидарности, которую невозможно вывести из экономического интереса индивида или социальных групп и классов. Общество, с точки зрения Дюркгейма, есть нечто большее, чем совокупность индивидов, оно во многом является продуктом коллективной жизни: «Общество — не простая сумма индивидов, но система, образованная их ассоциацией и представляющая собой реальность, наделенную своими особыми свойствами»¹⁶. Таким образом, Дюркгейм развил идеи

---

¹⁵ См.: Менгер К. Основания политической экономии / Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер. М.: Экономика, 1992. С. 150–151, 195.

структурного функционализма, основанного еще в XIX в. Гербертом Спенсером. Сторонники функционализма рассматривают общество как совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых организмов, составленную из множества частей: военной, экономической, медицинской, религиозной и т.д. Каждая часть общества выполняет свою функцию, и чем больше различия между этими функциями, тем труднее одной части заменить другую.

В отличие от Э. Дюркгейма, М. Вебер в своей теории социального действия рассматривает систему социологических категорий экономического действия. Под социологическими категориями экономического действия М. Вебер понимает форму социального действия, вбирающего в себя властные и социокультурные элементы¹⁷. При этом М. Вебер исходит из конкретно-исторического характера формирования самого экономического интереса: он отводит экономическое действие в более широкую область властных и ценностно-культурных ориентаций. В своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» М. Вебер раскрывает механизм вызревания предпринимательского духа в недрах протестантизма. При этом он стоит на позициях методологического индивидуализма, но социальный порядок у него не образуется внешними нормативными ограничениями, а оказывается проекцией индивидуально осмысленного действия. В дальнейшем, основываясь на теоретических воззрениях Э. Дюркгейма и М. Вебера, создается новое методологическое направление, активно применяемое учеными, в том числе и при исследовании уровня и качества жизни – структурный функционализм, наиболее яркими представителями и основоположниками которого являются Т. Парсонс и Н. Смелзер.

При рассмотрении условий существования социального субъекта интересен подход Т. Парсонса¹⁸. В качестве единицы анализа у Парсонса выступает индивид как элемент более общих структур или систем действия, среди которых решающая роль отводится нормативным структурам. Впоследствии

---

¹⁶ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Наука, 1991. С. 493.

¹⁷ См.: Weber M. Economy and Society. Vol. I. Berkeley, University of California Press, 1978. P. 63–211; Weber M. The Theory of Social and Economic Organization. N.Y., Glencoe, Free Press, 1947. Part 2.

¹⁸ См.: Parsons T. The Structure of Social Action. Glencoe, The Free Press, 1949.

Т. Парсонс вместе с Н. Смелзером предпринимают попытку проанализировать значение и роль экономических условий жизни индивида с позиций теории систем.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно утверждать, что идейно-теоретические основы концептуальных интерпретаций качества жизни представляют собой эклектическую смесь различных философских, экономических, социальных, психологических и политических идей и теорий. В целом, учитывая теоретико-мировоззренческое содержание, политическую и социальную направленность данных концепций и их методологические основания, данные концептуальные интерпретации можно разделить на объективистский и субъективистский подходы.

Объективистский подход, основанный на концепции «экономического человека», представляет собой синтез таких качеств индивида, как эгоизм, расчетливость и стремление к материальным благам. В соответствии с данным подходом, качество жизни представляет собой качество социальной и физической окружающей среды, дающей возможности индивиду реализовать свои потребности и нужды. Объективистское направление, вышедшее из недр концепции «экономического человека», в дальнейшем приобрело вид позитивистско-технократического направления, связанного с идеологией либерал-технократизма и реформизма. В рамках данного направления качество жизни представляется неотъемлемой частью постиндустриального общества, пришедшего на замену капиталистическому обществу путем использования достижений научно-технической революции, рационализации экономики и социального регулирования.

Концепции данного направления основаны на методологии технологического детерминизма. Его приверженцами были Д. Белл, Г. Кан, З. Бжезинский, Э. Винер, Ч. Мартел, О. Тоффлер. В трудах этих теоретиков были возрождены идеи американских экономистов и социологов: Т. Верблена, П. Дракера, Дж. Бернхема, связанные с усилением роли техники, технологии, науки и ин-

женерно-технической интеллигенции в общественном развитии. При этом применение технологии и науки в общественной жизни представляется как использование научных знаний и методов для изучения и решения социально-экономических проблем общества. По мнению технократов, целью экономической деятельности в постиндустриальном обществе будет не прибыль, как это представляли классики экономических учений, а социально-психологическая удовлетворенность человека, его способность и предоставляемые обществом возможности индивидуального выбора различных ресурсов в удовлетворении своих духовных и интеллектуальных потребностей.

Как и полагали основоположники структурно-функционального анализа Парсонс и Смелзер, а вслед за ними и представители позитивистско-технократического направления, результатом развития общественных отношений и научно-технической революции становится формирование нового класса – профессионалов и специалистов. Этот новый класс является главным приверженцем и носителем идеалов «качества жизни» – «предпочтение духовных и интеллектуальных ценностей перед материальными, использование социальных услуг в области образования, здравоохранения, рекреации, культуры, которые становятся желаемыми и возможными для всех»¹⁹.

Второе направление представлено субъективистскими концепциями абстрактно-гуманистического и антропологического толка. Субъективистский подход к качеству жизни основывается на различных социально-психологических концептах, опирающихся на рассмотрении ценностных установок и переживаний. При данном подходе элементами структуры качества жизни выступают самочувствие, счастье, удовлетворенность условиями жизнедеятельности.

Представители данного направления придерживались полярно-противоположного мнения и выступали против технико-экономических ориентиров развития общества. По их мнению, экономический рост и научно-техническая

---

¹⁹ Ковынева О. А., Герасимов Б. И. Управление качеством жизни населения. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. С. 42.

революция являются факторами, не улучшающими, а наоборот, ухудшающими качество жизни и способствующими дегуманизации человеческого общества.

Леворадикальные представители из них считали, что стратегическое направление развития современного общества должно учитывать и опираться на духовно-нравственное совершенствование человека, изменение его сознания, характера и души. Теоретическая основа леворадикального направления сложилась под влиянием философии Франкфуртской школы и экзистенциализма. Идеи представителей Франкфуртской школы нашли свое отражение и развитие в 70-х гг. 20 века во многих странах мира, таких как США, ФРГ, Япония, Австралия, Канада и т.д. в виде концепции «ощущаемого качества жизни». Данная концепция представляет собой основу анализа целого направления систем социальных показателей – «субъективных показателей качества жизни». Наиболее фундаментальными работами в области «ощущаемого благополучия» являются труды А. Кемпбелла, Ф. Конверса, В. Роджерса, Ф. Эндрюса, С. Утни. В этих и других работах качество жизни связывают с достигнутым обществом уровнем благосостояния, с субъективным восприятием индивидуального благополучия как жизни в целом, так и в отдельных жизненных областях. Сама теория «субъективного качества жизни» вызревала в недрах неоклассической (или маржиналистской школы) в политэкономии и утилитаристского направления в этике. Еще одним важным элементом теоретического базиса исследуемой концепции является политико-идеологический компонент. Под его влиянием предпринимались попытки непосредственного использования социальных показателей качества жизни как связующего звена между статистической системой информации и процедурой формирования целей, направленных как на благополучие всего общества, так и на счастье отдельной личности. Концепция качества жизни, несомненно, испытывала на протяжении своего становления влияние различных политических и идеологических доктрин, оказывая при этом воздействие на формирование политических программ.

В результате проведенного анализа можно утверждать, что идейно-теоретические основы концептуальных интерпретаций качества жизни представляют собой эклектическую смесь различных философских, экономических, социальных, психологических и политических идей и теорий. Учитывая теоретико-мировоззренческое, социально-экономическое содержание и направленность данных концепций, их можно разделить на: объективистский и субъективистские подходы. Если объективистский подход базируется на концепции «экономического человека» с его стремлением к удовлетворению базовых, материальных потребностей, то субъективистскому подходу характерны такие категории из области психологии и этики, как ощущение счастья, удовлетворенность и самоактуализация личности.

Таким образом, установлено, что в ходе научных дискуссий между представителями различных школ и направлений складывалась не только научная категория, но и научная концепция качества жизни, обусловленная все более глубоким осознанием ограниченности чисто экономического подхода к решению социальных проблем.

1.3. Генезис проблемы, эволюция теорий и концепций качества жизни населения

В современном обществе проблема качества является важнейшим фактором, обеспечивающим поступательное развитие всей социально-экономической системы. Понятие «качество» можно рассматривать как комплексную многоаспектную категорию, являющуюся объектом исследования множества наук: философии, экономики, квалиметрии, социологии и др.

В философском понимании качество – это непосредственная характеристика непосредственного бытия. «Качество – есть определенность предмета, в силу которой он является данным, а не иным предметом и отличается от других предметов. Качество предмета не сводится к отдельным его свойствам. Оно связано с предметом как целым, охватывает его полностью и неотделимо

от него. Поэтому понятие качество связывается с бытием предмета. Предмет не может, оставаясь самим собой, потерять свое качество»²⁰. В Международном стандарте ИСО 8402-94 качество рассматривается как «...совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности».

В командно-административной экономике качество трактовалось с позиции производителя. В рыночной экономике качество рассматривается с позиции потребителя, так как лишь в процессе потребления товаров и услуг можно определить их истинные свойства. Понятие качества с позиций его соответствия требованиям потребителя сложилось именно в условиях рыночной экономики. Идея такого подхода к определению качества принадлежит голландскими ученым Дж. Ван Этингеру и Дж. Ситтигу. Ими разработана специальная область науки – квалиметрия, определяющая способы измерения и квантификации показателей качества. Квалиметрия позволяет давать количественные оценки качественным характеристикам товаров и услуг. По мнению Дж. Ван Этингера и Дж. Ситтига, качество может быть выражено цифровыми значениями, если потребитель в состоянии группировать свойства в порядке их важности. Они считали, что качество – величина измеримая.

Понятие качества неоднократно обсуждалось научной общественностью и практиками. Большую роль в формировании современного представления о качестве сыграла Академия проблем качества Российской Федерации. В результате ее деятельности сформировалось концептуальное видение качества как одной из фундаментальных категорий, определяющих образ жизни, социальную и экономическую основу для успешного развития человека и общества. Такое видение качества представляется достаточно емким и более четко определяет значение повышения качества.

Большой вклад в разработку теории управления качеством внесли зарубежные и отечественные ученые. Работы П. Л. Чебышева и А. М. Ляпунова яв-

---

²⁰ Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1990. С. 150.

ляются теоретической основой выборочного контроля качества. Большой вклад в разработку применяемых в настоящее время систем управления качеством внесли также россияне И. Г. Венецкий, А. М. Длин, американские ученые У. А. Шухарт, Э. Деминг, А. Фейгенбаум.

Современный менеджмент качества базируется на результатах исследований, выполненных крупными зарубежными корпорациями по программам консультантов по управлению качеством. Это опыт таких известных фирм, как «Хьюллет-Паккард» и др. В 80-е годы на политику этих и ряда других фирм оказали влияние разработки Ф. Б. Кросби, У. Э. Деминга, А. В. Фейгенбаума, К. Исикавы, Дж. М. Джурана. Рассматривая проблему качества, эти авторы дают свои определения. Так, Джуран Дж. считает, что качество – есть пригодность для определенной цели и использования. По мнению Деминга, качество нацелено на настоящие и будущие требования потребителя, а Фейгенбаум считает, что качество – есть обобщенные комплексные характеристики рыночного исследования, проектирования, производства и обслуживания, в результате которых определяется степень соответствия произведенной продукции или услуги ожиданиям потребителя. «Качество имеет более длительную историю, чем стоимость и производительность, – считает Е. Кондо. – Принципы получения высокого качества человечеству известны также очень давно. Стремление к совершенству – это не всегда отчетливо понимаемые, но всегда реально существующие потребности, которые сопровождают человека в течение всей его жизни»²¹. Таким образом, можно утверждать, что качество – это не всегда отчетливо осознаваемая, но всегда самая главная потребность человека. Человек страдает от низкого качества и испытывает удовлетворение высоким качеством как товаров и услуг, так и самой жизни, условий существования. Герасимов Б. И. пишет, что «...качество – это информация о характеристиках объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые

---

²¹ Кондо Е. Хосин канри – один из подходов японского менеджмента качества // Методы менеджмента качества. – 2001. – № 5. – С.5.

потребности»²². Эта тенденция заложена в человеке априорно: человеческий организм регулирует физиологическое состояние так, чтобы качество этого состояния было удовлетворительным во всех отношениях. Сам человек прилагает усилия для повышения степени удовлетворения своих физических и социальных потребностей, т.е. степени соответствия определенным требованиям – качеству. Однако процесс обеспечения удовлетворенности качеством жизни имеет парадоксальное значение. Сперри Р. пишет: «...парадокс сегодняшнего положения заключается в том, что практически все, что обеспечивает лучшую жизнь и процветание человечества на краткосрочный период, ускоряет и усугубляет его конечное падение, а возможно, и исчезновение»²³. То есть потребности человечества в современном мире таковы, что требуют улучшения качества жизни, а удовлетворение потребностей в итоге приводит к ухудшению этого качества.

Таким образом, качество как философская категория означает существенную характеристику бытия и является неотъемлемой сущностной характеристикой объекта, делающей его именно данным, а не иным объектом. Социально-экономическая характеристика качества несколько отличается от его философского понимания и определяется, прежде всего, способностью объекта удовлетворять какие-либо потребности, возникающие у социального субъекта. «Качество жизни» как социально-экономическая категория включает в себя различные аспекты социальной действительности и в целом означает степень удовлетворенности потребностей у социальных субъектов: индивида, малых и больших социальных групп, всего общества. В связи с многоаспектностью проблемы в научной литературе существуют различные подходы к исследованию качества жизни.

Непосредственное исследование данной проблемы в западной социологии начинается с 60-х годов XX века. Впервые термин «качество жизни» был

---

²² Герасимов Б. И. Управление качеством: введение в экономический анализ. Метод. рекомендации. Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. техн. ун-та, 2000. С. 56.

²³ Сперри Р. У. Перспективы менталистской революции и возникновение нового научного мировоззрения. М.: Наука, 1994. С. 41.

использован в книге американского ученого-экономиста Дж. К. Гэлбрейта «Общество изобилия». В 1963 году в «Докладе о положении нации» президента США Дж. Кеннеди был выдвинут тезис о том, что качество американской жизни должно идти в ногу с количеством американских товаров. Таким образом, термин «качество жизни» переходит из научного оборота в политический лексикон и становится стимулом для научных и практических изысканий в этой области.

Рассматривая генезис категории «качества жизни» в зарубежной научной литературе, можно выделить три этапа, на каждом из которых разрабатывались собственные методологические подходы.

Первый этап включает в себя 50-60 годы XX века. Его можно назвать первоначальным. На данном этапе возникает само понятие «качество жизни» в виде попытки описания социально-бытовых и социально-культурных аспектов уровня жизни в США. По мнению американских ученых того периода, качество жизни предоставляет населению возможность потребления благ и услуг, достижений индустриального общества. Качество жизни рассматривается на стыке таких категорий, как стандарт, стиль жизни, образ жизни, и отражается, главным образом, через экономические показатели. Так, Дж. К. Гэлбрейт понимал «качество жизни» как синоним всевозможных общественных благ, получаемых личностью с ростом ее интеллектуальных потребностей²⁴. В этом контексте в понятие «качество жизни» стали включать такие параметры, как условия труда, жилищные условия и др.

Следующий этап становления понятия «качество жизни» начинается с 1966 года в связи с выходом коллективной монографии под руководством Р. Бауэра «Социальные индикаторы». Этот этап характеризуется наличием трех подходов в изучении качества жизни: индикативного, футурологического и психологического.

---

²⁴ Гэлбрейт Дж. К. Общество изобилия. М., 1968. С. 26.

Возникновение и внедрение в управление экономикой и социальной сферой большинства развитых стран принципов индикативного управления позволяет очертить круг показателей и эмпирических индикаторов качества жизни с целью использования их в рамках социального управления. Индикативный подход в управлении позволяет моделировать синтетический показатель качества жизни через использование объективированных физических, экономических, социальных, политических и других факторов, отражающих различные стороны общественной жизни. В этот период учеными разных стран предлагаются различные сочетания и количество индикаторов, отражающих суть качества жизни населения (в разных источниках упоминается от 11 до 125 различных индикаторов). Однако не был найден единый подход и единое понимание проблемы. Причиной тому можно было бы назвать множество факторов, в том числе особенности и специфику в социально-экономических условиях жизни населения различных стран, разницу в уровне развития регионов, политические и этнические проблемы и т.д.

Футурологическое понимание проблемы вытекает из попыток разработки и обоснования индикаторов качества жизни, желания более глубинного изучения социального составляющего качества жизни. Американский футуролог О. Тоффлер²⁵ пишет, что если в экономике существует ряд индикаторов, позволяющих определить экономическую эффективность, то в социальной сфере отсутствуют так называемые «социальные индикаторы», определяющие характер данных отношений. По Тоффлеру проблему «качества жизни» можно определить в трех аспектах: экологическом, экономическом и социальном. Экологический аспект проявляется в степени загрязненности атмосферы, неэстетическом нарушении настроения, в увеличении плотности населения, шумах, грязи и т.д. Тоффлер считает, что к повышению качества жизни можно прийти путем борьбы против этих факторов и через восстановление физической жизненной силы. В социальном аспекте детерминантой «качества жизни» выступает соци-

---

²⁵ Тоффлер О. Адаптивная корпорация / Новая постиндустриальная волна на Западе / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 36

альная субкультура. В экономическом аспекте «качество жизни» определяется «стандартом жизни», путем перехода от удовлетворения «основных материальных нужд потребителя к удовлетворению утонченных видоизмененных личных потребностей потребителя в красоте, престиже, индивидуализации и чувственных отношениях»²⁶.

Следует заметить, что во всех трех аспектах Тоффлер исходит из психологических основ проблемы. Он выдвигает на первый план психологические критерии определения качества жизни, и таким образом начинает формироваться психологическое понимание качества жизни через «общее осознание исследований качества жизни – «глобального моделирования» и «субъективного качества жизни»²⁷. Подобное деление объясняется, с одной стороны, соотношением «объективных» и «субъективных» показателей; с другой стороны, содержательным разделением характеристик «качества жизни общества» и «качества жизни личности».

Логическим дополнением двух предыдущих теорий стал психологический подход к пониманию качества жизни – через осознание и удовлетворение жизненных интересов и потребностей личности. Наиболее ярким представителем, обосновавшим психологические условия удовлетворения потребностей личности и общества, является А. Маслоу, разделяющий потребности на базисные и производные. Согласно Маслоу, потребности располагаются по принципу иерархии от «низших» – материальных, к «высшим» – духовным:

- сексуальные и физиологические потребности, выражающиеся в воспроизводстве людей, пище, дыхании, физических движениях, одежде, жилище, отдыхе и т.д.;
- потребности в безопасности и уверенности в будущем;
- социальные потребности, выражающиеся в чувстве принадлежности и социального взаимодействия, привязанности и поддержки;

---

²⁶ Тоффлер О. Адаптивная корпорация / Новая постиндустриальная волна на Западе / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 38.

²⁷ Там же. С. 36

- потребности в уважении, компетентности, самоуважении, признании со стороны окружающих;
- потребности в самовыражении, выражающиеся в потребности в реализации своих потенциальных возможностей и личностном росте²⁸.

Таким образом, 60-70-е годы XX века характеризуются тремя подходами в становлении «качества жизни» как социальной категории: со стороны «социальных индикаторов», со стороны футурологии и со стороны «технологии оценивания». «Движение за социальные индикаторы» формирует понимание качества жизни как нормативного эталона благосостояния, включающего как материальные, так и социальные, экологические, демографические, политические и нравственные условия жизни. Американская футурология определяет «качество жизни» как «условия жизни, достойные человека», олицетворяет социально-политическую цель для достижения обществом нового более высокого качества жизни. В рамках же психологического подхода качество жизни характеризуется социально-психологическими последствиями экономической и технологической политики, влиянием научно-технического прогресса на социальные отношения, выражающимися в удовлетворении потребностей индивида и общества в целом.

Третий этап становления категории «качество жизни» можно называть этапом концептуализации: происходит концептуальное осмысление сущности категории качества жизни, определяющее в дальнейшем развитие целого направления социально-экономической науки. Большой вклад в разработку концептуальных основ качества жизни внесла деятельность Римского клуба, а основными трудами, определяющими сущность научных изысканий данного этапа, можно назвать работы американских ученых Дж. Форрестера «Мировая динамика» (1971) и группы Д. Медоуза «Пределы роста» (1972). Во всех исследовательских проектах Римского клуба – будь это проблема состояния мира и его существенных ресурсов или же выявление возможных альтернатив разви-

---

²⁸ Маслоу А. Г. Мотивация и личность / пер. с англ. СПб.: Евразия, 1999. С. 46.

тия человечества, выработка программ с учетом глобальных целей развития – так или иначе затрагивался вопрос качества жизни. Одна из первых попыток была предпринята Д. Форрестером и супругами Донеллой и Денисом Медоузами, работающими по заказу Римского клуба. Для технологического прогноза развития человечества ими были отобраны такие показатели, как население, капиталовложения, использование невозобновимых природных ресурсов, загрязнение окружающей среды, производство продовольствия. Результаты моделирования глобальных социально-экономических процессов, изложенные в «Мировой динамике» и в первом докладе Римскому клубу «Пределы роста», показали, что при сохранении имеющихся тенденций по пяти рассматриваемым показателям уже в первой половине XXI века на Земле разразится глобальный кризис. По мнению основателя Римского клуба А. Печчеи, причиной такого глобального кризиса может стать мировая культура, так как она «...была и остается культурой, отдающей предпочтение количеству перед качеством, – цивилизацией, которая не только не желает считаться с реальными возможностями жизнеобеспечения на планете, но и бездумно расточает ее ресурсы, не обеспечивая при этом полного и разумного использования человеческих возможностей»²⁹. Улучшение качественной стороны жизни человека должно осуществляться сознательным, целенаправленным совершенствованием всех сторон жизни с учетом мировых, общественных, групповых и индивидуальных потребностей, включая совершенствование социальных структур и отношений на основе переоценки ценностей и раскрытия культурных, морально-этических, гуманистических и т.п. императивов развития. Поэтому необходимо включение в категорию «качество жизни» проблему «человеческого качества». Печчеи подчеркивает, что достижение глобальных общечеловеческих целей, нового качества жизни, гуманизация человеческого существования возможно лишь в том случае, если человек станет подлинным человеком, если будет развито его истинно «человеческое качество», творчество, потенциал. Для этого, он полагал,

---

²⁹ Печчеи А. Человеческие качества / пер.с англ. М.: Прогресс, 1980. С. 121.

человеку необходимо «сделать более острым восприятие им самим его положение в мире, повысить осознание той силы, которой он теперь располагает, развить чувство глобальной ответственности и способность оценивать результаты своих действий»³⁰, так как «лишь через развитие человеческих качеств и человеческих способностей можно добиться изменения всей ориентированной на материальные ценности цивилизации»³¹.

Вывод, изложенный в отчете Римскому клубу о том, что альтернативой экономическому росту может и должно стать повышение качества жизни, было открытием для всей социологической науки. Данный вывод был аргументирован Д. Форрестером конкретными количественными расчетами. Именно он впервые представил «качество жизни» в виде оформленной концепции, и впервые «качество жизни» использовалось как частная составляющая глобальной модели. С точки зрения Д. Форрестера, «качество жизни» – это «...мера функционирования мировой системы»³², которая определяется системой показателей: степенью скученности людей, уровнем загрязнения окружающей среды, уровнем питания и материальным уровнем жизни населения.

В начале 70-х годов XX века наряду с традиционными эконометрическими моделями стали интенсивно разрабатываться модели качества жизни в макросистемах: городах, регионах, странах³³. В них, как правило, использовались «объективные» статистические показатели. Но определенный скепсис со стороны социологов к традиционной социальной статистике привел к формированию еще одного направления исследования качества жизни – «субъективно оцениваемого». Объектами исследования при таком подходе выступают субъективное восприятие человека, индивидуальные человеческие потребности и ощущения. Сторонники данного направления обосновали свой подход тем, что часто объективные показатели искажают истинное положение дел, не являются

---

³⁰ Печей А. Человеческие качества / пер.с англ. М.: Прогресс, 1980. С. 55-56.

³¹ Там же. С. 14.

³² Форрестер Дж. В. Мировая динамика / пер. с англ. М.: Наука, 1978. С.79

³³ США глазами американских социологов: социальные аспекты американского образа жизни. М.: Наука, 1982. Т.1. С. 258.

адекватным отражением социальной реальности. В реальной жизни за высокими показателями официальной статистики может скрываться неудовлетворенность людей жизненными условиями, а следовательно, нельзя говорить и о высоком качестве жизни. Исследования проблемы качества жизни на основе системы субъективных показателей проводились М. Абрамсом (Англия), А. Кэмпбэллом, П. Конверсом, У. Роджерсом, Ф. Эндрюсом, Н. Брэндберном (США), Э. Аллардтом (Финляндия), С. Наессом (Норвегия) и другими. По их мнению, следует изучить то, как определяются и оцениваются людьми создаваемые обществом условия жизни. Таким образом, «качество жизни» связывается с воспринимаемым или осознаваемым индивидуальным благополучием, отражаемым оценками людей своего удовлетворения или неудовлетворения жизнью, счастья или несчастья. Американский социолог Н. Далки писал, что понятие качества жизни отличается от понятия, используемого в средствах массовой информации и большинством официальных деятелей. Более распространенное значение относится к окружению и внешним обстоятельствам жизни личности – загрязнению окружающей среды, качеству жилья, эстетическому окружению, транспортным пробкам, преступности и т.п. Эти обстоятельства оказываются удобнее для управления городскими, национальными и государственными программами, чем отношения и чувства людей. Они, однако, представляют собой лишь ограниченные аспекты всей суммы удовлетворения потребностей, которые делают жизнь привлекательной. Главным вопросом для политики является: составляют ли они основную часть благосостояния личности или же над ними доминируют такие факторы, как чувство достижения, любовь и привязанность, осознанная свобода и т.д.³⁴ Таким образом, **качество жизни выступает как совокупность внешних и внутренних факторов: внешних условий жизнедеятельности и внутреннего чувства удовлетворенности ими.** К. Терюн отметил: «Качество жизни отражает человеческий опыт, в котором люди испытывают различные уровни удовлетворения или неудовлетворенность»³⁵.

---

³⁴ Попов С. И. Проблема качества жизни в современной идеологической борьбе. М., 1977. С. 37.

³⁵ Попов С. И. Проблема качества жизни в современной идеологической борьбе. М., 1977. С. 52.

Финский социолог Э. Аллардт писал, что субъективное благополучие складывается из триады потребностей: потребности в материальных благах, межличностном общении, самореализации. Качество жизни связано не столько с уровнем благосостояния общества, сколько с его субъективным восприятием людьми, с их индивидуальными ощущениями благополучия как в жизни в целом, так и в отдельных сферах жизнедеятельности. Чувство благополучия – это исключительно личностные, индивидуальные ощущения, а социальное благополучие складывается как совокупность отдельных, «персональных» ощущений счастья и благополучия. Концептуальная модель, базирующаяся на утверждении, что истинное значение качества жизни отражается в основном в субъективных ощущениях индивида, называется еще и психологической моделью качества жизни.

В 70-х годах прошлого столетия в зарубежной социологической мысли появляется концепция «человеческого развития» (Я. Майлз, С. Коул, Дж. Галтунг, А. Вирак и др.). Майлз считает, что человеческое развитие представляет собой «процесс, включающий все стадии человеческой жизни и отражающий гармонию взаимоотношений между личностью, обществом и природой, то есть такой расцвет человеческого потенциала, который не сопровождается деградацией, порчей или разрушением общества и природы»³⁶. Концепция Майлза обосновывает мысль о том, что «...человек – в одно и то же время средство и цель мирового развития», а общественный прогресс нельзя оценивать лишь с экономических позиций³⁷.

В этот период формируется концепция «ощущаемого качества жизни», основанная на изучении социально-психологических механизмов удовлетворения потребностей людей. Так, американский социолог А. Кэмпбелл использует в своих исследованиях изучение через «обладание – отношение – существование», основывающиеся на удовлетворенности материальным положением,

---

³⁶ Павлова Л. Е. Обзор зарубежной литературы по проблемам качества жизни и качества населения / Российская Академия наук. Институт социально-экономических проблем народонаселения. М., 1993. Вып. 6. С. 164.

³⁷ Там же. С. 164.

межличностными отношениями, уровнем самооценки³⁸. По его мнению, наличие позитивной самооценки и хороших межличностных отношений играют более важную роль в общем благополучии, чем реальная жизненная ситуация, а значит, категории «отношения» и «существования» имеют такое же значение, как и категория «обладания».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в западной общественной мысли категория **«качество жизни» приобретает статус социологической категории, отражающей интегральное благополучие индивида, осмысляемое в терминах удачи и неудачи, успеха и неуспеха и т.д. Для определения качества жизни людей используется феномен чувственного опыта, в котором фигурируют потребности и интересы людей.**

Несколько иначе сложилось изучение проблемы качества жизни в отечественной науке. В социалистическом обществе идея изучения «субъективных» аспектов социальных процессов долгое время оставалась невостребованной. Прежде всего, этому способствовал исторический материализм, интерпретировавший общественную жизнь через призму материалистического подхода. Именно исторический материализм рассматривает человека как совокупность общественных отношений, среди которых материальные отношения являются определяющими, а человек рассматривается с точки зрения социалистической и коммунистической идеологии, где идеи коммунизма являются несовместимыми с идеей потребления и высокого уровня качества жизни. Кроме всего прочего, социально-экономические условия, сложившиеся в Советском Союзе после гражданской и Великой Отечественной войн, характеризовались крайне низким уровнем потребления. Население существовало на грани выживания – в постоянной борьбе с голодом и лишениями, в условиях политических репрессий и отсутствия каких бы то ни было социальных гарантий. В этих условиях, конечно же, нельзя было говорить о качестве или о высоком уровне жизни.

---

³⁸ Петрушина И. Ю. Субъективные индикаторы качества жизни в социологии США: обзор современных интерпретаций // Социс. – 1981. – № 1. С. – 112.

Тем не менее проблема качества жизни так или иначе была затронута в трудах множества различных ученых. Среди работ, посвященных рассмотрению проблемы качества жизни населения и различных его сторон, отсутствует единое понимание проблемы. Наряду с изучением категории «качество жизни» авторы часто используют разную терминологию: «уровень жизни», «уклад жизни», «стандарт жизни», «стиль жизни», «образ жизни» и др. В отечественной научной литературе проблема качества жизни рассматривалась в контексте проблемы «образ жизни» как составной части концепции человека. В противовес буржуазной теории качества жизни, выражающей сущность потребительского общества, советские ученые выдвинули идеологически выверенную концепцию образа жизни, включающую в себя основные характеристики условий человеческого бытия, коренных свойств и наиболее существенных черт социалистического типа общества. Основу теории образа жизни составляют два взаимосвязанных принципа – объективизм и формационный подход. Объективизм выражается в рассмотрении образа жизни как условий человеческого существования вне анализа их отношения к управлению деятельностью отдельного индивида, находящегося в данной управленческой схеме. Формационный подход выражался в рассмотрении проблемы, исходя из теории общественно-экономической формации. Социалистический образ жизни выражал сущностные, глубинные особенности социалистической общественно-экономической формации. Так, в Советском энциклопедическом словаре дается следующее определение образа жизни: « это понятие, характеризующее особенности повседневной жизни людей, определяемые данной общественно-экономической формацией. Образ жизни охватывает труд, быт, формы использования свободного времени, удовлетворения материальных и духовных потребностей, участие в политической и общественной жизни, нормы и правила поведения людей»³⁹. Образ жизни выступает как способ деятельности человека в единстве с социальными условиями жизнедеятельности. Он детерминируется объектив-

---

³⁹ Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. М.: Сов.энциклопедия, 1988. С. 910.

ными условиями, способом производства, системой материальных общественных отношений и духовно-нравственных ценностей, на основе и под воздействием которых и складывается определенный образ жизни. Различают образ жизни определенного класса, социального слоя, городского и сельского населения. «Образ жизни» как одна из основных категорий социологической науки имеет собственное содержание. Он выступает как сплав объективных условий и субъективных особенностей человека, как выражение социальной активности личности. Образ жизни представляет собой типичные нормы поведения людей, способ их повседневной деятельности в сфере труда и быта, в производстве и потреблении как материальных, так и духовных ценностей.

Рассматривая сущность категории «образ жизни», С. И. Попов выделяет в нем две взаимосвязанные и взаимообусловленные стороны: количественную и качественную⁴⁰. Если количественная сторона образа жизни выражается в определенной системе показателей материального благосостояния, сводится к уровню жизни, то качественная сторона образа жизни представляет собой комплексную интегральную характеристику положения человека в различных социальных системах, выражающую степень его социальной свободы, возможности всестороннего развития, совокупность располагаемых культурных и духовных ценностей, то есть не тех ценностей, объективно существующих и функционирующих в данном обществе, а лишь тех, которые воплощаются во внутреннем мире человека, в его повседневной практике.

Качественная сторона образа жизни связана, прежде всего, с трудовой деятельностью человека – т.е. насколько общество, человек заняты производительным трудом. Место индивида в той или иной социальной группе в зависимости от уровня доходов и этносоциальной принадлежности также является определяющим моментом качественной стороны образа жизни.

Как любое многостороннее социальное явление, образ жизни имеет свою структуру. Она состоит из различных видов деятельности: трудовой, потреби-

---

⁴⁰ См.: Попов С. И. Проблема качества жизни в современной идеологической борьбе. М., 1977. С. 37.

тельской, общественно-политической, культурной, семейно-бытовой и т.д. Сочетание и взаимоотношение структурных элементов представляют собой характеристику конкретного образа жизни. Только переплетение и взаимодействие всех этих структурных элементов с индивидуальным своеобразием их проявления составляет образ жизни как научную целостную форму бытия человека.

Образ жизни включает в себя все стороны и аспекты как жизни различных видов социальной общности, так и отдельного индивида. Образ жизни предстает как более широкая, всеобщая категория, по отношению к которой такие понятия, как «стиль жизни», «уровень жизни» или «качество жизни», представляют собой конкретизацию и различные «срезы» этого весьма сложного по своей структуре и составу социального явления.

В научной литературе часто встречается попытка объяснения категории «образ жизни» через категорию «уровень жизни». Так, И. В. Бестужев-Лада считает, что категория «образ жизни» интегрирует такие понятия, как «уровень жизни, качество жизни, стиль жизни, уклад жизни»⁴¹. Он определяет образ жизни как способ жизнедеятельности, взятой в единстве с ее условиями, которые характеризуются категориями уровня, качества и уклада жизни. Примерно таким же образом рассуждает Ю. И. Савенко, отмечая, что понятие «образ жизни» кроме качества жизни включает такие компоненты, как условия жизни, условия жизнедеятельности, а также уровень жизни и социальное поведение. А вот С. Г. Струмилин и Э. Е. Писаренко отмечали: «Когда мы говорим о количественных показателях благосостояния людей, то обычно употребляем термин «уровень жизни»; когда же говорим о качественной стороне благосостояния людей, то все чаще употребляем другой термин: «образ жизни». Иными словами, можно сказать, что если уровень жизни определяет степень удовлетворения людьми главным образом их физических потребностей, то образ жизни

---

⁴¹ Бестужев-Лада И. В. Теоретические и методологические проблемы исследования образа жизни. М., 1979. С. 49.

характеризует удовлетворение также интеллектуальных (духовных) и социальных потребностей человека»⁴².

Академик РАН Н. М. Римашевская рассматривает уровень жизни, образ жизни и качество жизни как «характеристики общественного организма, которые лежат в разных плоскостях, частично пересекаясь, но не покрывая и не подменяя друг друга. Более того, вероятно, следует признать, что их нельзя рассматривать в качестве исчерпывающих для системы категорий, призванных описать различные элементы жизнедеятельности людей. Однако в совокупности они все же представляют некоторый комплекс, который может быть объединен понятием «народное благосостояние»⁴³.

В отечественной научной литературе понятие «качество жизни» вошло в широкое употребление в последние несколько десятилетий и обычно подразумевает реальные возможности, жизненные перспективы и их субъективную оценку самим индивидом. Так, А. И. Субетто определяет качество жизни как систему качеств материальных, социокультурных, духовных, демографических и экологических компонентов жизни. Он связывает понятие «качество жизни» с понятием «достоинство»: «...достоинство производителя – качество товаров, которое он производит, и качество услуг, которые он предоставляет. Достоинство потребителя – качество благ, которые он потребляет. Таким образом, достоинство общества – это качество жизни, которое оно обеспечивает своим индивидам»⁴⁴. Таким образом, по мнению А. И. Субетто, качество жизни – это, прежде всего, чувство собственного достоинства, отражающееся в качестве самоорганизации, качестве труда и качестве управления.

Академик РАЕН С. П. Капица рассматривает качество жизни как один из компонентов устойчивого развития населения Земли. Опираясь на расчеты Международной организации питания, он высказывает предположение, что в настоящее время на нашей планете достаточно ресурсов и среды обитания для

---

⁴² Струмилин С. Г., Писаренко Э. Е. Социалистический образ жизни: методология исследования // Вопросы философии. – 1974. – № 2. С. – 30.

⁴³ Римашевская Н. М. Потребности, доходы, потребление. М.: Наука, 1979.

⁴⁴ Субетто А. И. Качество – это достоинство человека, нации, общества. М.: МИСиС, 1992.

20-25 млрд человек. А проблема голода и бедности возникает не из-за нехватки ресурсов, а из-за способов их распределения между богатыми и развивающимися странами: «В XXI веке в новых демографических условиях при стабилизации численности населения критерием развития станет качество населения. Именно в этом контексте следует рассматривать концепцию устойчивого развития и само качество жизни»⁴⁵.

Горелов Н. А. дает следующее определение понятию «качество жизни»: «...это субъективная оценка степени удовлетворения материальных и духовных потребностей людей»⁴⁶. Основными компонентами качества жизни, по мнению Н. А. Горелова, выступают уровень жизни, условия труда и отдыха, жилищные условия, социальная обеспеченность и гарантии, охрана правопорядка и соблюдение прав личности, природно-климатические условия, показатели сохранения окружающей среды, а также субъективные ощущения покоя, комфортности и стабильности, наличия свободного времени и возможностей его использования.

Совершенно иной, системный подход к определению содержания качества жизни предлагают М. А. Нугаев и Ю. Р. Хайруллина: качество жизни – это «...интегральная характеристика человеческого бытия, выражающая степень определенности (зрелости-незрелости) триады фундаментальных родовых потенций человека: витальности (здоровья), свободы и творчества»⁴⁷. По их мнению, в содержание качества жизни входят такие системные элементы, как:

- материальная среда (качество товаров и услуг);
- природная среда (сохранение, рациональное использование и воспроизводство природной среды);
- улучшение здоровья граждан и повышение долголетия;
- морально-психологический климат в обществе;
- образование и культура граждан.

---

⁴⁵ Капица С. П. Модель развития человечества // Вопросы экономики. – 2000. – № 12.

⁴⁶ Горелов Н. А. Политика доходов и качество жизни населения. Спб.: Питер, 2003.

⁴⁷ Социальные факторы качества жизни населения (опыт конкретно-социологических исследований) / под ред. М. А. Нугаева, Ю. Р. Хайруллиной. Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2005. С. 19-20.

Системный подход предполагает рассмотрение сущности явления как целого, выделение особых целостных свойств, позволяющих считать некую целостную структуру не простой совокупностью разрозненных частей, а именно системой, имеющей множество подсистем и элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство. Взаимосвязь таких составляющих, как материальная среда, природная среда, состояние здравоохранения, образования и культуры, а также морально-психологический климат в обществе и др., трансформирует множество перечисленных элементов на новый качественный уровень, чем и является качество жизни.

Следующее определение качества жизни разработали сотрудники научно-исследовательской лаборатории по проблемам качества жизни населения Белгородской области. Качество жизни – это единство показателей, которые характеризуют уровень реализации потребностей человека и степень удовлетворенности осуществлением своих жизненных планов (жизненных стратегий) и соотносится, с одной стороны, с минимальными социальными стандартами; с другой – с ресурсными возможностями общества⁴⁸.

Категория «качество жизни» тесно связана с понятиями «потребности», «интересы», так как лишь удовлетворяя различные потребности, выраженные в осознанных интересах, индивид может достичь определенного уровня и качества жизни. Рассмотрим данный механизм подробнее.

Потребности представляют собой необходимость, нужду или недостаток для поддержания жизнедеятельности организма, социальной группы, общества в целом. Потребности часто выражаются в конкретных предметах, благах и услугах, т.е. в том, в чем конкретно нуждается человек. Их можно количественно измерять и оценивать, что позволяет формировать обоснованные нормативы потребления (потребительские бюджеты), рассчитать их в стоимостной (денежной) форме. Такое понимание потребности лежит в определении уровня жизни как степени удовлетворения потребностей человека, измеряемой размером его

---

⁴⁸ Материалы интернет-сайта научно-исследовательской лаборатории по проблемам качества жизни: портал «Русский переплет». 1999. // URL.<http://bel.edu.ru/lab> (дата обращения: 10.08.2009).

доходов, позволяющих потреблять определенное количество товаров, благ и услуг.

Однако потребность не заключается лишь в удовлетворении материальных благ. Потребности выступают как внутренняя причина жизнедеятельности человека, являясь формой выражения и способом реализации потребности субъекта. Это философская категория, означающая состояние, обусловленное неудовлетворенностью требований организма, необходимых для его нормальной жизнедеятельности, и направленное на устранение этой неудовлетворенности. Потребность предполагает нужду в предмете потребления и реализуется в процессе ее удовлетворения. Определенного рода посредником между человеком – носителем потребности и внешним миром, позволяющим удовлетворять потребности, выступают интересы человека. Интерес представляет собой форму выражения и способ реализации потребности и может быть выражен в виде материального и нематериального. Материальные интересы выступают как коренные, обуславливающие другие интересы. Нематериальные или духовные интересы выступают в виде ценностей или ценностных ориентаций, определяющих уровень развития общества, соответствия поведения индивида общественной морали и нормам. Диалектическое единство и противоречие потребностей и интересов человека находится в основе социального развития общества – чем больше свободы для выбора способов реализации интересов для удовлетворения потребностей, тем выше качество жизни человека. Таким образом, **качество жизни представляет собой уровень развития и степень удовлетворения всего комплекса потребностей и интересов людей.**

Качество жизни отражается в социальном самочувствии людей, формируемом соответствием условий жизнедеятельности индивидуума его потребностям, интересам и ценностям, а также качеством потребляемых товаров и услуг, уровнем жизни в целом. Мы рассматриваем качество жизни как социально-экономическую категорию, хотя данное явление становится предметом исследования многих наук: экономики, социологии, социальной психологии, фило-

софии, медицины, экологии и т.д. Экономическая теория и социология обращают внимание на удовлетворение материальных и духовных потребностей, социальных интересов различных групп людей. Философия рассматривает качество жизни как сложный, многосторонний, цельный конкретно-исторический и социальный феномен, являющийся важным инструментом социально-философского познания. С позиций экологического подхода качество жизни представляет собой условия существования человека в окружающей природе, в среде жизни в целом. Географические науки трактуют качество жизни с точки зрения совокупности множества факторов, таких как здоровье человека, социально-экономические, географические, экологические и другие условия его жизнедеятельности. С позиций психофизиологического и соматического здоровья человека, изменения образа и условий его жизни вследствие заболевания рассматривает качество жизни медицинская наука: «Качество жизни – это системное медико-социальное явление, охватывающее психофизиологическое и соматическое здоровье человека, его духовные и культурные ценности, уровень цивилизованности общества и его экономическое развитие, а также оценка удовлетворения системы потребностей для оптимальной жизни человека, включая понятие счастья»⁴⁹. Таким образом, можно заявить, что с течением времени понятие «качество жизни» эволюционировало от характеристики лишь материальной стороны жизни индивида к понятию, включающему в себя духовную комфортность существования людей. **Современные концепции исследования качества жизни выстроены в ключе измерения как объективных, так и субъективных показателей в виде интегрального показателя жизнедеятельности человека на базе объективных условий жизни и на основе изучения степени удовлетворенности условиями жизнедеятельности.** Определение сущности качества жизни тесно связано с вопросом принадлежности самого понятия к конкретной отрасли научных знаний, в рамках которой

---

⁴⁹ Экология, здоровье и качество жизни. Под ред. Н. А. Агаджанян. М., 1996.

исследуется данное явление. Это и объясняет многообразие подходов к определению понятия качества жизни с позиций различных наук (рис. 1).

Рис.1. Множественность подходов к изучению качества жизни населения

Рассматривая качество жизни как социально-экономическую категорию, мы предполагаем использовать для его оценки социально-экономические показатели, при этом учитывая объективную ограниченность любого комплекса показателей в связи с безграничностью потребностей и интересов человека и их проявлений в реальной жизни. В некоторых современных исследованиях качество жизни предлагается рассмотреть с точки зрения системной целостности, выражающейся в сложной системе взаимосвязей. Системность качества жизни определяется качеством взаимосвязей между ее составляющими, т.е. качеством ее целостности. Так, Е. В. Давыдова и А. А. Давыдов рассматривают качество жизни с позиции двух концептуальных моделей: объективистской и психологической. Объективистская модель определяется результатами комбинаций различных расчетных и статистических показателей. Психологическая модель построена на утверждении, что качество жизни отражается в субъективных ощущениях индивидов, формируемых на основе их интеллектуального развития, жизненного опыта, эмоционального состояния и т.д. Психологическая сторона

качества жизни определяется двумя субъективными компонентами: когнитивной и аффективной. Когнитивная (или рациональная) компонента состоит из оценки общей удовлетворенности человека жизнью и оценок удовлетворенности различными сферами жизни. Они представляют собой две относительно независимые психологические реальности, опирающиеся на различные механизмы переработки информации человеком. Аффективная компонента заключается в балансе позитивного и негативного аффектов. Позитивный аффект выражается в ощущении счастья, социальной поддержки, личной компетентности и др. Негативный аффект отражается в депрессии, тревожности, стрессах и др. Когнитивная и аффективная компоненты психологической стороны качества жизни находятся в состоянии единства и противоречия – взаимно дополняют и усиливают друг друга. В условиях социальных потрясений противоречия между когнитивной и аффективной компонентами углубляются, что может привести к существенному ухудшению качества жизни человека. Однако, рассматривая психологическую сторону качества жизни, необходимо учитывать, что чувство удовлетворенности индивида условиями его жизнедеятельности тесно связано с уровнем его притязаний, что, безусловно, отражается и на его социальном самоощущении, а значит – и на качестве его жизни. Целесообразным является рассмотрение качества жизни как комбинированной системы, включающей в себя объективные условия жизнедеятельности и субъективную оценку на уровне индивида и общества. По мнению Е. В. Давыдовой и А. А. Давыдова, именно такой зависимостью и характеризуется качество жизни (КЖ):

$КЖ = (КПС, КСС, СОУС)$, где:

КПС – качество природной среды;

КСС – качество социальной среды;

СОУС – субъективная оценка условий существования.

Согласно методике расчета интегрального показателя качества жизни, разработанной в Всероссийском Научно-Исследовательском институте труда

и экономики (ВНИИТЭ), структура качества жизни состоит из трех компонентов: удовлетворение социальных, экономических, духовных и других потребностей населения; условия жизни, выражающиеся в состоянии окружающей природной и социальной среды, и виды деятельности, осуществляемые человеком: труд, быт, отдых и т.д.

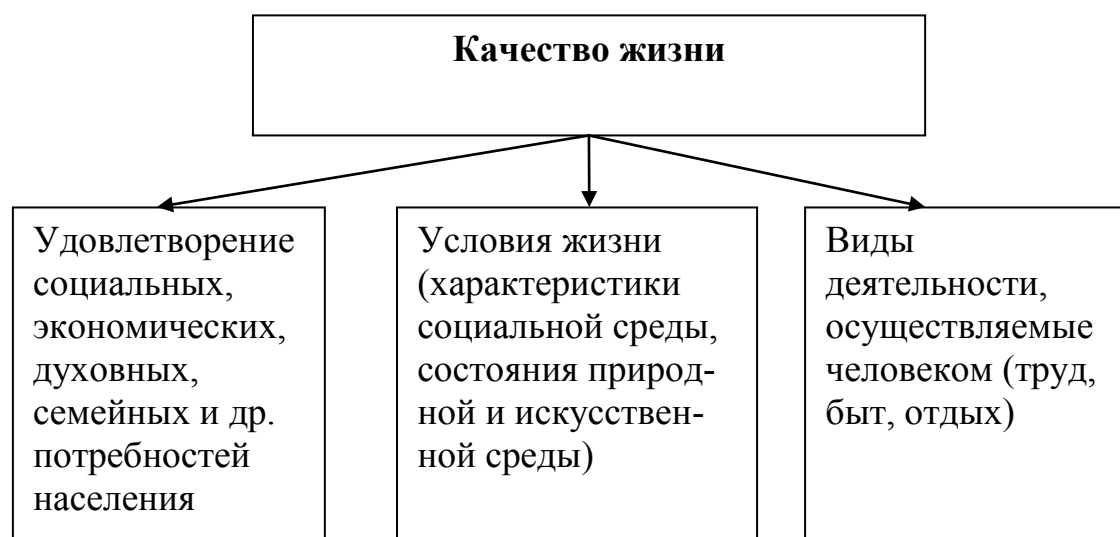

Рис. 2. Структура качества жизни по методике ВНИИТЭ

По мнению Васильева А. Л.⁵⁰, в структуру качества жизни входят такие компоненты, как качество среды обитания, качество организации и управления обществом, качество населения и качество человека. В свою очередь компоненты могут иметь собственные составляющие элементы. Так, качество организации и управления обществом включает в себя такие элементы, как политическое устройство, организация экономики, социальное устройство общества, а качество населения оценивается через систему здравоохранения, состоянием культуры и системой образования, существующих в данном обществе.

⁵⁰ Васильев А. Л. Россия в XXI веке. Качество жизни и стандартизация. М.: РИА «Стандарты и качество», 2003.

Рис. 3. Структура качества жизни по Васильеву А. Л.

Таким образом, можно отметить, что эволюция теорий и категории качества жизни представляет собой три этапа, на каждом из которых разрабатывались собственные методологические подходы. Первоначальный этап характеризуется возникновением самого понятия «качество жизни» в виде описания социально-бытовых и социально-культурных аспектов уровня жизни индивида. Следующий этап характеризуется возникновением трех подходов в исследовании проблемы качества жизни: индикативного, футурологического и психологического. Индикативный подход в управлении экономикой и социальной сферой общества позволяет определить круг показателей и эмпирических индикаторов качества жизни и моделировать синтетический показатель качества жизни через использование объективированных физических, экономических, социальных, политических и других факторов, отражающих различные стороны общественной жизни. Футурологическое направление развивается из попыток

более глубинного понимания сути социальных составляющих качества жизни через анализ субъективного качества жизни. Логическим завершением является психологический подход, выдвигающий на первый план осознание и удовлетворение жизненных интересов и потребностей личности. Третий этап характеризуется концептуальным осмыслением сущности категории качества жизни, определяющим в дальнейшем развитие целого направления социально-экономической науки.

Именно данный путь становления и развития теории и категории качества жизни определил сложность в его понимании и описании, а его сущность определяется тем, в какой мере осуществлены потребности людей и насколько они этим удовлетворены; как результаты этой реализации соотносятся с социальными стандартами и ресурсами общества. Качество жизни выступает как многомерное понятие, включающее в себя показатели как экономические, определяющие уровень жизни населения, так и социально-психологические, выражающиеся в степени удовлетворенности условиями жизнедеятельности самих людей. Оно также включает в себя такие немаловажные компоненты, как состояние рынка труда, качество медицинского обслуживания, основных социальных услуг, экологический аспект и др. Кроме того, качество жизни предполагает участие всех членов общества в принятии жизненно важных решений и использование возможностей, предоставляемых социальными, экономическими, политическими, правовыми условиями функционирования общества и государства.

2. Методологические основы оценки качества жизни населения как показателя эффективности государственного управления

2.1. Модели оценки эффективности деятельности государственных органов в отечественной и зарубежной практике

Конец XX – начало XXI вв. ознаменовались проведением в подавляющем большинстве стран масштабных административных реформ, что также проявилось в формировании различных моделей оценки эффективности деятельности государственных органов как в отечественной, так и в зарубежной практике. Эти процессы в основном были связаны с пересмотром во многих странах роли министерств в системе государственного управления, что вылилось в дифференциацию оценок по уровню государственного управления.

Как известно, еще с конца XIX в. министерская система западных стран обнаружила ограниченность своих возможностей в руководстве экономикой и в решении социальных проблем. Для помощи министерствам были созданы функциональные децентрализованные учреждения – независимые агентства в США, публичные корпорации в Великобритании, публичные учреждения во Франции и т.п. Децентрализованные структуры получали широкие управленческие полномочия и потому становились субъектами публичного права, как, например, Федеральная торговая комиссия в США. Но в задачи децентрализованных учреждений входила и конкретная коммерческая, хозяйственная деятельность, потому они действовали и как субъекты частного права. Получая полномочия, предоставленные им по закону, они были свободны в выборе методов и форм своей деятельности, отвечали перед государственными органами лишь за законность своих действий. Они не подчинялись министерствам в своей текущей деятельности, но оценивались ими по конечным результатам. В итоге сформировалась двухступенчатая система оценки деятельности различных учреждений и организаций в установленной сфере. С одной стороны, в зарубежных странах в течение всего XX в. существовала необходимость

оценки эффективности деятельности основных органов власти – министерств, с другой стороны, также существовала необходимость оценки децентрализованных учреждений, которые являлись вспомогательными структурами государственного аппарата. Оценка деятельности последних была значительно проще, чем первых, особенно при наличии предпринимательской деятельности.

С середины XX в. многие государства в связи с усложнением управленческих задач и внедрением в государственное управление достижений научно-технической революции пересмотрели основные подходы к организации министерств. Наиболее перспективным был признан не отраслевой, а предметно-целевой принцип организации центральных органов управления, что потребовало изменений и в системе оценки. В результате для решения важнейших общественно-политических проблем (эффективного функционирования экономики, создания комфортной окружающей среды и т.п.) создавались суперминистерства. Новые органы объединяли работу бывших отраслевых министерств и экономили тем самым как финансовые, так и кадровые ресурсы. При этом изменялись и функции министерств – главными становились координация и контроль, а не руководство. Это все привело к изменению в спектре оцениваемых показателей, который значительно расширился и модифицировался. В частности, в задачи суперминистерств стал входить и контроль за законностью деятельности децентрализованных учреждений, которые стали удачной формой учреждений смешанной экономики и связующим звеном между государством и частным бизнесом.

Учитывая новое перераспределение функций между государством и обществом, государство стремится сохранить за собой, прежде всего, вопросы стратегического управления обществом. В этой связи можно сказать, что оценка эффективности государственного управления разделилась по уровням стратегического и текущего управления в государственном аппарате. К примеру, наиболее радикальные структурные реформы были проведены в странах англосаксонской правовой семьи (прежде всего, в Великобритании, Австралии, Но-

вой Зеландии). Была создана трехзвенная система центрального управления: «министерства – ведомства – децентрализованные структуры». Это потребовало специального механизма оценки эффективности деятельности министерств, которым были отведены функции стратегического управления в соответствующей сфере. Система оценки охватывала также деятельность децентрализованных структур и тех ведомств, которые сотрудничали с министерствами на договорной основе по выполнению конкретных программ. Децентрализованные структуры могли быть как государственными, так и частными учреждениями, непосредственно оказывающими гражданам и юридическим лицам публичные услуги. Таким образом, в отличие от единой системы оценки, существующей в классических централизованных вертикалях управления бюрократического типа, пересмотр министерской системы государственного управления в англосаксонских странах привел к формированию дифференцированной системы оценки эффективности деятельности различных учреждений и организаций в установленной сфере⁵¹.

Трехзвенная структура центрального управления была введена и в Российской Федерации при проведении административной реформы. В частности, в системе федеральных органов исполнительной власти были образованы: федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства. Однако если в России все они созданы как звенья единой управленческой вертикали, то в западных странах трехзвенная система объединяет не только централизованные органы, но и децентрализованные учреждения, а также частные структуры. Поэтому в России основными объектами исследования и оценки являются только государственные учреждения.

Совершенствованию методов оценки эффективности деятельности органов государственной власти в зарубежных странах способствовали структурные преобразования в государственном аппарате управления, связанные с удачным внедрением процедурных и функциональных схем деятельности.

---

⁵¹ Административная реформа в России. Научно-практическое пособие / под ред. С. Е. Нарышкина, Т. Я. Хабриевой. М.: Инфра-М, 2006. С.81.

Это позволило оценивать не только деятельность всего органа государственной власти, но и конкретного процесса или функции, предоставляемой конкретному лицу в государстве. Это являлось довольно прогрессивным шагом, так как в формировании и осуществлении процессов и функций могли участвовать несколько органов государственной власти и несколько различных учреждений. Соответственно, появилась возможность регулирования взаимосвязей между различными учреждениями и организациями.

Таким образом, в настоящее время в западных странах уже определились основные характеристики и направления оценки эффективности государственного управления:

- оценка стала носить комплексный характер, учитывающий сложность и взаимосвязанность различных звеньев и уровней управления;
- стали оцениваться многие переданные децентрализованным учреждениям управленческие функции, более эффективно работающие с конкретными клиентами на правах агента, оказывающие публичные услуги;
- произошла дифференциация уровня оценок, связанная с перераспределением управленческих функций с учетом необходимости выделения уровня стратегического руководства областью или сферой управления.

Конечно, эти положения отражают современный уровень развития оценочной деятельности в западных странах и применимы, прежде всего, к ним. Но и другим государствам, которые, подобно России, решают сложные, подчас уникальные задачи совершенствования методического аппарата оценочной деятельности, стоит учитывать опыт западных стран.

Необходимо также отметить, что стремление к повышению эффективности и построение специальных механизмов оценки иногда связано с полным отсутствием нормативно-правового регулирования процесса оценки эффективности государственного управления. В основном формирование и четкое законодательное сопровождение процессов оценки качества и эффективности деятельности органов государственной власти связано с потребностями общества

в формировании дееспособных органов управления, способных обеспечить высокое качество и уровень жизни. Кроме того, мировой практический опыт свидетельствует о том, что каждой стране присуща своя модель оценки эффективности государственного управления. Тем не менее условно можно выделить две основные, наиболее часто используемые:

- результативная модель;
- затратная модель.

В таблице 1 приведен их сравнительный анализ. При этом нужно отметить, что применение результативной модели оценки деятельности органов государственной власти предполагает исследование и использование результатов оценки для управления итогами конечной деятельности, при установлении лишь верхних границ затрат на такую деятельность. Для этого в зарубежной практике органам государственной власти устанавливаются количественные и качественные задания, для выполнения которых им выделяются лимиты бюджетных ассигнований. В рамках этих лимитов они могут оптимизировать свою деятельность, направив сэкономленные средства на собственные нужды. Тем самым устраняется противоречие интересов распорядителей бюджетных средств и бюджетополучателей.

Таблица 1.

Сравнительный анализ моделей оценки государственного управления⁵²

Критерии оценки модели	Название модели	
	Затратная модель (сметное финансирование)	Результативная модель
Объект оценки	Исследуется эффективность освоения объема выделенных бюджетных ассигнований согласно доведенным лимитам бюджетных обязательств	Исследуется достижение поставленных перед государственными органами целей и задач в рамках реализуемой ими программы
Определение объема бюджетных средств, необходимого для деятельности	Основные критерии оценки необходимого объема бюджетных ассигнований: – проект сметы доходов и расходов по бюджетной деятельности; – объем расходов прошлого периода; – уровень инфляции	Объем бюджетных средств выделяется в соответствии с результатами, которые должны быть достигнуты (расчетной ценой единицы желаемого результата, который должен быть достигнут бюджетополучателем)
Характер оценки эффективности	Оценка соответствия произведенных затрат выделенным бюджетным ассигнованиям (соответствие фактических расходов смете доходов и расходов и проекту сметы доходов и расходов)	Оценка достигнутого результата в соответствии с планируемыми показателями
Основное направление получения оценочных показателей	Показатели соответствия утвержденной сметы доходов и расходов бюджетного учреждения ее выполнению, а также выявленные факты нецелевого использования бюджетных средств	Показатели выполнения органом государственной власти количественных и качественных заданий, на реализацию которых были выделены бюджетные ассигнования

Таким образом, результативная модель оценки эффективности деятельности органов государственной власти обеспечивает самостоятельность государственных учреждений и организаций при принятии ими решений и позволяет в полной мере оценивать результаты проделанной ими работы, поскольку применение результативной модели оценки предполагает наличие плановых и фактических показателей.

Анализируя современный зарубежный опыт оценки эффективности государственных служб, условно можно выделить два основных подхода, используя

⁵² Сильвестрова Т. Критерии оценки эффективности использования бюджетных средств при современной модели управления бюджетными ресурсами // Бюджетные организации: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2007. – № 5 – С. 59.

емых международными организациями для мониторинга реформ в сфере государственного управления. Подход, разработанный в рамках программы СИГ-МА Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)⁵³, заключается в оценке прогресса реформ по сравнению с первоначальным состоянием и применяется в следующих областях:

- государственная служба;
- управление разработкой и реализацией политики;
- управление государственными расходами;
- контроль за международными финансовыми операциями;
- внешний аудит;
- государственные закупки.

При оценке в качестве целей реформ в соответствующих областях государственного управления используются рекомендации ОЭСР, а часто, особенно в случае стран, заявивших о своем желании войти в состав Европейского союза (ЕС), – стандарты стран ЕС.

В 1990-х гг. Институт всемирного банка разработал альтернативный подход к оценке прогресса развития государственного управления, разработав так называемый интегральный показатель государственного управления (Governance Research Indicator Country Snapshot – GRICS).

Согласно данной методике исследования осуществляется оценка качества государственного управления по шести направлениям:

а) Учет мнения населения и подотчетность государственных органов (voice and accountability). Данные показатели позволяют оценить, в какой степени граждане страны имеют возможность выбирать правительство, а также оценить такие аспекты жизни общества, как свобода слова, свобода объединений, наличие свободных СМИ.

---

⁵³ См.: Программа работы центра по сотрудничеству со странами, не являющимися членами ОЭСР, для России в 2000 г. // Официальный сайт Организации Экономического Сотрудничества и Развития, 2000. URL: <http://oecdmoscoworg.83.com1.ru/rusweb/rusfeder/2/2000rus.htm> (дата обращения: 05.04.2010).

б) Политическая стабильность и отсутствие насилия (political stability and absence of violence). Данное направление позволяет оценить существующие представления о степени вероятности дестабилизации и свержения правительства неконституционными методами или с применением насилия, в том числе терроризма.

в) Эффективность работы правительства (government effectiveness). Оценка качества государственных услуг, качества работы государственных служащих, степени независимости государственных служащих от политического давления, качества выработки и реализации политики, надежности приверженности правительства заявленной политике.

г) Качество законодательства (regulatory quality). Оценка способности правительства формулировать и реализовывать рациональную политику и правовые акты, которые допускают развитие частного сектора и способствуют его развитию.

д) Верховенство закона (rule of law). Оценка степени уверенности различных субъектов в установленных обществом нормах, а также соблюдения ими этих норм, в частности – эффективности принудительного исполнения договоров, работы полиции, судов, уровня преступности и распространения насилия.

е) Борьба с коррупцией (control of corruption). Оценка распространенности использования государственной власти в корыстных целях, включая мелкие и крупные формы коррупции, а также степени «учета» государством интересов элиты и частных предпринимателей⁵⁴.

Показатель GRICS получил широкое распространение (он используется в качестве одного из критериев при выделении средств из Фонда развития тысячелетия), поскольку позволяет проводить межстрановые сопоставления. Показатель измеряется с 1996 г. с периодичностью раз в 2 года.

---

⁵⁴ См.: Показатели эффективности государственного управления в странах мира за 1996 – 2006 годы. Данные пресс-релизов всемирного банка: официальный сайт Всемирного банка, 1999. URL: <http://go.worldbank.org/> (дата обращения: 12.06.2007).

Показатели WGI, как и другие интегральные показатели государственного управления, позволяют дать общую оценку состоянию государственного управления в конкретной стране, однако они не позволяют выявить конкретные аспекты правовой базы или практики деятельности государственных органов, приводящих к данным значениям интегральных показателей.

Кроме того, использование интегральных показателей (таких как GRICS) для мониторинга прогресса в реализации четко определенного набора мероприятий реформ государственного управления имеет определенные ограничения:

- данные показатели в существенной мере основаны на экспертных оценках; хотя в случае с GRICS используется довольно широкий круг источников информации для построения индексов, существует определенное влияние субъективных факторов;

- показатели типа GRICS, а также всевозможные рейтинги стран, время от времени составляемые международными организациями, носят сравнительный характер. Например, показатель GRICS оценивает состояние государственного управления в конкретной стране по сравнению с другими странами. Таким образом, если прогресс в определенной сфере государственного управления в ряде стран является сопоставимым, показатель GRICS для этих стран может не изменяться; напротив, если в достаточно большом количестве стран качество государственного управления резко снижается в силу определенных причин, значение данного показателя для третьей страны может необоснованно возрасти;

- количество стран, охватываемых в ходе составления интегральных показателей, может изменяться, что может повлиять на рейтинг страны без увязки с конкретными мероприятиями по развитию государственного управления, предпринимаемыми в данной стране;

- выявление причин изменения динамики показателей (с детализацией до конкретных направлений реформ) может быть осложнено;

– зачастую международные показатели не составляются ежегодно, часть международных показателей государственного управления может носить единый характер.

Другими словами, GRICS и другие обобщенные показатели, основанные на анализе восприятия и экспертных оценках, как, например, индекс восприятия коррупции, ежегодно публикуемый Транспаренси Интернешнл, могут быть полезны для выявления общих изменений в отношении общества к государству.

Для определения же фактического прогресса, связанного с институциональным развитием, были разработаны более узкие и более объективные показатели эффективности «второго поколения», характеризующиеся следующими особенностями:

- они позволяют осуществлять мониторинг и оценку состояния системы государственного управления без «привязки» к определенным программным целям реформ;
- ориентированы для мониторинга эффективности деятельности органов исполнительной власти, но могут также применяться для других ветвей власти;
- позволяют осуществлять международные сопоставления (по определенному кругу стран с учетом ряда методологических поправок);
- сочетают качественные и количественные показатели эффективности;
- связаны со стратегическими целями развития⁵⁵.

Система показателей «второго поколения» основана на предположении о том, что исполнительная власть функционирует в системе определенных внешних и внутренних ограничений и обладает рядом возможностей для осуществления своей деятельности, характеризуемым показателями процесса и показателями результативности.

---

⁵⁵ См.: Показатели эффективности государственного управления в странах мира за 1996 – 2006 годы. Данные пресс-релизов всемирного банка: официальный сайт Всемирного банка, 1999. URL: <http://go.worldbank.org/> (дата обращения: 12.06.2007).

Необходимо отметить, что показатели государственного управления «второго поколения» существенно варьируются по времени, когда эффект от преобразований становится очевидным, а также по степени внешнего воздействия: в то время как в краткосрочном плане реформы государственного управления незначительно влияют на показатели качества государственных услуг, некоторые «внутренние» показатели эффективности (связанные с численностью, финансированием и т.п.) отражают преобразования в сфере государственного управления достаточно быстро, однако являются менее значимыми для общества в целом. На уровне конкретных стран показатели эффективности государственного управления, как правило, носят «целевой характер» и привязаны к достижению национальных приоритетов в сфере предоставления определенных государственных услуг или совершенствования процедур и процессов деятельности государственных органов. В Великобритании достижение таких приоритетов выражено в определенном перечне целевых показателей, ответственность за выполнение которых несут определенные ведомства.

Интересна также практика контроля за достижением утвержденных целевых показателей. Например, в Великобритании из всех целевых показателей эффективности (свыше 100) по усмотрению премьер-министра отбираются 30 – 40 наиболее значимых, контроль за достижением которых возлагается на отдел по обеспечению эффективности деятельности. Затем ведомства, отвечающие за достижение приоритетных показателей, совместно с сотрудниками данного отдела разрабатывают план по достижению поставленных результатов, определяющий как необходимые мероприятия по достижению цели, так и промежуточные значения приоритетных показателей, зависящие от скорости наступления отдачи от предпринятых мероприятий. Отдел по обеспечению эффективности деятельности осуществляет периодический мониторинг выполнения данного плана, сравнивая динамику (траекторию) изменения целевых значений приоритетных показателей по сравнению с плановыми значениями с целью свое-

временного осуществления необходимых корректировок плана либо изменения политики в данной области.

Кроме того, существует опыт проведения комплексных оценок эффективности деятельности государственных органов на уровне отдельных стран. Примером может служить Проект эффективности деятельности правительства в США, в ходе которого администрациям штатов, городов и графств на основе обследований, изучения документов и интервью были присвоены рейтинги эффективности государственного управления в следующих областях: финансовое управление, управление инвестициями, управление кадрами и управление, ориентированное на результаты. Методология оценки позволила выявить наиболее «узкие места» в деятельности субнациональных администраций и разработать меры по совершенствованию определенных аспектов их деятельности. Интересно, что оценка эффективности была основана не только на изучении конечного эффекта от деятельности государственных органов, но и на изучении связей между качеством управления ресурсами и предоставлением государственных услуг⁵⁶.

Страны, где реализуются широкомасштабные реформы государственного управления, сталкиваются с необходимостью мониторинга прогресса реализации программ реформ как таковых, что обуславливает необходимость разработки программных показателей эффективности, нацеленных на измерение прогресса в реализации определенных программных мероприятий и достижения целей преобразований.

Ряд проведенных эмпирических исследований показывает, что качество государственного управления напрямую влияет на рост экономического благосостояния страны, на приток иностранных инвестиций, а прозрачность деятельности государственных органов тесно связана с показателями экономического роста. Наконец, существует взаимосвязь между качеством государствен-

---

⁵⁶ Paths to Performance in State and Local Government. Government Performance Project. Maxwell School of Syracuse University. URL: <http://www.maxwell.syr.edu/gpp/> (дата обращения: 12. 06. 2007).

ных услуг и качеством жизни населения. Таким образом, повышение эффективности государственного управления является одним из условий обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, региона и повышения благосостояния населения.

На сегодняшний день в России преобладает затратная модель оценки. Она характеризуется отсутствием самостоятельности органов государственной власти (бюджетополучателей) при расходовании ими бюджетных ассигнований на ту или иную деятельность. Оценить эффективность деятельности (а точнее говоря – эффективность расходования бюджетных ассигнований) при использовании затратной модели оценки крайне сложно ввиду частого отсутствия установленных на законодательном уровне конечных результатов деятельности, которые должны быть достигнуты. Тем не менее это возможно.

Однако, принимая во внимание задачи, которые обозначались Президентом РФ в своих посланиях, можно предположить, что в России формируется новая модель оценки в сфере государственного управления, которая по своим характеристикам близка к результативной. В частности, Президент РФ поставил перед правительством ряд задач, которые влияют на изменение характера оценки эффективности деятельности органов государственной власти:

1) необходимость проведения анализа эффективности всех расходов бюджета, в связи с чем уже на этапе разработки отдельных мероприятий и комплексных программ Правительству следует определять цели выполняемых действий и оценивать их последствия. Предполагается, что до конкретных бюджетополучателей вместе с бюджетными ассигнованиями будут доводиться количественные и качественные показатели работы;

2) необходимость применения механизмов, стимулирующих бюджетные учреждения к повышению качества оказываемых услуг и эффективности бюджетных расходов, расширению полномочий главных распорядителей бюджетных средств по определению форм финансового обеспечения оказания государственных услуг. В сферах, где это целесообразно, планируется внедрение форм

финансирования, обеспечивающих взаимосвязь между результатами деятельности учреждения и суммой выделяемых ему средств. Предполагается предоставить бюджетным учреждениям право самостоятельно определять направления расходования средств;

3) необходимость повышения качества финансового менеджмента в бюджетном секторе. Данную задачу предполагается реализовать путем увеличения степени ответственности органов исполнительной власти и бюджетных учреждений за результативность бюджетных расходов и создания стимула для обеспечения прозрачности и эффективности использования бюджетных средств.

В настоящее время в России разрабатывается и реализуется целый ряд реформ, направленных на совершенствование качества государственного управления как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Следует отметить, что значительный шаг к созданию комплексной системы оценки эффективности деятельности государственных органов был сделан 28 июня 2007 года Президентом Российской Федерации В. В. Путиным. Был издан Указ № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», согласно которому в целях реализации положений Федерального Закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» Президент постановил утвердить приложенный к Указу перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также разработать и утвердить дополнительные показатели для оценки эффективности деятельности государственных органов управления. Также в рамках данного Указа были прописаны задачи утверждения методики проведения оценки и единой формы доклада руководителей органов исполнительной власти субъектов РФ.

Основным недостатком предлагаемой методики, по нашему мнению, оказалась недоступность выходной информации, содержащей значения показателей эффективности государственных служб для различных регионов Российской Федерации.

Масштабность преобразований в государственном секторе, большое количество взаимосвязанных мероприятий, параллельная реализация реформ в отдельных отраслях государственного управления существенно осложняют задачу мониторинга и оценки результатов реформ. Поэтому для целей разработки системы показателей реформы государственного управления предлагается выделить ключевые направления реформ: административную реформу, реформу государственной службы и бюджетные реформы. В соответствии с таким выделением можно определить основные цели реформы государственного управления на федеральном уровне (рис. 4). Необходимо отметить, что существует ряд отраслевых программ модернизации, которые способствуют развитию органов государственного управления в отдельных областях (модернизация казначейской системы, налогового администрирования и т.п.).

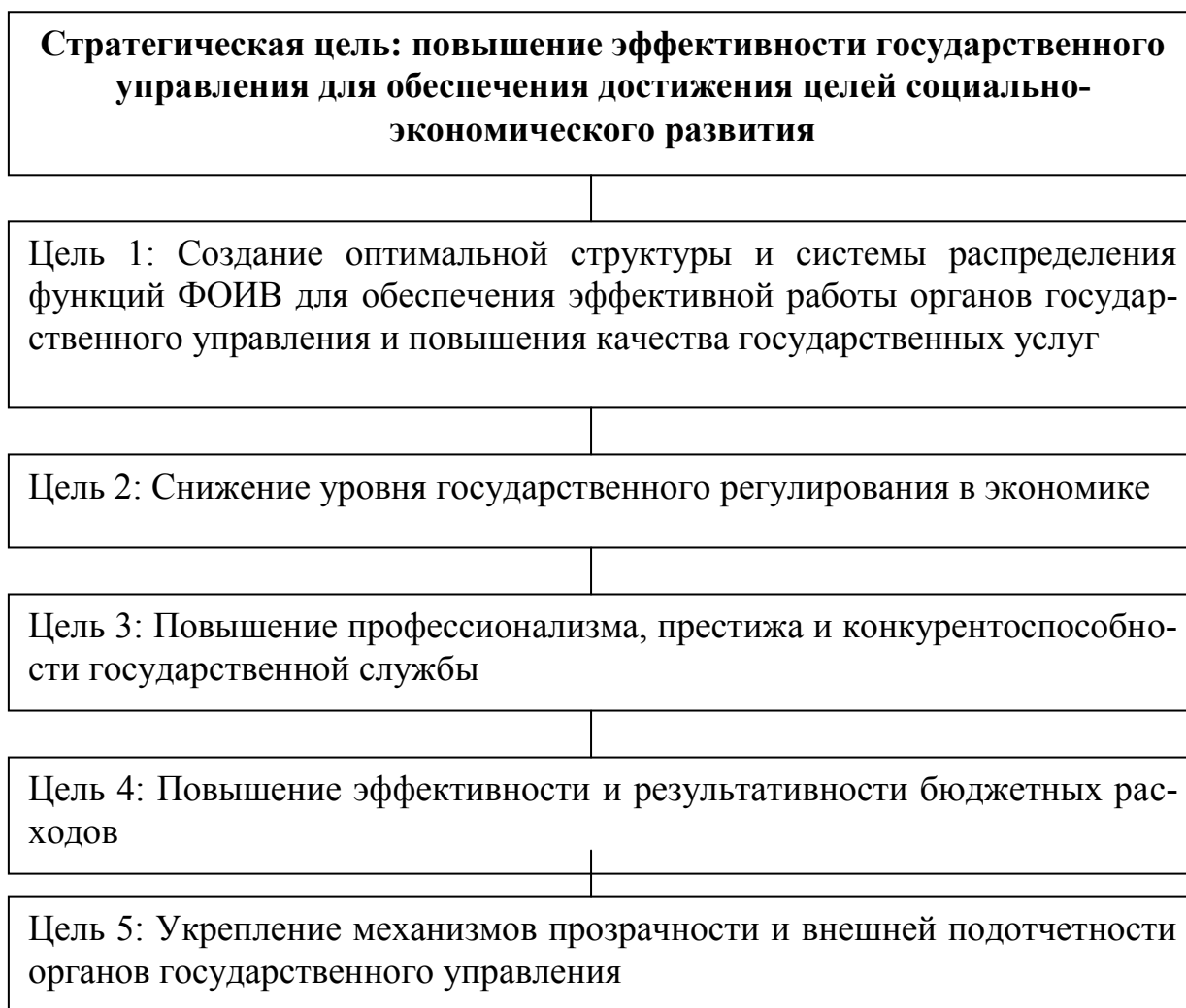

Рис.4. Целеполагание реформы государственного управления

Учитывая ограничения, связанные с использованием международных интегральных показателей государственного управления, представляется целесообразным рассматривать международные показатели государственного управления в комплексе, предполагая, что возможные отклонения в значениях данных показателей не носят системного эффекта. В то же время необходимо принимать во внимание, что значения данных показателей во многом носят справочный характер и анализ динамики данных показателей в отрыве от показателей результативности на уровне целей и задач может привести к ошибочным выводам.

Таким образом, для целей мониторинга и оценки реформ государственного управления наиболее актуальны показатели результативности и индикаторы

непосредственных результатов реализации отдельных целей и задач реформы государственного управления. Для каждого из уровней целей представлены показатели результативности, отражающие влияние предпринятых мероприятий в рамках реализации реформ на достижение целей. В рамках данного уровня цели также определены задачи, сформулированы показатели непосредственных результатов проведения отдельных мероприятий.

Предлагаемая схема целей и задач является предварительной и требует уточнения после принятия соответствующих концептуальных и программных документов в области административной реформы. Перечень показателей непосредственных результатов и показателей результативности не является исчерпывающим и во многом учитывает международную практику. Разумеется, опыт различных стран и разработанные диагностические инструменты предлагают гораздо более широкий спектр возможных показателей эффективности государственного управления. Показатели результативности актуализированы для российских условий, хотя большинство из них было успешно использовано в других странах. Они основаны на использовании широкого спектра источников данных, таких как данные различных учреждений и ведомств, материалы обследований, результаты оценки и самооценки деятельности, а также на основе анализа правовых и нормативных документов, отражающих суть деятельности органов государственного управления. Именно поэтому данные показатели представляют наиболее объективную основу для проведения оценки.

Разработанная система целей и показателей результативности реализации реформ государственного управления не является всеобъемлющей и совершенной. Тем не менее предложенные примеры формулировки целей и показателей позволяют сделать ряд выводов, связанных с проблемами внедрения системы мониторинга реформ государственного управления в России.

Одной из основных методологических проблем, связанных с оценкой эффективности государственного управления в целом, является трудность выявления устойчивой взаимосвязи между улучшениями в области государственно-

го управления и стратегической целью реформ – содействие достижению целей социально-экономического развития. Хотя ряд эмпирических исследований показывает взаимосвязь качества государственного управления и экономического роста, определение размера вклада эффективности государственного управления в общий экономический рост является предметом серьезного исследования.

Особенностью реформ государственного управления является сложность определения объективных количественных показателей эффективности данных реформ. В связи с этим существенная часть показателей основана на результатах социологических исследований среди населения, государственных служащих и деловых кругов. Хотя использование такого рода данных является весьма полезным, поскольку они более объективны в оценке происходящих изменений, подобные показатели должны дополняться объективными статистическими данными, а также данными министерств и ведомств для получения наиболее адекватной характеристики происходящих изменений. Среди основных ограничений использования социологических методов исследования можно отметить следующие:

- мнение населения или бизнес-кругов о качестве предоставляемых услуг во многом зависит от их ожиданий. В международной практике зафиксированы случаи, когда ожидания потребителей услуг существенно превышали возможности государственных органов, и даже значительный прогресс в оказании государственных услуг через некоторое время оценивался потребителями как несущественный;

- проведение регулярных исследований подобного рода требует выделения немалых бюджетных средств.

Еще одной особенностью систем мониторинга реформ государственного управления является потребность в своевременном сборе и обработке большого объема данных, обычно не находящих отражение в национальной статистике. Для решения данной проблемы необходимо создать систему сбора данных (прежде всего – данных ФОИВ, хотя при перенесении системы мониторинга на

региональный уровень также потребуются сбор информации, предоставляемой региональными администрациями).

Опыт зарубежных стран, в частности – Финляндии и Великобритании, также показывает необходимость создания системы управления реализацией программ государственного управления, она должна обеспечивать текущий мониторинг и оценку результатов данных программ, а также осуществлять периодическую внутреннюю и внешнюю отчетность по достигнутому прогрессу.

Таким образом, исследовав модели оценки эффективности деятельности государственных органов в отечественной и зарубежной практике, можно сказать, что в каждой стране используется собственная модель оценки успешности деятельности государственных органов власти. В то же время, как уже говорилось выше, их условно можно разделить на два основных вида: затратные и результативные. Тенденцией развития данных моделей является увеличение использования результативной модели оценки, как наиболее полно отвечающей целям совершенствования государственного управления. Использование затратной модели довольно ограничено, да и она постепенно преобразуется в результативную модель, что видно по опыту административных реформ в России.

2.2. Качество жизни населения как показатель общей социальной эффективности государственного управления

Следующий метод оценки эффективности деятельности государственных органов управления основывается на оценке общей социальной эффективности, выражающейся в уровне и качестве жизни населения региона, страны. Качество жизни представляет собой сложную синтетическую категорию, аккумулирующую все существенные для личности условия существования, уровень развития и степень удовлетворения всего комплекса материальных и нематериальных потребностей и интересов людей. Наиболее важными составляющими элементами качества жизни выступают такие показатели экономического благосостояния населения, как доходы и сбережения, уровень социального обеспечения и

потребления материальных благ и услуг. Кроме того, оно включает в себя условия труда и занятости, быта и досуга, жилищные условия, состояние здоровья, образование, экологическую и социальную безопасность жизнедеятельности.

Сам термин «качество жизни» появился в середине 50-60 годов XX века, когда стало очевидным, что категория «уровень жизни» не отражает весь комплекс условий существования и уровень благосостояния населения. Проблема заключалась в том, что вызванный устойчивым экономическим развитием рост материального благосостояния населения повлек за собой одновременно ряд новых нежелательных явлений, таких как ухудшение экологической обстановки и усиление социальной напряженности. Это стало доказательством тому, что экономический рост не может служить единственным мерилем прогресса и благосостояния.

Дальнейшие исследования способствовали появлению нескольких систем оценки качества жизни — от очень широких, включающих в себя практически все составляющие представлений человека о системе жизненных ценностей (гуманизация общества, экология, демографическая ситуация, возможность самореализации и удовлетворенность работой, мирное сосуществование, моральное здоровье общества, состояние преступности и обеспечение безопасности жизнедеятельности, возможность получения образования и качественного медицинского обслуживания и т. д.), до достаточно узких, основывающихся, прежде всего, на уровне материального благосостояния населения. Последние исследования дают основание полагать, что категория «качество жизни населения» может быть определена как сформировавшаяся в массовом сознании обобщенная оценка совокупности характеристик условий жизни населения. Составляющими качества жизни населения могут выступить следующие интегральные индикаторы, отражающие наиболее существенные стороны жизнедеятельности населения.

1. *Благосостояние* населения, аккумулирующее более частные показатели, отражающие степень удовлетворения материальных потребностей населения. Материальный аспект благосостояния характеризуется показателями доходов, теку-

щего потребления и сбережений населения (величина доходов в реальном выражении, их распределение по направлениям использования по различным социально-экономическим группам населения, структура потребительских расходов населения, наличие в домашних хозяйствах потребительских товаров длительного пользования, накопление материальных и денежных ценностей), а также такими макроэкономическими показателями, как ВВП на душу населения, фактическое конечное потребление домашних хозяйств, индекс потребительских цен, уровни безработицы и бедности.

2. *«Качество» населения, обеспеченное системой здравоохранения и образования* и интегрирующее такие его свойства, как способность к воспроизводству (рождаемость, смертность, заболеваемость, инвалидность, ожидаемая продолжительность жизни и т. п.), способность образовывать и сохранять семьи (брачность, разводимость), уровень образования и квалификации (доля населения, охваченного обучением в соответствующих возрастных группах, достигнутый уровень образования и т. п.).

3. *Условия жизни населения*, включающие в себя характеристики жилищных условий, обеспеченность населения мощностями инфраструктуры и коммуникациями, использования свободного времени, социальной и географической мобильности и т. п.

4. *Социальная и экологическая безопасность*, отражающая условия обеспечения безопасности жизни, физическую и имущественную безопасность, а также характеризующиеся климатическими условиями, данными о загрязнении воздушного пространства, воды, о качестве почвы, уровне биоразнообразия и т. п.

5. *Условия для разностороннего развития личности*, отражающиеся в состоянии духовной жизни, наличии различных свобод и условий для самоактуализации личности, наличие эффективной системы управления и власти, состоянии культуры, спорта.

В связи с тем, что состояние качества жизни населения косвенно отражает эффективность деятельности различных властных структур, государственных ор-

ганов управления, придается большое значение проблеме его измерения и оценки. Особенно большое внимание при этом уделяется таким вопросам, как составные элементы категории «качество жизни», их группировка по отдельным компонентам, методы измерения, а также построение интегральных моделей, отражающих качество жизни населения.

Важнейшим требованием к инструментарию для оценки качества жизни в России является соответствие кругу аналитических задач, решаемых на основе его практического применения. Такой инструментарий необходим для выработки управляющими органами соответствующей региональной экономической и социальной политики, нацеленной на ликвидацию наиболее острых региональных диспропорций и постепенное снижение дифференциации регионов страны по качеству жизни в них. Он должен позволять адекватно оценивать и сопоставлять качество жизни населения в российских регионах, отслеживать его динамику, проводить факторный анализ позитивных и негативных сдвигов в этой области. Проведение сопоставительного анализа качества жизни населения базируется на решении следующих основных задач:

- *построения рейтинговых групп регионов по сложившемуся уровню показателя качества жизни населения.* Это позволяет оценить уровень межрегиональной дифференциации по качеству жизни населения, выявить группу «критических» регионов и регионов с лидирующими позициями по качеству условий проживания;
- *проведения факторного анализа сложившегося качества жизни населения регионов.* Выявление причин, обусловивших попадание того или иного региона в более высокую или более низкую рейтинговую группу, позволит обеспечить адекватную направленность мер социально-экономической региональной политики, направленных на общее повышение качества жизни населения;
- *выявления позитивных и негативных сдвигов в качестве жизни населения страны и ее регионов, которые произошли за анализируемый период.* Данный аспект анализа (включая его факторную составляющую) позволит оценить ре-

зультативность мер социально-экономической политики, характер движения к целевым установкам развития.

Если рассматривать все составляющие качества жизни, то можно выделить более сотни так или иначе характеризующих показателей. Состав привлекаемых статистических показателей определяется в значительной степени конкретными прикладными целями исследования. Принцип полноты информационного обеспечения предписывает использование таких характеристик и такого их числа, которые гарантируют всестороннее описание текущего состояния социально-экономических процессов. На основе анализа существующих методик оценки качества жизни можно выделить следующие интегральные индикаторы, наиболее часто используемые в научной литературе и в практике (табл. 2).

Таблица 2.

Индикаторы, используемые для оценки качества жизни

№ п.п	Индикаторы качества жизни	Показатели
1.	Уровень жизни	Среднедушевой доход, кратный прожиточному минимуму; объем ВВП на душу населения; общее потребление в расчете на одного жителя и в постоянных ценах, и по ППС; структура расходов по видам товаров и услуг и т.д.
2.	Уровень развития социальной инфраструктуры	Протяженность автомобильных дорог; обеспеченность легковыми автомобилями на душу населения; число телефонных аппаратов; протяженность железных дорог; количество почтовых служащих и т.д.
3.	Экологическое состояние окружающей среды	Загрязнение воздуха, поверхностных и подземных вод, почвы; оседание грунта; уровень шума; неприятные запахи; степень изменения ландшафта и т.д.
4.	Состояние здоровья	Средняя продолжительность жизни; коэффициент младенческой смертности; количество инвалидов; доля здорового населения; количество обращений в больницу на 1000 жителей и т.д.
5.	Личная безопасность	Уровень преступности; доля преступлений, совершенных несовершеннолетними; число ДТП; риск смертности от неестественных причин и т.д.
6.	Уровень образования	Средний уровень образования экономически активного населения; число учащихся по всем видам учебных учреждений; обеспеченность местами в

		школах; доля неграмотных среди населения старше 15 лет и т.д.
7.	Занятость	Уровень занятости населения в трудоспособном возрасте; вынужденная неполная занятость; нагрузка на 1 вакансию и т.д.
8.	Качество трудовой жизни	Продолжительность рабочей недели, доля работников с вредными и опасными условиями труда; продолжительность оплачиваемого отпуска; частота несчастных случаев на производстве и т.д.
9.	Качество жилья	Площадь жилья, приходящегося на 1 человека; благоустроенность жилья водопроводом, канализацией, газом; стоимость жилья; доля собственного жилья в структуре жилого фонда и т.д.
10.	Качество досуга и отдыха	Число посещений театров, библиотек, кинотеатров; отношение систематически занимающихся спортом к общей численности населения; площади мест для отдыха; тираж ежедневных газет и т.д.
11.	Демографическая ситуация	Численность населения по половозрастным группам; коэффициент естественного прироста; индекс старения населения; сальдо миграции и т.д.
12.	Социальная уверенность	Социальные выплаты, преференции различного рода
13.	Семья	Число браков относительно числа разводов; средний размер семьи; удельный вес детей, родившихся вне брака и т.д.
14.	Социальные связи	Частота общения с друзьями, родственниками и т.д.
15.	Неравенство	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, размер различия в доходах и т.д.
16.	Финансово-экономическое состояние территории	Сумма инвестиций на одного жителя; расходная часть бюджета административной территории; вклады населения в сберегательных банках и т.д.

17.	Природно-климатические условия	Природно-ресурсный и природно-климатический потенциалы территории
-----	--------------------------------	---

Наличие большого количества данных, учитываемых при оценке качества жизни, с одной стороны, и ограниченные возможности по обобщению разнообразной и разноплановой информации – с другой, диктуют необходимость использования интегральных показателей качества жизни.

В процессе исследования используется различная степень интеграции обобщенного показателя качества жизни: от статистически регистрируемых отчетных показателей, таких как «средняя продолжительность жизни», «величина среднедушевых доходов», «уровень безработицы», «уровень преступности» и т.п., до интегрального индикатора высшего уровня, синтезирующего в себе все основные аспекты качества жизни населения. *Интегральный индикатор качества жизни* представляет собой объединенную оценку более частных свойств и критериев этого понятия, которые могут быть представлены в виде различных статистических показателей, а в некоторых случаях – соответствующих экспертных оценок.

Построение интегрального индикатора качества жизни требует решения следующих основных методологических задач:

1. Формирование совокупности статистических показателей, на базе которых должен быть сформирован интегральный индикатор качества жизни.
2. Выбор способа унификации показателей, т. е. принципа, на основе которого разнородные по единицам измерения показатели могут быть приведены к сопоставимому виду, допускающему возможность их агрегации.
3. Выбор способа интеграции отдельных частных характеристик в сводную характеристику качества жизни.

Среди различных показателей существует множество параметров, характеризующихся определенной взаимосвязью. При формировании выборки необходимо избегать включения показателей, между которыми существует линейная

зависимость, т. е. имеющих наиболее высокую степень тесноты взаимосвязи. Выявить наличие связи и оценить степень ее тесноты между параметрами можно с помощью построения коэффициентов парной корреляции. Если абсолютное значение коэффициента парной корреляции превышает 0,8, то наличие линейной зависимости считается установленным. Это необходимо для устранения «кратности» в учете влияния факторов при построении результирующей оценки качества жизни. Общие же принципы построения выборки показателей могут быть сформулированы следующим образом:

- смысловое содержание включаемых в выборку показателей должно соответствовать целевым установкам;
- выборка должна быть достаточно компактна;
- в ней должны присутствовать показатели, характеризующие наиболее значимые аспекты качества жизни;
- в случае отсутствия статистических отчетных показателей, «прямо» характеризующих значимые условия жизни, допустимо включение «аналогов», по которым можно «косвенно» оценить влияние этих условий на человека.

Наиболее простой способ унификации отобранных показателей заключается в применении такого преобразования, в результате которого область возможных значений каждого показателя размещается в отрезке от 0 до 1. При этом нулевое значение преобразованного показателя будет означать самое низкое качество по данному свойству, а единичное — самое высокое.

Расчет производится следующим образом:

если в качестве лучшего выбрано максимальное значение какого-либо показателя, то приведенные показатели рассчитываются по формуле:

$$P_{\Pi} = (P - P_{\min}) / (P_{\max} - P_{\min}); \quad (1)$$

если в качестве лучшего выбрано минимальное значение какого-либо показателя, то приведенные показатели рассчитываются по формуле:

$$P_{\Pi} = (P_{\max} - P) / (P_{\max} - P_{\min}), \quad (2),$$

где: $P_{п}$ – приведенный показатель;

$P_{\max}$ – максимальное значение показателя в столбце;

$P_{\min}$ – минимальное значение показателя в столбце;

P – значение показателя какого-либо региона.

В научной литературе предлагаются разные методы по конструированию интегрального показателя качества жизни. Исследователи используют различные модельные подходы. Например, простейшая модель сводится к суммированию баллов по всем составляющим компонентам. Более сложные модели предполагают взвешенное суммирование, учитывающее значимость различных характеристик качества жизни для человека.

Одним из ключевых вопросов при моделировании функции качества жизни является выбор весовых коэффициентов модели. Для каждого конкретного человека значимость различных показателей существенно дифференцирована, поэтому при их сведении воедино неизбежен элемент произвола. Важно, опираясь на методы экспертного опроса или на другую косвенную информацию, определить их значимость для «усредненного» человека в настоящий момент времени.

В связи с возможностью значительного разброса величин некоторых показателей (в 5-10 раз относительно среднего значения) необходимо использовать особые свойства описываемой далее по тексту функции Харрингтона.

Описание математического аппарата, используемого в описанной методике

Для вычисления обобщенной оценки по j -му критерию (количество которых равно n) и значениям группировки показателей используется модифицированный метод справедливого компромисса с целевой функцией:

$$Q(u) = \prod_{i=1}^n W_i(u), \quad (3),$$

где $W(u_{ji})$ оценка критерия по i -му показателю (максимальное количество которых равно n), которая вычисляется с использованием обобщенной функции желательности Харрингтона:

$$HAR(x) = \exp(-\exp(-x)) \quad (4)$$

На основе вычисленных оценок по различным критериям получим обобщенную оценку состояния качества жизни населения региона:

$$Q(u) = \prod_{i=1}^n W_i(u) = \prod_{i=1}^n HAR_i(u) \quad (5)$$

Полученная таким образом оценка состояния качества жизни населения региона позволяет применить комплексный подход и системный анализ сложных явлений и процессов, происходящих в конкретном регионе, оценить степень эффективности деятельности органов государственного управления по единому интегральному показателю качества жизни, концентрированно отражающему социально-экономическую ситуацию и эффективность системы управления в целом.

Таким образом, можно отметить, что оценка эффективности деятельности органов государственного управления, основанная на оценке общей социальной эффективности, выражается в качестве жизни населения региона, страны. Качество жизни представляет собой сложную синтетическую категорию, аккумулирующую все существенные для личности условия существования, уровень развития и степень удовлетворения всего комплекса как материальных, так и нематериальных потребностей и интересов людей, которые отражаются в ин-

тегральных индикаторах, показывающих наиболее существенные стороны жизнедеятельности населения. Правильный подбор индикаторов и формирование достаточной и полной системы показателей к ним обуславливают достоверность и обоснованность оценочной процедуры, а в плане управленческой деятельности дают реальный инструмент для компетентного решения управленческих задач.

2.3. Интегральные индикаторы качества жизни населения: использование в системе государственного управления

Качество жизни населения страны, региона представляет собой не только научно-теоретическую, но и серьезную практическую проблему. В связи с этим возникает необходимость прикладных исследований по изучению качества жизни населения для принятия управленческих решений по обеспечению устойчивого развития социально-экономических систем и создания благоприятных условий жизни граждан. Качество жизни населения страны, региона определяется множеством различных компонентов социально-экономической жизни. А показателями, позволяющими измерить качество жизни, могут выступить те из них, которые в наиболее полном объеме отражают реальные условия жизни граждан, их можно называть интегральными индикаторами качества жизни. Как подчеркивает С. А. Айвазян, «...располагая формализованной методологией измерения качества жизни, построенной на базе соответствующих статистических показателей и более частных свойств этой категории, мы получаем возможность определять стратегические цели в развитии человеческого общества: сравнивать различные ячейки этого общества по данному показателю во времени и пространстве, наконец, конструировать целевые критерии общественного благосостояния, условная оптимизация которых (при различного рода климатических, политических и ресурсных ограничениях) позволит определять оптимальные траектории социально-экономического и эколого-

демографического развития»⁵⁷. Таким образом, можно отметить, что интегральные показатели качества жизни позволяют не только оценить реальное состояние экономического и социального развития региона, но и управлять ими наиболее эффективным способом.

Существует ряд подходов при определении индикаторов качества жизни, предлагаемых различными авторами и основанных на различных методологических базах. Наиболее известный среди них – оценка **индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП)**, разработанная специалистами ООН. Многие ученые – специалисты в области оценки качества жизни считают данный интегральный показатель идентичным показателю «качество жизни». ИРЧП определяется по трем индикаторам: ожидаемая продолжительность жизни, уровень образованности и величина ВВП. Каждый из указанных компонентов представляет собой результат множества взаимодействующих показателей социально-экономического развития и обладает собственной качественной характеристикой. Индекс валового продукта измеряет экономическую результативность деятельности людей, индекс продолжительности жизни – состояние физического, социального и психического здоровья населения, индекс образовательного уровня – социокультурный и профессиональный потенциал населения. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) рассчитывается как среднеарифметическая величина всех этих трех компонентов.

Показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении представляет собой число лет, которое в среднем предстояло бы прожить одному человеку из поколения родившихся при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения уровень смертности в каждом возрасте останется таким, как в годы, для которых вычислен показатель.

Для расчета индекса ожидаемой продолжительности жизни условная наименьшая величина продолжительности жизни принята в 25 лет, а наиболь-

---

⁵⁷ Айвазян С. А. Анализ синтетических категорий качества жизни населения субъектов Российской Федерации: их измерение, динамика, основные тенденции (по статистическим данным за 1997 – 1999 гг.) // Уровень жизни населения регионов России. – 2002. – № 11.

шая – в 85 лет. Величина индекса ожидаемой продолжительности жизни страны (региона) определяется как отношение разности между продолжительностью жизни в конкретном регионе (за вычетом 25 лет) к разнице между максимальным и минимальным возрастами.

Валовой внутренний продукт (ВВП) является результирующим показателем национальных счетов, характеризующим стоимость товаров и услуг, произведенных в стране во всех отраслях экономики для конечного потребления, накопления и экспорта. В рамках системы национальных счетов ВВП оценивается более чем в 150 странах мира. Методика расчета индекса ВВП достаточно сложна, в том числе и из-за чрезвычайно большой дифференциации государств по этому показателю. Разработчиками данной методики минимальная и максимальная границы ВВП для расчета данного индекса приняты в 100 и 40 000 долларов США.

Статистический отдел ООН в сотрудничестве с другими международными организациями разработал еще в конце 60-х годов методику международных сопоставлений, основанную на расчете паритетов покупательной способности (ППС) национальных валют. ППС представляет собой количество единиц валюты, необходимых для покупки некоего стандартного набора товаров и услуг, которые можно купить за одну единицу базовой валюты страны (или одну единицу общей валюты группы стран).

Для расчета индекса образованности ($I_{обр}$) берутся две составляющие: доля учащихся, посещающих все ступени системы образования в возрасте от 6 до 24 лет ($I_{п}$), а также доля грамотности среди всего населения в возрасте старше 15 лет ($I_{г}$).

Индекс образованности рассчитывается по формуле:

$$I_{обр} = 2/3 I_{г} + 1/3 I_{п} \quad (6)$$

Универсальность предложенных индикаторов позволяет использовать их для оценки качества жизни населения и проведения межрегиональных и меж-

дународных сравнений в целях диагностики состояния качества жизни и разработки стратегии его повышения.

Специалисты ООН проводят ежегодную оценку человеческого потенциала практически всех государств мира и определяют место каждого из них в ранжированном ряду. В зависимости от величины ИРЧП ООН определяет три группы государств: с высоким, средним и низким уровнем развития. К группе с высоким уровнем развития относятся государства с величиной ИРЧП выше 0,800 единиц, к группе со средним уровнем развития – от 0,799 до 0,500 единиц. А группу с низким уровнем развития ИРЧП составляют государства, где индекс развития человеческого потенциала составляет ниже 0,499 единиц⁵⁸.

Достоинством данной методики является ее простота и доступность, а также и то, что она позволяет произвести сравнительный анализ качества жизни на межрегиональном и международном уровнях. Однако следует заметить, что всего лишь три индикатора не могут отразить всю глубину социально-экономических процессов и явлений, отражающих состояние качества жизни населения региона, страны. За пределами внимания исследователей остается целый пласт факторов, влияющих на качество жизни, таких как экологическая и личная безопасность, социально-политическая ситуация и т.д.

Вторая методика измерения качества жизни населения разработана сотрудниками Комиссии ЮНЕСКО по народонаселению и качеству жизни. В ней основу для оценки качества жизни составляют следующие индикаторы: здоровье, образование, рациональное питание, стабильная и экологически чистая окружающая среда, жилище, безопасность, состояние здравоохранения, участие граждан в жизни общества, создание необходимых условий для развития общества, справедливость, равенство мужчин и женщин. При применении данной методики используются 11 индикаторов, что является доказательством всестороннего подхода к проблеме. Однако, на наш взгляд, некоторые индикаторы,

---

⁵⁸ Баженов С. А., Маликов Н. С. Качество жизни населения: теория и практика // Уровень жизни населения регионов России. – 2002. – № 2.

например, такие как «создание необходимых условий для развития общества», требуют дополнительного пояснения при подборе показателей.

Третья методика разработана группой российских ученых в составе И. А. Гундарова, В. Н. Крутько, Д. С. Львова, А. А. Пригарина, В. А. Лищука, Ф. М. Руднинского. Для оценки качества жизни ими приняты следующие индикаторы:

- ожидаемая продолжительность жизни;
- естественное воспроизводство населения;
- неудовлетворенность жизнью;
- агрессивность общества;
- неадекватность решения проблем собственности;
- неустойчивость семейных отношений⁵⁹.

Авторы предлагают 6 интегральных индикаторов, для измерения которых предлагаются следующие показатели. Индикатор «ожидаемая продолжительность жизни» измеряется статистическим показателем «ожидаемая продолжительность жизни (в годах)». Индикатор «естественное воспроизводство населения» представлен показателем «разница между числом родившихся и умерших», а индикатор «неудовлетворенность жизнью» определяется показателем «количество самоубийств на 100 000 жителей». Индикатор «агрессивность общества» измеряется показателем «количество убийств на 100 000 жителей», индикатор «неадекватность решения проблем собственности» – показателем «количество краж, разбоев и грабежей на 100 000 жителей», а индикатор «неустойчивость семейных отношений» измеряется «количеством разводов на 1000 браков». Данная методика представляет собой комплексный подход к исследованию качества жизни и включает в себя такие важные интегральные индикаторы, как естественное воспроизводство населения и ожидаемая продолжительность жизни, а также индикаторы, отражающие безопасность обще-

---

⁵⁹ Гундаров И. А., Крутько В. Н., Львов Д. С., Пригарин А. А., Лищук В. А., Руднинский Ф. М. Оценивать ли жизнь по показателям?: официальный сайт газеты «Дуэль». URL: <http://www.duel.ru> (дата обращения: 19.05.2009).

ственной жизни. Однако за пределами внимания исследователей остаются такие важные компоненты качества жизни, как «благополучие населения» и «экономическое благополучие общества». А это значит, что принятые по результатам исследования управленческие решения по повышению качества жизни населения могут оказаться неадекватными реально существующей ситуации.

Четвертая методика разработана сотрудниками Института комплексных стратегических исследований. По данной методике авторы оценивают качество жизни по следующим индикаторам:

- благополучие;
- доступность и качество образования;
- доступность медицинской помощи и состояние здоровья;
- доступность жилья и качество жилищных условий;
- состояние социальной среды⁶⁰.

Представленная методика отражает содержание качества жизни по основным компонентам качества жизни, однако также имеет недостаток. На наш взгляд, нельзя говорить о качестве человеческого существования без учета таких важных компонентов, как безопасность жизнедеятельности и окружающей среды.

Пятая методика основывается на вычислении интегрального показателя качества жизни населения. Авторами данной методики являются А. П. Егоршин и А. К. Зайцев. В 2000-2001 гг. ими был проведен анкетный опрос среди ведущих ученых и специалистов в области экономики и управления, в котором приняло участие 30 докторов наук, 40 кандидатов наук и 150 специалистов. В результате проведенного исследования была разработана базисная система показателей по четырем интегральным индикаторам:

- финансово-экономическим;
- медико-экологическим;
- материального благополучия;

---

⁶⁰ Индикаторы конкурентоспособности и качества жизни: инструмент оценки и результативности госполитики. М.: ТЕИС, 2004.

- духовного благосостояния.

Каждая интегральная группа состоит из множества локальных показателей (табл. 3)⁶¹.

Таблица 3.

Система интегральных индикаторов и локальных показателей по А. П. Егоршину и А. К. Зайцеву

Интегральные индикаторы	Локальные показатели
Финансово-экономические	Доходы регионального бюджета на душу населения, руб.
	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.
	Минимальный размер оплаты труда, руб.
	Объем валового регионального продукта на душу населения, руб.
	Остатки вкладов в сберегательном банке РФ на душу населения, руб.
	Прибыль в экономике на душу населения, руб.
	Расходы на алкогольные напитки, %.
	Расходы на непродовольственные товары, %
	Расходы на питание вне дома, %
	Расходы на покупку продуктов для домашнего питания, %
	Расходы на различные услуги, %
	Среднедушевые денежные доходы населения, руб.
	Среднедушевые денежные расходы населения, руб.
	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, руб.
	Средний размер вклада в сберегательном банке, руб.
Средний размер назначенных пенсий пенсионеров, стоящих на учете в органах социальной защиты, руб.	
Стоимость основных фондов отраслей экономики на душу населения, руб.	
Медико-экологические	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников на душу населения, кг
	Улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, на душу населения, кг
	Заболеваемость населения, ед.
	Мощность врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений на 10 000 населения, посещений на смену
	Численность врачей на 10 000 населения, человек
	Численность лиц, впервые признанных инвалидами, на 10 000 населения, человек
	Численность среднего медицинского персонала на 10 000 человек, человек
	Число больничных коек на 10 000 человек, шт.
	Число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1 000 родившихся,

⁶¹ Стратегическое управление: регион, город, предприятие / под ред. Д. С. Львова, А. Г. Гранберга, А. П. Егоршина / ООИ РАН, НИМБ. М.: Изд-во «Экономика», 2004.

	человек
	Число родившихся на 1 000 населения, человек
	Число умерших на 1 000 населения, человек
	Общие коэффициенты брачности, на 1 000 человек
	Общие коэффициенты разводимости, на 1 000 человек
	Объем оборотной и последовательно используемой воды на душу населения, куб. м
	Ожидаемая продолжительность жизни, лет
	Потребление картофеля на душу населения, кг
	Потребление молока и молочных продуктов на душу населения, кг
	Потребление мяса и мясопродуктов на душу населения, кг
	Потребление овощей и продовольственных бахчевых культур на душу населения, кг
	Потребление растительного масла на душу населения, кг
	Потребление сахара на душу населения, кг
	Потребление хлебных продуктов на душу населения, кг
	Потребление яиц на душу населения, шт.
Материального благосостояния	Ввод в действие жилых домов на 1 000 населения, кв. м.
	Площадь квартир, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м
	Наличие квартирных телефонных аппаратов сети общего пользования на 100 семей городского населения, шт.
	Наличие квартирных телефонных аппаратов сети общего пользования на 100 семей сельского населения, шт.
	Наличие собственных легковых автомобилей на 1 000 населения, шт.
	Оборот розничной торговли на душу населения, руб.
	Объем бытовых услуг на душу населения, руб.
	Объем платных услуг на душу населения, руб.
	Объем продукции с/х на душу населения, руб.
	Объем промышленной продукции на душу населения, руб.
	Объем работ, выполненных по договорам строительного подряда, на душу населения, руб.
	Отправление пассажиров железнодорожным транспортом общего пользования на душу населения, шт.
	Перевозки пассажиров автобусами общего пользования на душу населения, шт.
	Среднегодовая численность занятых в экономике, в % от общей численности
	Удельный вес населения в трудоспособном возрасте, %
Уровень безработицы, %	
Духовного благосостояния	Число зарегистрированных преступлений на 100 000 населения, ед.
	Число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии, на 100 000 населения, ед.
	Число зрителей театров на 1000 населения, человек
	Число посетителей музеев на 1000 населения, человек
	Численность студентов государственных высших учебных заведений на 10 000 населения, человек
	Численность студентов государственных средних специальных учебных заведений на 10 000 населения, человек
	Число детей, приходящихся на 100 мест дошкольных учреждений,

	человек
	Численность учащихся дневных общеобразовательных школ на 10 000 населения, человек
	Численность учащихся учреждений начального профессионального образования на 10 000 населения, человек
	Библиотечный фонд общедоступных библиотек на 1 000 населения, экз.
	Разовый тираж газет в среднем на 1 000 населения, экз.
	Удельный вес расходов на социально-культурные мероприятия в общем объеме расходов бюджета, %
	Годовой тираж книг и брошюр в среднем на 1 000 населения, экз.
	Годовой тираж журналов и других периодических изданий в среднем на 1 000 населения, экз.

На основе экспертного опроса был определен удельный вес каждой группы и вес внутри группы. Так, доля финансово-экономической группы составляет 0,3; медико-экологической – 0,23; материального благосостояния – 0,26; духовного благосостояния – 0,21. Численные значения экономических и социальных показателей определяются из плановых документов, форм статистической и оперативной отчетности и рассчитываются в виде процентного отношения фактического значения к базисному конечному результату. Расчет интегрального показателя качества жизни производится как отношение фактически достигнутых критериальных показателей к базисным значениям конечных результатов, взвешенных с помощью весовых коэффициентов.

Данная методика является одной из наиболее интересных с точки зрения полноты компонентов и представленных расчетов с точки зрения математического решения проблемы.

Шестая методика разработана Некоммерческой организацией «Комитет по демографическому кризису». По данной методике ведется мониторинг качества жизни в крупнейших городах мира. Основными компонентами качества жизни, согласно методике «Комитета по демографическому кризису», выступают следующие:

- стоимость питания;
- жилищные условия;
- связь;

- образование;
- здравоохранение;
- уровень шума;
- уличное движение;
- чистота воздуха;
- общественная безопасность⁶².

Согласно данной методике, благосостояние населения отражается в индикаторе «стоимость питания». С одной стороны, благосостояние можно определить через стоимость питания, так как при высоком материальном достатке расходы на питание составляют меньшую долю в совокупных расходах семьи, и наоборот, при низком уровне доходов расходы на питание составляют основную долю расходов. Однако при этом возникает опасность недооценки значения иных видов расходов, тем более что в регионах с развитой экономикой и высокими доходами доля расходов на питание составляет все меньший вес, тогда как часть расходов на непродовольственное потребление и развитие личности составляет большую долю. Кроме этого, для раскрытия индикатора «стоимость питания» подбор показателей также может оказаться затруднительным. Стоимость продуктовой корзины, конечно же, может быть показателем стоимости питания, однако реальное потребление граждан и доля их расходов на питание может в корне отличаться от установленных норм.

Следующую методику, автором которой является С. А. Айвазян, можно назвать одной из наиболее фундаментальных. Она основывается на выведении интегрального показателя качества жизни, определяющегося качеством населения, благосостоянием населения, качеством социальной сферы, экологии и природно-климатическими условиями. Он рассматривает население с точки зрения функционального подхода и объясняет необходимость перехода от абсолютных величин к относительным для исключения фактора разномасштаб-

---

⁶² Васильев А. Л. Россия в XXI веке. Качество жизни и стандартизация. М.: РИА «Стандарты и качество», 2003.

ности и обеспечения возможности проведения сравнительного анализа. Основными типами относительных показателей являются:

- показатели плотности ресурсов (количество чего-либо: населения, дорог и прочее на единицу площади территории);
- душевые показатели (количество чего-либо: производство молока, выброс углекислого газа на душу населения);
- структурные показатели (доля чего-либо в общем числе);
- показатели соотношения (например, число разводов на 1000 браков или число самоубийц на 100 000 населения, или число Нобелевских лауреатов на 1 000 000 жителей);
- показатели отклонения (абсолютные и относительные, характеризующие отклонения местного значения от некоего значения, принятого за эталон);
- показатели динамики (темпы изменения чего-либо во времени)⁶³.

В своей методике Айвазян предлагает пять интегральных индикаторов: качество населения, благосостояние населения, качество социальной сферы, качество экологической ниши, природно-климатические условия. Интегральный индикатор «Качество населения» раскрывает сущностные, качественные характеристики населения с точки зрения его медико-биологических, социальных, образовательно-культурных свойств и отражается в таких интегральных показателях, как «Свойства воспроизводства и физического здоровья»; «Способность образовывать и сохранять семьи»; «Уровень образования и культуры»; «Уровень квалификации». Интегральный индикатор «Благосостояние населения» нацелен на раскрытие сущностных социально-экономических условий существования населения и раскрывается такими интегральными показателями, как «Реальные доходы и расходы»; «Обеспеченность жильем и собственностью»; «Обеспеченность мощностями инфраструктуры общества». Интегральный индикатор «Качество социальной сферы» нацелен на раскрытие сущ-

---

⁶³ Айвазян С. А. Анализ синтетических категорий качества жизни населения субъектов Российской Федерации: их измерение, динамика, основные тенденции (по статистическим данным за 1997 – 1999 гг.) // Уровень жизни населения регионов России. – 2002. – № 11.

ностных сторон социальной жизни общества, выражающихся в таких интегральных показателях, как «Условия труда»; «Физическая и имущественная безопасность»; «Характеристики социальной патологии»; «Характеристики социальной и территориальной подвижности населения»; «Социально-политическое здоровье общества». Интегральный индикатор «Качество экологической ниши» отражает содержание экологических условий существования человека с точки зрения их безопасности для жизнедеятельности и выражается в таких интегральных показателях, как «Состояние воздушного бассейна»; «Состояние водного бассейна»; «Состояние почв»; «Биологическое разнообразие»; «Состояние природных экосистем». Интегральный индикатор «Природно-климатические условия» раскрывает наличие или отсутствие природных богатств, благоприятность или неблагоприятность природно-климатических условий для существования человека и выражается в таких интегральных показателях, как «Наличие природно-сырьевых ресурсов»; «Климатические условия»; «Частота форс-мажорных природных ситуаций». Как видно из методики, для производства расчетов необходимо подобрать абсолютные и относительные показатели, раскрывающие интегральные индикаторы по каждому блоку. Пошаговое дробление интегрального индикатора «Качество жизни» на систему его составляющих интегральных индикаторов, а далее интегральных индикаторов на систему интегральных показателей и каждого интегрального показателя на совокупность статистических абсолютных и относительных показателей позволяет изучать явление системно в совокупности всех составляющих ее элементов (рис. 5).

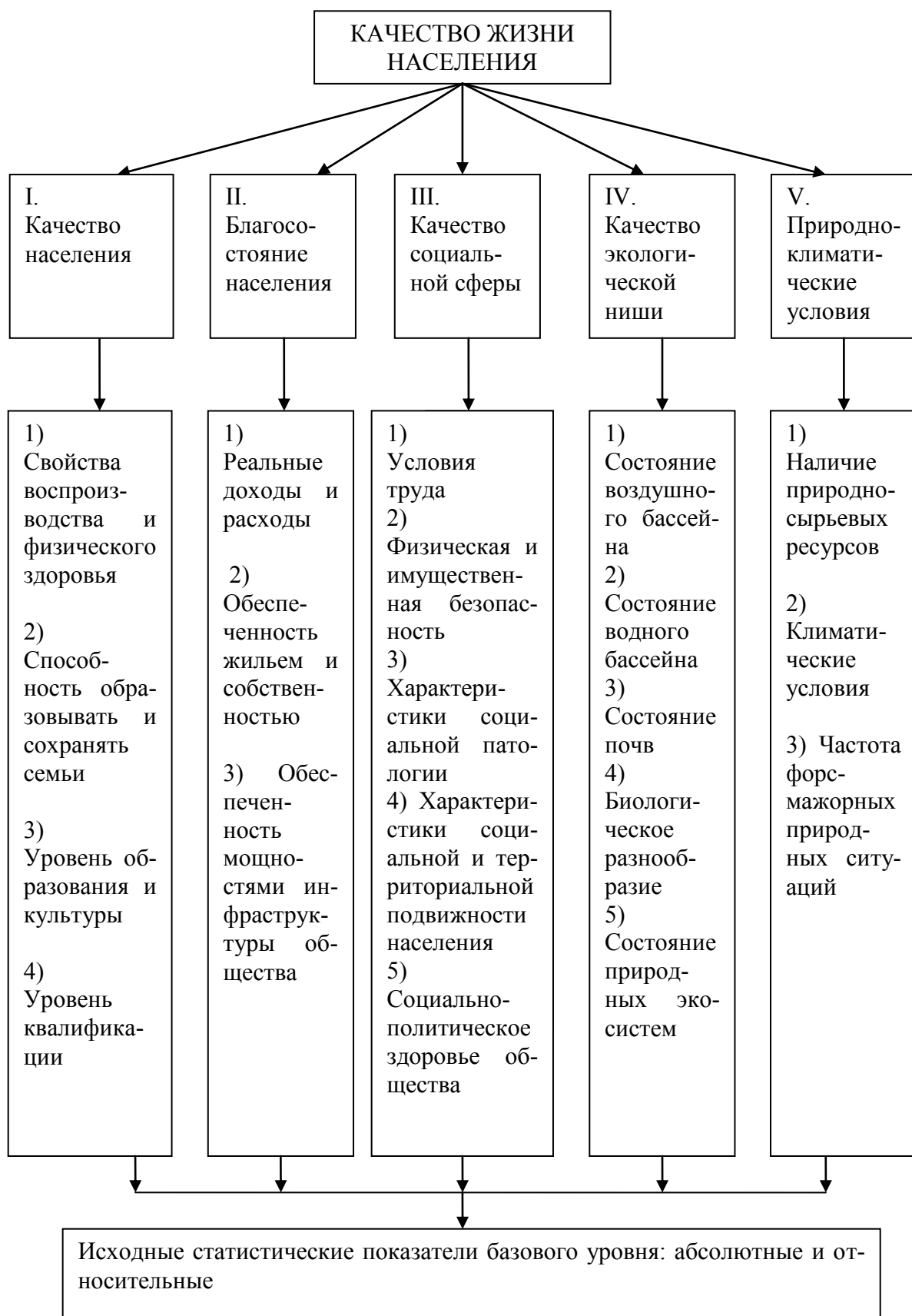

Рис. 5. Иерархическая система статистических показателей и частных критериев качества жизни населения (страны, региона)

по методике С. А. Айвазян

Таким образом, существующие методики исследования качества жизни предлагают различные походы к изучению проблемы. Однако их объединяет одно – практически все они отражают сущностные условия существования человека, выражающихся в интегральных индикаторах. Как показывают результаты анализа, разные авторы при исследовании качества жизни используют 17 различных интегральных индикаторов. По частоте использования их можно было бы объединить в пять условных групп. Наиболее часто в описанных методиках более десяти авторов используются такие индикаторы, как «Уровень жизни», «Уровень развития социальной инфраструктуры», «Экологическое состояние среды жизни». Интегральный индикатор «Уровень жизни» может раскрываться такими показателями, как «Среднедушевой доход, кратный прожиточному минимуму», «Объем ВВП на душу населения», «Общее потребление в расчете на одного жителя и в постоянных ценах и по ППС», «Структура расходов по видам товаров и услуг» и т.д. Интегральный индикатор «Уровень развития социальной инфраструктуры» может определяться следующими показателями: «Протяженность автомобильных дорог», «Обеспеченность легковыми автомобилями на душу населения», «Число телефонных аппаратов», «Протяженность железных дорог», «Количество почтовых служащих» и т.д. Интегральный индикатор «Экологическое состояние среды жизни» может быть выражен показателями «Загрязнение воздуха, поверхностных и подземных вод, почвы», «Оседание грунта», «Уровень шума», «Неприятные запахи», «Степень изменения ландшафта» и т.д.

Вторая группа интегральных индикаторов также встречается довольно часто (в 7-8 различных методиках разных авторов). Сюда можно отнести такие интегральные индикаторы, как «Состояние здоровья», «Личная безопасность» и «Уровень образования». Интегральный индикатор «Состояние здоровья» может быть раскрыт такими показателями, как «Средняя продолжительность жизни», «Коэффициент младенческой смертности», «Количество инвалидов», «Доля здорового населения», «Количество обращений в больницу на 1000 жите-

лей» и т.д. Интегральный индикатор «Личная безопасность» может быть раскрыт следующими показателями: «Уровень преступности», «Доля преступлений, совершенных несовершеннолетними», «Число ДТП», «Риск смертности от неестественных причин» и т.д. Для раскрытия интегрального индикатора «Уровень образования» разные авторы используют следующие показатели: «Средний уровень образования экономически активного населения», «Число учащихся по всем видам учебных учреждений», «Обеспеченность местами в школах», «Доля неграмотных среди населения старше 15 лет» и т.д.

Третья группа интегральных индикаторов встречается в пяти разных методиках. Сюда можно отнести такие индикаторы, как «Занятость», «Качество трудовой жизни», «Качество жилья», «Качество досуга и отдыха». Интегральный индикатор «Занятость» может быть раскрыт такими показателями, как «Уровень занятости населения в трудоспособном возрасте», «Вынужденная неполная занятость», «Нагрузка на 1 вакансию» и т.д. Для раскрытия интегрального индикатора «Качество трудовой жизни» авторы используют следующие показатели: «Продолжительность рабочей недели», «Доля работников с вредными и опасными условиями труда», «Продолжительность оплачиваемого отпуска», «Частота несчастных случаев на производстве» и т.д. Для описания интегрального индикатора «Качество жилья» могут быть использованы такие показатели, как «Площадь жилья, приходящегося на 1 человека», «Благоустроенность жилья водопроводом, канализацией, газом», «Стоимость жилья», «Доля собственного жилья в структуре жилого фонда» и т.д. При раскрытии такого интегрального индикатора, как «Качество досуга и отдыха» используются следующие показатели: «Число посещений театров, библиотек, кинотеатров», «Отношение систематически занимающихся спортом к общей численности населения», «Площади мест для отдыха», «Тираж ежедневных газет» и т.д.

Последняя группа интегральных индикаторов встречается довольно редко (1-2 раза), но также заслуживает внимания. Сюда относятся такие индикаторы, как «Демографическая ситуация», «Социальная уверенность», «Семья», «Соци-

альные связи», «Неравенство», «Финансово-экономическое состояние территории», «Природно-климатические условия». Несмотря на то, что данная группа индикаторов используется в исследовательской практике редко, при исследовании качества жизни каждый из них может иметь большое значение. Так, интегральный индикатор «Демографическая ситуация» косвенно отражает социально-экономическое благополучие в обществе, так как в периоды благополучия рождаемость возрастает, а в кризисные этапы, наоборот, снижается. Данный индикатор может раскрываться такими показателями, как «Численность населения по половозрастным группам», «Коэффициент естественного прироста», «Индекс старения населения», «Сальдо миграции» и т.д. Интегральный индикатор «Социальная уверенность» отражает социальное самочувствие граждан с низким уровнем дохода, малообеспеченных и бедных слоев населения и может выражаться в таком показателе, как «Социальные выплаты» и т.д. Интегральный индикатор «Семья» отражает социальное самочувствие индивидов в рамках института семьи и может быть выражен такими показателями, как «Число браков относительно числа разводов», «Средний размер семьи», «Удельный вес детей, родившихся вне брака» и т.д. Интегральный индикатор «Социальные связи» выражает возможность поддержания индивидом социальных взаимоотношений через такого показателя, как «Частота общения с друзьями, родственниками» и т.д. Интегральный индикатор «Неравенство» отражает степень справедливости распределения благ в обществе и может быть представлен таким показателем, как «Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума» и т.д. Интегральный индикатор «Финансово-экономическое состояние территории» выражает социально-экономическую ситуацию в целом в регионе (стране), а социально-экономические условия жизни граждан имеют огромное воздействие на качество жизни в целом. Данный индикатор может раскрываться при помощи таких показателей, как «Сумма инвестиций на одного жителя», «Расходная часть бюджета административной территории», «Вклады населения в сберегательных банках» и т.д. Интегральный индикатор «При-

родно-климатические условия» отражают наличие природных богатств, природно-климатический потенциал территории и может выражаться в таких показателях, как «Природно-ресурсный потенциал территории», «Природно-климатический потенциал территории» и т.д.

Таким образом, можно определить, что существует ряд подходов при определении индикаторов качества жизни, опирающихся на различные методологические базы. Среди них можно назвать такие широко известные методики, как «Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)» (ООН), методика измерения качества жизни населения (Комиссия ЮНЕСКО по народонаселению и качеству жизни), методика И. А. Гундарова, В. Н. Крутько, Д. С. Львова, А. А. Пригарина, В. А. Лищука, Ф. М. Руднинского, методика Института комплексных стратегических исследований, методика А. П. Егоршина и А. К. Зайцева, методика Некоммерческой организацией «Комитет по демографическому кризису», методика, разработанная С. А. Айвазян, и др. Все указанные методики основываются на вычислении интегрального индикатора качества жизни, однако имеют принципиальные различия как в общетеоретических подходах, так и в методическом плане – в части определения перечня индикаторов и составляющих их показателей для расчета интегрального индикатора.

3. Анализ роли и значения управленческого воздействия факторов, влияющих на качество жизни населения РТ

3.1. Влияние государственного и муниципального управления на материальный уровень жизни людей в условиях инновационного развития

Качество жизни населения страны и региона зависит от множества факторов, включающих в себя различные стороны социально-экономической жизни общества, страны. Одним из наиболее важных факторов является уровень жизни населения, отражающийся как в общей экономической ситуации, так и в материальном положении каждой семьи, граждан. Рассматривая такой важный компонент материального благосостояния, как социально-экономическая ситуация в целом, необходимо отметить, что Республика Татарстан позиционируется как один из наиболее интенсивно развивающихся регионов России. Основными конкурентными преимуществами Татарстана являются: благоприятное экономико-географическое положение, развитая минерально-сырьевая база, высокий научно-технический и промышленный потенциал, высокий уровень развития человеческого капитала, развитая социальная инфраструктура, а также межнациональное и межконфессиональное согласие среди народов, населяющих республику. Относительно высокий уровень развития экономики республики демонстрируют следующие факты, определяющие ее позицию среди регионов Российской Федерации и Приволжского Федерального округа. По объему промышленного производства в 2009 году Республика Татарстан заняла 5 место среди субъектов Российской Федерации, а по Приволжскому федеральному округу (ПФО) – первое место; по объему выполненных работ в строительстве – 6 место в РФ (1 место в ПФО); 5 место по строительству жилья (2 место в ПФО); 9 место по обороту розничной торговли в РФ (2 место в ПФО)⁶⁴. Показательным является и динамика ВРП за последнее пятилетие: с 482,8 млрд рублей в 2005 году объем валового регионального продукта возрос до 878,0

---

⁶⁴ Социально-экономическое развитие Республики Татарстан в 2009 году. Казань, 2010. С. 5.

млрд рублей в 2009 году, хотя это несколько меньше показателя 2008 года – 933,5 млрд рублей (рис. 6).

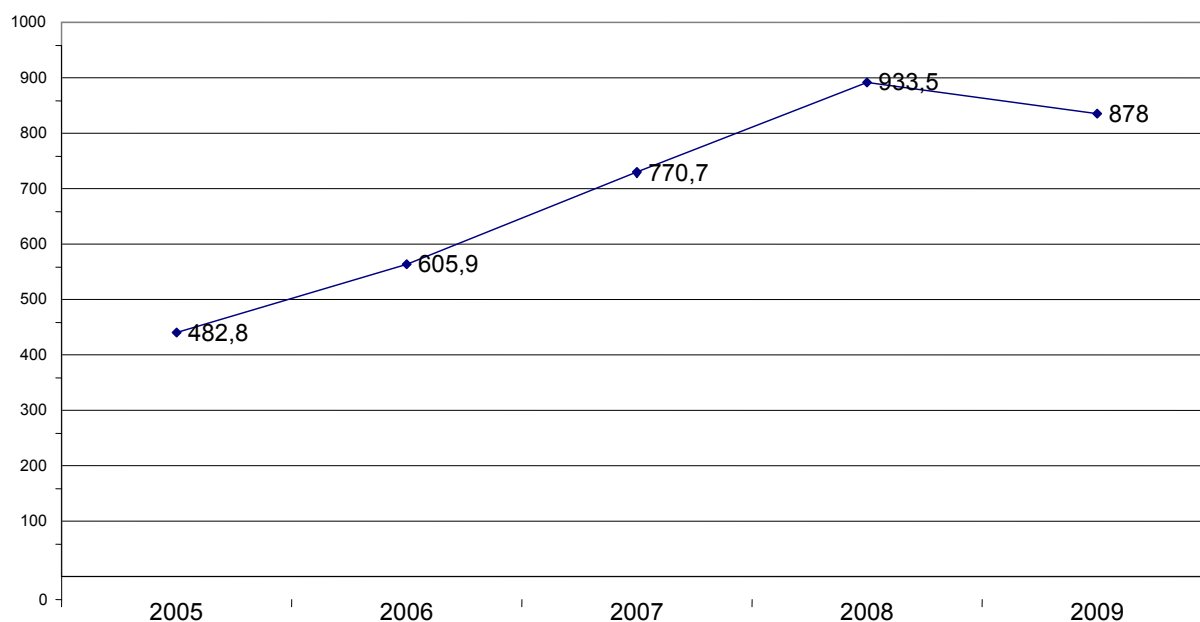

Рис. 6. Динамика валого регионального продукта Республики Татарстан за 2005-2009 годы (в млрд руб.)

Некоторое сокращение объема ВРП является результатом неблагоприятных экономических условий, связанных с глобальным финансовым кризисом. Данная ситуация адекватно отражается и в общественном мнении. Так, по сравнению с 2008 годом несколько уменьшилась доля респондентов, оценивающих социально-экономическую ситуацию как хорошую – 26,8% (в 2008 году данный показатель равнялся 35,0%, в 2007 году – 29,3%), и увеличилась доля респондентов, оценивающих социально-экономическую ситуацию как плохую – 14,6% (в 2008 году – 9,5%, в 2007 – 10,8%). Несмотря на влияние кризиса, население оценивает экономическую ситуацию несколько более оптимистично, чем в 2005 году. Тогда каждый пятый респондент считал, что экономическая ситуация плохая, и всего лишь 15,9% опрошенных дали положительную оценку (рис. 7).

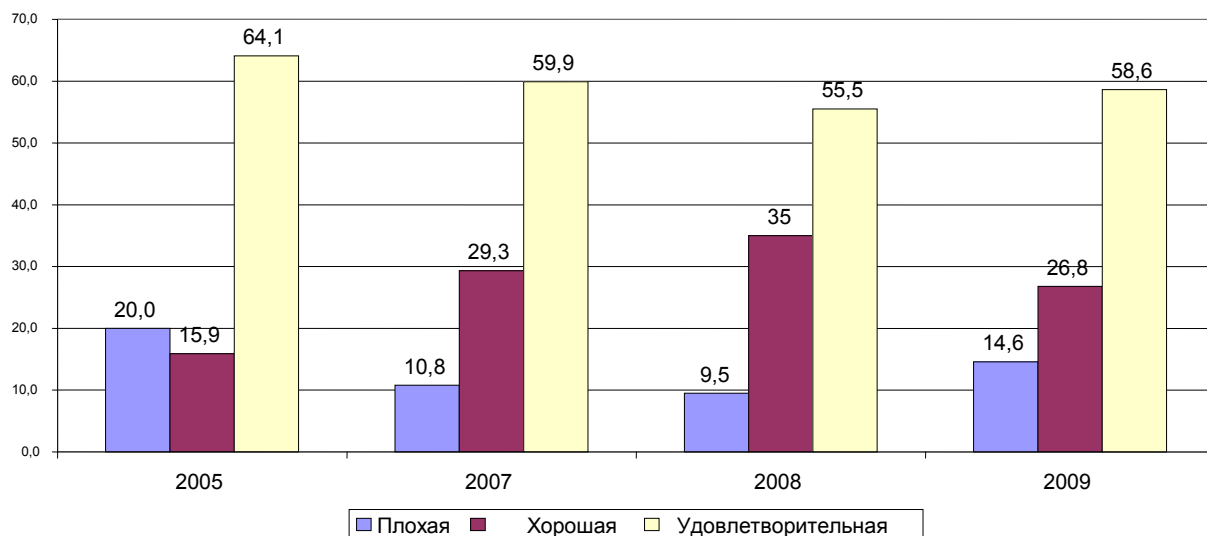

Рис. 7 Динамика оценки населения социально-экономической ситуации

Если рассмотреть проблему в разрезе муниципальных образований, то в крупных городах, таких как Казань и Набережные Челны, население довольно пессимистически оценивает социально-экономическую ситуацию: в Казани доля положительных оценок составляет лишь 9,2%, а в Набережных Челнах – 6,1%. В этих городах подавляющее большинство дает удовлетворительную оценку (Казань – 66,2%, Набережные Челны – 68,2%). Также низкую оценку социально-экономической ситуации дали жители Рыбнослободского, Елабужского, Ютазинского, Кайбицкого, Тюлячинского, Бугульминского, Аксубаевского районов.

Оценка населением изменения социально-экономической ситуации также отражает некоторый рост пессимистических настроений: по сравнению с 2008 годом в три раза увеличилась доля респондентов, считающих, что изменения произошли в худшую сторону – 30,9% (в 2008 году – 10,8%, 2007 году – 8,5%, в 2005 году – 18,6%). Более чем в два раза сократилась доля ответивших, что социально-экономическая ситуация изменилась в лучшую сторону – 19,1% (в 2008 году – 40,7%, 2007 году – 38,3%) (Приложение А, рис. А1).

Как и следовало ожидать, население считает, что основной причиной ухудшения социально-экономической ситуации является мировой экономический кризис (56,2%). При этом более трети населения (35,8%) видит причину в непродуманной политике государства. А действия руководителей низового уровня (города, района, села) в сложившейся ситуации обвиняют менее 10% опрошенных (Приложение А, рис. А2). Подтверждением тому, что основной причиной некоторого ухудшения социально-экономической ситуации в республике население считает влияние мирового экономического кризиса, является то, что все больше участников опроса считают, что социально-экономические условия жизни в республике примерно такие же как и в остальных субъектах Российской Федерации (Приложение А, рис. А3).

Обеспечение высокого уровня и качества жизни невозможно без эффективного функционирования органов государственной власти всех уровней: федеральных, республиканских и муниципальных. Административная реформа, нацеленная на преобразование существующей системы управления, позволяет формировать эффективную власть, отвечающую как интересам государства, так и максимально удовлетворяющую потребности населения в получении качественных государственных услуг. Достижения и провалы в экономике и в социальной сфере население также тесно связывает с деятельностью государственных органов управления и с качеством работы конкретных руководителей. Анализируя результаты исследования, можно отметить, что в глазах населения наблюдается улучшение деятельности глав администраций районов: в своих оценках оно все чаще оценивает их работу как хорошую, и наблюдается определенная тенденция снижения негативных оценок. Так, в 2005 году половина населения республики считала работу глав администраций районов удовлетворительной, и всего лишь около трети (32,4%) – хорошей. При этом каждый десятый опрошенный давал отрицательную оценку работе руководителя своего района. На сегодня, несмотря на все социально-экономические проблемы глобального и локального характера, 56,7% опрошенных считают, что глава адми-

нистрации их района работает хорошо, а доля отрицательных ответов составляет всего лишь 4,4% (Приложение А, рис. А4).

Такая же тенденция наблюдается и в оценках деятельности главы местного самоуправления (мэра города, главы сельской администрации). По сравнению с 2005 годом заметно увеличение положительных оценок и снижение доли ответов «плохая работа» и «удовлетворительная работа». Исследования показали, что в 2009 году больше половины населения (52,7%) удовлетворены качеством работы глав местного самоуправления, и всего лишь 4,8% респондентов считают их работу плохой (рис. 8).

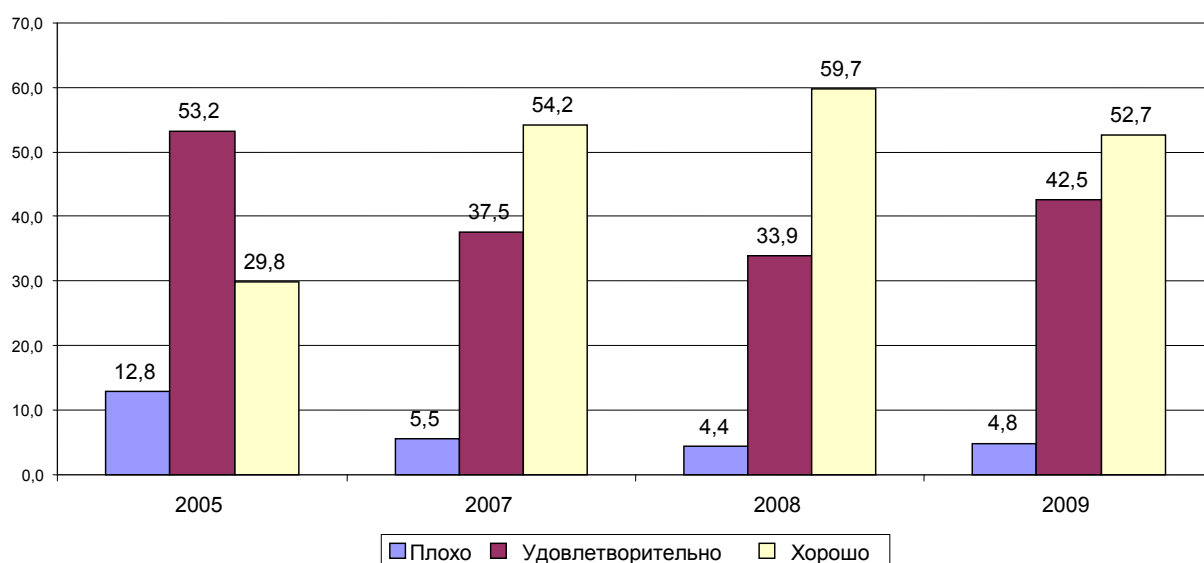

Рис.8. Мнение населения о деятельности главы местного самоуправления (мэра города, главы сельской администрации)

Таким образом, население довольно высоко оценивает деятельность отдельных руководителей различного уровня управления. Работу конкретного руководителя оценивать легче, чем качество деятельности целого органа управления, так как полная удовлетворенность результатами труда в одном направлении может нивелироваться неудовлетворенностью качеством работы в других направлениях. Вероятно, этим объясняется довольно высокий процент неопределившихся с оценкой: 21,9% (каждый пятый опрошенный) затруднились дать однозначную оценку. Несмотря на вышеуказанные сложности, 60,5% населения выразили свою удовлетворенность деятельностью данных ор-

ганов управления, и лишь 17,5% считают их работу недостаточно успешной (рис. 9).

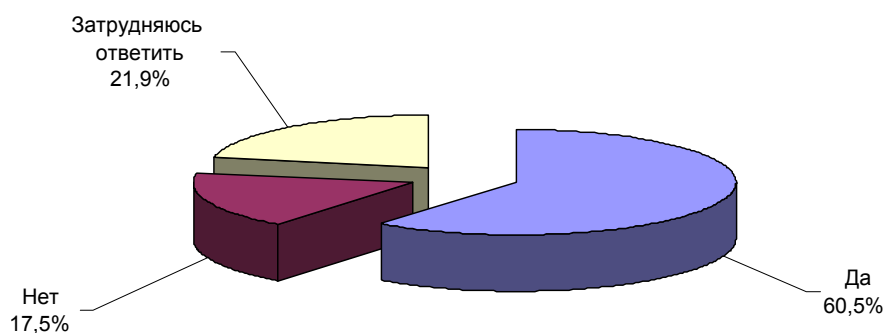

Рис. 9. Удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления городского округа (муниципального района)

Среди тех, кто дает негативную оценку деятельности данных органов управления, жители Набережных Челнов (40,7%), Казани (27,6%), Дрожжановского (46,7%), Арского (31,0%), Чистопольского (28,6%), Бугульминского (25,9%), Аксубаевского (20,0%), Рыбно-слободского (20,0%), Альметьевского (19,7%), Зеленодольского (19,0%) районов.

Те, кто считает, что деятельность органов местного самоуправления заслуживает негативной оценки, выделили основные проблемы, на решение которых должна быть направлена деятельность этих органов в первую очередь. Указанные недостатки тесно связаны не только с представлениями населения о необходимых мерах по улучшению деятельности данных органов, но и социально-экономическими проблемами, волнующими их в настоящее время. Так, на первый план выступают проблемы социально-экономического характера, связанные с благосостоянием населения и экономическими проблемами развития регионов: 70,8% опрошенных обеспокоены проблемами безработицей, а больше половины населения (53,7%) – плохим, на их взгляд, состоянием эко-

номики города (района). Проблемами безработицы обеспокоены прежде всего население крупных городов: Казани (48,9%) и Набережных Челнов (89,9%), а также таких районов республики, как Актанышский (100%), Мензелинский (100%), Кукморский (100%), Мамадышский (100%), Тетюшский (100%), Тюлячинский (100%), Черемшанский (100%), Чистопольский (100%), Ютазинский (100%), Бугульминский (92%), Арский (88,9%), Рыбно-слободский (83,3%), Зеленодольский (81,8%), Балтасинский (80%), Альметьевский (75%), Лаишевский (75%), Кайбицкий (75%). На плохое состояние экономики района указывают жители таких муниципальных образований, как Балтасинский (100%), Тюлячинский (100%), Черемшанский (100%), Чистопольский (100%), Ютазинский (100%), Зеленодольский (81,8%), Лаишевский (75,0%), Тетюшский (75,0%) районы. 38,4% участников опроса отметили плохое состояние дорог в их населенных пунктах. Это жители таких городов и районов, как Аксубаевский (100%), Заинский (100%), Мамадышский (100%), Бавлинский (100%), Камско-устыинский (100%), Лаишевский (100%), Мензелинский (100%), Высокогорский (80%), Верхнеуслонский (66,7%), Буинский (66,7%), Менделеевский (60%). 35% респондентов обеспокоены распространением коррупции в органах местного самоуправления. Существованием такого социального зла, как коррупция, обеспокоены больше всего жители Верхнеуслонского (66,7%), Нурлатского (60%) районов. 32,1% опрошенных не удовлетворены организацией работы медицинских учреждений в населенных пунктах. Это, прежде всего, жители Актанышского (100%), Балтасинского (80%), Кукморского (66,7%) районов. По мнению 30,5% респондентов, для повышения результативности работы органов местного самоуправления следует улучшить работу в управлении жилищно-коммунальным хозяйством. Выше республиканских показатели неудовлетворенности состоянием ЖКХ в таких муниципальных образованиях, как Заинский (100%), Мензелинский (100%), Черемшанский (100%), Чистопольский (91,7%), Высокогорский (80%), Рыбнослободский (66,7%) районы. Примерно каждый пятый участник опроса (21,6%) считает, что невозможно получить какую-либо

информацию о деятельности органов местного самоуправления, что является препятствием для их нормального функционирования. На информационную закрытость органов местного самоуправления указали жители Верхнеуслонского (100%), Апастовского (50%), Черемшанского (50%) районов. По мнению 20,8% опрошенных, органам местного самоуправления следует обратить внимание на проблемы, связанные с охраной окружающей среды. Так, доля неудовлетворенных экологической ситуацией в Мензелинском районе – 100%, Елабужском районе – 50%, Черемшанском районе – 50%, Нижнекамском районе – 44,4%, Альметьевском районе – 33,3%. 19% связывают успешность деятельности органов местного самоуправления с качеством работы общественного транспорта в населенном пункте. Необходимо наладить работу общественного транспорта в Камскоустыинском (100%), Чистопольском (91,7%), Черемшанском (50%) районах. 13,2% участников опроса видят проблемы в системе дошкольного образования и воспитания. Среди таких респондентов больше всего жителей Нурлатского (66,7%) и Высокогорского (60%) районов. 9,2% опрошенных отмечают недостатки в организации работы учреждений школьного образования в населенных пунктах (Приложение А, рис. А5).

Удовлетворенность населения условиями жизнедеятельности отражается в социально-экономических проблемах, в наибольшей степени беспокоящих население. Как и в предыдущие годы, наиболее острыми проблемами являются рост цен на товары и услуги (75,2%), безработица (59,1%) и плохое материальное положение (58,2%). По сравнению с 2008 годом людей больше стала волновать проблема безработицы (она в рейтинге поднялась на второе место), беспокоят их также недостаточный уровень социальной защиты (36,4%).

Средние позиции в рейтинге занимают проблемы, связанные с задержкой в выплате заработной платы (19,2%), отсутствие хороших дорог между населенными пунктами (18,9%), проблемы в сфере здравоохранения (18,6%) и в жилищно-коммунальной сфере (15,3%), а также плохие жилищные условия (14,8%).

Также довольно значимыми являются проблемы, касающиеся обеспечения безопасности жизнедеятельности: распространением коррупции обеспокоены 14,8% опрошенных, плохой организацией борьбы с преступностью – 14,7%, экологические проблемы вызывают неудовлетворенность у 13,9% опрошенных.

Менее значимыми население считает проблемы в системе образования (10,7%), нарушение прав и свобод личности (9,8%), плохую организацию работы учреждений культуры и досуга (6%), отсутствие возможностей заниматься физической культурой и спортом (4,1%) и возможная угроза террористических актов (3,7%).

Однако необходимо отметить, что по некоторым позициям заметны значительные положительные сдвиги. Так, **по сравнению с предыдущими годами менее острыми в глазах общественности стали проблемы, связанные с состоянием здравоохранения, образования. Заметны положительные сдвиги в экологической защите, в системе жилищно-коммунального хозяйства, лучше стали организовывать свою работу культурно-досуговые и спортивные учреждения** (Приложение А, рис. А6).

Одним из наиболее точных показателей состояния экономики является уровень жизни населения, его благосостояние и социальное самочувствие граждан данной страны, данного региона. Так, **несмотря на сложную экономическую ситуацию в стране и в мире, удовлетворенность жителей республики материальным положением своей семьи остается практически на том же уровне.** Основанием сохранения стабильности в удовлетворенности населения материальным положением семьи являются растущие денежные доходы. По сравнению с 2005 годом денежные доходы населения в среднем возросли в два раза и составили 15441,6 руб. (для сравнения – в 2005 году данный показатель составил 7383,2 рубля. Примерно такая же тенденция наблюдается со среднемесячной заработной платой одного работника – с 7067,8 рублей в 2005 году возросла до 15020,0 рублей в 2009 году (рис. 10).

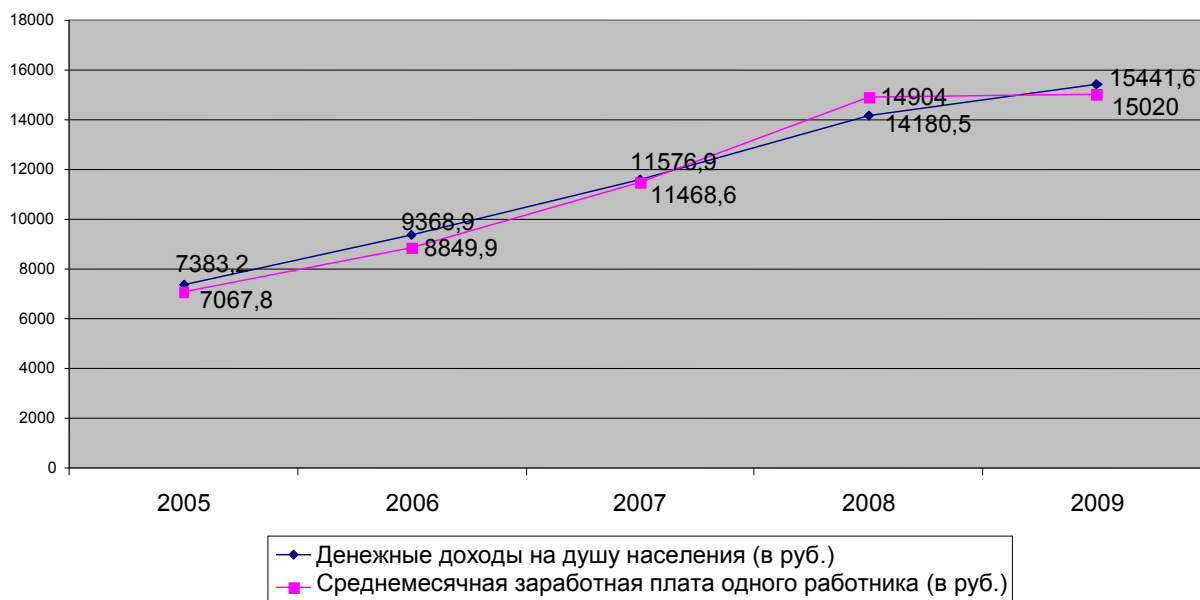

Рис. 10. Динамика денежных доходов на душу населения и среднемесячной заработной платы одного работника по Республике Татарстан за 2005-2009 годы

Субъективная оценка респондентами материального благосостояния семьи соответствует растущим денежным доходам, однако в результате некоторого ухудшения экономической ситуации в целом наблюдается тенденция незначительного увеличения негативных оценок. Так, по результатам опроса, несколько сократилась доля респондентов, выразивших удовлетворенность – 41,8% (44,7% – в 2008 году), что заметно выше показателя 2007 года (35,1%). Вместе с тем незначительно возросла доля тех, кто не удовлетворен материальным благополучием семьи – 43,4% (42,1% в 2008 году), что также ниже показателя 2007 года (46,6%) (Приложение А, рис. А7). В разрезе муниципальных образований картина выглядит следующим образом. Выше среднереспубликанских показателей удовлетворенности наблюдается в таких муниципальных районах, как Агрызский (96,7), Тукаевский (90%), Атнинский (86,7%), Арский (83,3%), Заинский (81,3%), Сармановский (80,0%), Тюлячинский (80%), Алькиевский (63,3%), Дрожжановский (63,3%), Камскоустынский (63,3%), Апастовский (60%), Лениногорский (58,1%), Альметьевский (56,8%), Буинский (56,7%), Рыбнослободский (55,2%), Сабинский (55,2%), Чистопольский (54,8%), Балта-

синский (53,3%), Лаишевский (53,3%), Бугульминский (50,0%), Новошешминский (50%), Пестречинский (48,3%), Азнакаевский (43,3%), Актанышский (46,7%), Верхнеуслонский (46,7%), Муслимовский (46,7%), Высокогорский (43,3%), Менделеевский (43,3%), Нурлатский (42,9%). Наиболее высокие показатели неудовлетворенности наблюдаются в следующих районах: Елабужском (75%), Спасском (70%), Тетюшском (70%), Ютазинском (70%), г. Набережные Челны (67,8%), Зеленодольском районе (58,6%), г. Казань (56,3%), Алексеевском районе (55,2%).

Данная тенденция сохраняется и в оценках респондентов материального положения своей семьи. Незначительно возросла доля тех, кто оценивает материальное положение семьи как плохое – 16,8% (в 2008 году – 15,4%). Этот показатель значительно ниже показателя 2005 года – тогда материальное положение семьи как плохое охарактеризовал почти каждый четвертый опрошенный (24,1%). А вот количество отметивших, что материальное благосостояние его семьи хорошее, сохранилось с незначительным перевесом – 14,4% (в 2008 году – 13,7%, в 2007 году – 11,0%, в 2005 году – 5,2%) (Приложение А, рис. А8).

Несмотря на довольно позитивную оценку благосостояния семьи, в сравнительном аспекте мнение населения характеризуется некоторой критичностью. Так, **по мнению более четверти населения (27,8%), за прошедший год материальное положение их семей ухудшилось**, что больше показателей прошлых лет (12,2% в 2008 году, 13,2% в 2007 году, 19,5% в 2005 году). Соответственно, почти вдвое сократилась доля респондентов, считающих, что за прошедший год материальное благосостояние их семьи улучшилось – 9,5% (19,4% в 2008 году, 16,1% в 2007 году и 11% в 2005 году) (Приложение А, рис. А9). Данную ситуацию можно объяснить динамикой реальных денежных доходов населения за 2005-2009 годы. Она является показателем некоторого ухудшения материального положения граждан на фоне роста среднего размера заработной платы и доходов. Если в 2005 году относительно прошлого года они

составили 123,3%, в 2006 году – 117,5%, то в 2009 году – всего лишь 99,3% – меньше прошлогодних показателей даже в абсолютных значениях (рис. 11).

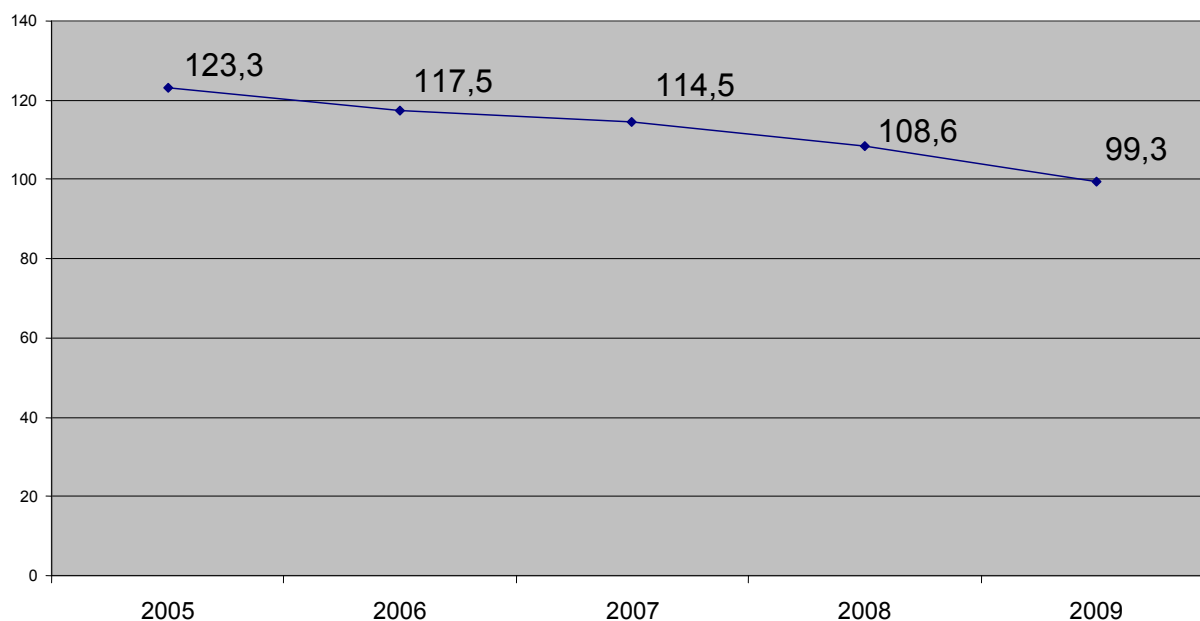

Рис. 11. Реальные денежные доходы населения за 2005-2009 годы
(в % к предыдущему году)

Доказательством вышеизложенного может выступить еще один показатель, отражающий материальное положение населения, – это соотношение доходов на одного члена семьи с размером прожиточного минимума. Так, по сравнению с 2008 годом доля респондентов, чьи доходы на одного человека больше установленного размера прожиточного минимума, увеличилась на 10,9% и составила 53,2%. Это более чем в два раза больше показателей 2005 года (24,8%)! А доля респондентов, ответивших, что доходы на одного члена их семей меньше установленных размеров прожиточного минимума, сократилась по сравнению с 2008 годом на 6% и составила 14,0% (Приложение А, рис. А10).

Одним из наиболее явных показателей материального благополучия населения является способность и возможности делать сбережения, откладывать денежные средства. На протяжении последних пяти лет данный показатель практически остается неизменным – около 15% населения могут себе позволить откладывать деньги, а около 85% – не могут (Приложение А Рис. А11). Однако

даже те опрошенные, которые смогли делать сбережения, признаются, что по сравнению с прошлыми годами им удастся откладывать меньшие суммы – 29,4% (доля таких респондентов в 2008 году составила 18,7%, в 2007 году – 19,9%, в 2005 году – 28,8%). Больше чем в прошлые годы накопили денежные средства всего лишь 9,7% опрошенных (это более чем в два раза меньше показателя 2008 года – 20,7%, а также меньше показателей 2007 и 2005 годов – 16,1% и 11,7% соответственно) (Приложение А, рис. А12).

Итак, несмотря на кризисные явления в экономике, доходы населения устойчиво растут, однако та ситуация, при которой население делает меньше сбережений и считает, что за прошедший год материальное положение их семей ухудшилось, говорит о том, что инфляция и постоянно растущие цены не дают возможности гражданам почувствовать стабильность даже в условиях растущих доходов.

Одним из источников устойчивости материального благополучия населения является его занятость, наличие официально оформленных, постоянных трудовых отношений. 83,5% опрошенных имеют постоянную занятость, что корреспондируется с показателями прошлых лет. 16,5% респондентов не имеют постоянных, официально оформленных трудовых отношений (рис. 12). Если рассмотреть проблему в разрезе муниципальных образований, то в отдельных районах показатели безработицы выше среднереспубликанского уровня. Среди таких муниципальных образований можно назвать Бавлинский (40%), Чистопольский (28,1%), Алькиевский (26,3%), Мамадышский (25%) районы, г. Казань (24,3%), г. Буинск (23,8%), г. Набережные Челны (22,7%), Черемшанский (22,2%), Атнинский (21,1%), Менделеевский (21,1%), Тюлячинский (21,1%), Рыбнослободский (21,1%), Ютазинский (21,1%), Сармановский (20%), Зеленодольский (19%), Балтасинский (16,7%), Лениногорский (16,7%) районы.

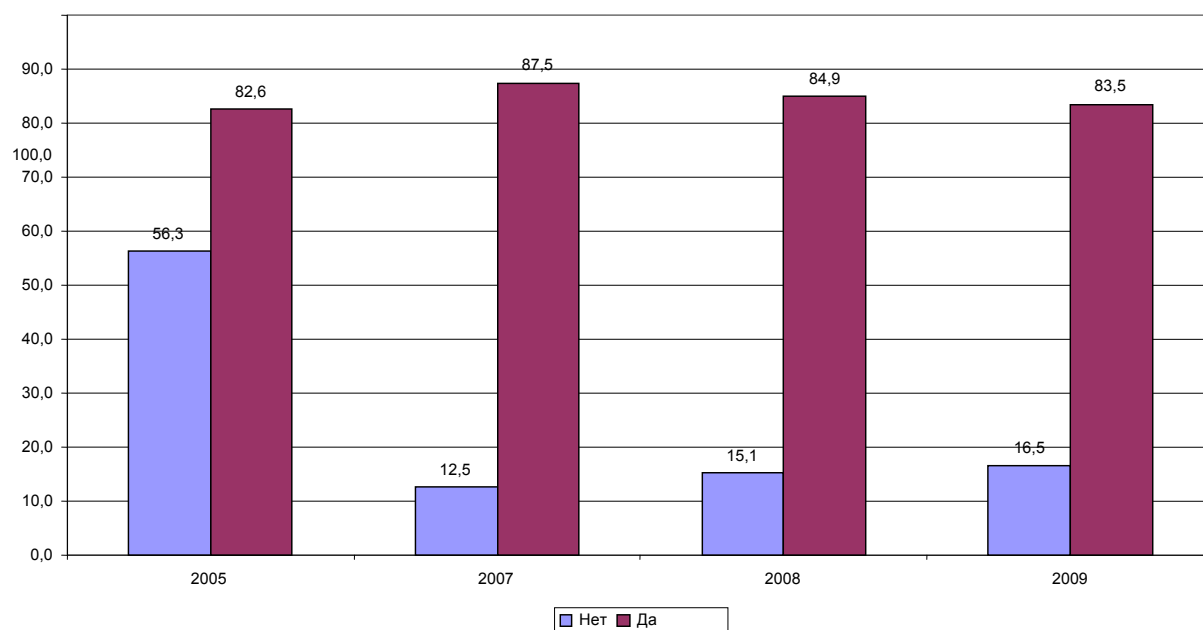

Рис.12. Имеете ли вы постоянные, официально оформленные трудовые отношения?

Каким же образом безработные граждане планируют решить проблему трудоустройства? Всего лишь 14,6% опрошенных нами безработных планируют решить проблему через официальные органы, занимающиеся данной проблемой. Это несколько больше, чем в предыдущие годы (9,9% в 2008 году, 9,2% в 2007 году и 13,8% в 2005 году), однако все же является довольно незначительной цифрой. Часть безработных таковыми являются временно – 22,3%. В основном это молодежь – студенты различных учебных заведений и выпускники, не успевшие трудоустроиться после окончания учебного заведения. Примерно каждый пятый опрошенный трудится в сфере неформальной занятости – 21,9%. Это несколько меньше показателей 2008 и 2007 годов – 28,8% и 25,9% соответственно, но немного больше показателя 2005 года – 18,1%. Выше среднереспубликанских показателей доля безработных, работающих на сером рынке труда, в таких муниципальных образованиях, как Буинский (80%), Высокогорский (66,7%), Лаишевский (66,7%), Камскоустынский (61,6%), Муслюмовский (56,3%), Алексеевский (50%), Балтасинский (40%), Альметьевский (33,3%), Верхнеуслонский (33,3%), Нурлатский (33,2%) районы, г. Казань (30,5%), Алькиевский (25%), Менделеевский (25%) районы.

Каждый десятый безработный (10,8%) считает, что нет смысла искать работу, так как в его населенном пункте нет свободных вакансий. Это в основном жители сельской местности и малых городов: Сабинский (80%), Алькиевский (50%), Рыбнослободский (50%), Тетюшский (50%), Ютазинский (42,9%), Черемшанский (40%), Агрызский (33,3%), Нурлатский (33,3%), Менделеевский (25%), Тюлячинский (25%), Бугульминский (20%), Буинский (20%), Мамадышский (20%), Сармановский (20%), Альметьевский (16,7%), Чистопольский (16,7%) районы (Приложение А, рис. А13).

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что обеспечение занятости населения является не только проблемой, решающей экономические вопросы повышения уровня жизни населения, но и позволяет решить множество проблем, касающихся обеспечения правопорядка в регионе, борьбы с такими отрицательными явлениями общественной жизни, как алкоголизм и наркомания.

Еще одним компонентом качества жизни выступают **условия жизни и удовлетворенность деятельностью жилищно-коммунального хозяйства**, так как именно достойные условия проживания создают основу для комфортной жизни и вызывают удовлетворенность ею. В плане жилищного строительства и обеспечения населения доступным и комфортным жильем Республика Татарстан занимает передовые позиции в Российской Федерации. Именно Татарстан стал инициатором переселения жителей городов из ветхого жилья в современные, новые и удобные квартиры, в Татарстане впервые разработан и внедрен механизм социальной ипотеки для обеспечения бюджетников и социально незащищенных слоев населения жильем, ведется активное жилищное строительство. До 2008 года включительно наблюдается рост жилищного строительства довольно высокими темпами, хотя экономический кризис больше всего ударил по строительному бизнесу, как результат – сокращение объемов жилищного строительства даже ниже уровня 2007 года (рис. 13).

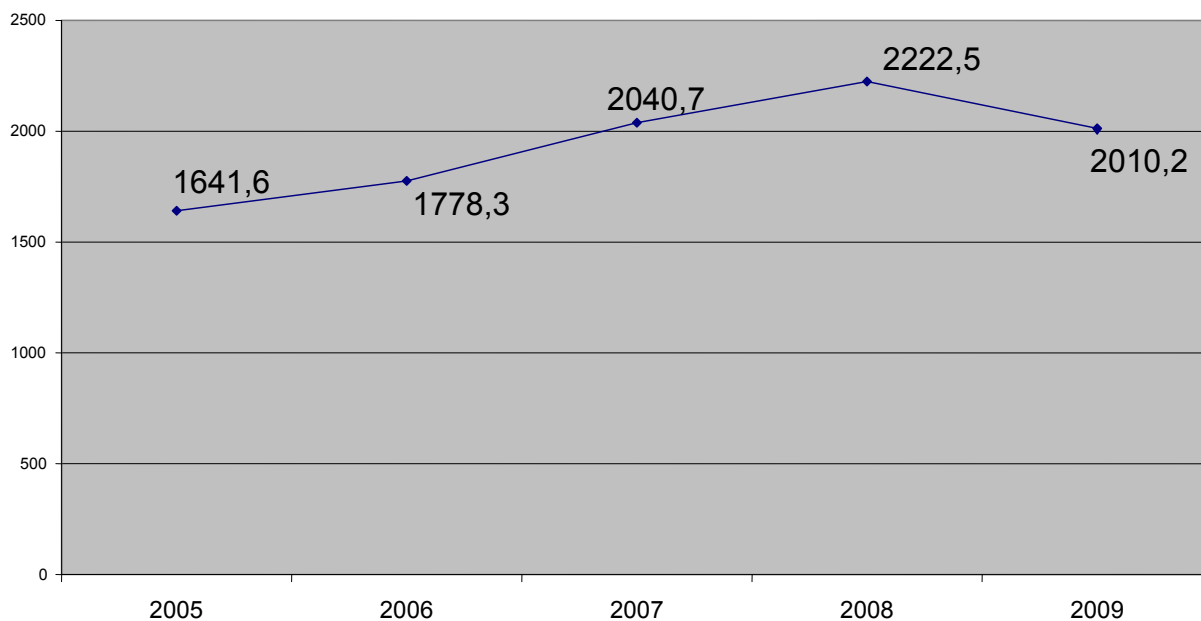

Рис.13. Ввод в действие жилых домов (за счет всех источников финансирования) тыс. кв. м общей площади

Несмотря на негативные последствия кризиса, в целом население республики довольно положительно оценивает свои жилищные условия и качество услуг ЖКХ. Рассматривая условия проживания граждан, можно отметить, что 54,7% из них проживают в благоустроенных квартирах, 40% – в частных домах. Оставшиеся ответы распределились следующим образом: 2,2% – в съемных квартирах, 1,5% – у родственников, 0,9% – в коммунальных квартирах, 0,5% – в общежитиях (Приложение А, рис. А14). Таким образом, почти 95% участников опроса проживают в благоустроенных квартирах или в частных домах. В связи с этим, как и следовало ожидать, высока удовлетворенность жилищными условиями – 77% (в 2008 году – 68,5%, в 2007 году – 65,8%). Наблюдается некоторая тенденция к сокращению доли неудовлетворенных жилищными условиями: если в 2007 году их доля составляла 24,1%, в 2008 году – 23,4%, то в 2009 году уже 18,9%. В разрезе муниципальных образований доля неудовлетворенных жилищными условиями выше среднереспубликанских показателей в следующих городах и районах: Зеленодольский район (46,6%), г. Набережные Челны (38%), г. Казань (28,3%), Мамадышский (25,9%), Елабужский (25%), Верхнеуслонский (24,1%), Высокогорский (24,1%),

Спасский (23,3%), Менделеевский (21,4%), Кайбицкий (20,7%), Бугульминский (20,4%), Алькиевский (20%), Лаишевский (20%), Нижнекамский (19,1%) районы (рис. 14).

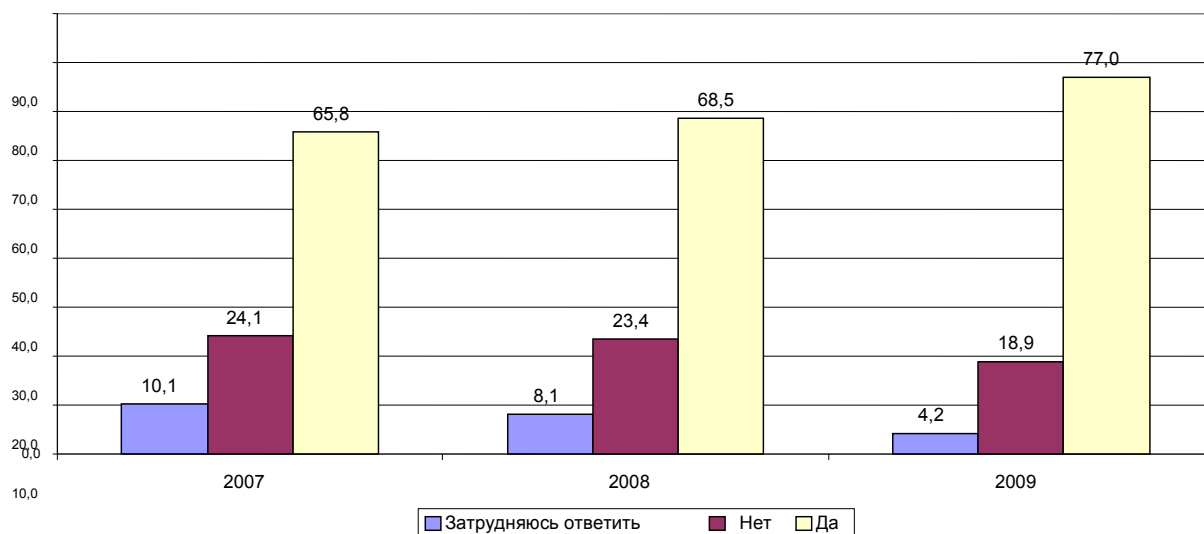

Рис. 14. Удовлетворенность жилищными условиями

В последние годы в рамках реформирования жилищно-коммунальной сферы активно создаются товарищества собственников жилья (ТСЖ), которые, опираясь на самоуправление самих жильцов, нацелены на решение насущных проблем ЖКХ. Среди жителей многоквартирных домов 27,3% респондентов ответили, что их управляющей компанией является ТСЖ, а 72,7% – ЖЭУ (Приложение А, рис. А15). Оценивая работу своих управляющих компаний, жители дали следующие оценки: 50,8% считают их работу удовлетворительной, 30,7% – хорошей, 5,2% – отличной. 11,2% опрошенных оценили работу своих управляющих компаний как плохую, а 2,2% – как очень плохую (Приложение А, рис. А16).

Одним из направлений улучшения жилищных условий граждан является проведение капитального ремонта домов. Если в прошлом году лишь 10,6% опрошенных ответили, что в их домах в течение года проводился капитальный ремонт, то в 2009 году доля таких респондентов возросла до 37,8% (Приложение А, рис. А17). Если судить о качестве капитального ремонта, то можно отметить некоторую тенденцию увеличения положительных оценок. Так, 10,9% жителей домов, где проводился капитальный ремонт, оценили качество ремон-

та как отличное, 40,5% – как хорошее. 43,3% считают, что качество проведенных работ соответствует удовлетворительной оценке, а по мнению 5,3% – качество ремонта было плохое (Приложение А, рис. А18).

Основным показателем удовлетворенности условиями жизни и деятельностью жилищно-коммунального хозяйства является удовлетворенность населения качеством предоставляемых услуг. Так, услугами ЖКХ удовлетворены 69% опрошенных, а 31% выразили свою неудовлетворенность. Если рассматривать удовлетворенность качеством услуг в разрезе «село – город», то **в селе ими удовлетворены 72,8% опрошенных, а в городе несколько меньше – 65,3%.** А если жителей города рассматривать за исключением частного сектора, то **удовлетворенность предоставляемых услуг ЖКХ жителей многоквартирных домов составляет всего 61,8%.** Если удовлетворенность городских жителей рассматривать в разрезе управляющих компаний, то получается следующая картина: **66,6% жителей домов, относящихся к ТСЖ, удовлетворены качеством предоставляемых услуг, тогда как среди жителей, чьи дома относятся к ЖЭУ, данная цифра составляет 60,5%.**

При рассмотрении проблемы в разрезе муниципальных образований выявлено следующее: больше республиканских показателей неудовлетворенности наблюдается в следующих муниципальных образованиях: Ютазинский (66,7%), Кайбицкий (58,6%) районы, г. Казань (57,8%), Высокогорский (53,8%), Зеленодольский (50%), Лаишевский (46,7%), Елабужский (43,2%), Верхнеуслонский (40,7%), Тетюшский (40%), Спасский (36,7%), Муслюмовский (33,3%), Мамдышский (32,1%), Новошешминский (32,1%) районы (рис. 15).

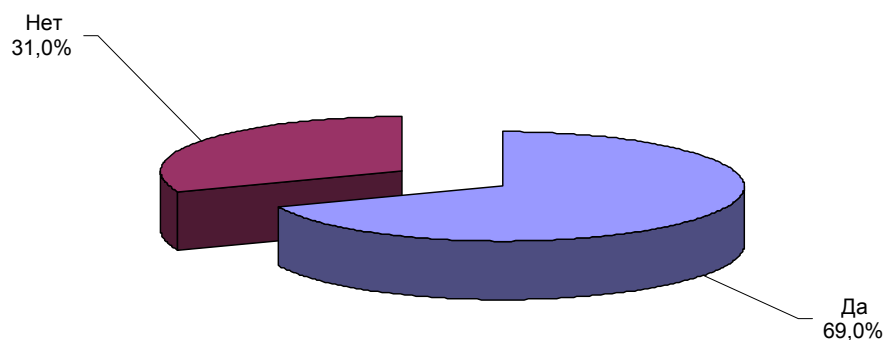

Рис. 15. Удовлетворенность населения качеством услуг ЖКХ

За прошедший год, по мнению большинства респондентов, качество предоставляемых услуг ЖКХ осталось таким же – 59,9%. А по мнению 30,8% опрошенных, уровень качества услуг растет (в 2008 году – 21,8%, 2007 году – 23,5%). Сокращается доля респондентов, считающих, что качество ухудшается: в 2007 году – 13,2%, в 2008 году – 13,7%, в 2009 году – 9,3% (Приложение А, рис. А19).

Проводимая в республике реформа жилищно-коммунального хозяйства оценивается населением весьма неоднозначно. По мнению примерно каждого третьего опрошенного (32,7%), в результате проводимых реформ работа ЖКХ улучшилась. Положительным является то, что доля таких респондентов из года в год возрастает (в 2005 году – 18%, в 2007 году – 23,8%, в 2008 году – 25,9%) и сокращается доля тех, кто считает, что работа ЖКХ ухудшилась: в 2005 году – 17,5%, в 2007 году – 8,4%, в 2008 году – 8,9%, в 2009 году – 6,3%). Вместе с тем по-прежнему высока доля респондентов, считающих, что в результате реформ ничего не изменилось: в 2009 году – 61,0% (в 2008 году – 65,2%, в 2007 году – 67,8%, в 2005 году – 64,5%) (Приложение А, рис. А20).

При оценке работы ЖКХ одним из важных компонентов является стоимость услуг и тарифы. Какую часть семейного бюджета население отдает

на оплату коммунальных услуг? Данный показатель является одним из самых чувствительных индикаторов определения материального благосостояния населения.

Сравнивая данные, полученные за прошлые годы, можно отметить, что распределение ответов сместилось в сторону увеличения расходов. Если сравнивать показатели 2008 и 2009 годов, то в 2008 году относительное большинство респондентов (29,8%) отдавало от 5 до 10% семейного дохода в оплату коммунальных услуг, а в 2009 году относительное большинство (29,4%) отдает уже от 10 до 15% совокупного дохода. Хотя это все же несколько лучше показателей 2007 и 2005 годов – тогда относительное большинство (25% и 29,4% соответственно) тратило от 15 до 25% семейного дохода (рис. 16).

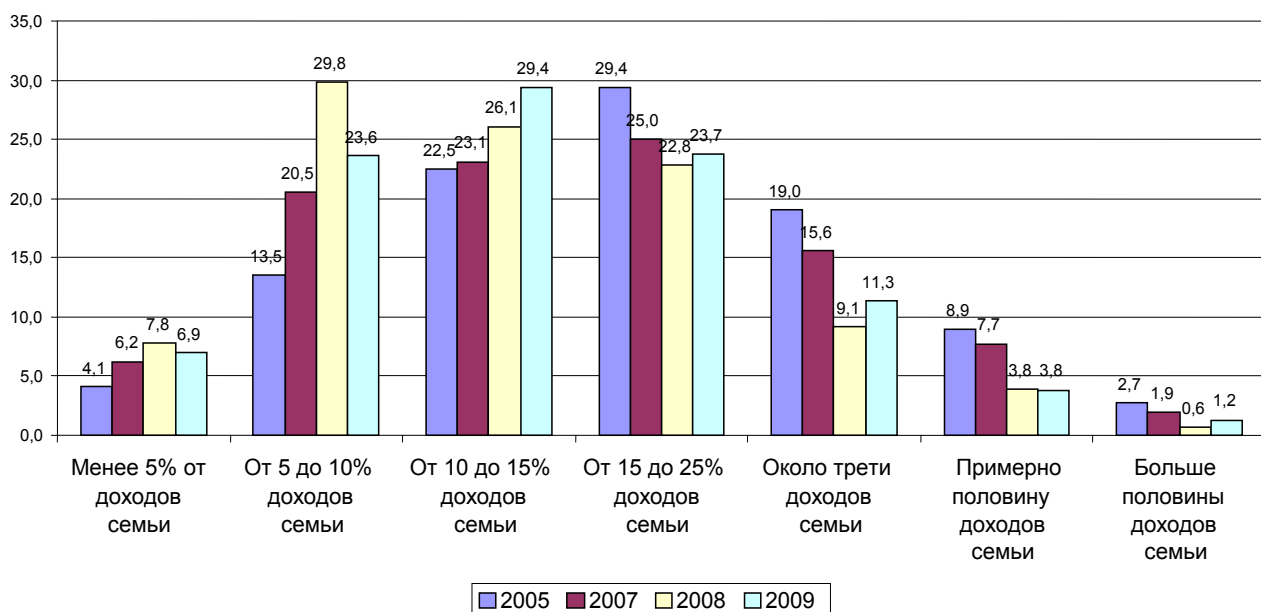

Рис. 16. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Примерно какую часть семейного дохода вы отдаете на оплату услуг ЖКХ?»

В сравнительных оценках стоимости услуг ЖКХ за последние годы возросла доля ответов, считающих, что платить стали намного больше – 44,2% (в 2008 году – 34,1%) (рис. 17).

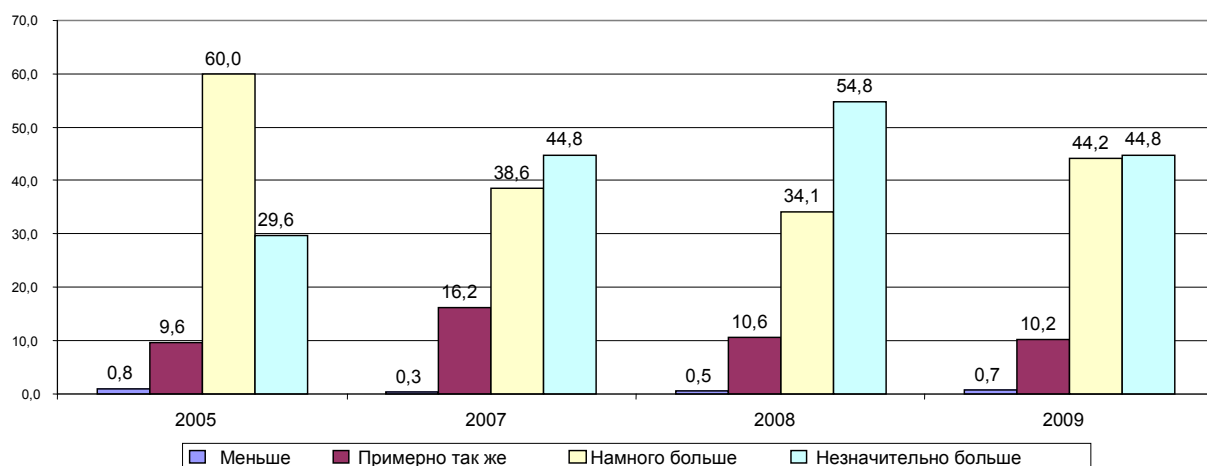

Рис. 17. Распределение ответов респондентов на вопрос: «По сравнению с прошлым годом за услуги ЖКХ вы стали платить больше или меньше?»

Важным инструментом улучшения жилищных условий населения может стать государственная Программа ипотечного кредитования. Опросы показывают, что примерно 10-15% населения проявляет заинтересованность и готовность участвовать в данной программе. Хотя по сравнению с 2008 годом в 2009 году наблюдается некоторое сокращение желающих участвовать в общероссийской Программе ипотечного кредитования – 11,3% (в 2008 году – 15,0%) (Приложение А, рис. А21). Основными причинами отказа являются большие проценты при погашении кредита – 16,9% и финансовая нестабильность в стране – 15,5% (Приложение А, рис. А22).

В Татарстане уже не один год работает республиканская Программа социального ипотечного кредитования. Оценивая ее значимость, около трети населения (31,3%) ответило, что она дает шансы малоимущим слоям населения приобрести жилье. Однако, по мнению относительного большинства (38,1%), из-за плохого материального положения семьи не могут воспользоваться данной программой. Примерно каждый пятый опрошенный (21,1%), как и в предыдущие годы, ничего об этой программе не знает. По мнению 9,5% населения, данная программа провозглашена лишь на бумаге, а реально воспользоваться ею невозможно (Приложение А, рис. А23). Наблюдается слабая тенденция сокращения доли желающих участвовать в татарстанской Программе социальной ипотеки – 16,5% в 2009 году (в 2008 году – 21,5%, в 2007 году – 22,8%, в

2005 году – 24,2%) (Приложение А, рис. А24). Как и в предыдущие годы, главная причина отказа – отсутствие нужды в приобретении квартиры – 72,6%. Среди желающих воспользоваться ипотекой основными причинами отказа являются следующие: 13,6% респондентов выбрали вариант ответа «Отсутствие стабильности в доходах семьи», 10,6% считают, что причиной является – непозволительные для его доходов высокие банковские проценты за пользование кредитом. 10,4% респондентов возможно и воспользовались бы ипотекой, однако они не относятся к категории лиц, имеющих право участвовать в ипотечной программе Татарстана (Приложение А, рис. А25).

Можно сделать вывод, что материальное благосостояние граждан и жилищные условия населения как важнейшие компоненты качества жизни отражают наиболее важные стороны жизни населения, связаны с обеспечением уровня жизни граждан и составляют основу удовлетворенности условиями жизни в целом. Несмотря на стабильное развитие Республики Татарстан в докризисный период и сохранение устойчивых позиций в ситуации кризиса благодаря превентивным мерам, предпринятым руководством республики в докризисный период, под воздействием различных объективных факторов, продиктованных глобальным экономическим кризисом, появились негативные тенденции снижения чувства удовлетворенности населения условиями жизни.

3.2. Региональная социальная политика как фактор повышения качества жизни населения

Одной из основных составляющих качества жизни населения является социальная сфера жизни, включающая в себя такие структурные элементы, как здравоохранение, образование, культура и спорт. Именно социальная сфера придает глубину и качество условиям жизни человека, создает условия формирования личности, удовлетворяет потребности самоактуализации и развития творческого потенциала индивида. Благодаря этой составляющей формируется человеческий потенциал общества, определяющий инвестиционную привлека-

тельность любого государства. Социальная сфера общества создает условия для физического развития личности через институты физической культуры и спорта, способствует репродукции физически здорового поколения и сохранению здоровья нации, развивая систему здравоохранения, формирует интеллектуальный потенциал общества, используя потенциал системы образования, и воспитывает основные морально-этические ценности через культуру.

Ключевым моментом в развитии социального потенциала общества является развитие науки и образования. Наполеон говорил: «Гибель армии – это беда, гибель императора – это двойная беда, а гибель интеллекта нации – это катастрофа». Важным составляющим качества жизни населения выступает система образования, нацеленная, с одной стороны, на обеспечение общества высококвалифицированными кадрами; с другой – на удовлетворение потребностей индивида в получении качественных, целостных и системных образовательных услуг в рамках существующей многоуровневой структуры образовательного процесса. В рамках приоритетного национального проекта «Образование» в 2009 году финансирование системы образования в Республике Татарстан составило 1616,87 млн рублей, в том числе за счет федерального бюджета 543 млн рублей, за счет средств республики 1073,87 млн рублей, что позволило решить многие проблемы в данной сфере. Несмотря на это, остаются определенные проблемы на различных уровнях образовательной системы, вызывающие чувство неудовлетворенности как работой отдельных учреждений образования, так и системой в целом.

Самой первой ступенькой в процессе усвоения достижений современной науки и образования является система дошкольного образования и воспитания. В силу того, что именно в этот период формируется отношение ребенка к получению знаний и проводится системная подготовка к школьному образованию, становится важным обеспечение равного доступа каждого ребенка к получению дошкольного образования и воспитания в учреждениях данного типа. Как показывают результаты исследования, наблюдается рост удовлетворенности систе-

мой дошкольного образования среди населения – 69% (в 2008 году – 63,3%, в 2007 году – 56%). По сравнению с данными 2008 года несколько сократилась доля тех, кто выразил свою неудовлетворенность – 23,3% (в 2008 году – 32%) (рис. 18).

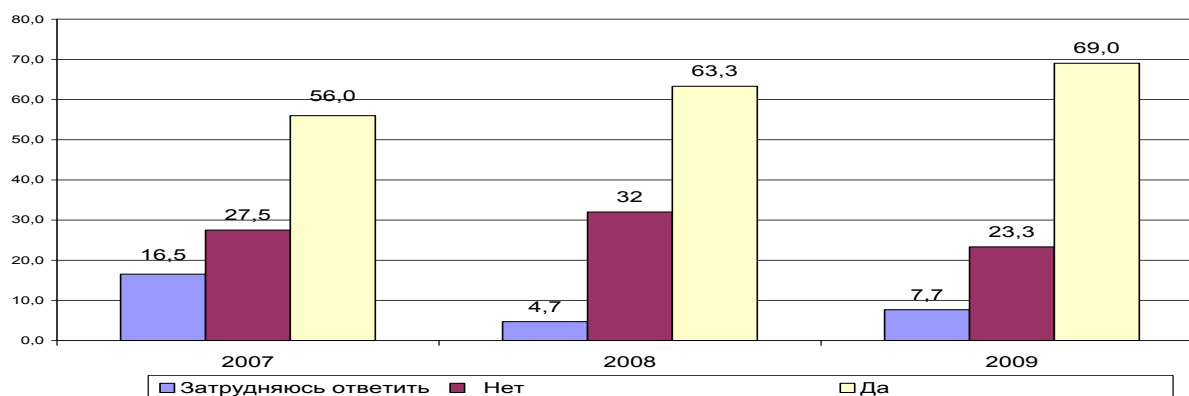

Рис.18 Удовлетворенность населения системой дошкольного образования и воспитания

Однако население ряда муниципальных образований выражает неудовлетворенность данной ступенью образовательной системы в большей степени по сравнению с республиканским показателем (23,3%): Нурлатский (100%), Высокогорский (60%), Азнакаевский (42,9%), Альметьевский (40,9%), Дрожжановский (40%) районы, Набережные Челны (40,5%), Казань (38,3%), Арский (33,3%), Елабужский (33,3%), Мамадышский (33,3%), Нижнекамский (30,8%), Аксубаевский (25%), Верхнеуслонский (25%), Тетюшский (25%) районы.

Вместе с тем необходимо отметить, что население некоторых муниципальных образований выражает максимальную удовлетворенность качеством дошкольного образования и воспитания: Актанышский, Алькиевский, Апастовский, Бавлинский, Бугульминский, Буинский, Заинский, Камскоустынский, Кукморский, Лаишевский, Муслюмовский, Новошешминский, Спасский, Тукаевский, Тюлячинский, Черемшанский районы – 100%.

Родители, выразившие неудовлетворенность системой дошкольного образования, среди всех проблем выделили следующие, на их взгляд, наиболее острые.

Почти каждый второй из них (48,6%) отметил, что не хватает мест в данных учреждениях. Эта проблема беспокоит, прежде всего, родителей детей дошкольного возраста Набережных Челнов (77,3%), Казани (57,1%), Агрызского (100%), Лениногорского (100%), Зеленодольского (100%), Рыбнослободского (100%), Мамадышского (100%), Чистопольского (66,7%), Альметьевского (55,6%), Арского (50%), Высокогорского (50%) районов.

42,2% опрошенных обеспокоены высокой платой за содержание ребенка в детском саду. Данная проблема актуальна для жителей Азнакаевского (100%), Аксубаевского (100%), Балтасинского (100%), Лениногорского (100%), Менделеевского (100%), Пестречинского (100%), Рыбнослободского (100%), Тетюшского (100%), Альметьевского (88,9%), Елабужского (66,7%), Чистопольского (66,7%), Арского (50%), Ютазинского (50%), Нижнекамского (40%) районов.

Низкой квалификацией воспитателей и сотрудников детских дошкольных учреждений обеспокоены 24,8% опрошенных. Проблемой в наибольшей степени обеспокоены жители Зеленодольского (100%), Сабинского (100%), Сармановского (100%), Альметьевского (77,8%) районов, также она достаточно значима для населения Балтасинского (50%), Ютазинского (50%), Елабужского (33,3%), Высокогорского (25%), Кайбицкого (25%), Нижнекамского (20%) районов и города Казани (32,1%).

По мнению 16,5% респондентов, имеются проблемы с питанием детей в отдельных учреждениях. Качеством питания дошкольников обеспокоены жители Альметьевского (77,8%), Арского (50%), Высокогорского (50%), Нурлатского (20%) районов, а также в незначительной степени – опрошенные в городе Казани (17,9%) (Приложение А, рис. А26).

Пути решения проблем дошкольного образования, по мнению самих родителей, заключаются в следующем. Большинство родителей (67%) придерживается мнения, что для улучшения ситуации необходимо повысить заработную плату работникам детских дошкольных учреждений. Данный вариант ответа выбрали респонденты Агрызского (100%), Аксубаевского (100%), Атнинского

(100%), Балтасинского (100%), Зеленодольского (100%), Мамадышского (100%), Менделеевского (100%), Мензелинского (100%), Рыбнослободского (100%), Нижнекамского (80%), Высокогорского (75%) районов и Набережных Челнов (68%).

Большинство родителей (59,6%) также считает, что необходимо улучшить материальное оснащение детских дошкольных учреждений. Наиболее актуальной данная проблема является для населения Агрызского (100%), Аксубаевского (100%), Высокогорского (100%), Зеленодольского (100%), Мамадышского (100%), Пестречинского (100%), Рыбнослободского (100%), Тетюшского (100%), Чистопольского (100%), Ютазинского (100%) и Елабужского (66,7%) районов.

Также около половины опрошенных (48,6%) видят решение проблемы в открытии новых детских дошкольных учреждений, что само собой позволило бы устранить проблему нехватки мест в данных учреждениях и вытекающую из этого коррупцию в системе дошкольного образования. Именно таким образом предлагают решить проблему в своих муниципальных образованиях 53,3% опрошенных города Казани, 64% Набережных Челнов, а также население таких районов, как Агрызский (100%), Арский (100%), Верхнеуслонский (100%), Дрожжановский (100%), Зеленодольский (100%), Мамадышский (100%), Чистопольский (66,7%).

47,7% родителей обеспокоены здоровьем своих малышей и предлагают принять меры по оздоровлению детей в детских дошкольных учреждениях. Среди тех, кто заявляет о необходимости оздоровительных мер, родители дошкольников из Агрызского (100%), Зеленодольского (100%), Лениногорского (100%), Сармановского (100%), Елабужского (66,7%), Альметьевского (55,6%), Азнакаевского (50%), Арского (50%), Высокогорского (50%), Нижнекамского (50%), Сабинского (50,0%) районов.

Часть родителей отметила, что в детских дошкольных учреждениях процветает коррупция. 45,9% из них считают, что необходимо запретить систему

«добровольной материальной помощи» при устройстве ребенка в детское дошкольное учреждение. Размер подобной «добровольной» помощи в некоторых случаях доходит до десятков тысяч рублей. Данное предложение поддерживают жители Набережных Челнов (62,5%), Зеленодольского (100%), Лениногорского (100%), Менделеевского (100%), Рыбнослободского (100%), Пестречинского (100%), Сармановского (100%), Чистопольского (100%), Альметьевского (66,7%), Елабужского (66,7%), Балтасинского (50%), Нижнекамского (50%) районов. Примерно каждый третий родитель (32,1%) предлагает запретить работникам детских дошкольных учреждений брать подарки и вознаграждения от родителей. С этим согласны в наибольшей степени жители Аксубаевского (100%), Пестречинского (100%), Сармановского (100%), Лениногорского (100%), Альметьевского (77,8%), Елабужского (66,7%), Чистопольского (66,7%), Азнакаевского (50,0%), Арского (50,0%) районов.

Ряд предложений касается качества обучения и подготовки детей к школе. Так, 43,1% опрошенных считают, что необходимо улучшить систему подготовки детей к школе. Это жители Агрызского (100%), Аксубаевского (100%), Алексеевского (100%), Атнинского (100%), Балтасинского (100%), Зеленодольского (100%), Лениногорского (100%), Мамадышского (100%), Рыбнослободского (100%), Сармановского (100%), Высокогорского (75%), Альметьевского (60%), Азнакаевского (50%), Кайбицкого (50%), Сабинского (50%), Ютазинского (50%) районов. По мнению 33% родителей, в целях улучшения качества подготовки детей к школе следует использовать развивающие методики: Агрызский (100%), Алексеевский (100%), Дрожжановский (100%), Сабинский (100%), Сармановский (100%), Тетюшский (100%), Альметьевский (66,7%), Высокогорский (50%), Елабужский (33,3%), Чистопольский (33,3%) районы (Приложение А, рис. А27).

Следующим этапом образовательного процесса является школьное образование, нацеленное на получение учащимися основ научного познания и являющееся подготовительным этапом профессионального образования.

Стратегические планы развития современного российского общества, нацеленные на формирование инновационной экономики, обеспечивающей рост благосостояния граждан, невозможно претворить в жизнь, не привлекая инвестиции в человеческий капитал. Значимость данной проблемы заключается в том, что постиндустриальное общество, основанное на знаниях и компетенциях, не может успешно функционировать без высокопрофессиональной личности, способной решать любые проблемы технического, научного или управленческого характера. Сегодня лишь конкурентоспособная личность может выполнить те сложные задачи, которые стоят перед обществом и конкретным человеком. Современный участник экономических и социальных отношений должен обладать такими наиболее важными качествами, как инициативность, креативность мышления и умение с максимальной эффективностью реализовать свои способности в нестандартных условиях. Эти обстоятельства и определяют объемы инвестиций в образование, одним из этапов которого является система общего среднего образования.

Советская система образования, формировавшаяся в эпоху индустриализации страны и нацеленная на победу над безграмотностью, сегодня не может уже выполнить те задачи, которые стоят перед обществом в целом и системой образования в частности. Современные условия жизни, характеризующиеся высокой мобильностью, колоссальным объемом информации и быстро меняющимися технологиями, диктуют иную модель образования, нацеленную на принципиально новую систему непрерывного образования, предполагающую постоянное обновление знаний, индивидуализацию спроса и возможностей его удовлетворения. Причем ключевой характеристикой такого образования становится не только передача знаний и технологий, но и формирование творческих компетенций, готовности к переобучению.

Особенностью современного этапа развития школьного образования является еще и то, что сегодня школьное образование получают дети, рожденные в 90-х годах прошлого века, в период так называемой демографической ямы.

В результате наблюдается сокращение количества учащихся в школах (рис. 19), особенно остро эта проблема коснулась сельских школ. Резкое уменьшение детей в сельской местности привело к переводу ряда школ в разряд малокомплектных, а в некоторых случаях и к их закрытию. А в селе школа является не только учреждением, дающим образование детям, это и своего рода культурный, образовательный центр, способствующий формированию духовной среды села, и исчезновение учительства приводит к перекосу в культурно-образовательной структуре сельского социума.

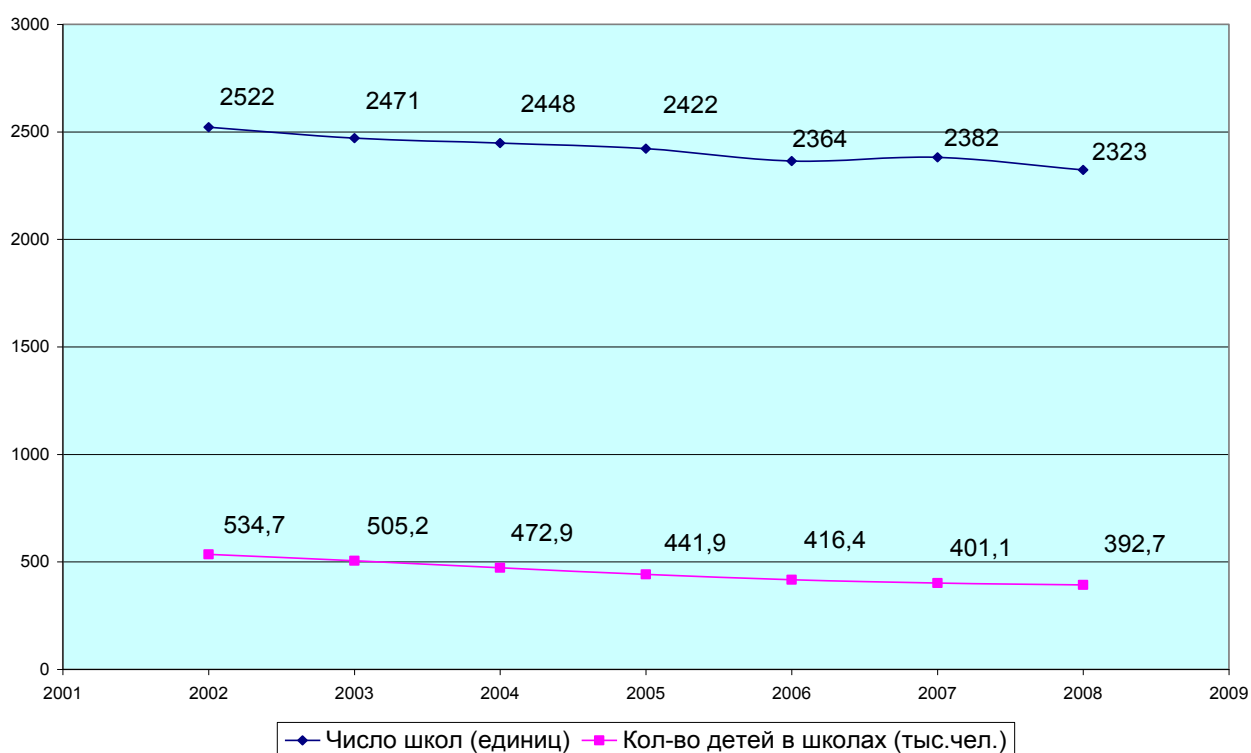

Рис.19 Динамика за 2002-09 годы числа школ и количества детей в школах в Республике Татарстан

Безусловно, для выхода из создавшегося положения руководство региона проводит необходимые мероприятия. В их числе можно было бы назвать сохранение в ряде случаев малокомплектных школ, несмотря на их убыточность для бюджета, а также создание базовых профильных школ с обеспечением школьными автобусами для доставки детей в школу из близлежащих сел и деревень. Такой подход нацелен на обеспечение равных условий для детей из от-

даленных районов и сел для получения ими качественного образования и всестороннего развития их способностей.

Важной проблемой современного школьного образования остается качество образовательных услуг и уровень подготовки современных школьников. С введением единого государственного экзамена появился действенный инструмент оценки качества образования выпускников школ, а также возможность сравнения результатов с другими регионами и по стране в целом. В 2009 году в Татарстане в едином государственном экзамене принимали участие 33905 человек. Если сравнить средний балл по предметам ЕГЭ, полученным выпускниками школ Татарстана и России, то по ряду предметов в РТ этот показатель ниже, чем в целом по стране. Картина выглядит следующим образом: русский язык – 54,34 (в РТ), 56,4 балла (РФ), математика – 41,89 и 42,9 баллов соответственно, английский язык – 58 и 59,4, обществознание – 54,53 и 56,7, а по литературе разница вообще огромна – 50,83 и 61,8. Однако по некоторым предметам татарстанцы показали средний балл выше, чем российские выпускники: по физике – 49,51 в РТ против 49 баллов по России, по информатике – 57,75 и 56,1⁶⁵. Как показывают вышеприведенные данные Министерства образования Республики Татарстан о результатах ЕГЭ за 2009 год, качество школьного образования в республике сопоставимо с качеством образования в Российской Федерации в целом, однако можно отметить ряд проблем, существующих в данном направлении.

Школа дает не только основы знаний, но и воспитывает молодое поколение граждан нашей страны, формирует мировоззрение и ценности подрастающего поколения. Именно поэтому особенно ценно качество образования и воспитания в общеобразовательной системе, а мнения родителей, имеющих детей школьного возраста, позволяют выявить в ней слабые места. Как и в предыдущие годы, подавляющее большинство родителей, имеющих детей школьного возраста, выразило свою удовлетворенность – 70,7%, а чуть меньше четверти

---

⁶⁵ В Татарстане оглашены результаты ЕГЭ-2009 первой волны // Официальный портал Правительства Республики Татарстан, 2003. URL: <http://mon.tatar.ru/rus/index.htm/news/34711.htm> (дата обращения: 11.04.2010)

родителей (22,9%) ответили, что не удовлетворены системой школьного образования. Наибольшую степень удовлетворенности качеством среднего образования выразили жители Агрызского, Актанышского, Алькеевского, Альметьевского, Апастовского, Атнинского, Буинского, Заинского, Камскоустьинского, Кукморского, Мамадышского, Пестречинского, Рыбнослободского, Тукаевского, Тюлячинского районов – по 100%.

А 22,9% опрошенных выразили неудовлетворенность качеством школьного образования. Большинство из них составляют жители Казани (39,6%), Набережных Челнов (39,1%), а также население таких районов, как Балтасинский (75,0%), Тетюшский (66,7%), Азнакаевский (50%), Нижнекамский (45%), Ютазинский (41,7%), Бавлинский (40%), Арский (37,5%), Спасский (36,4%), Елабужский (33,3%), Менделеевский (33,3%), Кайбицкий (25%), Чистопольский (25%) (рис. 20).

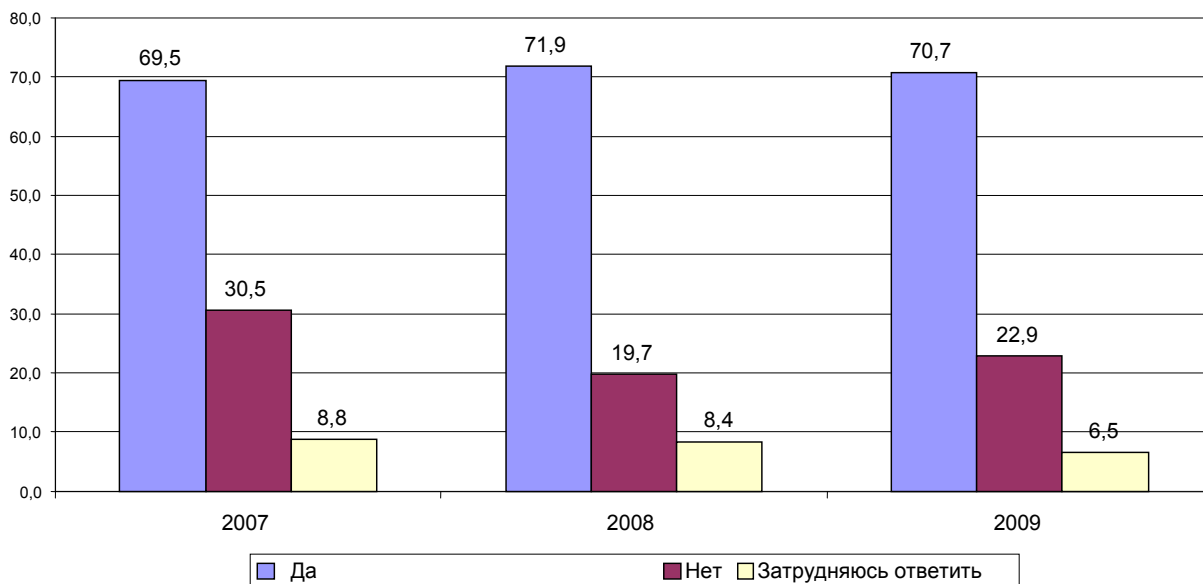

Рис. 20. Удовлетворенность населения системой школьного образования

Респонденты, выразившие неудовлетворенность системой школьного образования, назвали следующие основные проблемы: плохое качество обучения в школах – 54,1%. Среди отметивших данную проблему респонденты Казани (63%) и Набережных Челнов (63,6%), а также жители таких муниципальных районов, как Нурлатский (100%), Чистопольский (100%), Арский (100%), Азна-

каевский (83,3%), Спасский (75%), Балтасинский (71,4%), Высокотский (66,7%), Зеленодольский (66,7%), Елабужский (66,7%), Сабинский (66,7%), Ютазинский (62,5%), Алексеевский (50%), Кайбицкий (50%), Лаишевский (50%), Сармановский (50%). Другая проблема – это низкая зарплата учителей (34,6%), не позволяющая привлечь к образовательному процессу специалистов более высокой квалификации. Особенную обеспокоенность данной проблемой проявили респонденты таких муниципальных районов, как Зеленодольский (100%), Нурлатский (100%), Чистопольский (100%), Спасский (75%), Сабинский (66,7%), Высокотский (66,7%), Елабужский (66,7%), Аксубаевский (66,7%), Ютазинский (62,5%), Агрызский (59,1%), Бавлинский (50%), Бугульминский (50%), Кайбицкий (50%), Лаишевский (50%), Сармановский (50%).

Низкая квалификация учителей является причиной неудовлетворительной работы школ, считают 31,5% опрошенных. Данная проблема тревожит больше всего население Чистопольского (100%), Новошешминского (100%), Лениногорского (100%), Ютазинского (50%), Спасского (50%), Нурлатского (50%) и Лаишевского (50%) районов. Третья проблема – плохое материально-техническое оснащение и отсутствие оборудования и приборов для занятий в школах – 28,9%. Особенно важной данная проблема является для жителей Менделеевского (100%), Лениногорского (100%), Лаишевского (100%), Высокотского (100%), Бавлинского (100%), Тетюшского (83,3%), Сабинского (66,7%), Дрожжановского (50,0%), Бугульминского (50,0%), Кайбицкого (50,0%) районов (Приложение А, рис. А28).

В последние годы на различных уровнях, в том числе руководителями федеральных и республиканских органов, обсуждаются проблемы системы образования, а в средствах массовой информации с той или иной интенсивностью освещаются вопросы школы и вузов. Шаймиев М. Ш. озвучил предложение о привлечении в систему школьного образования специалистов самой высокой квалификации, в том числе и с учеными степенями – кандидатов и докторов наук.

Как показывают результаты исследования, население поддерживает необходимость привлечения к работе в школах специалистов высокой квалификации – 59,1%. За данное предложение по повышению качества образования в средней школе выступили жители Азнакаевского (100%), Алексеевского (100%), Верхнеуслонского (100%), Лениногорского (100%), Новошешминского (100%), Сабинского (100%), Спасского (100%), Чистопольского (100%) районов.

Примерно каждый второй опрошенный (51,6%) считает, что необходимо улучшить материально-техническую базу школ (Аксубаевский, Бавлинский, Лаишевский районы – по 100%) и повысить заработную плату учителям (Азнакаевский, Аксубаевский, Бавлинский, Зеленодольский, Мензелинский районы – по 100%).

44,7% респондентов считают, что единый государственный экзамен не приводит к повышению качества образования и поэтому следует его отменить (Алексеевский, Арский, Муслимовский, Сабинский, Сармановский районы – по 100%).

23,3% опрошенных предлагают делать ремонт в школах (Бавлинский район – 100%, Высокогорский район – 75%, Набережные Челны – 68,2%, Бугульминский район – 50%, Тетюшский район – 50%), а 15,7% не удовлетворены комплектацией школ компьютерной техникой (Менделеевский район – 66,7%, Азнакаевский район – 50%, Алексеевский район – 50%, Высокогорский район – 50%).

Несмотря на реализацию в республике ряда программ по развитию информационных технологий, 9,4% родителей отметили, что школы, где обучаются их дети, не подключены к сети Интернет (Нижнекамский район – 55,6%, Алексеевский район – 50%, Дрожжановский район – 50%) (Приложение А, рис. А29).

Образование детей не ограничивается лишь системой общеобразовательных программ школ, а включает в себя множество различных компонентов дополнительного образования, кружковой деятельности, факультативов. Более

85 лет назад в нашей стране была создана уникальная государственная система внешкольного воспитания. В этих целях были организованы Дворцы пионеров, станции юных техников и туристов, спортивные клубы, которые стали вторым домом для миллионов детей и подростков, где они проводили свое свободное время, занимаясь полезной деятельностью, углубляя знания и приобретая новые навыки. В 1992 г. в соответствии с федеральным законом «Об образовании» данные учреждения получили статус учреждений дополнительного образования, имеющих собственную специфику и задачи в едином образовательном пространстве. Одной из основных задач учреждений дополнительного образования является создание условий для раннего развития ребенка в соответствии с его интересами, желаниями и имеющимся потенциалом, формирование интереса к научному познанию, изучению окружающей среды и творческой деятельности. Кроме этого, учреждения дополнительного образования являются важным компонентом в воспитании детей и подростков, а также в обеспечении их занятости и организации социально значимого досуга, профилактике правонарушений, наркомании и других асоциальных проявлений среди несовершеннолетних.

Работа по дальнейшему развитию учреждений дополнительного образования требует введения инновационных форм, новых методов работы, разработки образовательных программ, соответствующих современным потребностям.

Выявляя удовлетворенность родителей системой дополнительного образования детей в рамках занятий в художественных, музыкальных, спортивных школах, нами сделан вывод о том, что подавляющее большинство (83,6%) удовлетворены качеством образования в данных школах. Лишь 13,4% родителей выразили свою неудовлетворенность различными сторонами организации обучения детей в указанных учебных заведениях. Доля удовлетворенных качеством дополнительного образования детей в некоторых муниципальных образованиях приближается к максимуму: в Казани – 79,2%, Набережных Челнах – 82,4%, Агрызском, Азнакаевском, Аксубаевском, Актанышском, Алексеевском,

Апастовском, Атнинском, Бавлинском, Буинском, Заинском, Лаишевском, Лениногорском, Мамадышском, Мензелинском, Новошешминском, Пестречинском, Рыбнослободском, Сабинском, Сармановском, Спасском, Тетюшском, Тюлячинском, Черемшанском, Чистопольском, Ютазинском районах – по 100%.

Лишь 13,4% родителей выразили свою неудовлетворенность различными сторонами организации обучения детей в указанных учебных заведениях (Алькеевский район – 50%, Балтасинский район – 40%, Высокогорский район – 42,9%, Нижнекамский район – 36,8%) (рис. 21).

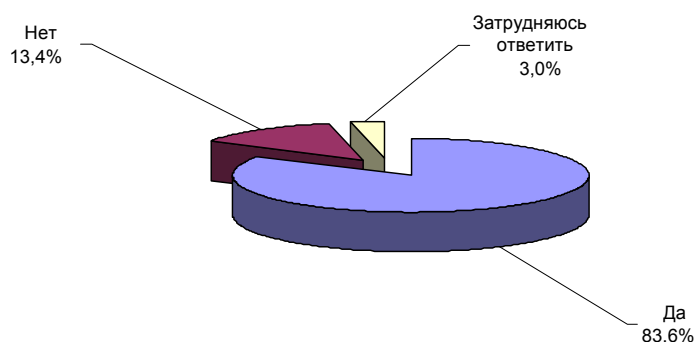

Рис. 21. Удовлетворенность населения качеством дополнительного образования детей в музыкальных, спортивных и др. школах

Основной проблемой в системе дополнительного образования, по мнению родителей, является высокая плата за обучение детей в художественных, музыкальных, спортивных школах – 45,9%. В Казани доля таких респондентов достигает 53,3%, Набережных Челнах – 85,7%, Зеленодольском районе – 100%, Нижнекамском – 57,1%, Альметьевском – 50%, Нурлатском – 50%, Бугульминском – 40%. Около трети опрошенных (29,5%) считают, что имеют большие расходы на покупку костюмов, снаряжений, инструментов и т.д. Данную проблему больше всего выделяют респонденты из Кукморского – 100%, Нижнекамского – 71,4%, Нурлатского – 50%, Альметьевского и Бугульминского рай-

онов – по 33,3%. 18% опрошенных считают, что в этих школах недостаточно хорошие условия для занятий детей: Бугульминский, Верхнеуслонский, Высокогорский, Елабужский, Кайбицкий, Камскоустынский районы, а у педагогов и тренеров недостаточная квалификация: Арский, Балтасинский, Верхнеуслонский, Камскоустынский, Менделеевский, Нижнекамский районы. 14,8% опрошенных жалуются на нехватку инвентаря и инструментов в данных школах: Казань, Альметьевский, Бугульминский, Высокогорский, Камскоустынский, Менделеевский, Нурлатский районы (Приложение А, рис. А30).

Следующим уровнем в системе образования является высшее профессиональное образование. Наблюдая динамику за последние три года, можно отметить, что в целом **удовлетворенность населения качеством высшего образования остается высокой**. Однако результаты исследования за 2009 год показывают, что по сравнению с предыдущим годом наблюдается незначительное снижение доли удовлетворенных качеством – 62,7% (в 2008 году – 70%), но несколько выше уровня 2007 года – 54,9%. Это можно объяснить естественными колебаниями в общественном мнении на фоне общих социально-экономических изменений более глобального характера (так как колебания происходят не в сторону выбора альтернативного варианта ответа, а за счет возрастания доли неопределившихся). Это и новая система приема в вузы по результатам ЕГЭ, и переход к Болонской системе, выражающейся в тестовой системе оценки знаний, в многоуровневой системе образования, и многое другое (рис. 22).

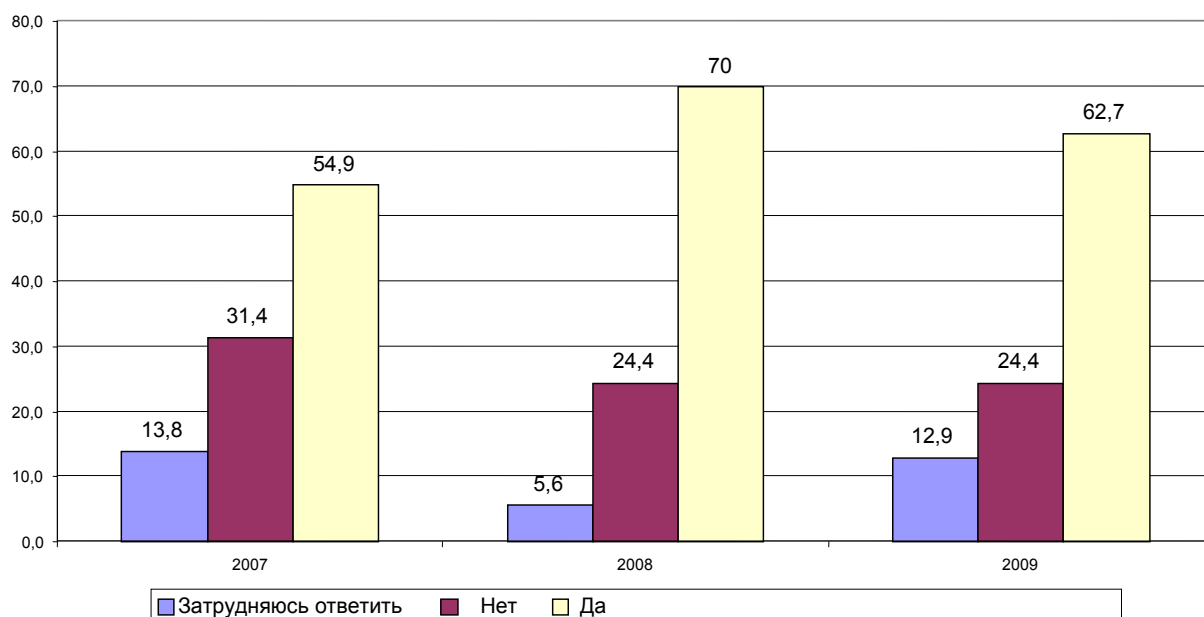

Рис. 22. Удовлетворенность населения качеством высшего образования

При рассмотрении вопроса в динамике можно отметить, что основными проблемами в вузовском образовании, по мнению опрошенных, остаются коррупция и отсутствие возможностей для детей из малообеспеченных семей получения высшего образования в более престижных учебных заведениях. Так, в предыдущие годы первое место среди них занимала проблема недоступности образования для бедных слоев населения. Однако в результате внедрения системы ЕГЭ с 2008 года проблема потеряла некоторую остроту и на сегодня в рейтинге занимает лишь третье место – 46,5%. Первые места, как и было отмечено выше, занимают проблемы коррупции при поступлении в вузы (53,5%) и обучении в них (52,8%). Часть респондентов, чьи дети обучаются в коммерческих вузах, не удовлетворены качеством образования в них – 29,1%, 18,1% жалуются на нехватку общежитий для иногородних студентов. 14,2% опрошенных считают, что в государственных вузах также низкое качество образования, а по мнению 12,6% респондентов – у преподавателей вузов недостаточная квалификация (Приложение А, рис. А31).

Таким образом, можно констатировать, что несмотря на довольно высокую степень удовлетворенности населения качеством образования и деятельно-

стью учреждений образования, существуют определенные недостатки в данной сфере, на устранение которых и направлены основные усилия реформы системы образования, происходящие в настоящее время в стране и в регионе. Они, с одной стороны, касаются проблемы формирования материально-технической базы школ, позволяющей использовать в образовательном процессе инновационные методы обучения; с другой, кадрового обеспечения школ. Имеющийся учительский корпус на сегодняшний день с трудом решает поставленные задачи, а при ситуации, когда большинство выпускников педагогических вузов не работает по специальности, самым серьезным образом следует задуматься о завтрашнем дне школы, так как система образования является основным инструментом обеспечения общества достойным человеческим капиталом.

Основным направлением современного социально-экономического развития любой страны, любого региона является обеспечение высокого качества жизни, одним из компонентов которого является фактор здоровья населения. Ценность человеческого капитала общества зависит не только от его интеллектуального потенциала, но и от его физических данных, от состояния его здоровья, обеспечивающего качество рабочей силы.

Одной из важнейших жизненных ценностей для человека является здоровье, его физическое и психическое самочувствие. Здоровье – это категория не только медицинской науки, но и экономическая категория, так как только индивид, обладающий хорошими показателями здоровья, может способствовать повышению производительности труда и росту конкурентоспособности предприятия, бизнеса. Во всех смыслах – политико-экономическом, моральном, социальном – стране выгодно иметь здоровое население, так как «...потери экономики России по причине повышенной смертности людей в трудоспособном возрасте из-за инсультов, инфарктов, сахарного диабета могут составить к 2015

году 300 млрд долларов», – считает известный кардиолог, академик Лео Бокерия⁶⁶.

Понимая всю важность проблемы, общество, государство в последние годы обращает большое внимание проблеме здоровья нации, включая в это понятие как физическое, так и духовное благополучие. В этих целях принят приоритетный национальный проект «Здоровье», нацеленный на формирование бережного отношения к человеческому здоровью, внедрение в общественное сознание устойчивых убеждений необходимости ведения здорового образа жизни.

Лишь в 2009 году объем финансирования по приоритетному национальному проекту «Здоровье» по Республике Татарстан составил 3428,01 млн рублей, а за все годы реализации проекта инвестиции в здравоохранение республики составили 13 765,98 млн рублей, в том числе 4666,97 млн рублей за счет республиканского бюджета⁶⁷ (рис. 23).

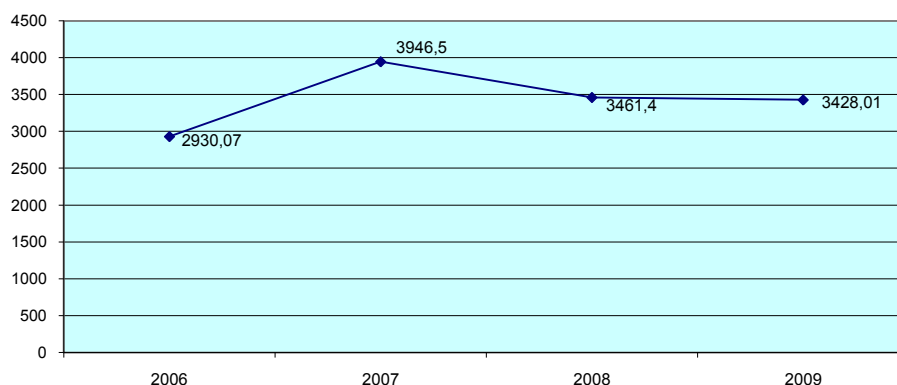

Рис. 23. Объем финансирования национального проекта «Здоровье» по Республике Татарстан за 2006-2009 годы

⁶⁶ Лео Бокерия. Здоровье – категория экономическая, то есть бизнесу не чуждая. // Портал Благотворительного фонда содействия реализации программ Лиги здоровья нации. URL: <http://www.znopr.ru/media/news/5518.html> (дата обращения: 10.04.2010).

⁶⁷ Социально-экономическое развитие Республики Татарстан в 2009 году. Казань, 2009. С. 36.

Современная медицина невозможна без высоких технологий и высококвалифицированных кадров, умеющих эффективно пользоваться достижениями современной медицинской науки и результатами технического прогресса. Именно поэтому эти средства в первую очередь были направлены на развитие первичной медикосанитарной помощи и на обеспечение населения высокотехнологичной медицинской помощью.

Целевой аудиторией для выявления проблем здравоохранения стала та часть респондентов, которая в течение года хотя бы один раз обращалась в медицинские учреждения за помощью. Как и в предыдущие годы, около трети населения – практически здоровые и граждане, крайне редко получающие медицинскую помощь (32,4% в 2009 году). Основная масса – около половины населения (в 2009 году – 47,5%) – посещает медицинские учреждения время от времени, а около 20% (в 2009 году – 20,1%, в 2008 году – 18,9%, в 2007 году – 21,7%, в 2005 году – 17,1%) – это часто болеющие граждане с ослабленным здоровьем (Приложение А, рис. А32)

Рассматривая динамику удовлетворенности населения качеством медицинского обслуживания, можно отметить, что, как и в предыдущие годы, около половины опрошенных выразили свою удовлетворенность – 51,7%, а около трети опрошенных (в 2009 году – 29,7%, в 2008 году – 33,6%, в 2007 году – 32,4%) остались неудовлетворенными. Высокая удовлетворенность качеством медицинского обслуживания наблюдается в таких муниципальных образованиях, как Тукаевский – 100%, Тюлячинский – 100%, Лениногорский – 95,3%, Заинский – 93,8%, Агрызский – 93,3%, Атнинский – 93,3%, Алькиевский – 93,3%, Апастовский – 93,3%, Альметьевский – 88% районы. Высокие показатели неудовлетворенности отмечены в таких муниципальных образованиях, как Зеленодольский – 55,2%, Кайбицкий – 53,3%, Тетюшский – 53,3%, Бугульминский – 46,3%, Новошешминский – 40%, Спасский – 40% районы, а также в Казани – 52% и Набережных Челнах – 46,3% (рис. 24).

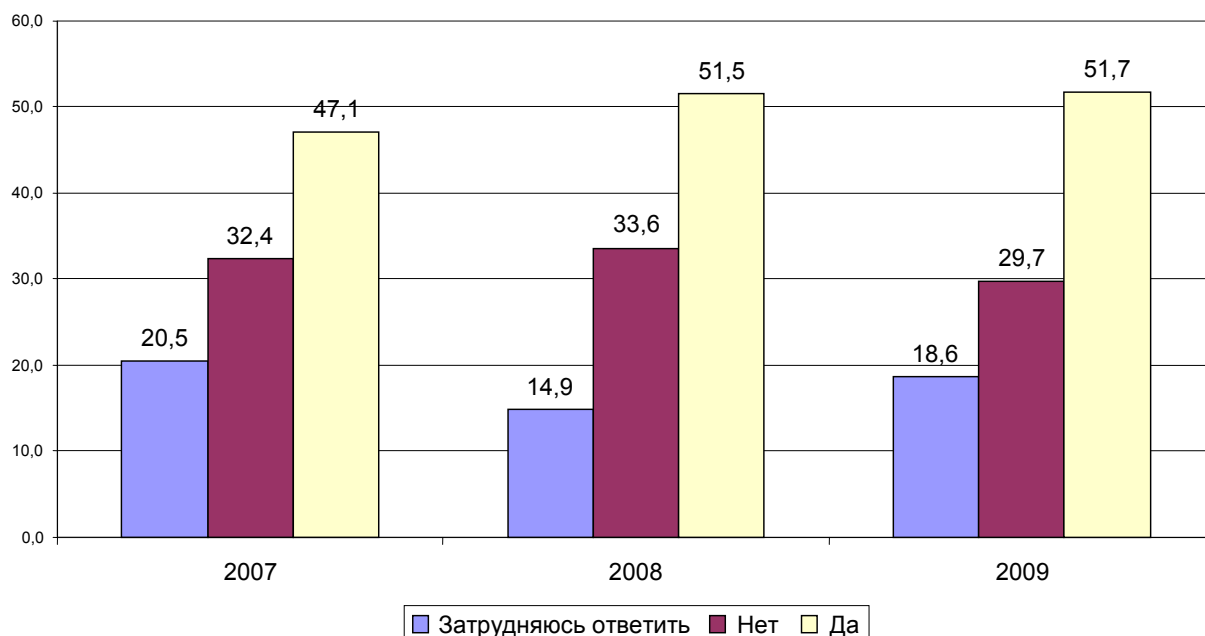

Рис. 24. Удовлетворенность населения состоянием медицинского обслуживания

Медицинские услуги население получает в участковых поликлиниках, стационарах и в негосударственных медицинских учреждениях. Оценивая качество услуг в поликлиниках, около половины опрошенных (44,7%) выразили свою удовлетворенность. В 24 муниципальных образованиях показатели удовлетворенности выше среднереспубликанских, в том числе в Тукаевском – 100%, Агрызском – 93,3%, Тюлячинском – 90%, Чистопольском – 78,6%, Заинском – 75%, Лениногорском – 74,4%, Алькиевском – 73,3%, Атнинском – 73,3%, Альметьевском – 71,1%, Буинском – 70% районах.

Среди проблем, вызывающих неудовлетворенность в наибольшей степени, можно назвать очереди на прием к участковому врачу – 30,6% (в следующих районах: Кукморский – 73,3%, Мамадышский – 60,7%, Зеленодольский – 56,9%, Алексеевский – 56,7%, Тетюшский – 50%, Бугульминский – 50%). Следующее место в рейтинге проблем занимает «невозможность попасть на прием к «узким» специалистам (невропатологу, хирургу и т.п.)» – 21,2% (Высокогорский – 60%, Рыбнослободский – 56,7%, Бугульминский – 46,3% районы). Для преодоления данных проблем принимается ряд мер как по укомплектованию

медицинских учреждений необходимыми специалистами, так и по повышению их квалификации, а также по обеспечению районных поликлиник специалистами широкого профиля – так называемыми «семейными врачами». Это особенно важно для жителей села, вынужденных обращаться за помощью в районные поликлиники и не всегда имеющих возможность несколько дней подряд посещать медицинские учреждения.

Несмотря на то, что государство направляет довольно значительные финансовые средства на поддержание и развитие системы здравоохранения, часть медицинских услуг в поликлиниках оказывается на коммерческой основе, что не всегда бывает по карману посетителям. Особенно ощутимой данная проблема является для социально незащищенных слоев населения. Так, 17,0% опрошенных недовольны тем, что практически все услуги в районных поликлиниках платные (Елабужский район – 52,3%).

Качество медицинской помощи определяется, прежде всего, квалификацией медицинского персонала, нацеленного на оказание своевременной и результативной помощи. В рамках национального проекта «Здоровье» большое внимание уделяется проблеме повышения квалификации медицинских работников – только за 2009 год для профессиональной подготовки и переподготовки врачей общей практики, участковых терапевтов и участковых педиатров из федерального бюджета поступило 20,91 млн рублей, профессиональное усовершенствование и переподготовку прошли 694 врачей первичного звена⁶⁸. Несмотря на это, 16,8% респондентов жалуются на недостаточную квалификацию медицинского персонала (Кайбицкий – 53,3%, Ютазинский – 50%, Аксубаевский – 46,7%, Тетюшский – 43,3%, Новошешминский – 40% районы), а 14,4% – на невнимательное отношение со стороны сотрудников медицинских учреждений (Ютазинский – 46,7%, Кайбицкий – 43,3% районы).

Оснащение государственных медицинских учреждений оборудованием для диагностики и лечения больных остается проблемой наибольшей важности.

---

⁶⁸ Социально-экономическое развитие Республики Татарстан в 2009 году. Казань, 2009. С. 36.

За последние годы предприняты меры по обеспечению государственных учреждений здравоохранения и учреждений здравоохранения муниципальных образований оборудованием и техникой – только лишь в 2009 году на эти цели было потрачено 11,4 млн рублей. Несмотря на это, 13,9% опрошенных считают, что в поликлиниках не хватает оборудования для проведения полноценного обследования пациентов (Новошешминский – 63,3%, Кайбицкий – 43,3%, Рыбно-слободский – 40%, Спасский – 40% районы).

По поводу тесных, непригодных помещений поликлиник выразили неудовлетворенность всего лишь 5,1% опрошенных (а в следующих районах показатели неудовлетворенности выше республиканских почти в четыре раза: Бугульминский – 20,4%, Муслюмовский – 20%) (Приложение 1, рис. 33).

Оценивая проблемы в системе стационарного обслуживания населения в медицинских учреждениях, около половины опрошенных отметили, что не имеют никаких претензий к качеству услуг – 49,8%. Высокая удовлетворенность качеством медицинского обслуживания в стационарах наблюдается в следующих муниципальных образованиях: Тукаевский – 100%, Лениногорский – 95,3%, Агрызский – 93,3%, Тюлячинский – 90%, Сабинский – 86,7%, Азнакаевский – 80%, Заинский – 78,1%, Бавлинский – 76,7%, Чистопольский – 76,2%, Атнинский – 73,3%, Альметьевский – 72,4%, Муслюмовский – 70%, Нижнекамский – 70% районы.

А среди тех, кто выразил свою неудовлетворенность качеством медицинского обслуживания населения в стационарах, мнения распределились следующим образом.

Несмотря на усилия правительства по оснащению медицинских учреждений оборудованием и лекарствами и имеющиеся положительные тенденции в этом направлении, первое место в рейтинге проблем занимает «нехватка оборудования и лекарств в стационарах» – 26,6%. Особенно высокие показатели в Рыбно-слободском – 73,3%, Новошешминском – 63,3%, Кайбицком – 56,7%, Спасском – 56,7%, Тетюшском – 56,7% районах. Только в 2009 году на оказа-

ние высокотехнологичной медицинской помощи населению было потрачено 161,95 млн рублей, в результате этого 2556 жителей республики лишь в течение прошлого года получили медицинскую помощь с использованием современного оборудования⁶⁹.

Проблема бытовой коррупции остается одной из важных и в сфере здравоохранения. Часто население вынуждено прибегнуть к неформальной оплате услуг медицинскому персоналу и подношению подарков в обмен на доброжелательное отношение со стороны медицинского персонала при получении медицинской помощи. 19,5% опрошенных жалуются на то, что за все услуги нужно делать презенты медицинскому персоналу. На коррумпированность медицинского персонала больше всего жалуются жители Набережных Челнов – 40,2%, Кукморского – 63,3%, Буинского – 36,7%, Высокогорского – 36,7% районов.

Качество медицинской помощи зависит еще и от того, насколько своевременно и в полном объеме оказана помощь, что отражается в обеспеченности в достаточном объеме медицинскими стационарами. 15,2% респондентов считают, что в стационарах не хватает мест для госпитализации больных и вследствие этого отсутствует возможность получения своевременной помощи: в Рыбнослободском – 90%, Буинском – 43,3%, Мамадышском – 42,9%, Балтасинском – 40% районах.

Оставляет желать лучшего и само содержание больных в стационарах. В некоторых случаях даже хорошее лечение может не давать желаемого результата, если не созданы условия пребывания больных в данных учреждениях. 11,2% участников опроса считают, что в медицинских стационарах плохое питание. Выше республиканских показателей в следующих муниципальных образованиях: Рыбнослободском – 56,7%, Менделеевском – 40% районах. По мнению 7,2% – в больницах плохие санитарные условия и требуется ремонт: в Набережных Челнах – 24,3%, Бугульминском – 29,6%, Высокогорском – 23,3% районах.

---

⁶⁹ Социально-экономическое развитие Республики Татарстан в 2009 году. Казань, 2009. С. 37.

10,5% респондентов жалуются на низкую квалификацию медицинского персонала: в Новошешминском – 40%, Кайбицком – 40%, Тетюшском – 40% районах.

9,2% выразили неудовлетворенность невнимательным отношением со стороны работников медицинских стационаров: в Казани – 17,3%, Набережных Челнах – 16,8%, Ютазинском – 33,3%, Верхнеуслонском – 23,3%, Менделеевском – 20%, Зеленодольском – 19%, Актанышском – 16,7%, Балтасинском – 13,3%, Высокогорском – 13,3%, Кайбицком – 13,3%, Нурлатском – 13,3%, Тетюшском – 13,3%, Кукморском – 10% районах (Приложение А, рис. А34).

В рамках реформирования системы здравоохранения в стране приняты меры по повышению качества медицинского обслуживания населения. Это и развитие частных медицинских учреждений, и оснащение учреждений здравоохранения новой техникой и оборудованием, и многое другое. За годы реализации приоритетного национального проекта «Здоровье» была также создана служба врача общей практики. Изначально этот шаг был направлен на повышение престижа работы врача первичного звена, оказывающего помощь населению в условиях районных поликлиник, а также обеспечение населения медицинскими услугами «в одно окно». Врач общей практики – это специалист широкого профиля, способный оказывать комплексные услуги по предоставлению медицинской помощи. Оценивая результаты улучшения качества деятельности системы здравоохранения в части создания службы врача общей практики, 27,4% опрошенных ответили, что это привело к повышению качества медицинского обслуживания. Однако, как и в предыдущие годы, подавляющее большинство (64,1%) считает, что это не повлияло на качество медицинских услуг. А по мнению 8,6% опрошенных это даже привело к снижению качества обслуживания населения в медицинских учреждениях (Приложение А, рис. А35).

Схожим образом оценивают респонденты и создание системы частных поликлиник и больниц. По мнению большинства, а это чуть больше половины опрошенных – 52,1% – создание частных структур в здравоохранении не по-

влияло на качество услуг. 43,8% опрошенных считают, что вследствие этого шага улучшилось качество медицинского обслуживания населения. Всего лишь 4,1% опрошенных отметили, что вследствие создания частных структур в здравоохранении качество услуг ухудшилось (Приложение А, рис. А36).

Неотъемлемой частью государственной политики в области здравоохранения является повышение рождаемости и создание условий для охраны здоровья матери и ребенка. В рамках демографической политики государства приняты шаги по обеспечению высокой рождаемости, снижения детской и материнской смертности, принята государственная программа по поддержке рождаемости, большое внимание уделяется проблемам здоровья будущих мам и новорожденных, родовспоможения и в целом репродуктивного здоровья молодежи. Несмотря на все усилия, проблема рождаемости остается одной из острейших в масштабе государства, и причиной такой ситуации, по мнению участников опроса, является в первую очередь материальная сторона жизни молодежи. В нашей республике приняты важные решения по обеспечению молодежи отдельным, благоустроенным жильем, но именно отсутствие собственного жилья остается основной причиной нежелания молодежи иметь детей – 69,8%. Второе место в рейтинге причин занимает плохое материальное положение будущих родителей – 60%. Третье – нестабильная социально-экономическая обстановка – 35,1%, оттеснив на четвертое место маленький размер детских пособий – 34,3% (рис. 25).

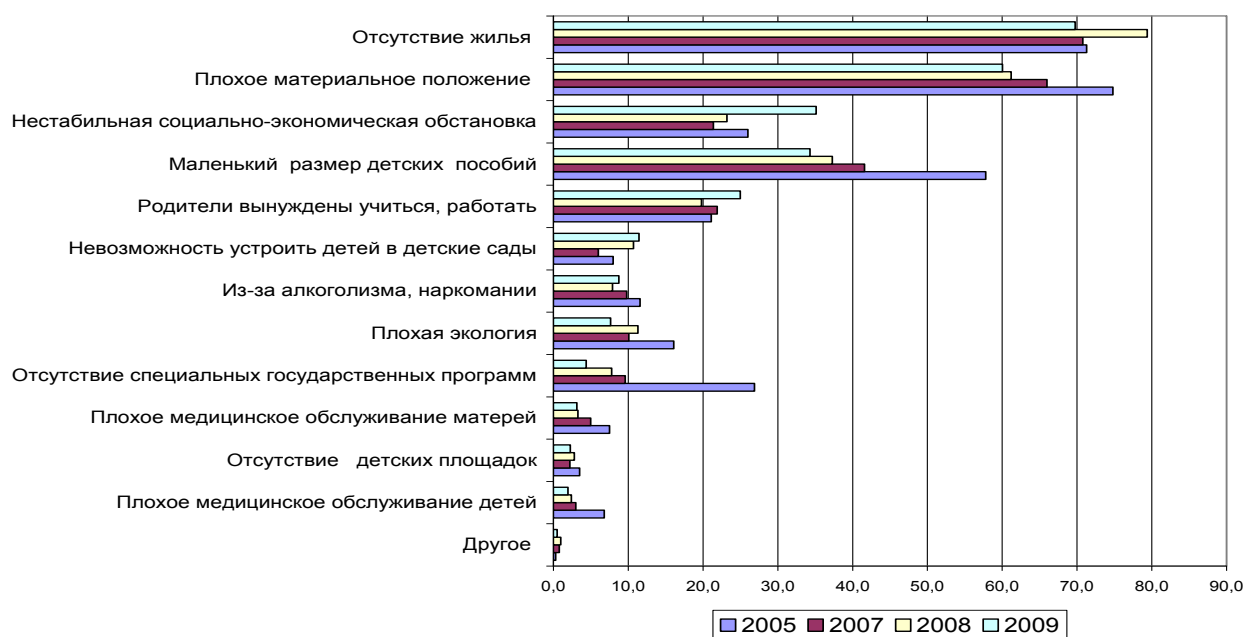

Рис. 25 Причины низкой рождаемости

Для повышения рождаемости принят ряд мер, в том числе направленных на повышение качества медицинского обслуживания рожениц. Например, введение системы родовых сертификатов для беременных женщин. Как и в предыдущие годы, респонденты считают, что введение сертификатов позволяет беременным женщинам выбрать по собственному усмотрению более квалифицированного доктора (28,0%). 17,6% считают, что данная мера привела к повышению качества обслуживания в женских консультациях; 15,7% отметили, что персонал медицинских учреждений стал проявлять больше внимания и заботы, а по мнению 14,3% опрошенных – повысилось качество обслуживания в родильных домах. В то же время каждый пятый опрошенный (21,3%) считает, что от внедрения данной меры ничего в обслуживании беременных женщин не изменилось, а примерно каждый третий (31,9%) респондент никогда не слышал о родовых сертификатах (Приложение А, рис. А37).

Анализируя результаты реализации государственной политики повышения уровня рождаемости, необходимо обратить внимание на такой важный момент, как репродуктивные планы молодых семей. По сравнению с данными прошлого года они существенно не поменялись: 38,6% планируют родить двоих детей, 18,4% – одного ребенка. Сократилась доля тех, кто планировал родить

троих – 5,3% (в 2008 году доля таких респондентов составляла 8,9%) и более детей (0,5%, в 2008 году – 1,5%). **Каждая четвертая семья репродуктивного возраста не планирует иметь детей (25,5%)** (Приложение А, рис. А38)!

Таким образом, можно утверждать, что меры, предпринятые в рамках реализации национального проекта «Здоровье», привели к определенным положительным результатам, среди которых можно назвать улучшение материально-технического оснащения учреждений здравоохранения, обеспечение их лекарственными средствами и высокотехнологичным оборудованием. Принимаются меры по обеспечению национальной лекарственной безопасности, нацеленной на возрождение фармакологической отрасли. Ведется работа по предупреждению заболеваемости путем массовой иммунизации и диспансеризации. Однако результаты проведенного исследования показали, что остался ряд вопросов, решение которых не менее важно: проблема повышения квалификации медицинских кадров, особенно в части их навыков и умений работать на сложной медицинской технике, обучение их высокотехнологическим методам лечения, а также профилактики болезней. Остаются проблемы в медицинском обслуживании сельских жителей, много претензий у населения качеству работы службы неотложной медицинской помощи, особенно в отдаленных от центров населенных пунктах. Целый пласт проблем связан с оказанием срочной медицинской помощи на автотрассах, в случаях дорожных происшествий и многое другое. Только комплексное решение проблем могло бы привести к созданию современной высокотехнологичной системы здравоохранения в стране и в регионе.

Формирование высокого качества жизни невозможно представить без духовного воспитания человека, без обеспечения равного доступа всех членов общества к культурным ценностям. В Татарстане большое внимание уделяется развитию и сохранению культурного наследия всех наций и народностей, населяющих республику. Однако, как показывают результаты нашего исследования, население не всегда с большим желанием посещает учреждения культуры и принимает участие в культурных мероприятиях. Как показывают результаты

исследования, лишь 44,9% опрошенных ответили, что посещают учреждения культуры, а большая часть (55,1%) практически никогда не ходит на культурные мероприятия (Приложение А, рис. А39). Высокие показатели посещающих мероприятия культуры в следующих районах: Актанышский – 60%, Апастовский – 60%, Буинский – 60%, Альметьевский – 58,8%, Заинский – 58,3%, Кайбицкий – 55,6%, Кукморский – 55,6%, Агрызский – 53,8%, Аксубаевский – 53,3%, Тукаевский – 53,3%, Черемшанский – 53,3%, Атнинский – 53,2%, Лениногорский – 52,7%, Новошешминский – 51,1%, Ютазинский – 51,1%, Нижнекамский – 50,3%, Мамадышский – 50,2%. Несмотря на то, что часть населения проявляет пассивное отношение к культурным мероприятиям, большинство из тех, кто посещает эти мероприятия (60,7%), удовлетворено качеством предоставляемых услуг в сфере культуры, 14,1% выразили свою неудовлетворенность, при этом каждый четвертый затруднился ответить. Практически во всех муниципальных образованиях уровень удовлетворенности услугами в сфере культуры довольно высок. Особо можно было бы выделить такие районы, как Тукаевский (100%), Заинский (96,9%), Буинский (93,3%), Атнинский (93,3%), Алькиевский (90%), Альметьевский (86,7%), Спасский (86,7%), Агрызский (83,3%), Актанышский (83,3%), Бавлинский (83,3%), Апастовский (80%), Камско-устыинский (80%). Но вместе с тем в некоторых районах наблюдается довольно большая доля неудовлетворенных: Балтасинский (36,7%), Новошешминский (36,7%), Тетюшский (36,7%), Лениногорский (32,6%), Арский (33,3%), Азнакаевский (31%), Высокогорский (30%) (рис. 26).

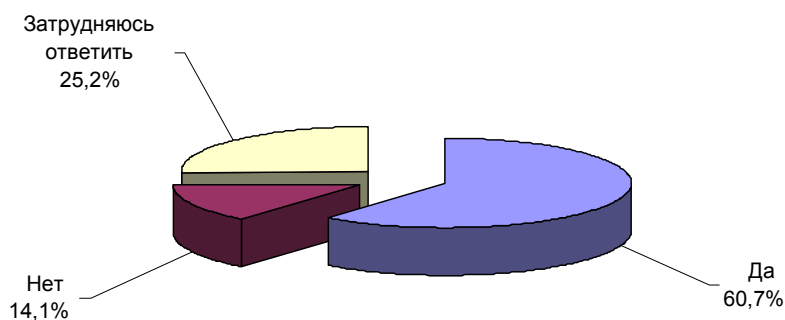

Рис. 26. Удовлетворенность населения качеством предоставляемых услуг в сфере культуры

Мнения неудовлетворенных услугами в области культурного обслуживания населения распределились следующим образом. Больше всего неудовлетворенность вызывает плохая работа домов культуры – 40,9%. Данная проблема в наибольшей степени тревожит жителей Чистопольского (100%), Лаишевского (100%), Нурлатского (100%), Высокогорского (88,9%), Сабинского (85,7%), Тетюшского (72,7%), Балтасинского (72,7%), Сармановского (66,7%), Алексеевского (66,7%), Кайбицкого (62,5%) районов, города Набережные Челны (62,1%), а также население Мамадышского (57,1%), Лениногорского (50%) и Ютазинского (50%) районов.

Также вызывает неудовлетворенность и отсутствие квалифицированных специалистов в области культуры – 40,5%. Данная проблема актуальна для жителей Агрызского (100%), Сабинского (100%), Сармановского (100%), Менделеевского (100%), Мамадышского (85,7%), Камскоустыинского (75%), Нововешминского (72,7%), Кайбицкого (66,7%) районов, Набережных Челнов (65,5%), Лаишевского (60%), Арского (60%), Пестречинского (50%), Ютазинского (50%) районов.

Респонденты указали еще на одну причину неудовлетворенности – отсутствие гастролей известных артистов и творческих групп – 35,3%. В Казани на данную проблему указали 3,4% опрошенных, это и объяснимо, так как в столице республики регулярно организовываются гастроли известных отечественных и зарубежных артистов, творческих групп и коллективов. А население таких

муниципальных образований, как Спасский (100%), Аксубаевский (100%), Заинский (100%), Чистопольский (100%), Ютазинский (100%), Менделеевский (100%), Сабинский (85,7%), Зеленодольский (81,3%), Нурлатский (75%), Азнакаевский (66,7%), Алькиевский (66,7%), Лениногорский (64,3%), Дрожжановский (62,5%), Верхнеуслонский (50%), Мензелинский (50%), Нижнекамский (50%) районы, остается неудовлетворенным данным фактором.

Важным компонентом культурных услуг населению является привлечение детей и взрослых в творческие коллективы, развитие художественной самодетельности как одного из элементов культурного воспитания человека. По мнению 29,7% опрошенных, в населенных пунктах в рамках деятельности учреждений культуры не придается значение детскому творчеству. Данная проблема является актуальной для многих муниципальных образований. Даже в таких крупных городах, как Казань и Набережные Челны, уровень неудовлетворенности остается довольно высоким (49,2% и 51,7% соответственно). Данным фактором не удовлетворены также жители Азнакаевского (66,7%), Нижнекамского (50%), Ютазинского (50%) и Лениногорского (42,9%) районов.

28,4% респондентов считают, что в домах культуры не работают кружки художественной самодетельности. Данным фактором больше всего не удовлетворены жители Набережных Челнов (69%), Муслимовского (100%), Сабинского (57,1%), Тетюшского (54,5%), Лениногорского (50%), Ютазинского (50%) районов.

19% участников опроса жалуются на неудовлетворительную работу кинотеатров. На эту причину указали жители Менделеевского (100%), Мамадышского (85,7%), Нурлатского (75%), Алькиевского (66,7%), Апастовского (60%), Зеленодольского (56,3%), Балтасинского (54,5%), Чистопольского (50%), Ютазинского (50%) районов.

8,8% считают, что имеются недостатки в работе библиотек. Среди них население Ютазинского (100%), Апастовского (40%), Черемшанского (33,3%) районов (Приложение А, рис. А40).

Своеобразным показателем качества проводимых культурных мероприятий и активности учреждений культуры в приобщении населения к культурным ценностям является то, как проводит свое свободное время молодежь. Как показывают результаты нашего исследования, молодежь в свободное от работы время посещает молодежные вечера, дискотеки (60,6%) и проводит время в уличных, дворовых компаниях (53,2%). Положительным является то, что возрастает доля молодежи, занимающейся физической культурой и спортом – 41,1% (в 2008 году – 38,3%, в 2007 году – 31,5%, в 2005 году – 24,5%). Также больше становится молодежи, посещающей киноконцертные залы, театры – 23,3% (в 2008 году – 20,8%, в 2007 году – 18,0%, в 2005 году – 10,4%). Как и в предыдущие годы, более двадцати процентов молодежи (22,8%) страдает алкоголизмом и наркоманией и проводит свободное время, предаваясь пагубной привычке. 15,8% представителей молодого поколения занимаются в различных кружках и клубах по интересам. Часть респондентов выбрала вариант ответов «другое», среди которых большинство составляет такие ответы, как «сидят за компьютером», «играют в компьютерные игры» (Приложение А, рис. А41).

Сфера духовного воспитания человека, прививание ему высоких моральных стандартов происходит в культурной среде, обеспечивающей равный доступ членов общества к достижениям и ценностям мировой, национальной и этнической культуры. Однако исследования показывают, что на современном этапе развития общества еще рано говорить о равных возможностях доступа к культурным ценностям, особенно это заметно при сравнении условий жизни жителей села и города.

Развитие человека, качество его жизни находятся в тесной зависимости от условий физического развития личности, формирующих такие значимые качества, как ответственное отношение к собственному здоровью, следование принципам здорового образа жизни. Именно этому способствует **физическая культура и спорт**, популяризация активного образа жизни. В последние годы

со стороны властей различного уровня придается большое значение развитию физической культуры и спорта в республике. Построено большое количество спортивных сооружений, спортплощадок, ведется работа по развитию массового спорта и обеспечению доступности спорта для широких слоев населения. В 2013 году именно в Казани планируется проведение такого значимого спортивного мероприятия, как Всемирная универсиада студентов. Результатом проведенных работ в этой сфере является рост удовлетворенности населения развитием физической культуры и спорта в населенных пунктах – 56,5% в 2009 году (в 2008 году – 53,8%, в 2007 году – 43,7%). Вместе с тем сокращается доля тех, кто выражает неудовлетворенность – 15,5% в 2009 году (в 2008 году – 21,9%, в 2007 году – 22,5%). В разрезе муниципальных образований наблюдается следующая картина. Высокие показатели удовлетворенности наблюдаются в Заинском (96,9%), Алькиевском (93,3%), Атнинском (93,3%), Тукаевском (90,0%), Альметьевском (87,8%), Агрызском (86,7%), Спасском (86,7%), Мамадышском (82,1%), Елабужском (81,8%), Лениногорском (81,4%), Актанышском (80%), Буинском (76,7%), Апастовском (73,3%), Муслимовском (73,3%), Нурлатском (71,4%), Сабинском (70%) районах (рис. 27).

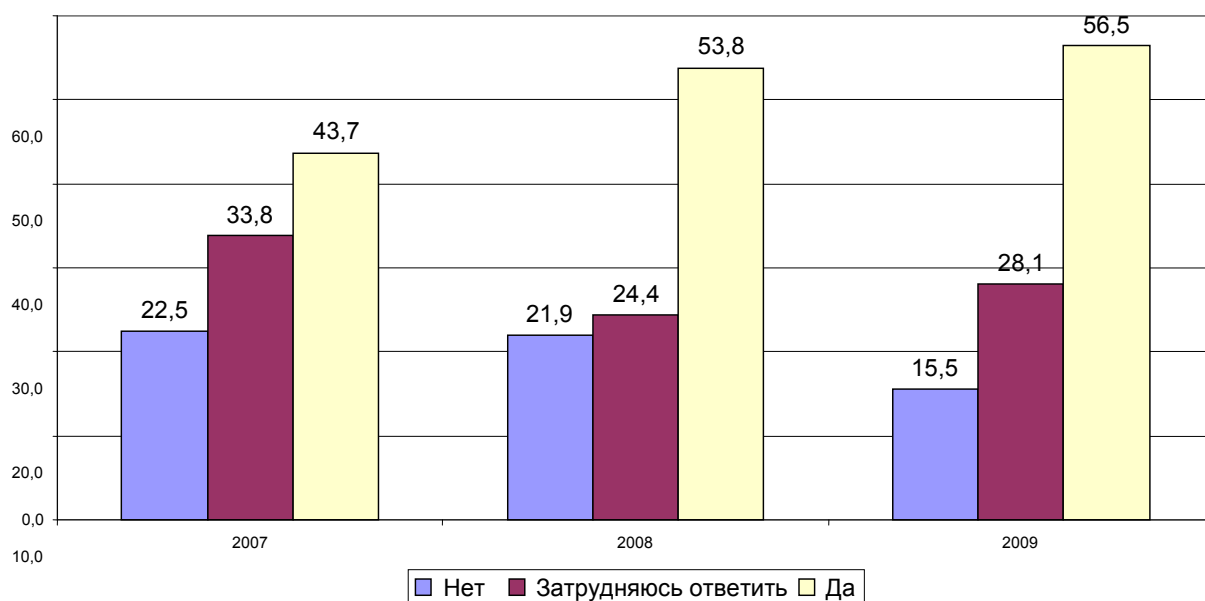

Рис. 27. Удовлетворенность населения развитием физической культуры и спорта в населенных пунктах

Основной целью государственной политики развития физической культуры и спорта в республике является сохранение здоровья населения путем внедрения идеологии здорового образа жизни и бережного отношения к своему здоровью и жизни. Достижение этой цели возможно лишь путем привлечения самых широких слоев населения к массовому спорту, воспитания привычки заниматься спортом и физической культурой систематически. Однако проведенные нами исследования показывают, что далеко не каждый занимается своим здоровьем – всего лишь 4,9% опрошенных постоянно занимаются физической культурой и спортом, 10,8% – довольно часто, еще 35,8% взрослого населения занимаются спортом изредка. **Несмотря на все усилия по развитию массового спорта, почти половина населения (48,6%) никогда не занимается спортом!** По следующим муниципальным образованиям показатели доли лиц, никогда не занимающихся физической культурой и спортом, превышают среднереспубликанские: Тюлячинский (76,7%), Дрожжановский (75,9%), Рыбнослободский (73,3%), Тетюшский (70%), Ютазинский (70%) Буинский (63,3%), Верхнеуслонский (63,3%), Кукморский (63,3%), Лаишевский (63,3%), Балтасинский (60%), Муслюмовский (60%), Атнинский (56,7%), Менделеевский (56,7%), Пестречинский (56,7%), Нурлатский (55,2%), Азнакаевский (53,3%), Новошешминский (53,3%), Бугульминский (51,9%), Лениногорский (51,2%), Чистопольский (50%), Агрызский (50%), Нижнекамский (49,1%) районы и г. Казань (49,1%) (Приложение 1, рис. 42).

В республике большое внимание отводится строительству спортивных сооружений, даже в небольших городах и районных центрах возведены прекрасные спортивные комплексы, ледовые дворцы. Насколько эти сооружения способствуют популяризации спорта и здорового образа жизни, какова посещаемость данных учреждений со стороны населения? Картина неутешительная. Подавляющее большинство взрослого населения никогда не посещает данные заведения – 65,8%. Все же наблюдается слабая положительная динамика: если в 2005 году доля таких респондентов достигала 77,7%, в 2007 году – 72,6%,

в 2008 году – 74,8%. Как и в предыдущие годы, 13,8% опрошиваемых посещают спортивные сооружения только как зрители. Всего лишь 8,2% опрошенных посещают спортивные сооружения для занятий спортом (количество таких респондентов не меняется). А вот доля тех, кто посещает спортивные сооружения как зритель и для занятий спортом, за последний год возросла до 12,2% (в 2008 году – 4,1%, в 2007 году – 5,1%, в 2005 году – 3,2%) (Приложение А, рис. А43). Основной причиной нежелания заниматься спортом, как и в предыдущие годы, остается отсутствие времени или интереса – 63,5%. В вариантах ответа «другое» в основном фигурирует – «пожилой возраст», «из-за старости», причем такой вариант ответа в некоторых случаях выбирают 50-летние граждане, что говорит об отсутствии культуры здорового образа жизни. 12,5% опрошенных считают, что в спортивных сооружениях недоступные цены, 7% респондентов жалуются на отсутствие спортивных сооружений вблизи от дома (Приложение А, рис. А44).

Еще более удручающая картина с детским спортом. Более четверти детей (27%) никогда не занимаются спортом вне уроков физкультуры, а около трети (31%) занимаются изредка. Всего лишь 18% детей занимаются спортом постоянно, 24% – довольно часто. (Приложение А, рис. А45). 37,4% детей никогда не посещают спортивные сооружения, а 5,2% детей посещают их только как зрители. Чуть более четверти детей (26,7%) занимаются спортом, посещая спортивные сооружения, а еще 24,8% в спортивных сооружениях занимаются спортом и посещают их как зрители (Приложение А, рис. А46). Основными причинами отсутствия интереса детей посещать спортивные сооружения являются отсутствие спортивного сооружения вблизи места проживания (22,1%) и нехватка времени (20,4%). 19,5% детей не интересуются спортом, 19,5% считают, что дети не посещают спортивные сооружения для занятия спортом из-за недоступных цен. 8,1% опрошенных заявили, что в спортивных сооружениях отсутствуют кружки по тем видам спорта, каким хотел бы заниматься их ребенок. Среди вариантов ответа «другое» чаще всего встречаются такие ответы, как

«ребенок совсем маленький, не может заниматься спортом», «по состоянию здоровья, больной ребенок», «некому водить ребенка в спортивные секции» и др. (Приложение А Рис. А47).

Таким образом, необходимо отметить, что в республике созданы неплохие условия для развития физической культуры и спорта, ежегодно огромные инвестиции направляются в сферу образования и здравоохранения. Однако лишь материальными вливаниями невозможно формировать ответственное отношение к собственному здоровью и реализовать принципы здорового образа жизни или же улучшить отношение к проблеме получения образования и формирования компетентного, высокопрофессионального специалиста. Решение данных проблем требует комплексного подхода как со стороны республиканских, так и со стороны органов местного самоуправления, популяризации здорового образа жизни и воспитания подрастающего поколения в духе стремления к знаниям и бережного отношения к собственному здоровью и жизни.

3.3. Воздействие на качество жизни мер, направленных на совершенствование системы безопасности населения регионального социума

Современное общественное развитие предполагает не только стремление социума к достижению высоких стандартов качества жизни, но и имеет побочный эффект в виде различных угроз безопасности жизнедеятельности. Они могут иметь объективный характер в виде природных катаклизмов и стихийных бедствий, так и порождаться самим человеком (преступность, алкоголизм, наркомания) или же представлять собой нежелательные последствия научно-технического прогресса в виде техногенных катастроф. В условиях сегодняшнего развития общества вопросы безопасности жизнедеятельности резко обострились и приняли характерные черты проблемы выживания человека.

В словаре С. Л. Ожегова безопасность интерпретируется как «...положение, при котором не угрожает опасность кому-нибудь, чему-

нибудь»⁷⁰. В широком смысле слова безопасность жизнедеятельности предполагает состояние окружающей среды, при котором с определенной вероятностью исключено причинение вреда существованию человека.

Начиная с древнейших времен, безопасность становится ключевым условием физического существования человека в условиях агрессивной окружающей среды. В процессе жизнедеятельности человек вступает во взаимодействие со средой своего обитания, в свою очередь – окружающий мир оказывает постоянное воздействие на человека посредством материальных и нематериальных факторов. Кроме этого, человек как социальное существо находится под воздействием факторов психологического и духовного характера. История развития человечества представляется как постоянная борьба за безопасное существование. Уже у древних римлян понятие безопасность (лат. *seciuitas*) олицетворяло общественную и личную безопасность, гарантированную властями. Любое общество, государство стремится создать условия для безопасного существования своих граждан, регулируя их законами и нормами общественной жизни. Особенно актуальной данная проблема становится сейчас: создание правового государства представляет собой сложный процесс совершенствования всей правовой системы, прежде всего, ее нормативной основы, нацеленной на обеспечение всестороннего развития личности и ее способностей на основе гарантированных прав и свобод.

В этих условиях особенно важным становится создание и реализация Концепции национальной безопасности Российской Федерации, отражающей государственную стратегию в области обеспечения безопасности личности, общества и государства с целью защиты от внешних и внутренних угроз с учетом имеющихся ресурсов и возможностей. В рамках данной Концепции создаются условия для обеспечения безопасного функционирования государства, всех его структур, а также формируется база для успешной реализации прав

---

⁷⁰ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / Рос. АН, Ин-т рус. яз., Рос. фонд культуры. М.: Азъ, 1992. С. 68.

и свобод личности в рамках существующей системы общественной безопасности.

По результатам проведенного исследования, население выделяет следующие угрозы общественной безопасности. По степени значимости в глазах населения их можно разделить на три группы. К первой группе относятся угрозы, в наибольшей степени тревожащие население: это алкоголизм (76,9%), преступность (67%), уличное хулиганство (62,8%), наркомания (59,2%). Ко второй группе можно отнести угрозы, в значительной степени тревожащая население: коррупция (39,4%), экологические катастрофы (35,6%), природные катаклизмы (24,7%), угроза терроризма (24,5%). Третью группу составляют угрозы, в незначительной степени беспокоящие население: проституция (17,7%), угроза войн (13%), техногенные катастрофы (10%). За последний год наблюдается рост обеспокоенности населения отдельными угрозами общественной безопасности: уличное хулиганство, наркомания, коррупция и проституция (рис. 28).

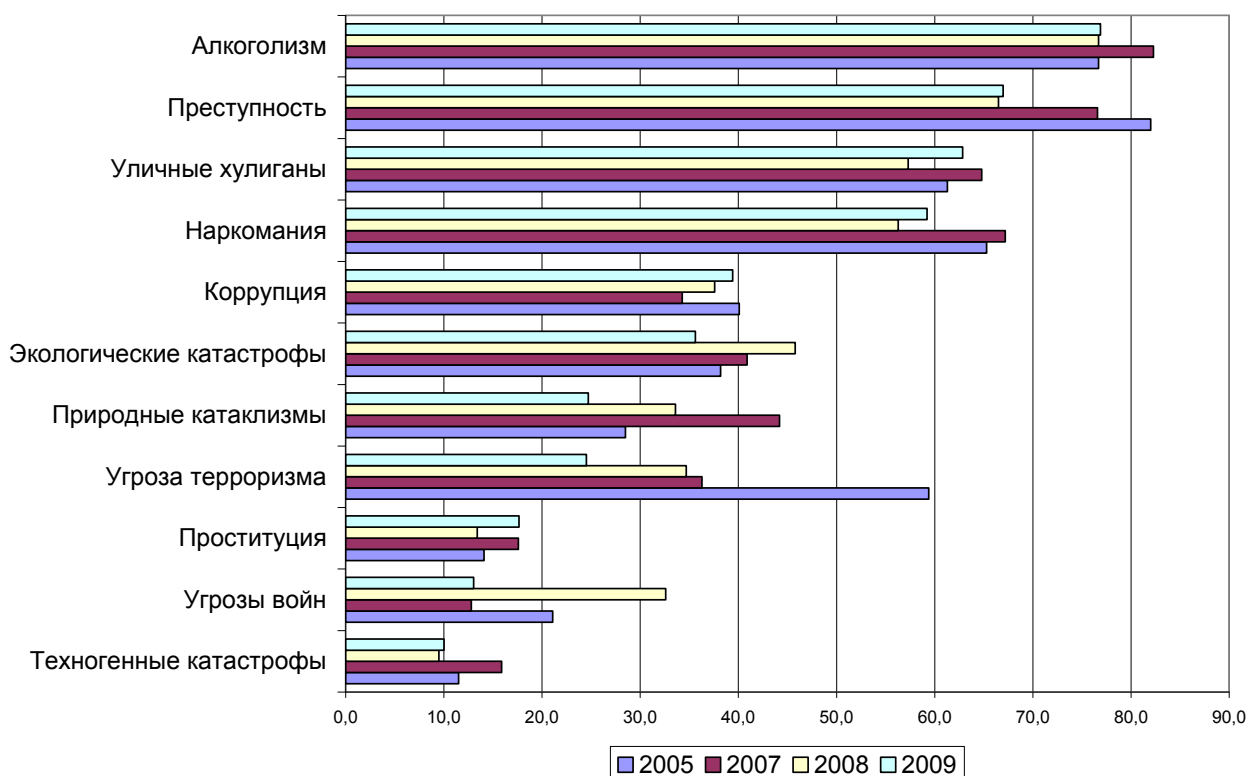

Рис. 28. Основные угрозы общественной безопасности

Результаты опроса подтверждаются также и статистическими показателями, фиксирующими некоторый рост преступности и правонарушений в об-

ществе. Согласно данным Комитета по социально-экономическому мониторингу по РТ, «...за первый квартал 2010 года по сравнению с аналогичными данными за прошлый год увеличилось число случаев взяточничества (на 40%), число тяжких преступлений: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (на 5,2%), умышленное убийство (на 10,7%), хищение имущества, совершенное путем разбоя (на 63,4%)»⁷¹.

Как показывают результаты нашего исследования, такие социальные проблемы, как алкоголизм и наркомания, занимают ведущие позиции в рейтинге основных угроз общественной безопасности. Несмотря на усилия государства и общества по искоренению данного социального зла, население обеспокоено этими отрицательными явлениями и считает, что необходимо принимать кардинальные меры по борьбе с ними. По мнению 38,5% опрошенных, ситуация с алкоголизмом в республике опасная, а 11,4% респондентов оценивают ее как критическую (рис. 29).

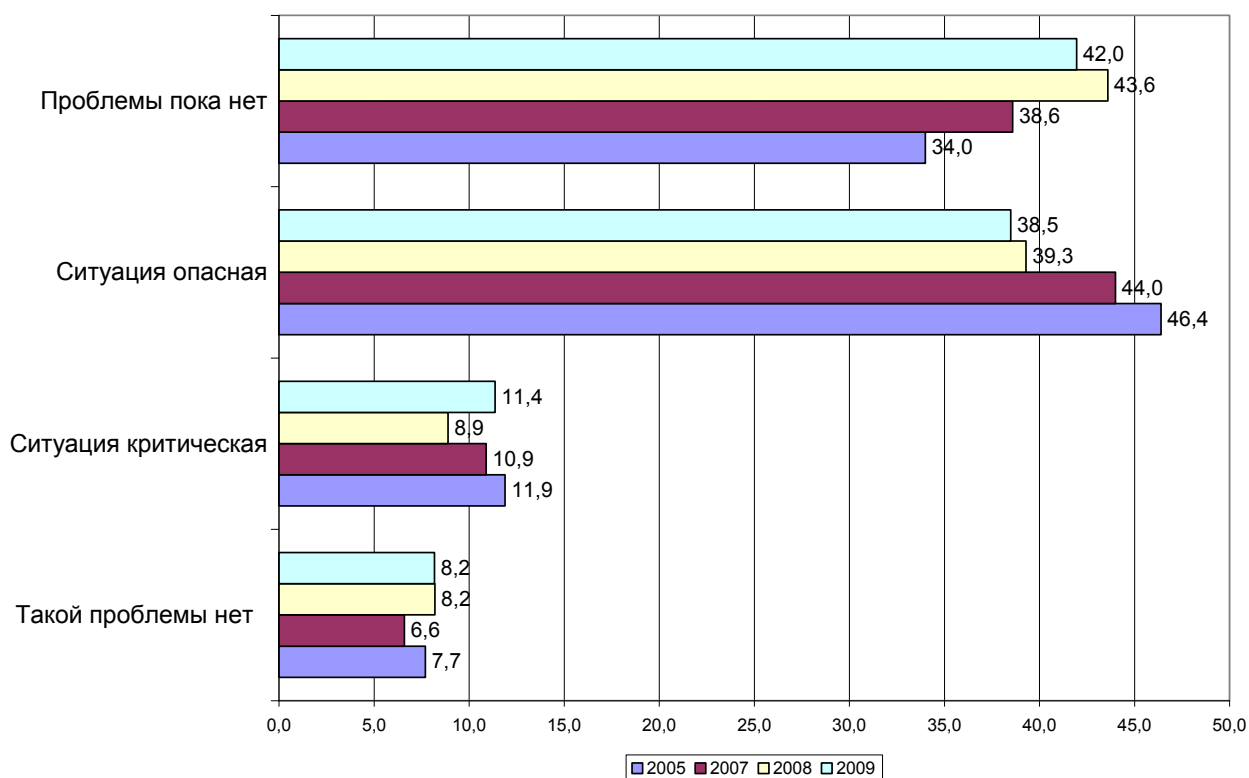

Рис. 29. Мнение населения об угрозе алкоголизма

⁷¹ Социально-экономическое положение Республики Татарстан / Комплексный информационно-аналитический доклад. – Казань: Татарстанстат, январь-март 2010. – № 3. – С. 3

Тревогу у населения вызывает также распространение такого отрицательного социального явления, как наркомания. Около трети населения (31,6%) считает, что ситуация с наркоманией опасная или даже критическая, особенно тревожным является то, что за последний год возросла доля тех, кто оценивает ситуацию как опасную и сокращается доля респондентов, утверждающих об отсутствии проблемы (рис. 30).

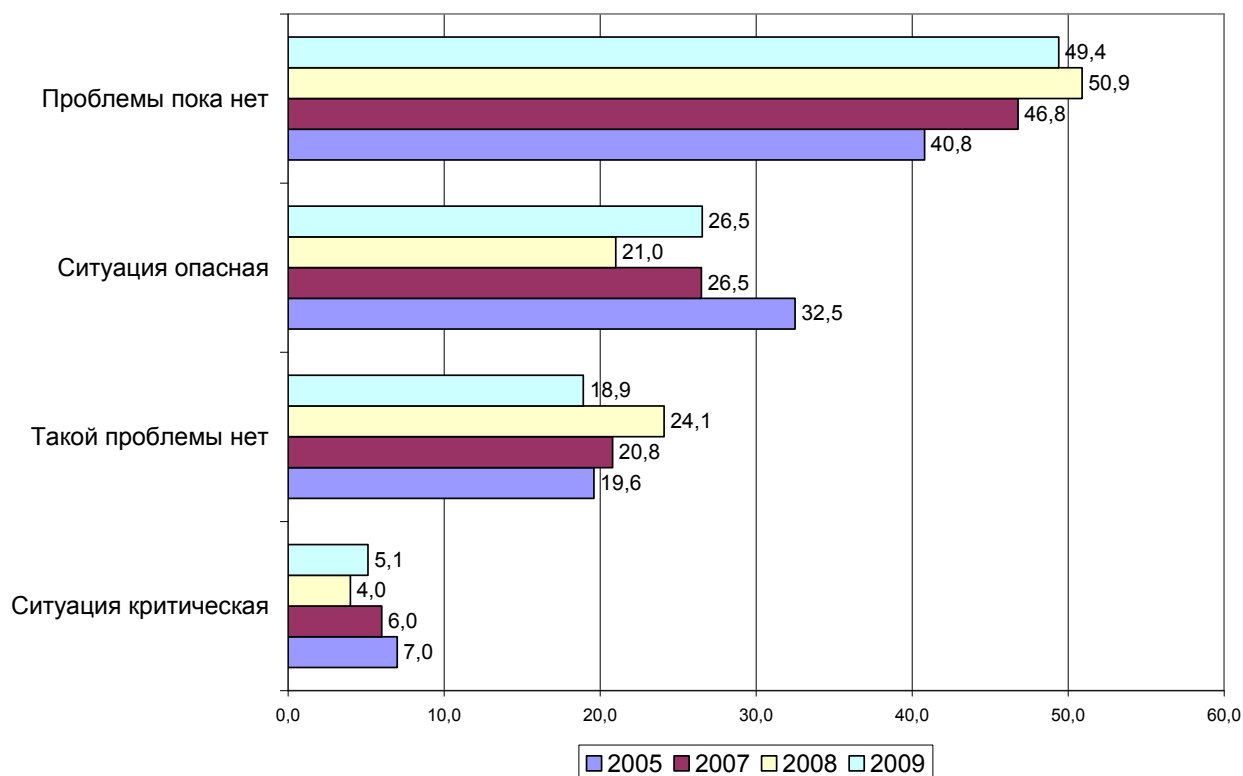

Рис. 30. Мнение населения об угрозе наркомании

Важным инструментом в обеспечении общественной безопасности выступают правоохранные органы, по своим основным функциям нацеленные на борьбу с преступностью и различного рода правонарушениями, а также проявлениями социальных девиаций: наркомании, алкоголизма, проституции и др. Несмотря на постоянные усилия со стороны правоохранительных органов в этом направлении, обеспечение общественной безопасности остается не до конца решенной проблемой. По данным Комитета по социально-экономическому мониторингу по Республике Татарстан, за последние годы наблюдается некоторая тенденция к снижению уровня преступности в целом, но он по-прежнему остается довольно высоким. По сравнению с 2006 годом

число зарегистрированных преступлений по республике на 100000 населения сократилось с 2795 до 2156 (рис. 31).

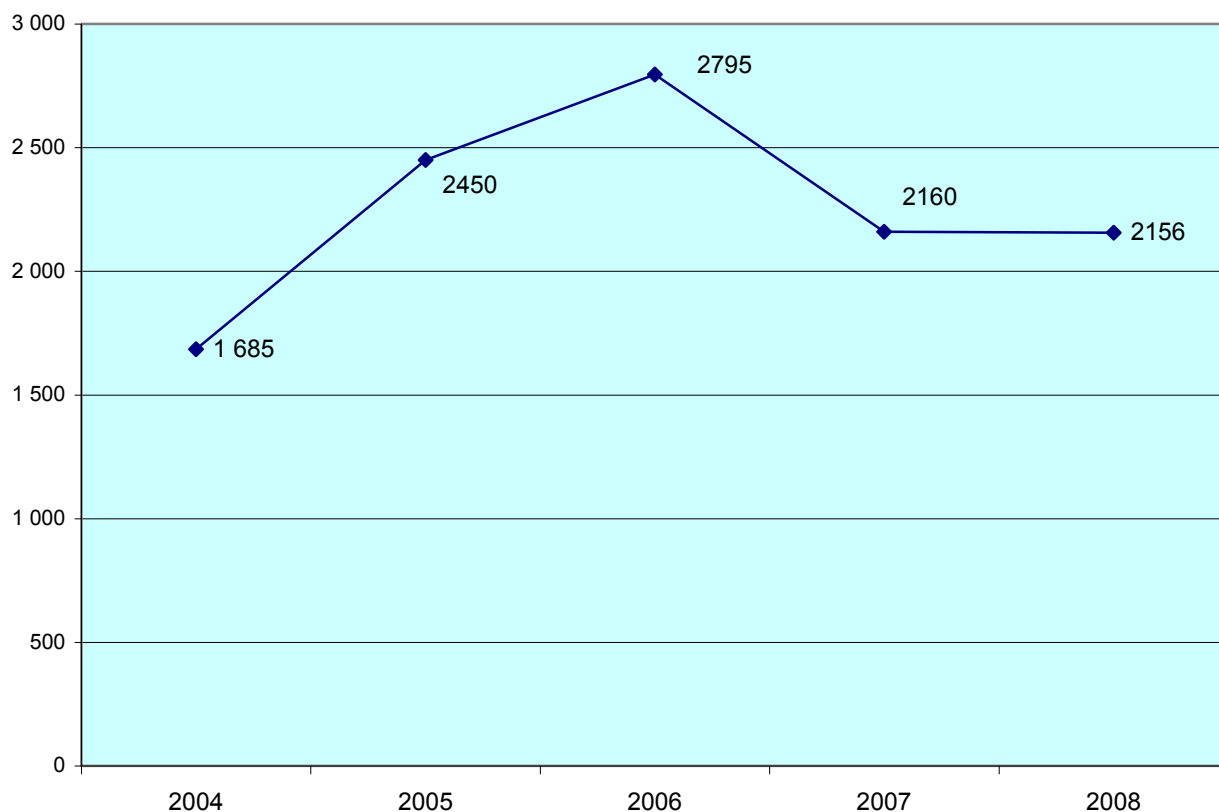

Рис. 31. Число зарегистрированных в Республике Татарстан преступлений на 100 000 населения

Положительные сдвиги в борьбе с преступностью отражаются и в общественном мнении: уже в 2007 году доля положительных оценок о деятельности правоохранительных органов по сравнению с 2005 годом увеличилась почти в два раза и составила 36,3% (в 2005 году – 18,9%), а доля негативных оценок сократилась с 19,6% в 2005 году до 10,7% в 2007 году. Как и в предыдущие годы, чуть более половины опрошенных (52,7%) считают, что работу правоохранительных органов можно признать удовлетворительной (рис. 32).

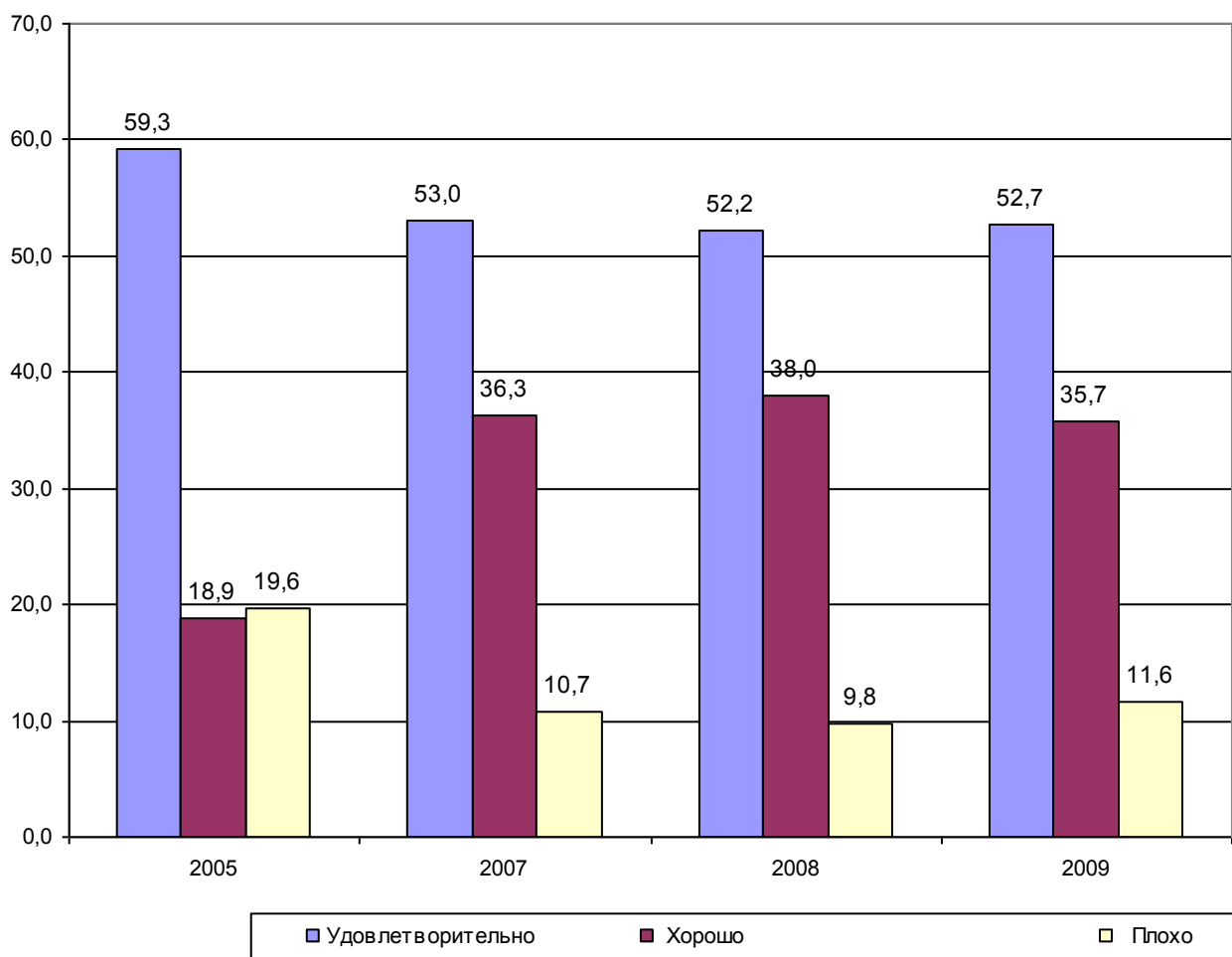

Рис. 32. Оценка населением деятельности правоохранительных органов

В чем причина растущей неудовлетворенности работой правоохранительных органов? Как и в предыдущие годы, но с большей интенсивностью население считает, что со стороны правоохранительных органов ведется недостаточная работа по борьбе с преступностью – 35%. Оттесняя другие недостатки в работе органов правопорядка, на второе место вышла «коррупция в органах милиции» – 34,1% (в 2008 году – 25,1%, в 2007 году – 25,3%, в 2005 году – 26,3%). Так же в рейтинге более высокие позиции занял такой недостаток, как «невнимательное отношение к населению, грубость» – 32,1% (в 2008 году – 29,4%, в 2007 году – 28,3%, в 2005 году – 28,6%). 31,3% опрошенных считают, что милиция борется лишь с мелкой преступностью, а за крупные дела не берется. 31,1% респондентов обеспокоены ростом уличного хулиганства. 29,5% опрошенных выразили неудовлетворенность превышением полномочий при

общении с гражданами со стороны милиции. А 24,0% респондентов считают, что не соблюдаются права человека (Приложение А, рис. А48).

Несмотря на имеющиеся проблемы, каждый второй участник опроса (50,6%) ответил, что удовлетворен обеспечением безопасности жизни людей в своем населенном пункте, а каждый четвертый респондент (24,7%) заявил, что не чувствует себя в безопасности. В наибольшей степени уровнем обеспечения безопасности жизнедеятельности не удовлетворены жители крупных городов, таких как Казань (45,8%) и Набережные Челны (47,6%), а также население средних и малых городов республики (Зеленодольск (62,1%), Бугульма (59,3%), Альметьевск (39,2%), Елабуга (29,5%). Также довольно высокие показатели неудовлетворенности наблюдаются в некоторых сельских районах, таких как Спасский (55,2%), Новошешминский (41,4%) (Приложение А, рис. А49).

В целом некоторое смещение в оценках деятельности правоохранительных органов в сторону ухудшения отражается и в социальном самочувствии граждан. Наблюдается снижение доли положительных ответов на вопрос: «Можете ли вы сказать, что за прошедший год жизнь стала более безопасной?» – 14,7% (в 2008 году – 17,7%, в 2007 году – 16,7%). При этом увеличивается доля респондентов, считающих что за прошедший год жизнь стала менее безопасной, – 25,2% (в 2008 году – 14,9%, в 2007 году – 20,8%). 60,1% опрошенных отметили, что в части безопасности по сравнению с прошлым годом ничего не изменилось (в 2008 году – 67,5%, в 2007 году – 62,5%, в 2005 году – 56,2%) (Приложение А, рис. А50).

Таким образом, проблема обеспечения безопасности жизнедеятельности является важным фактором качества жизни населения, отражающимся в социальном самочувствии граждан. Несмотря на положительные сдвиги последних лет по укреплению правоохранительных структур и как результат – повышение эффективности борьбы с преступностью, преодоление проблемы организованной преступности в пределах республики, нельзя утверждать, что полностью

обеспечивается безопасность жизни граждан. Положительная динамика последних лет по борьбе с преступностью еще не имеет устойчивого тренда, о чем свидетельствует определенный рост преступности в первом квартале 2010 года, обществу еще не удастся преодолеть проявления таких форм социальной девиации, как алкоголизм и наркомания.

Современный мир характеризуется наличием большого количества угроз не только социального, экономического, политического характера, но и угрозами, существующими в окружающей среде, такими как экологическая катастрофа, нарушение природного баланса и условий для существования человека. Еще в 60-е годы двадцатого столетия ученые всего мира обратили на эту проблему серьезное внимание: по результатам данных Римского клуба, уже уничтожено 2/3 лесов, утрачено 2/3 почв сельскохозяйственного назначения; крайне истощены биоресурсы мирового океана, морей и рек, биоразнообразие планеты. Загрязнение окружающей среды привело к глобальному потеплению климата, разрушению экологического баланса и – к снижению иммунитета и ухудшению здоровья людей. Повсеместно наблюдается рост заболеваемости, сокращение продолжительности жизни, снижение численности населения за счет экологического фактора.

Основной причиной возникновения и существования экологических проблем можно назвать человеческий фактор, выражающийся в политике целых государств, пренебрегающих угрозами экологической катастрофы, а также экологический нигилизм лиц, принимающих решения, и экологическое невежество значительной части населения.

Проблема обеспечения безопасности жизнедеятельности, в том числе и экологической безопасности, является актуальной как для России в целом, так и для регионов. Об этом свидетельствует утвержденная в мае 2009 года Президентом России Д. Медведевым Стратегия национальной безопасности страны⁷².

---

⁷² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Официальный портал Совета Безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 27.02.2010).

Это является особенно актуальным для нашего общества, так как в течение многих десятилетий проблемами экологии и охраны окружающей среды занимались лишь время от времени, не придавая им заслуженного внимания. Современный прогресс делает жизнь комфортной, однако вследствие природных и техногенных катастроф мир подвергается новым опасностям и угрозам. На это обращают внимание и ученые, и чиновники различных уровней. Так, на Международной научно-практической конференции, «Современные проблемы безопасности жизнедеятельности: опыт, проблемы, поиски решения», прошедшей в Казани 26 февраля 2010 года, экс-премьер-министр Татарстана Рустам Минниханов отметил: «Наша республика активно участвует в реализации мероприятий, нацеленных на поддержание высокого уровня защищенности населения от внешних и внутренних угроз. Однако сегодня есть острая необходимость консолидации усилий государства, науки, здравоохранения, образования и культуры для обеспечения безопасности жизнедеятельности»⁷³.

В Республике Татарстан проблема экологической безопасности находится в поле зрения как органов государственного управления, так и экологов и общественности. Начиная с 2000 года., РТ выступает в качестве экспериментального полигона по реализации принципов Хартии Земли на республиканском уровне⁷⁴. В целях обеспечения экологической безопасности из средств бюджета ежегодно выделяется по 400 млн рублей для финансирования мероприятий, направленных на оздоровление окружающей среды. Кроме того, в рамках реализации республиканской целевой программы «Программа природоохранных мероприятий Республики Татарстан на 2009 год» из республиканского бюджета уже потрачено 128,3 млн рублей⁷⁵.

Выполнен комплекс таких природоохранных мероприятий, как газификация ряда промышленных и сельскохозяйственных объектов, ввод в эксплуата-

---

⁷³ Минниханов Р. Н. Мы все хотим жить в безопасном мире // Официальный сайт информационного агентства «Татар-информ», 2010. URL: <http://www.tatar-inform.ru/news/2010/02/26/207638/> (дата обращения: 27.02.2010).

⁷⁴ Программа социально-экономического развития Республики Татарстан на период 2005-2010 годы // Официальный портал правительства Республики Татарстан, 2003. URL: http://prav.tatar.ru/rus/complan.htm?pub_id=366 (дата обращения: 01.04.2010).

⁷⁵ Социально-экономическое развитие Республики Татарстан в 2009 году. Казань, 2010. С.115

цию современных газоочистных установок и малоотходных технологий, прежде всего, на предприятиях топливно-энергетического и машиностроительного комплексов. Несмотря на рост промышленного производства, в результате реализации данных мероприятий выбросы загрязняющих веществ в атмосферу ежегодно снижаются на 2-3 тыс. тонн. Только за последние годы построены очистные сооружения в городе Нурлат, селе Большая Атня, поселке Камское Устье. Сданы в эксплуатацию биологические очистные сооружения Буинского спиртзавода, НГДУ «Заинскнефть», станции очистки поверхностных стоков ОАО «Татнефть» (г. Альметьевск), канализационные сети и сооружения по очистке поверхностных стоков на предприятиях в городах Набережные Челны, Нижнекамск, Альметьевск, ливневые очистные сооружения поверхностных стоков ОАО «Татэнергоремонт»⁷⁶.

Таким образом, в республике большое внимание уделяется проблемам охраны окружающей среды как со стороны властных структур, так и общественных организаций, средств массовой информации и самих жителей. В целом это отражается и в растущих положительных оценках населением экологической ситуации в местах проживания. Так, если в 2005 году 26,7% опрошенных считали, что экологическая ситуация в их городе/селе хорошая, то в 2007 году доля таких респондентов составляла 35,2%, в 2008 году – 35,7%, а в 2009 году – 41,4%. Положительным является сокращение доли тех, кто оценивает экологическую ситуацию как плохую – 10,7% (в 2005 году – 21,6%, в 2007 году – 15,5%, в 2008 году – 17,9%). Как и в другие годы, по мнению почти половины опрошенных (47,9%), в экологии города/села имеются определенные проблемы. Высокую удовлетворенность экологической ситуацией в населенном пункте проявили жители Алькиевского (100%), Атнинского (100%), Заинского (96,9%), Лениногорского (90,7%), Кукморского (86,7%), Мензелинского (81,5%), Сар-

---

⁷⁶ См. Программа социально-экономического развития Республики Татарстан на период 2005-2010 годы // Официальный портал правительства Республики Татарстан, 2003. URL: http://prav.tatar.ru/rus/complan.htm?pub_id=366 (дата обращения: 01.04.2010).

мановского (80%), Агрызского (76,7%), Нурлатского (75,9%), Актанышского (73,3%), Пестречинского (73,3%), Черемшанского (72,4%) районов (рис. 33).

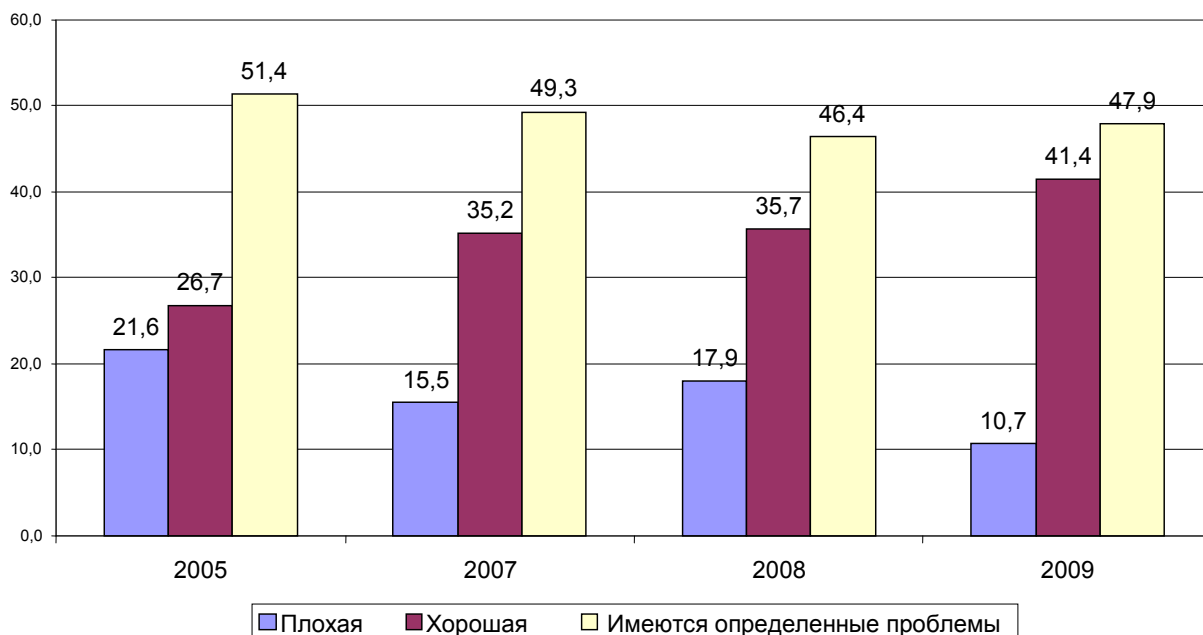

Рис. 33. Оценка населением экологической ситуации в городе (селе)

Особую неудовлетворенность населения вызывают факторы техногенного характера, являющиеся результатом жизнедеятельности крупных городов и связанные с функционированием промышленных предприятий. К примеру, 64,3% опрошенных считают, что ухудшению экологической ситуации, прежде всего, способствуют выхлопные газы от автотранспорта. Такого мнения придерживаются в основном жители крупных городов республики, таких как Казань и Набережные Челны. Действительно, количество автомобилей из года в год растет в геометрической прогрессии, узкие улицы городов, построенные еще в советское время, имеют очень низкую пропускную способность. В результате не только в часы пик, но и в дневное и ночное время можно наблюдать автомобильные пробки, создающие неудобство горожанам и загрязняющие окружающую среду.

Татарстан является индустриально развитым регионом, где успешно функционируют тысячи малых и крупных предприятий, благодаря успешной деятельности которых создается экономический потенциал, позволяющий фор-

мировать довольно высокий уровень жизни населения. Вместе с тем развитие промышленного потенциала региона имеет побочный эффект в виде загрязнения окружающей среды продуктами деятельности данных предприятий. 55,5% респондентов, участвовавших в опросе, отметили, что экологию города разрушают вредные выбросы промышленных предприятий, загрязняющие воздух, почву и водные ресурсы республики.

В последнее десятилетие Татарстан отличился активным жилищным строительством. В результате реализации республиканских целевых программ по обеспечению населения комфортным и доступным жильем построены целые жилищные комплексы не только в столице республики, но и в ряде других крупных, малых городах и районных центрах. Однако инфраструктура городов, канализационные сети и очистные сооружения не всегда оказываются пригодными для обслуживания растущих объемов жилищного фонда. По мнению 46,3% респондентов, существенный урон экологии наносят устаревшие очистные сооружения.

С вышеуказанной проблемой связана еще одна – проблема сточных вод. Известно, что улицы большинства городов, особенно Казани, плохо оснащены сточной канализацией, а в летний период в результате ливневых дождей нередко можно наблюдать картину затопления целых улиц дождевой водой, затрудняющее, а иногда даже делающее невозможным проезд автомобилей. Плохо канализируемая вода часто попадает в озера и водоемы города, загрязняя их и уничтожая биосферу живых природных уголков. Именно на эту важную для большинства горожан проблему указали 36,9% опрошенных.

Несмотря на сложные экономические условия последних десятилетий, Татарстану удалось сохранить и развить сельскохозяйственную отрасль. На сегодняшний день республика занимает второе место по производству сельскохозяйственной продукции в стране, что можно связывать с приходом в сельское хозяйство крупных инвесторов. Сельскохозяйственное производство становится выгодным бизнесом, а инвесторы используют все возможные и необходимые

меры для повышения производительности в своих хозяйствах. Однако использование передовых технологий в некоторых случаях проводится без учета экологического фактора. В связи с этим жители села (16,9%) обеспокоены стекающими с полей удобрениями и пестицидами, загрязняющими водные и природные ресурсы села.

В экономическом развитии Татарстана значительное место занимает нефтедобыча, приносящая в бюджет республики немалые средства. ОАО «Татнефть» проводит не только огромную социально-направленную и благотворительную деятельность, но и значительные средства направляет на охрану окружающей среды. Благодаря целенаправленной работе нефтяников по сокращению выбросов в атмосферу с 2006 года процент превышения содержания сероводорода в воздухе населенных пунктов юго-востока Татарстана равняется нулю. В рамках программы озеленения притрассовых полос вдоль автодорог «Татнефтью» высажено более 395 тысяч саженцев, в том числе за 2009 год – более 43 тысяч. Для оперативного контроля за качеством поверхностных и подземных вод на территории деятельности компании разработаны и функционируют системы мониторинга. В результате реализации мероприятий по защите водных объектов содержание хлоридов, нефти и нефтепродуктов в растворенном и эмульгированном состоянии в основных реках соответствует нормам. Несмотря на такие значительные шаги по обеспечению экологической безопасности со стороны ОАО «Татнефть», 15,5% опрошенных считают, что вред окружающей среде наносят загрязнения нефтепродуктами (Приложение А, рис. А51).

В обеспечении экологической безопасности большое значение придается качеству питьевой воды. Проблема сохранения водных ресурсов и обеспечения населения Земли качественной питьевой водой является общемировой, и несмотря на то, что республика имеет достаточные водные ресурсы, она остается острой и для жителей Татарстана. По сравнению с предыдущими годами практически не изменилась доля удовлетворенных качеством питьевой воды – 45,2%, 46% опрошенных считают, что в их населенных пунктах плохое качество питьевой воды.

На неудовлетворительное качество питьевой воды указывают жители следующих муниципальных образований: Спасский (96,7%), Альметьевский (85,3%), Ютазинский (80%) районы, г. Казань (79,5%), Зеленодольский (75,9%), Менделеевский (70%) районы, г. Набережные Челны (66,2%), Елабужский (61,4%), Алексеевский (53,3%), Балтасинский (50%), Высокогорский (50%), Новошешминский (46,7%) районы (рис. 34).

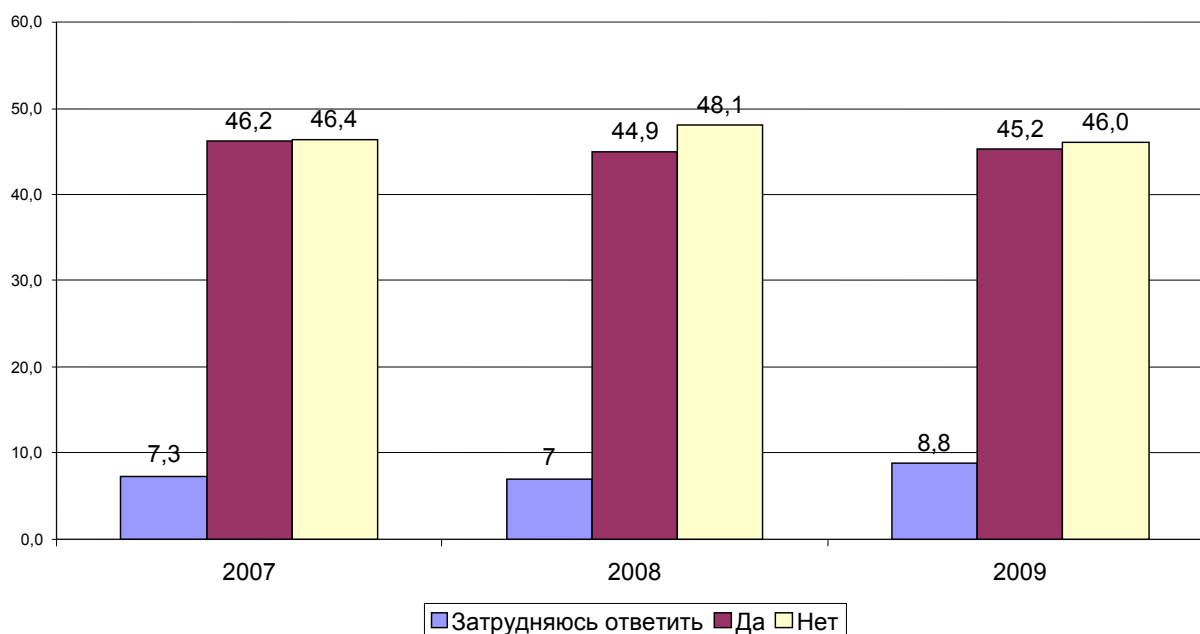

Рис. 34. Удовлетворенность населения качеством питьевой воды

В республике большое значение придается сохранению и развитию лесных ресурсов, озеленению населенных пунктов, развитию притрассовых зеленых полос, а также зеленых зон и парков в городах и селах. Ежегодно проводятся конкурсы среди жителей населенных пунктов, а также среди предприятий и учреждений на лучшее озеленение своего приусадебного участка, на самый красивый палисадник и т.д. В Набережных Челнах вот уже много лет проводится грандиозный праздник цветов, где авторами прекрасных цветочных композиций выступают не только профессиональные флористы, но и простые жители. Высока роль средств массовой информации в популяризации результатов проводимых конкурсов и формировании общественного мнения, способствующего бережному отношению к окружающей среде. Об этом свидетельствует

и общественное мнение: высока удовлетворенность населения озеленением своих городов и сел, наличием в них парков и скверов, зеленых зон – 77,1% (в 2008 году – 72%, в 2007 году – 71%, в 2005 году – 65,6%) (рис. 35).

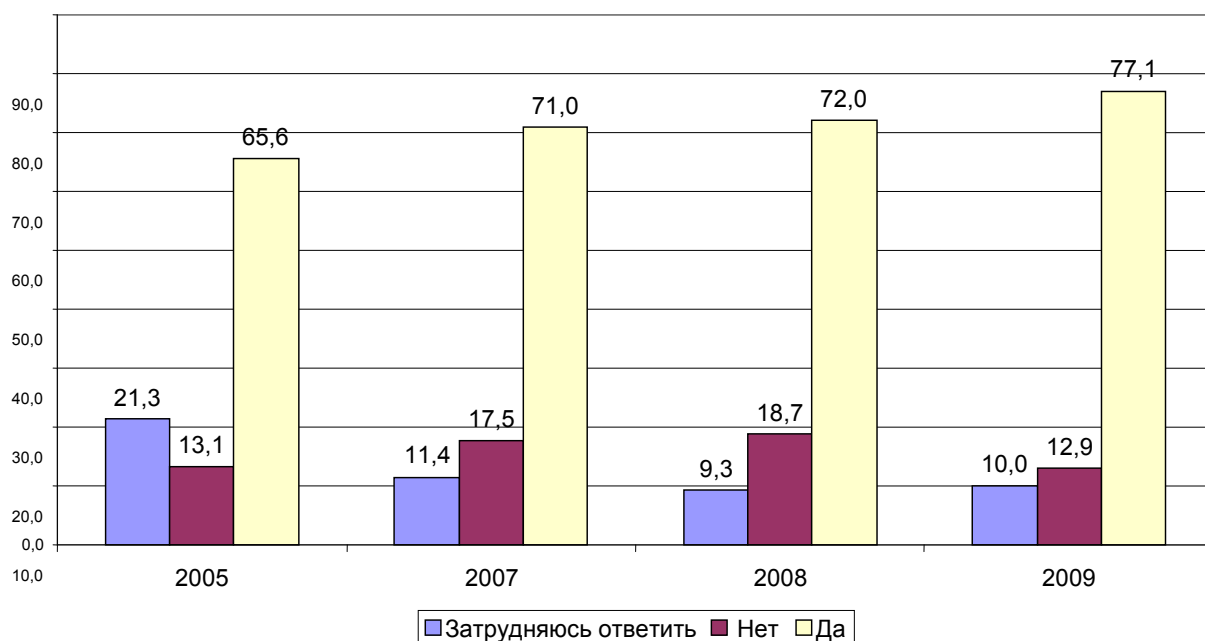

Рис. 35. Удовлетворенность населения озеленением города (села)

Оценивая довольно хорошо экологическую ситуацию в собственном населенном пункте, опрошенные считают, что в целом по республике за последние годы экологическая ситуация остается такой же – 73% (в 2008 году – 68,8%, в 2007 году – 64,9%). Несколько сократилась доля тех, кто считает, что экологическая ситуация в республике улучшилась – 16,7% (в 2008 году – 21%, в 2007 году – 25,2%). Как и в предыдущие годы, каждый десятый житель республики считает, что экология в целом ухудшается – 10,4% (Приложение А, рис. 52).

Решение многих проблем, связанных с охраной окружающей среды, требует комплексного подхода и длительной, кропотливой работы как со стороны органов государственного управления, так и самого населения. Их решение зачастую связано с процессом законотворчества, с контролем над соблюдением уже существующих законов и нормативных документов. С другой стороны, важна позиция самого населения, выражающаяся в небезразличном отно-

шении к проблемам экологии и воспитании у подрастающего поколения экологического сознания.

Российский менталитет таков, что при решении любых проблем население считает наиболее эффективными карательные меры. Так, для улучшения экологии большинство предлагает привлечь к ответственности руководителей, допускающих загрязнение окружающей среды, – 54,7%, увеличить штрафы за загрязнение окружающей среды – 50,8%, строить новые очистные сооружения – 42,8%.

Обеспечение достойных условий существования человека возможно лишь при изменении сознания самих людей – потребителей благ – через систему воспитания и обучения. Такого же мнения придерживается часть респондентов, считая, что для улучшения экологии необходимо изменить сознание людей и их отношение к проблеме охраны окружающей среды путем проведения разъяснительной работы через средства массовой информации. А 34,7% участников опроса считают, что экологическое воспитание должно носить системный и комплексный характер и начинаться со школьной скамьи – с введения в школах уроков экологии – 26,6% (Приложение А, рис. А53).

Проблема правовой и экологической безопасности остается важной в обеспечении высокого качества жизни населения, а выявленные в ходе исследования проблемы указывают на слабые места в правоохранительной системе и обеспечении комфортной среды обитания.

Подводя итог результатам эмпирического исследования, можно утверждать, что качество жизни как интегральный индикатор общей социальной эффективности государственного и муниципального управления представляет собой единство множества показателей, касающихся всех сторон общественной жизни: экономической, социальной, культурной и т.д. Измерение этих показателей и построение исходной модели качества жизни региона позволяет выявить проблемные места в системе государственного управления через анализ основных направлений деятельности органов государственного управления и определить пути развития региона.

4. Основные направления повышения эффективности управления качеством жизни населения

4.1. Индикативное управление социально-экономическим развитием как важнейший метод повышения качества жизни населения региона

Мировой опыт в области оценки эффективности государственных органов управления показывает, что ключевым аспектом повышения эффективности деятельности государственных служащих во многих странах становится создание объективной и комплексной системы индикаторов, отражающих выполнение должностных обязанностей и степень достижения поставленных целей, позволяющих сфокусировать внимание госслужащих на основных приоритетах органов власти. Для этих целей широко используются всевозможные показатели эффективности.

Под показателем эффективности деятельности в самом широком смысле понимают описательный или количественный индикатор, характеризующий результат деятельности или успешность движения к достижению поставленной цели.

Базовым понятием системы индикативного управления является «индикатор» – интегральный показатель, количественно определяющий качественные характеристики процесса. Индикаторы определяются как параметры границ, в пределах которых система, включающая организационные механизмы, технологические связи, материальные и финансовые потоки, может устойчиво функционировать и развиваться⁷⁷.

Индикаторы, отражающие результаты деятельности государственного органа, должны соответствовать следующим требованиям:

- зависеть в значительной степени от деятельности самого государственного органа и подведомственных организаций;
- совокупность показателей должна составлять систему, т.е. охватывать

---

⁷⁷ Индикативное планирование: теория и пути совершенствования. СПб.: Знание, 2000. С. 21.

все основные способы решения поставленной задачи;

- не приводить к искажению деятельности организации, когда формальное выполнение функций ведет к улучшению отчетности и ухудшению реального положения дел;

- быть достоверными: способ сбора и обработки исходной информации должен допускать возможность проверки точности полученных данных в процессе независимого мониторинга;

- быть прозрачными, т.е. определение показателя должно обеспечивать однозначность его интерпретации как специалистами, так и конечными потребителями услуг, включая индивидуальных потребителей;

- быть экономичными, т.е. получение отчетных данных должно производиться с минимально возможными затратами, применяемые показатели должны в максимальной степени основываться на уже существующих программах сбора информации;

- быть сопоставимыми, т.е. выбор показателей следует осуществлять исходя из необходимости непрерывного накопления данных и обеспечения их сопоставимости в динамике;

- быть своевременными и регулярными: отчетные данные должны поступать со строго определенной периодичностью и с незначительным временным лагом между моментом сбора информации и сроком ее использования.

Само индикативное управление на государственном уровне можно определить как механизм координации интересов и деятельности государственных и негосударственных субъектов управления экономикой, который сочетает ее государственное регулирование с рыночным и нерыночным ее саморегулированием и основывается на разработке системы показателей (индикаторов) социально-экономического развития⁷⁸.

Также можно привести следующее определение: индикативное управле-

---

⁷⁸ Индикативное планирование: теория и пути совершенствования. СПб: Знание, 2000. С. 50.

ние – управление, оперирующее показателями-индикаторами: индексами изменения экономических величин, структурными соотношениями, динамикой дисконтирования, подвижностью учетных ставок и др.

Первое определение описывает основные направления деятельности рамках индикативного управления, а второе в значительной мере уточняет первое, что в сумме дает достаточно четкое представление о возможностях и границах использования индикативного управления на государственном уровне.

Индикативное управление, рассматриваемое как совокупность процедур согласования процессов воспроизводства, реализуется на разных уровнях:

- на макроэкономическом – в виде разрабатываемых государственными органами хозяйственного управления прогнозов, бюджетных планов и программ;

- на региональном, территориальном – в виде разрабатываемых властными структурами субъектов региональных прогнозов, программ и бюджетных планов;

- на мезоэкономическом – в виде разрабатываемых метакорпорациями (межотраслевыми, межрегиональными и международными финансово-промышленными группами) планов, прогнозов и программ развития отраслей и подотраслей, территориально-производственных комплексов и промышленных узлов;

- на микроэкономическом – в виде стратегических планов развития предприятий и организаций.

Проведенный анализ корней индикативного управления в развитых странах с рыночной экономикой свидетельствует о том, что их надо искать в контексте конкретной экономической, социальной и политической ситуации, сложившейся к тому времени в мировой системе.

Во-первых, идее индикативного управления предшествовали многочисленные мировые экономические кризисы (повторявшиеся во второй половине XIX века каждые 10-12 лет, а впоследствии еще чаще), самым разрушительным

из которых был кризис 1929-1932 гг. Идеи проведения антициклической политики витали в научном мире, в первую очередь, среди сторонников кейнсианского течения. Заметную роль играли и марксистские идеи плановой экономики, предлагавшейся взамен рыночной.

Во-вторых, у всех на виду был положительный опыт СССР, использовавшего директивное планирование не только как инструмент ликвидации экономических циклов и кризисов, но и как механизм быстрого и успешного достижения амбициозных национальных целей.

В-третьих, страны экономически опустошенной послевоенной Европы крайне нуждались в быстрой мобилизации всех национальных сил на восстановление и подъем экономики, что легче было сделать при централизованной формулировке общенациональных целей и задач и максимальной концентрации усилий на их выполнение.

В-четвертых, усиление конкуренции на мировых рынках и надвигающаяся глобализация мировой экономики требовали быстрых преобразований национальных экономик, поскольку становилось ясно, что выиграет тот, кто раньше успеет восстановиться и занять место на рынке. Исторический опыт показывал, что скорость восстановления экономики и лоббирование проникновения отечественной продукции на внешние рынки напрямую зависели от возможностей государственного регулирования и мобилизации финансовых ресурсов для осуществления этих целей.

Вышеописанные причины введения индикативного управления или его элементов были характерны для стран с рыночной экономикой: Франции, Японии, Великобритании, Германии, некоторых стран Западной Европы, скандинавских стран, отчасти – Австралии.

Как показывает международный опыт, сущность индикативного управления заключается в целенаправленной деятельности государства, органов управления, хозяйствующих субъектов по разработке перспектив социально-экономического развития страны. Индикативное управление выступает сред-

ством реализации социально-экономической политики государства и представляет собой разработку и научное обоснование целей, принципов, приоритетов, пропорций и структур социально-экономического развития на перспективу, с указанием способов достижения поставленных целей. Индикативные планы не являются законами, а представляют собой государственные программы, ориентирующие и мобилизующие отдельные звенья экономической структуры на их выполнение в общенациональных интересах. Изучение международной практики свидетельствует, что индикативное планирование обычно представляет собой процесс формирования системы параметров (индикаторов), достижение которых определяет меру государственного воздействия на социальные и экономические процессы в стране. При этом индикативное планирование в мировой практике, как правило, осуществляется в двух основных формах:

1. В форме разработки индикативных планов – цельных, логически структурированных документов, отражающих экономическую стратегию развития страны на планируемый период. Такие документы разрабатываются в отраслевом, региональном и функциональном разрезах, позволяющих комплексно охватить все структурные и системные элементы экономического организма страны. Именно эту форму индикативного планирования использовали вплоть до 80-х годов Франция, Япония, с 60-70 гг. и до настоящего времени – многие развивающиеся страны, после 91-го года – многие страны переходного периода (табл. 4)

Таблица 4

Сравнение индикативных планов в Японии и Франции

Критерий	Япония	Франция
форма индикативного плана	структурный характер	стратегический
срок планирования	среднесрочный	среднесрочный
качественный состав	рекомендации	четкие значения показателей
форма утверждения	государственная программа	индикативный план

2. В форме разрабатываемых отдельных докладов, прогнозов, программ (в том числе – государственного бюджета), не связанных одним документом, но взаимоувязанных между собой в самом процессе их разработки. Такую форму индикативного планирования широко используют развитые страны с рыночной экономикой (наиболее яркий пример – США).

Содержание, структура и индикаторы индикативных планов различаются в зависимости от поставленных целей, желаемой степени воздействия государства на экономику, а также от используемой методологии, горизонта планирования (прогнозирования) и формы индикативного планирования. Классификацию индикативных планов по различным основаниям можно представить в следующем виде (рис. 36).

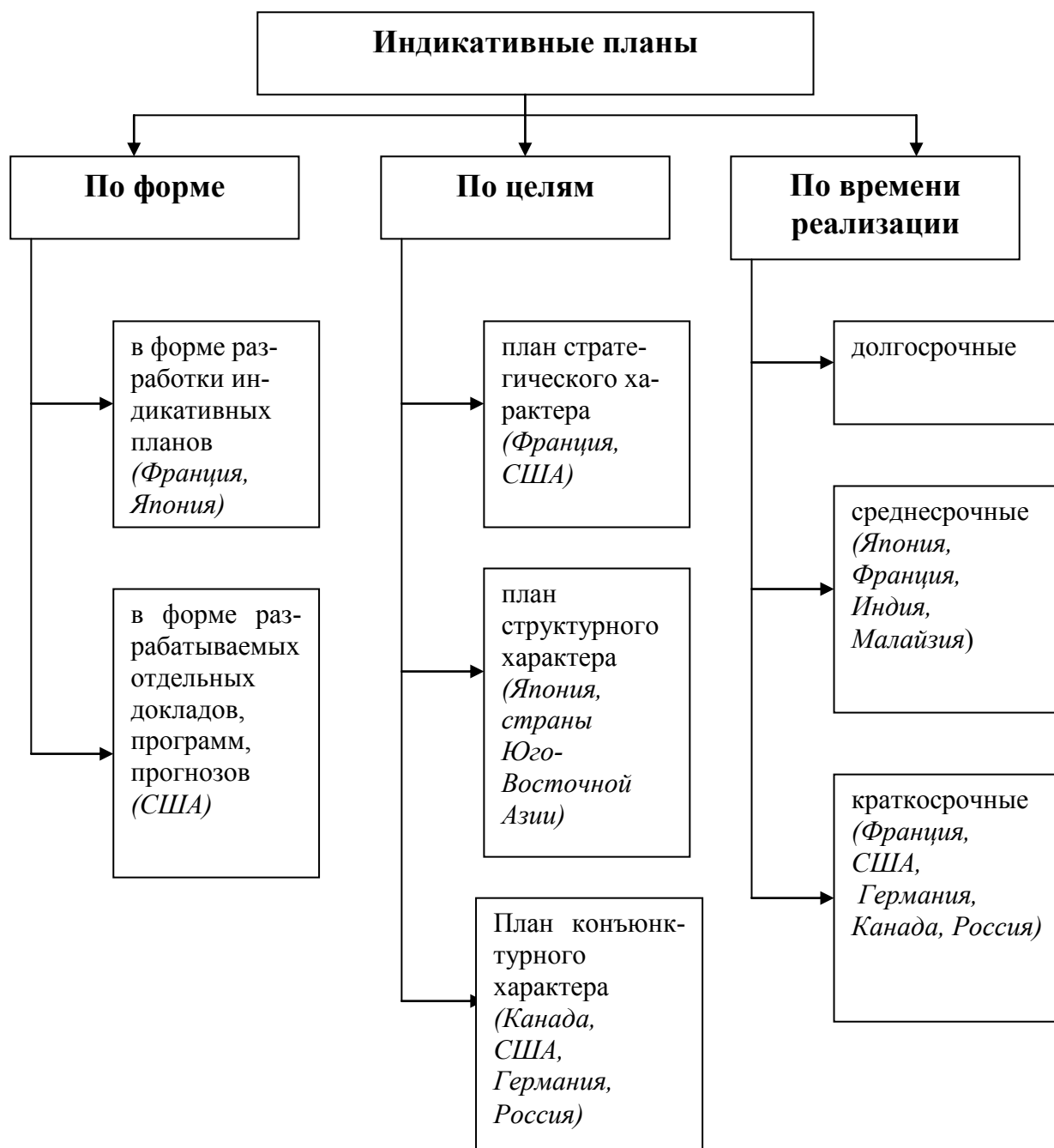

Рис. 36. Виды индикативных планов

Учитывая поставленные цели, можно выделить три основных формы индикативных планов:

- план стратегического характера (например, Франция, долгосрочные прогнозы в США), направленный на определение главных приоритетов экономики (разведка, добыча и использование стратегических сырьевых ресурсов, целевые ориентиры уровня образования населения, достижения научно-

технических исследований, уровень жизни населения) с определением роли государства в их выполнении;

– план структурного характера (Япония, страны Юго-Восточной Азии), направленный на поддержание прогрессивной структуры экономики, способствующей занятию лидирующих позиций на внешних рынках, и одобряемый (утверждаемый) правительством. В таких планах большая роль отводится подключению к их выполнению частных предприятий и использованию налоговых льгот и преференций, активной кредитной политике банков, иных мер селективной государственной поддержки предприятий;

– план конъюнктурного характера (Канада, США, Германия, в отдельные периоды Япония, в настоящее время – Россия), направленный на антициклические меры, тесную увязку параметров бюджета с прогнозами экономического роста и инфляции, поддержание внешнеторгового и платежного баланса.

Формы разработки и утверждения (одобрения) таких планов используются следующие:

– доклад, охватывающий проблемы и задачи экономики в целом, представленный правительством для одобрения (утверждения) парламентом;

– государственный бюджет с расширенным обоснованием стратегии развития экономики на предстоящий год, разработанный правительством и внесенный на утверждение парламента;

– особые доклады о предстоящей политике, разработанный центральными банками, ведущими министерствами и доведенные до парламента и широкой общественности.

С точки зрения временного параметра, также выделяются три формы индикативных планов:

долгосрочные – разрабатываются на срок 10-15-20 лет, имеют четкую целевую направленность, стратегический характер и представляют собой демографические и комплексные прогнозы основных параметров развития экономики,

использования и сбережения сырьевых ресурсов, развития научно-технического прогресса, показателей уровня жизни населения;

среднесрочные (Япония, Франция, Индия, Малайзия и др.) – разрабатываются в форме определенных целей и характеризующих их индикаторов. В мировой практике среднесрочные планы обычно разрабатываются на срок в 4-5-7 лет и содержат целевые индикаторы на планируемый период и основные механизмы и рычаги воздействия государства на экономику (описание налоговой, внешнеторговой, валютной, инвестиционной политики) для их достижения. В среднесрочном плане основное значение могут иметь среднесрочные приоритеты научно-технического и социально-экономического развития страны. Во Франции, например, среднесрочные индикативные планы являются главным видом прогнозов, где фиксируются общие черты желаемого экономического и социального развития. Они строятся на прогнозе национальных счетов и государственного бюджета. На основе среднесрочных прогнозов обычно проводится разработка целевых программ, мер по достижению желаемых пропорций структуры экономики. Количество индикаторов в среднесрочных планах значительно больше, чем в долгосрочных;

краткосрочные (Франция, США, Германия, Канада, Россия и др.) – представляют собой планы, разрабатываемые в основном в форме годовых (в большинстве стран) или полугодовых (Франция) конъюнктурных планов. Однако в большинстве стран индикативное планирование не ограничивается краткосрочными планами, а дополняется либо среднесрочными и долгосрочными планами, либо системой целевых среднесрочных и долгосрочных прогнозов и программ. Годовой план имеет наиболее высокую степень детализации. По времени план должен совпадать со временем составления годового бюджета. План может включать характеристику всех основных макроэкономических параметров и инструментов экономической политики, показателей государственного бюджета и развития государственного сектора.

В целом индикативное управление представляет собой совокупность процедур согласования экономических интересов государственных и негосударственных субъектов управления. При этом наблюдается сочетание государственного регулирования с рыночным и нерыночным саморегулированием экономических систем с разработкой системы показателей (индикаторов) социально-экономического развития.

При формировании системы индикаторов для конкретного региона необходимо учитывать следующие моменты:

1. При использовании и творческом развитии зарубежного опыта одновременно создавать собственную систему регуляторов с учетом национальных и региональных особенностей развития социально-экономической системы.
2. Социально-экономическую систему рассматривать с точки зрения главенствующей роли человеческого фактора как основного носителя социально-экономических отношений.
3. При формировании концептуальных основ индикативного управления исходить из установки, что развитие социально-экономических систем является многовариантным.

Сам процесс формирования и реализации государственного индикативного планирования невозможен без выполнения определенных процедур и действий. Во-первых, выбор варианта модели социально-экономического развития страны, региона основывается на анализе исходной модели социально-экономической системы и прогнозировании его возможного протекания в будущем. Во-вторых, формирование концепции социально-экономического развития региона, учитывающей формирование стратегических целей и приоритетов развития социально-экономической системы, определение основных ресурсов и механизмов их реализации, должно учитывать федеральные, региональные и местные интересы. В-третьих, разработанный и структурированный по временному признаку государственный индикативный план должен представ-

лять собой форму реализации стратегии социально-экономического развития страны, региона. В-четвертых, государственный индикативный план реализуется через разработку и реализацию государственных целевых программ социального и экономического характера. В-пятых, необходима эффективная система контроля за реализацией мероприятий, определенных в государственном индикативном плане, в том числе – и через систему социально-экономического мониторинга.

Прогноз разрабатывается для обоснования обобщающих показателей на начальных этапах планирования. А сами индикаторы определяют параметры границ, в пределах которых система может функционировать и развиваться, включая такие составные элементы, как организационные механизмы, технологические связи, материальные и финансовые потоки и т.д. В рамках индикативного плана индикатор носит векторный, направленный характер, а его пороговые значения призваны сигнализировать о приближении критического состояния объекта управления и необходимости изменения стратегии его развития.

Базой индикативного управления выступает многостороннее макроэкономическое моделирование, определяющее основные направления развития социально-экономической системы, устанавливающее определенные условия для развития бизнеса и вырабатывающее общие требования для всех составных элементов системы.

Именно в связи с этим применение индикативного метода управления коренным образом отличается от централизованного государственного планирования, применяемого в условиях плановой экономики. В отличие от последнего, индикативное планирование не сковывает предпринимательскую инициативу государственных предприятий, а действует через мотивацию предприятий и договорные механизмы. В связи с этим основными функциями индикативного планирования выступают информационно-ориентирующая и мотивационная, что еще раз доказывает неоспоримые преимущества индикативного планирования по сравнению с директивным. Индикативное планирование реализуется

в условиях рыночных отношений, позволяющих одновременного функционировать предприятия и организации государственной, частной и смешанной форм собственности. Кроме этого, индикативное планирование направлено на реализацию ряда общенациональных социально-значимых задач, таких как повышение качества жизни населения, экономический рост, борьба с бедностью, обеспечение полной занятости путем направления бюджетных ресурсов в реализацию социальных национальных проектов.

Индикативный подход к управлению в Республике Татарстан разработан и введен в 1999 году, что явилось новым подходом к управлению, так как позволяет оперативно определять уровень социального и экономического благополучия, осуществлять контроль над достижением запланированных результатов. В самой Российской Федерации, несмотря на активное обсуждение данного подхода к управлению уже с начала 90-х годов, так и не был принят единый нормативный документ, регламентирующий введение в управленческую практику принципов индикативного управления. Лишь после апробации метода в рамках Республики Татарстан некоторые субъекты Российской Федерации взяли на вооружение данный подход, среди них Самарская и Пермская области, Краснодарский край, Бурятия, Марий Эл, Удмуртия и Амурская область. В рамках внедрения системы индикативного планирования и управления Министерством экономики Республики Татарстан в 2006 году разработан и введен Регламент системы индикативного управления экономикой Республики Татарстан (утвержден постановлением Кабинета министров Республики Татарстан от 04.12.2006 № 589 «О внесении изменений в постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 29.05.2000 № 371 «О мерах по реализации системы индикативного управления экономикой Республики Татарстан»). На основании данного постановления за министерствами и ведомствами республики были закреплены индикаторы качества жизни, оценки эффективности деятельности по закрепленным функциям, эффективности взаимодействия министерства с федеральными органами государственной власти, оценки коррупци-

онной ситуации в исполнительных органах государственной власти Республики Татарстан, а также индикаторы, характеризующие реализацию антикризисных мероприятий. По решению правительства республики для отраслевых министерств введены индикаторы по производительности труда. Кроме того, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 825 от 28.06.2007 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» для оценки деятельности министерств, ведомств республики введены индикаторы, которые включены в Государственный заказ на управление и в соглашения с органами местного самоуправления. В целях дальнейшего развития системы индикативного управления Министерством экономики Республики Татарстан разработан Регламент информационного взаимодействия министерств и ведомств РТ при подготовке и анализе результатов выполнения Государственного заказа на управление, который был утвержден постановлением Кабинета министров Республики Татарстан от 14.05.2008 № 315, а также Регламент представления министерствами, ведомствами РТ данных для мониторинга индикаторов оценки качества жизни населения, эффективности деятельности министерств, ведомств Республики Татарстан и органов местного самоуправления в соответствии с переданными государственными полномочиями (Постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 13.10.2008, № 750).

В современных условиях основной упор в управлении развитием территорий делается на уровне органов местного самоуправления. Это требует разработки научных концепций стратегического управления, применение абсолютно новых решений в области управления социально-экономическим развитием муниципальных образований. В связи с этим становится важным подход к управлению развитием муниципального образования на основе индикативного планирования. Имеющийся опыт по стратегическому планированию развитием муниципальных образований показывает, что наиболее оптимальным путем решения проблем, возникающих в процессе разработки и реализации дол-

госрочных планов, является использование различных методов индикативного управления. Критическое исследование содержания и сущности индикативного планирования позволяет уточнить основные понятия применительно к муниципальному образованию с учетом таких принципиальных факторов, как:

- а) усиление воздействующей роли органов местного самоуправления на социально-экономическое развитие;
- б) вовлечение местного сообщества в процесс реализации стратегии;
- в) использование индикаторов как характеристик социально-экономических процессов.

Использование индикативного планирования в управлении муниципальными образованиями позволяет координировать интересы деятельности всех органов местного самоуправления, учреждений и предприятий всех форм собственности и населения. Таким способом достигается осуществление комплексного развития территорий на основе применения системы индикаторов, характеризующих социально-экономические процессы, протекающие в рамках данного муниципального образования, с учетом прогнозных показателей и в соответствии с целями и задачами социально-экономического развития. Индикативное управление территориями дает возможность правильно определить цели и задачи развития, построить прогнозные модели и указать наиболее короткие пути их реализации, а также концентрировать усилия по достижению целей.

Использование индикативного управления в рамках муниципального образования включает в себя организацию деятельности по индикативному планированию, прогнозированию, реализации индикативного плана и контроля за его выполнением. При этом под индикативным планом понимается система прогнозно-ориентированных индикаторов с установленными на определенный срок пороговыми значениями. Они определяют основные направления деятельности как для управленческих структур администрации города, так и являются ориентиром для хозяйствующих субъектов. На уровне муниципального образо-

вания объектом содержания процесса регулирования социально-экономического развития региона являются отношения субъектов хозяйствования, населения и органов местного самоуправления по поводу решения различного рода социальных, экономических, экологических и других проблем развития территорий, предметом же – комплекс взаимосвязанных проблем, возникающих в процессе взаимоотношений между субъектами хозяйствования, управления и населением. Целью введения системы индикативного управления в муниципальных образованиях является обеспечение согласованных действий органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов, направленных на формирование устойчивого экономического роста и повышение качества жизни населения местного сообщества. В соответствии с целью основными задачами регулирования социально-экономическими процессами в муниципальном образовании являются:

- обеспечение баланса интересов всех заинтересованных сторон;
- эффективное использование экономических, финансовых, интеллектуальных, территориальных, трудовых и иных ресурсов муниципального образования;
- сбалансированное решение социально-экономических задач и обеспечение безопасности жизнедеятельности;
- бесперебойное и эффективное функционирование всей социально-экономической сферы муниципального образования;
- обеспечение высокого качества жизни населения.

Таким образом, можно утверждать, что создание системы индикативного планирования на уровне муниципальных образований, опирающейся на обоснованные целевые прогнозы развития экономики, а также на структурированные по времени индикативные планы (кратко-, средне- и долгосрочного прогнозирования периодов), позволит решать ряд перспективных задач, которые не могли быть решены в рамках осуществлявшихся либеральных реформ. Использование индикативного планирования требует создания объективной си-

системы индикаторов, позволяющей в целом оценить содержание и характер происходящих в муниципальном образовании социально-экономических процессов. Система индикаторов, сформированная в соответствии с целями и задачами развития муниципальных образований, является основой построения системы муниципального мониторинга. А единая информационная система мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований позволяет обеспечить своевременное принятие управленческих решений и установление обратной связи органов местного самоуправления исполнительной власти с хозяйствующими субъектами. В связи с этим внедрение в практику предлагаемой нами модели индикативного управления муниципальными образованиями на основе системы индикаторов социально-экономического развития территорий позволяет органам местного самоуправления принять адекватные управленческие решения и является одним из действенных инструментов повышения результативности управления местным развитием, оценки его эффективности и в результате обеспечивает высокое качество жизни населения.

4.2. Использование индикативной модели оценки эффективности государственных органов управления по повышению качества жизни населения

Основной целью системы индикативного управления выступает обеспечение согласованности действий и открытости деятельности органов исполнительной власти республики и местного самоуправления для достижения экономического благополучия республики, ее территорий, граждан и их семей, а значит – повышение качества жизни населения региона. Управление регионом представляет собой сложный многоплановый процесс, а сам объект управления характеризуется наличием множества компонентов и составляющих элементов и подсистем. Исходя из этих позиций, республику можно охарактеризовать как сложную социально-экономическую систему, управление которой требует от субъекта управления применение адекватных мер комплексного характера, позволяющих учитывать все стороны и компоненты управляемого объекта.

Известный экономист и лауреат Нобелевской премии Г. Саймон⁷⁹ определил пять признаков, характеризующих сложные социально-экономические системы. Рассмотрим их подробнее.

1. По словам экономиста, сложные системы часто являются иерархическими и состоят из взаимозависимых подсистем, которые также могут быть разделены на подсистемы и т.д. вплоть до самого низкого уровня. Это является главным фактором, позволяющим нам понять, описать и даже «увидеть» такие системы и их части. В самом деле, скорее всего, мы можем понять лишь те системы, которые имеют иерархическую структуру. Важно осознать, что архитектура сложных систем складывается и из компонентов, и из их иерархических отношений. Все системы имеют подсистемы, и все системы являются частями более крупных систем. Особенности системы обусловлены отношениями между ее частями, а не частями как таковыми.

Если рассмотреть управленческую структуру Республики Татарстан, то здесь четко можем отличить три уровня управления, а именно:

---

⁷⁹ Саймон Г. Новая наука управленческих решений. М., 1960. С. 157-161.

- исполнительная власть самого субъекта РФ;
- исполнительная власть муниципальных образований (муниципальные районы, исполнительная власть крупных городов);
- исполнительная власть органов местного самоуправления (сельские администрации, районные администрации крупных городов).

При этом исполнительная власть самого субъекта Федерации сама является сложной системой, поскольку имеет иерархическую структуру.

2. Вторым признаком сложных систем, описанным Саймоном, являются составляющие элементы системы: «Выбор, какие компоненты в данной системе считаются элементарными, относительно произволен и в большой степени оставляется на усмотрение исследователя». Таким образом, низший уровень для одного наблюдателя может оказаться достаточно высоким для другого. Саймон называет иерархические системы разложимыми, если они могут быть разделены на четко идентифицируемые части, и почти разложимыми, если их составляющие не являются абсолютно независимыми. Это подводит нас к следующему общему свойству всех сложных систем.

3. «Внутрикомпонентная связь обычно сильнее, чем связь между компонентами. Это обстоятельство позволяет отделять «высокочастотные» взаимодействия внутри компонентов от «низкочастотной» динамики взаимодействия между компонентами». Это различие внутрикомпонентных и межкомпонентных взаимодействий обуславливает разделение функций между частями системы и дает возможность относительно изолированно изучать каждую из них.

Как мы уже говорили, многие сложные системы организованы достаточно экономными средствами. Поэтому Саймон приводит следующий признак сложных систем:

4. «Иерархические системы обычно состоят из немногих типов подсистем, по-разному скомбинированных и организованных». Иными словами, разные сложные системы содержат одинаковые структурные части. Они могут использовать общие более мелкие компоненты или более крупные структуры.

Даже при беглом анализе мы можем однозначно говорить о выполнении этого свойства в отношении всей структуры государственного управления регионом. Как известно, сложные системы имеют тенденцию к развитию во времени. Саймон считает, что сложные системы будут развиваться из простых гораздо быстрее, если для них существуют устойчивые промежуточные формы.

5. «Любая работающая сложная система является результатом развития работавшей более простой системы. Сложная система, спроектированная «с нуля», никогда не заработает. Следует начинать с работающей простой системы». Примером выполнения данного признака могут служить процессы создания новых территориальных образований в субъекте Федерации. Здесь наглядно просматривается, что в процессе развития системы объекты, первоначально рассматривавшиеся как элементарные, становятся сложными системами. Более того, невозможно сразу правильно создать элементарные объекты: с ними надо сначала повозиться, чтобы больше узнать о реальном поведении системы, и затем уже совершенствовать их.

Применительно к нашему анализу можно отметить, что объекты управления в социально-экономической сфере (субъект Федерации, муниципальные образования, органы местного самоуправления) являются сложными социально-экономическими системами, имеющими дело с неструктурированными проблемами, а решение задачи индикативного управления сложными социально-экономическими системами выступает как основа всего технологического процесса управления, поскольку для этапа принятия решений оно является инструментом, а для этапа контроля – методом. Управление сложными социально-экономическими системами – многоплановое явление, в основе которого лежит многосторонняя деятельность сложной социальной системы. Исследование этого феномена требует сложного инструментария, комплексной и многоплановой методики и методологии, качественно отличной от всего того, что использовалось управленческой теорией ранее.

Огромное влияние на функционирование сложных социально-экономических систем оказывают внешние факторы. Особенно четко это прослеживается в условиях мирового финансового кризиса, когда управленческие решения принимаются в условиях неопределенности, при ежедневном изменении котировок цен на мировых биржах, финансовой неустойчивости банковской системы и вызванные этими процессами неопределенности в производственной, строительной и иных отраслях экономики. В связи с этим общепринятые классические методы управления показывают низкую эффективность, а в некоторых случаях являются абсолютно неприемлемыми в управленческом процессе.

Регулирование жизнедеятельности социально-экономических систем заключается в изучении и понимании законов, по которым функционируют эти системы, в соответствии с конкретными формами и методами воздействия на эту систему, вскрытии свойственных им противоречий, а также учета внешних факторов в управлении этими противоречиями адекватными специфическими методами.

Проще говоря, снимая либо обостряя определенные внутренние противоречия системы и учитывая внешние воздействия, мы тем самым предопределяем механизм действия законов развития. Так как действие общественных законов реализуется посредством противоречий, то вскрывая противоречия и активно воздействуя на них, мы осуществляем управление системой посредством механизмов, присущих объективным законам развития системы. При таком подходе субъект управления начинает управлять системой, регулировать ее жизнедеятельность подобно тому, как эта жизнедеятельность регулируется природными и общественными законами. Таким образом, можно сделать вывод, что управление сложными социально-экономическими системами представляет собой многоплановое явление, в основе которого лежит многосторонняя деятельность сложной социально-экономической системы. Исследование этого феномена требует такого же сложного инструментария, комплексной

и многоплановой методики и методологии, качественно отличной от всего того, что использовалось управленческой теорией ранее.

С экономической и управленческой точек зрения принятие решения следует рассматривать как фактор повышения эффективности деятельности сложного объекта социально-экономической сферы. Эффективность, естественно, в каждом конкретном случае зависит от качества принятого субъектом управления решения. Здесь необходимо учитывать тот факт, что в социально-экономической сфере категорию «эффективность» (управленческую или экономическую) нельзя использовать без учета особенностей функционирования сложных объектов социально-экономической сферы: отсутствием зависимости (или информации об отсутствии) между показателями, характеризующими отдельные направления деятельности.

Для анализа общей структуры во взаимосвязи со составляющими элементами системы требуется выработка некоторого подхода классификации комплекса проблем. Наиболее подходящей является классификация, предложенная Г. Саймоном, согласно которой все проблемы подразделяются на три класса:

1) хорошо структурированные (или количественно сформулированные) проблемы, в которых существенные зависимости выяснены настолько хорошо, что они могут быть выражены в числах или символах, получающих в итоге численные оценки;

2) неструктурированные (или качественно выраженные) проблемы, содержащие лишь описание важнейших ресурсов, признаков и характеристик, количественные зависимости между которыми совершенно неизвестны;

3) слабо структурированные (или смешанные) проблемы, которые содержат как качественные, так и количественные элементы, причем качественные, малоизвестные и неопределенные стороны проблем имеют тенденцию доминировать.

Хотя эта классификация не является устоявшейся, а некоторые проблемы могут со временем изменить свою принадлежность к определенному классу,

она позволяет понять многое. Прежде всего, отметим, что методы решения многокритериальных оптимизационных задач, одной из которых является задача индикативного управления регионом, предназначены для хорошо структурированных проблем. Слова «хорошо структурированные проблемы» совсем не означают, что они легки. Построение математической модели, отражающей основные черты проблемы, часто представляет значительные трудности, не говоря уже о математических методах решения задач исследований операций, которым посвящены многочисленные труды. Большинство неструктурированных проблем решается эвристическими методами, в которых отсутствует какая-либо упорядоченная логическая процедура отыскания решения, а сам метод целиком зависит от личности исследователя, решающего задачу. На наш взгляд, при таком подходе к классификации проблем социально-экономического развития регионов задача индикативного управления как раз и направлена на решение неструктурированных проблем.

Выполняя свои функциональные обязанности, каждый субъект управления выбирает наиболее оптимальные решения, способствующие претворению в жизнь поставленной задачи. Принятие решения, как правило, сопряжено с выбором направления действия, и если оно принимается легко, без специальной проработки альтернатив, то вряд ли оно будет хорошим. Хорошее решение накладывает на субъект управления большую социальную нагрузку и зависит от психологической подготовленности субъекта управления, его опыта, личностных качеств.

Принятию решения предшествуют несколько этапов:

- возникновение проблем, по которым необходимо принять решение;
- выбор критериев, по которым будет принято решение;
- разработка и формулировка альтернатив;
- выбор оптимальной альтернативы из их множеств;
- утверждение (принятие) решения;
- организация работ по реализации решения – обратная связь.

Критериями или индикаторами для оценки возможностей организационной структуры социального управления на уровне муниципальных образований республики, по нашему мнению, могут быть рассмотрены следующие: материальное благосостояние и уровень жизни, состояние здравоохранения, уровень развития физкультуры и спорта, качество образования, удовлетворенность жилищными условиями и качеством услуг ЖКХ, уровень развития культурной сферы и экологической безопасности, состояние системы правоохранения, эффективность государственного управления.

Индикаторы, используемые в системе индикативного управления, являются основными измерителями результативности исполнения функций управления различными органами государственного управления. Концепция индикативного управления основывается на сравнении системы индикаторов, отображающих в количественной и качественной форме качество жизни населения, отражает состояние экономики и социальной сферы в республике в целом, а также в разрезе районов и городов, является наиболее чувствительным измерителем эффективности деятельности органов местного самоуправления, а также министерств и ведомств. Основным показателем эффективности деятельности органов власти является интегральный индикатор «качество жизни», включающий в себя ряд вышеназванных индикаторов.

Таким образом, решение задачи индикативного управления сложными социально-экономическими системами является инструментом для принятия управленческих решений. Завершающим этапом технологического процесса является контроль, который вызывается необходимостью постоянной проверки результатов любой деятельности с тем, чтобы, своевременно устраняя недостатки, повышать ее эффективность. Он представляет собой наблюдение и проверку соответствия процесса функционирования системы принятым законам, планам, стандартам, правилам, распоряжениям, приказам и т.п. При этом выявляются результаты управленческих воздействий, допущенные отклонения от принципов организации и регулирования. Контроль есть своевременная

форма обратной связи, позволяющая установить, насколько точно соблюдаются заданные системой параметры. Следовательно, он служит двум основным целям: во-первых, позволяет направлять всякую деятельность на выполнение предварительно установленных заданий посредством проверки фактического состояния дел, степени реальности осуществления принятых решений; во-вторых, он дает возможность совершенствования деятельности путем своевременного обнаружения и устранения возникших отклонений и их причин. Особенности содержания контрольной деятельности позволяют специализировать в ней определенные отделы в органах исполнительной власти.

Для оценки эффективности деятельности органов государственного управления нами предлагается качественный метод исследования, который основывается на изучении мнения населения об удовлетворенности основными составляющими качества жизни методом социологического опроса и является показателем общей социальной эффективности деятельности органов государственного управления.

Нами отобрано пять групп интегральных индикаторов, отражающих различные социально-экономические стороны жизнедеятельности населения: материальное благосостояние и экономические условия жизни; деятельность власти и органов государственного и муниципального управления; социальная сфера жизнедеятельности, включающая в себя такие интегральные индикаторы, как образование, здравоохранение, культура и спорт; условия жизни населения; безопасность условий существования населения, включающая в себя такие интегральные индикаторы, как безопасность жизнедеятельности и экологическая безопасность.

Материальное благосостояние и экономические условия жизни населения представлены следующими показателями: доля удовлетворенных социально-экономической ситуацией в местах проживания респондентов; доля удовлетворенных материальным положением семьи; доля респондентов, имеющих официально оформленные, постоянные трудовые отношения. Удовлетворенность

деятельностью органов государственного и муниципального управления включает в себя такие показатели, как доля лиц, оценивающих деятельность глав администраций районов как хорошую; доля лиц, оценивающих деятельность глав местного самоуправления (мэра города, руководителя администрации села) как хорошую; доля удовлетворенных деятельностью органов местного самоуправления. Удовлетворенность населения социальной сферой жизнедеятельности включает в себя такие компоненты, как удовлетворенность системой образования, системой здравоохранения, сферой культуры, состоянием физической культуры и спорта. Удовлетворенность системой образования измеряется такими показателями, как доля удовлетворенных системой дошкольного образования, системой школьного образования, системой дополнительного образования. Удовлетворенность системой здравоохранения измеряется такими показателями, как доля удовлетворенных системой здравоохранения, качеством медицинских услуг в поликлиниках, качеством медицинских услуг в стационарах. Удовлетворенность сферой культуры измеряется такими показателями, как доля удовлетворенных качеством услуг в сфере культуры и доля посещающих культурные мероприятия в населенном пункте. Удовлетворенность состоянием физической культуры и спорта включает в себя такие показатели, как доля населения, постоянно занимающаяся физической культурой и спортом; доля населения, посещающая спортивные сооружения для занятий спортом; доля удовлетворенных развитием физической культуры и спорта в населенном пункте. Условия жизни населения измеряется такими показателями, как доля удовлетворенных жилищными условиями; доля удовлетворенных качеством предоставляемых услуг в сфере ЖКХ. Безопасность условий существования населения как интегральный индикатор включает в себя такие компоненты, как правовая безопасность и экологическая безопасность. Правовая безопасность измеряется такими показателями, как доля лиц, оценивающих деятельность правоохранительных органов как хорошую; доля лиц, удовлетворенных обеспечением безопасности жизнедеятельности в населенных пунктах. Экологиче-

ская безопасность измеряется такими показателями, как доля лиц, оценивающих экологическую ситуацию в населенных пунктах как хорошую; доля удовлетворенных качеством питьевой воды; доля удовлетворенных озеленением населенного пункта (без учета лесных массивов).

Для измерения общей социальной эффективности деятельности органов власти муниципальных образований и определения их места в рейтинге нами используется следующий алгоритм. Сначала по каждому показателю индикатора определяются ранг, далее путем суммирования определяется суммарный ранг по индикатору (табл. 5).

Таблица 5.

Пример расчета ранга по определенному индикатору

Индикатор «Материальное благосостояние»						
№ п.п.	Муниципальные образования	Доля оценивающих социально-экономическую ситуацию на местах как хорошую	Доля удовлетворенных материальным положением семьи	Доля лиц, имеющих постоянные трудовые отношения	Сумма рангов	Итоговый ранг по индикатору
1.	г. Казань	42	42	39	123	44
2.	г. Набережные Челны	39	36	41	116	43
3.	Агрызский район	16	2	20	38	7
4.	Азнакаевский район	34	26	1	61	18
5.	Аксубаевский район	37	45	6	88	34
6.	Актанышский район	25	23	11	59	16
7.	Алексеевский район	35	33	16	84	29
8.	Алькеевский район	17	8	43	68	23
9.	Альметьевский район	4	13	26	43	8

10.	Апастовский район	20	11	5	36	4
11.	Арский район	6	4	27	37	5
12.	Атнинский район	7	3	33	43	8
13.	Бавлинский район	8	34	45	87	33
14.	Балтасинский район	14	18	29	61	18
15.	Бугульминский район	38	20	19	77	26
16.	Буинский район	18	14	40	72	24
17.	Верхнеуслонский район	13	24	21	58	15
18.	Высокогорский район	26	27	24	77	26
19.	Дрожжановский район	27	9	15	51	13
20.	Елабужский район	44	41	12	97	39
21.	Заинский район	3	5	2	10	2
22.	Зеленодольский район	33	40	31	104	42
23.	Кайбицкий район	40	37	9	86	32
24.	Камскоустынский район	9	10	7	26	3
25.	Кукморский район	22	32	10	64	22
26.	Лаишевский район	19	19	25	63	21
27.	Лениногорский район	5	12	30	47	11
28.	Мамадышский район	21	35	42	98	41
29.	Менделеевский район	30	28	34	92	36
30.	Мензелинский район	29	44	3	76	25
31.	Муслумовский район	28	25	28	81	28
32.	Нижнекамский район	11	30	18	59	16
33.	Новошешминский район	12	21	13	46	10
34.	Нурлатский район	10	29	17	56	14
35.	Пестречинский район	1	22	14	37	5
36.	Рыбнослободский район	45	15	35	95	38
37.	Сабинский район	23	16	8	47	11
38.	Сармановский район	24	6	32	62	20
39.	Спасский район	31	38	22	91	35
40.	Тетюшский район	32	39	23	94	37
41.	Тукаевский район	2	1	4	7	1
42.	Тюлячинский район	41	7	36	84	29

43.	Черемшанский район	15	31	38	84	29
44.	Чистопольский район	36	17	44	97	39
45.	Ютазинский район	43	43	37	123	44

Регион, субъект Федерации, является сложной социально-экономической системой управления, включающей в себя множество структурных элементов, и без учета этих особенностей принятие управленческих решений невозможно. Необходимо определиться с понятием сложных систем. Так, по А. А. Вавилову⁸⁰, сложная система управления – это множество взаимосвязанных и взаимодействующих элементов и подсистем управления, выполняющих самостоятельные функции и цели управления. Именно таким образом можно охарактеризовать Республику Татарстан, имеющую в структуре управления деление на муниципальные образования, которые имеют собственные подструктуры и элементы в виде сельских администраций и администраций районов крупных городов.

Наука не определяет четкую границу деления систем на сложные и простые. Такое деление условное, и происходит оно, прежде всего, из-за появления систем, обладающих функциональной избыточностью. Предположим, простая система имеет два вида состояний – работоспособности и отказа, то есть в случае отказа какого-либо элемента простая система приходит в состояние отказа всей системы, прекращая выполнение всех своих функций. Сложная система в такой же ситуации поведет себя несколько иначе: она при отказе от функционирования отдельных ее подсистем или элементов не всегда прекращает свое функционирование, лишь снижаются характеристики ее эффективности, что обусловлено функциональной избыточностью сложных систем. Понятие «сложность» также невозможно интерпретировать односложно, так как оно имеет двоякую природу, отражающуюся в структурных и динамических характеристиках. Структурная сложность определяется структурой самого объекта

---

⁸⁰ Вопросы кибернетики: Проблемы теории и практики адаптивного управления: сборник статей / под ред. А. А. Вавилова. М., 1985. С. 163.

управления, множеством составляющих элементов и подсистем, в то время как динамическая сложность связана с поведением системы во времени.

Сущность понятия «структурная сложность» включает в себя несколько аспектов. Первый из них заключается в том, что элементы сложной системы связаны между собой трудным для непосредственного восприятия образом. Относительно нашего объекта исследования – структура управления внутри субъекта Федерации представляется сложным взаимодействием всех составных элементов, таких как органы управления муниципальных образований, администраций органов местного самоуправления, территориальные учреждения федеральных органов государственного управления и т.д. Кроме того, структурная сложность определяется и иерархической организацией системы. Так, число уровней иерархии в системе может служить приблизительной мерой ее сложности.

Еще одним аспектом сложности является способ, при помощи которого элементы и подсистемы объединяются в единую систему, что связано с потоками передачи информации и механизмами воздействия одной подсистемы на другую, одной части системы на другую, а также субъекта управления на подсистемы и элементы управления внутри системы.

Динамическая сложность системы отражается в ее динамическом поведении, то есть в степени трудности наглядного объяснения и предсказания траектории движения системы. В целом сама структурная сложность системы имеет влияние на динамическое поведение системы и определяет ее динамическую сложность. Относительно нашего объекта исследования можно сказать, что сложная структура управления, каковой является субъект Федерации, определяет сложность процессов, происходящих внутри системы, и большое количество внутренних и внешних факторов управления, оказывающих влияние на поведение системы в целом.

Таким образом, структурная и динамическая сложность системы определяют специфику всей системы управления. Эффективность деятельности орга-

нов управления напрямую зависит как от сложности объектов управления (то есть, чем больше количество элементов (объектов), входящих в систему, тем сложнее управлять системой), так и от особенностей их функционирования.

Г. Н. Поваров⁸¹ в зависимости от чисел элементов, входящих в систему, определяет 4 класса систем:

- малые ($10 \dots 10^3$ элементов);
- сложные ($10^3 \dots 10^7$ элементов);
- ультрасложные ($10^7 \dots 10^{30}$ элементов);
- суперсистемы ($10^{30} \dots 10^{200}$ элементов).

Перекладывая данное научно-теоретическое положение в систему индикативного управления территориями, можно отметить, что если муниципальные образования сельских районов можно отнести к малым системам, то малые и средние города республиканского значения следует отнести к сложным системам, а крупные города (Казань и Набережные Челны) являются ультрасложными системами. Как известно, чем сложнее объект управления, чем больше составляющих элементов и подсистем он имеет, тем труднее он поддается управлению. Исходя из вышеизложенного, для более обоснованного сравнения эффективности управления нами принят поправочный коэффициент сложности управляемого объекта⁸². Используя коэффициент сложности С. Бира, вычисляем скорректированную рейтинговую оценку показателей качества жизни муниципальных образований (табл. 6).

---

⁸¹ Поваров Г. Н. Об уровнях сложности систем. М., 1970.

⁸² Бир С. Управление сложными системами. – М.: Энергоиздат, 1977, С. 67.

Таблица 6.

Пример применения поправочного коэффициента С. Бира при ранжировании по индикатору «Материальное благосостояние»

Индикатор «Материальное благосостояние»					
№ п.п.	Муниципальные образования	Сумма рангов	Итоговый ранг по индикатору	Сумма мест с учетом поправочного коэффициента С. Бира	Итоговый ранг с учетом поправочного коэффициента С. Бира
1.	г. Казань	123	44	20,35	38
2.	г. Набережные Челны	116	43	20,32	37
3.	Агрызский район	38	7	8,32	8
4.	Азнакаевский район	61	18	12,83	16
5.	Аксубаевский район	88	34	19,47	32
6.	Актанышский район	59	16	13,11	17
7.	Алексеевский район	84	29	19,01	29
8.	Алькиевский район	68	23	15,66	25
9.	Альметьевский район	43	8	8,18	5
10.	Апастовский район	36	4	8,25	6
11.	Арский район	37	5	7,85	4
12.	Атнинский район	43	8	10,34	10
13.	Бавлинский район	87	33	19,02	30
14.	Балтасинский район	61	18	13,50	18
15.	Бугульминский район	77	26	15,21	23
16.	Буинский район	72	24	15,39	24
17.	Верхнеуслонский район	58	15	13,63	21
18.	Высокогорский район	77	26	16,50	26
19.	Дрожжановский район	51	13	11,48	14
20.	Елабужский район	97	39	19,80	34
21.	Заинский район	10	2	2,10	2
22.	Зеленодольский район	104	42	20,24	36
23.	Кайбицкий район	86	32	20,44	39

24.	Камскоустынский район	26	3	6,24	3
25.	Кукморский район	64	22	13,58	20
26.	Лаишевский район	63	21	13,79	22
27.	Лениногорский район	47	11	9,49	9
28.	Мамадышский район	98	41	20,93	41
29.	Менделеевский район	92	36	20,51	40
30.	Мензелинский район	76	25	16,91	27
31.	Муслимовский район	81	28	18,58	28
32.	Нижнекамский район	59	16	10,89	12
33.	Новошешминский район	46	10	10,95	13
34.	Нурлатский район	56	14	11,68	15
35.	Пестречинский район	37	5	8,31	7
36.	Рыбнослободский район	95	38	21,24	44
37.	Сабинский район	47	11	10,45	11
38.	Сармановский район	62	20	13,56	19
39.	Спаский район	91	35	20,98	42
40.	Тетюшский район	94	37	21,21	43
41.	Тукаевский район	7	1	1,56	1
42.	Тюлячинский район	84	29	20,20	35
43.	Черемшанский район	84	29	19,41	31
44.	Чистопольский район	97	39	19,68	33
45.	Ютазинский район	123	44	28,17	45

Такие же расчеты можно производить по всем основным индикаторам качества жизни: материальное благосостояние, деятельность органов государственного и муниципального управления, здравоохранение, образование, культура, физическая культура и спорт, безопасность жизнедеятельности, экологическая безопасность, жилищные условия для вычисления интегрального индикатора качества жизни по каждому муниципальному образованию и определения их рейтинга (Приложение Б). Произведенные расчеты будут показывать эффективность деятельности органов муниципального управления по всем

направлениям деятельности, а также можно сравнивать результаты деятельности одного муниципального образования с другим.

Кроме того, данный подход позволяет оценить общую эффективность деятельности муниципального образования и проранжировать их по общей эффективности деятельности. В данном случае алгоритм действий выглядит следующим образом: на первом этапе рассчитывается сумма мест в рейтинге по каждому из индикаторов; на втором этапе рассчитывается сумма мест с учетом поправочного коэффициента С. Бира, учитывающий сложность управляемого объекта. Критерием сложности в данном случае может выступить количество жителей в муниципальном образовании. На последнем этапе определяется ранг муниципального образования с учетом коэффициента С. Бира (табл. 7).

Таблица 7.

Определение итогового ранга с применением коэффициента С. Бира по оценке эффективности деятельности муниципальных органов управления

№ п.п.	Муниципальные образования	Сумма мест с учетом всех индикаторов качества жизни	Количество жителей в муниципальном образовании	Итоговый ранг
1.	г. Казань	180	1075427,4	1
2.	г. Набережные Челны	210	642666,3	3
3.	Агрызский район	49	86333,1	7
4.	Азнакаевский район	168	124005,7	14
5.	Аксубаевский район	227	78833,2	27
6.	Актанышский район	185	75853,4	23
7.	Алексеевский район	219	64180,1	31
8.	Алькиевский район	103	55034,6	18
9.	Альметьевский район	106	307082,5	5
10.	Апастовский район	142	57371,9	24

11.	Арский район	175	114179,3	16
12.	Атнинский район	103	37206,0	25
13.	Бавлинский район	173	87647,9	20
14.	Балтасинский район	310	78448,5	33
15.	Бугульминский район	184	218037,8	9
16.	Буинский район	104	107084,2	10
17.	Верхнеуслонский район	304	45644,9	43
18.	Высокогорский район	333	104793	29
19.	Дрожжановский район	277	67609,2	36
20.	Елабужский район	229	162866,2	15
21.	Заинский район	43	124815,2	4
22.	Зеленодольский район	266	249357,0	11
23.	Кайбицкий район	376	41304,0	45
24.	Камскоустьинский район	144	37998,0	32
25.	Кукморский район	214	115014,3	17
26.	Лаишевский район	204	86659,8	22
27.	Лениногорский район	72	179524,9	6
28.	Мамадышский район	203	108097,4	19
29.	Менделеевский район	292	73406,7	35
30.	Мензелинский район	246	74986,0	30
31.	Муслюмовский район	284	56940,1	38
32.	Нижнекамский район	116	403842,1	2
33.	Новошешминский район	267	40693,6	42
34.	Нурлатский район	155	134212,2	12
35.	Пестречинский район	196	69004,5	26
36.	Рыбнослободский район	283	71544,5	34
37.	Сабинский район	238	75031,8	28
38.	Сармановский район	188	87586,0	21
39.	Спасский район	284	54405,2	40
40.	Тетюшский район	309	65978,7	37
41.	Тукаевский район	57	71989,1	8
42.	Тюлячинский район	277	37181,7	44
43.	Черемшанский район	268	53263,6	39

44.	Чистопольский район	204	171445,8	13
45.	Ютазинский район	348	57754,2	41

При расчете интегрального индикатора качества жизни и построения рейтинга муниципальных образований используется следующий алгоритм. Шаг первый: по выделенным показателям рассчитывается суммарный показатель каждого индикатора в разрезе муниципальных образований. Шаг второй: рассчитывается суммарный показатель по всем муниципальным образованиям. Шаг третий: для учета сложности управляемого объекта вводится коэффициент С. Бира и определяется место каждого муниципального образования в рейтинге (Приложение Б, табл. 17). Таким образом можно определить рейтинг муниципальных образований с учетом сложности управляемого объекта.

На основе рейтинга мы определили условно три зоны: зона с относительно высоким качеством жизни населения (зеленая), зона со средним уровнем развития (желтая) и зона с невысоким уровнем развития качества жизни населения (красная). В первую группу входят крупные города республики – Казань и Набережные Челны, средние и малые города и прилегающие к ним районы – Нижнекамск, Заинск, Альметьевск, Лениногорск, Агрыз, Бугульма, Буинск, Зеленодольск, Нурлат, Чистополь, Елабуга и Тукаевский район. К желтой зоне относятся такие районы, как Арский, Кукморский, Алькиевский, Мамадышский, Бавлинский, Сармановский, Лаишевский, Актанышский, Апастовский, Атнинский, Пестречинский, Аксубаевский, Сабинский, Высокогорский, Мензелинский районы. Невысокое качество жизни наблюдается в Алексеевском, Камскоустыинском, Балтасинском, Рыбнослободском, Менделеевском, Дрожжановском, Тетюшском, Муслюмовском, Черемшанском, Спасском, Ютазинском, Новошешминском, Верхнеуслонском, Тюлячинском, Кайбицком районах (табл. 8).

Таблица 8.

Рейтинг муниципальных образований по качеству жизни населения.

№№	Районы, города	Рейтинг
1	г. Казань	1
2	Нижнекамский район	2
3	г. Набережные Челны	3
4	Заинский район	4
5	Альметьевский район	5
6	Лениногорский район	6
7	Агрызский район	7
8	Тукаевский район	8
9	Бугульминский район	9
10	Буинский район	10
11	Зеленодольский район	11
12	Нурлатский район	12
13	Чистопольский район	13
14	Азнакаевский район	14
15	Елабужский район	15
16	Арский район	16
17	Кукморский район	17
18	Алькеевский район	18
19	Мамадышский район	19
20	Бавлинский район	20
21	Сармановский район	21
22	Лаишевский район	22
23	Актанышский район	23
24	Апастовский район	24
25	Атнинский район	25
26	Пестречинский район	26
27	Аксубаевский район	27
28	Сабинский район	28
29	Высокогорский район	29
30	Мензелинский район	30
31	Алексеевский район	31
32	Камскоустынский район	32
33	Балтасинский район	33
34	Рыбнослободский район	34
35	Менделеевский район	35
36	Дражжановский район	36
37	Тетюшский район	37
38	Муслюмовский район	38
39	Черемшанский район	39
40	Спасский район	40
41	Ютазинский район	41
42	Новошешминский район	42
43	Верхнеуслонский район	43
44	Тюлячинский район	44
45	Кайбицкий район	45

По результатам исследования представляется возможным выявление слабых сторон в управлении муниципальными образованиями на основе анализа удовлетворенности населения теми или иными сторонами жизни и разработка рекомендаций по совершенствованию деятельности органов местного самоуправления по их устранению.

К примеру, на основе проведенного анализа можно отметить, что в ряде муниципальных районов, входящих в «красную зону», выявлены следующие наиболее острые проблемы. В Алексеевском районе таковыми являются система образования, сфера культуры и жилищные условия населения. В Камско-устыинском районе по всем основным направлениям (кроме физической культуры и спорта) просматриваются недоработки. В Балтасинском районе наиболее острыми являются жилищные проблемы, а для Рыбнослободского района проблемными являются вопросы системы образования, культуры и ЖКХ. В Менделеевском районе нерешенными остаются проблемы обеспечения безопасности, в Дрожжановском районе – обеспечение безопасности, жилищные условия населения и материальное положение граждан. В Тетюшском районе – проблемы безопасности жизни и экологические проблемы, в Муслюмовском районе – проблемы здравоохранения, в Черемшановском – культура и жилищные условия населения. В Спасском – проблемы культуры, обеспечения безопасности жизни, а также следует работать по повышению информационной открытости органов муниципальной власти, в Ютазинском районе – культура и проблемы ЖКХ, в Новошешминском и Верхнеуслонском районах население считает, что органы муниципального управления работают не в полную силу, в Тюлячинском районе наиболее острой стоит проблема здравоохранения, а в Кайбицком – проблема организации культурного досуга населения.

Таким образом, при определении эффективности управления государственных органов нами использован комплексный подход, основанный на качественных методах, учитывающий сложность управляемых систем.

Индикативное планирование и управление экономикой дает возможности для обеспечения согласия в обществе относительно целей и ориентиров социально-экономического развития страны, региона. Государство в рамках индикативного планирования воздействует на экономическое развитие путем координации и обеспечения информацией. Этим обуславливаются основные функции индикативного планирования – информационно-ориентирующая и мотивационная, которые выступают мощным ресурсом управления экономическими агентами в рыночных условиях. Синтез плана и рынка дает возможность наилучшим образом совмещать интересы государства и общества. Индикативное планирование предусматривает прямые вложения бюджетных ресурсов в реализацию социально-экономических национальных проектов, в обеспечение обороноспособности страны, в решение других стратегических задач, в том числе и в разработку и осуществление эффективной промышленной политики страны. В связи с этим национальные проекты и программы становятся, с одной стороны, обоснованными в социально-экономическом смысле, с другой – насыщенными наиболее прогрессивными научно-технологическими решениями. Соответственно, повышаются социальная обоснованность и научно-технический уровень конкретных целевых программ. Индикативное планирование и управление развитием социально-экономической системы дает широкие возможности для оптимального регулирования внутрисистемных процессов. В то же время мониторинг качества жизни выступает интегральным показателем эффективности индикативной модели социально-экономического развития региона. Таким образом, система индикативного планирования позволяет реально оценивать эффективность предпринятых теми или иными органами государственной власти и управления мер по совершенствованию качества жизни и дает возможность государству разумно, не подавляя инициативы экономических субъектов и территорий, способствовать повышению эффективности деятельности государственных органов управления, переходу от политики выживания к политике роста.

Заключение

Проблема определения эффективности и результативности управления социально-экономическими системами по повышению качества жизни населения является одной из мало исследованных областей социологической и управленческой науки, так как обеспечение высокого качества и достойного уровня жизни является не только проблемой эффективного функционирования экономических субъектов, но и включает в себя сложную систему психологической и социальной удовлетворенности индивидов условиями своего существования.

Установившиеся рыночные отношения обуславливают выход на новый уровень развития, в результате которого экономика и социальная сфера приобретают новое качественное состояние. Закономерным последствием реформ должна становиться социально ориентированная экономика, нацеленная на удовлетворение не только самых необходимых потребностей человека, но и обеспечение запросов более высокого уровня. В связи с этим на первый план выходят проблемы, связанные с повышением эффективности управления качеством образования, здравоохранения, культуры и других отраслей социально-экономической системы, что в свою очередь требует совершенствования деятельности в области управления качеством, формирования действенного механизма социально-экономических преобразований в стране и в регионах.

Одной из основных проблем современной России является обеспечение высокого уровня и качества жизни. Ее решение предполагает необходимость повышения эффективности деятельности государственных и муниципальных органов управления и использование для этого новых методических подходов.

Эффективность государственного управления является чрезвычайно широким понятием, включающим в себя различные аспекты оценки и измерения эффективности. В науке также используются такие сходные понятия, как «результативность» и «качество», при этом под оценкой результативности подразумевается степень достижения ожидаемого результата, а под оценкой качества – соответствие свойств предмета или явления их сущности. Одним из своеобразных механизмов

оценки эффективности в виде государственного финансового контроля выступает аудит эффективности, который в зависимости от охвата объекта может быть оперативным или расширенным. В управленческой практике используется и ряд других подходов и моделей оценки эффективности деятельности государственных органов. Более того, в каждой стране используется собственная модель оценки функционирования государственных органов власти. Теоретико-методологический анализ проблемы показывает, что, несмотря на разнообразие подходов, в целом их можно распределить на затратные и результативные модели оценки. Тенденцией последних лет является увеличение использования результативной модели оценки как наиболее полно отвечающей целям совершенствования государственного управления. А использование затратной модели довольно ограничено, да и она постепенно преобразуется в результативную модель, что видно по опыту административных реформ в России. Оценка эффективности деятельности органов государственного управления может производиться как с позиции экономической эффективности, означающей количественную оценку отношения эффекта к затратам, так и социальной эффективности, включающей в себя качественную оценку деятельности, выражающейся в соответствии цели органа власти потребностям населения. Исходя из этого, общую социальную эффективность деятельности государственных органов управления можно рассматривать как качество жизни населения, включающее в себя различные компоненты социально-экономического благополучия социума.

Качество жизни представляет собой сложную синтетическую категорию, аккумулирующую все значимые для личности условия существования, уровень развития и степень удовлетворения всем комплексом как материальных, так и нематериальных потребностей и интересов людей, которые отражаются в интегральных индикаторах, показывающих наиболее существенные стороны жизнедеятельности населения.

Эволюция теорий и концепций качества жизни представляет собой ряд этапов, на каждом из которых разрабатывались собственные методологические

подходы. Первоначальный этап можно охарактеризовать как период возникновения и теоретического становления понятия «качество жизни» в виде описания социально-бытовых и социально-культурных аспектов уровня жизни индивида. На следующем этапе формируются индикативный, футурологический, психологический подходы в исследовании проблемы качества жизни. Индикативный подход в управлении экономикой и социальной сферой общества позволяет определить круг показателей и эмпирических индикаторов качества жизни и моделировать синтетический показатель качества жизни через использование обьективированных физических, экономических, социальных, политических и других факторов, отражающих различные стороны общественной жизни. Футурологическое направление развивается из попыток более глубокого понимания сути социальных составляющих качества жизни через анализ субъективного качества жизни. Логическим завершением является психологический подход, выдвигающий на первый план осознание и удовлетворение жизненных интересов и потребностей личности. Последний этап характеризуется концептуальным осмыслением сущности категории качества жизни, определяющим в дальнейшем развитие целого направления социально-экономической науки.

Именно данный путь становления и развития теории и концепции качества жизни определил сложность в его понимании и описании, а его сущность определяется тем, в какой мере осуществлены потребности людей и насколько они этим удовлетворены; как результаты этой реализации соотносятся с социальными стандартами и ресурсами общества. Качество жизни выступает как многомерное понятие, включающее в себя как показатели экономические, определяющие уровень жизни населения, так и социально-психологические, выражающиеся в степени удовлетворенности условиями жизнедеятельности самих людей. Оно также включает в себя такие немаловажные компоненты, как состояние рынка труда, качество медицинского обслуживания, основных социальных услуг, экологический аспект и др. Кроме того, качество жизни предпо-

лагают участие всех членов общества в принятии жизненно важных решений и использовании возможностей, предоставляемых социальными, экономическими, политическими, правовыми условиями функционирования общества и государства.

Методологически сложным моментом является определение системы индикаторов, характеризующих сущность категории «качество жизни». Можно выделить ряд подходов при определении индикаторов качества жизни, опирающихся на различные методологические базы. Среди них можно назвать такие широко известные методики, как «Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)» (ООН), методика измерения качества жизни населения (Комиссия ЮНЕСКО по народонаселению и качеству жизни), методика И. А. Гундарова, В. Н. Крутько, Д. С. Львова, А. А. Пригарина, В. А. Лищука, Ф. М. Руднинского, методика Института комплексных стратегических исследований, методика А. П. Егоршина и А. К. Зайцева, методика Некоммерческой организации «Комитет по демографическому кризису», методика, разработанная С. А. Айвазян, и др. Все указанные методики основываются на вычислении интегрального индикатора качества жизни, однако имеют принципиальные различия как в общетеоретических подходах, так и в методическом плане – в части определения перечня индикаторов и составляющих их показателей для расчета интегрального индикатора.

Таким образом, можно утверждать, что качество жизни как интегральный индикатор общей социальной эффективности государственного и муниципального управления представляет собой единство множества показателей, касающихся всех сторон общественной жизни: экономической, социальной, культурной и т.д. Измерение этих показателей и построение исходной модели качества жизни региона позволяет выявить проблемные места в системе государственного управления через анализ основных направлений деятельности органов государственного управления и определить основные направления развития региона.

Мониторинг общественного мнения по изучению состояния качества жизни, проведенный с 2005 по 2009 годы в Республике Татарстан, позволил установить прямую зависимость удовлетворенности населения основными составляющими качества жизни и социально-экономическим развитием региона. Так, начиная с 2005 года, наблюдалась некоторая тенденция экономического роста, сопровождающаяся повышением благосостояния населения и удовлетворенности условиями жизни. Однако последствия мирового экономического кризиса отразились не только на функционировании реального сектора экономики и финансовой системы, но и в социальном самочувствии граждан. Исследования 2009 года показали, что увеличилась доля населения, неудовлетворенная материальным положением семьи, растущие тарифы на жилищно-коммунальные услуги резко ухудшили материальное положение всего населения (особенно пенсионеров) и таким образом практически свели на нет политику государства по повышению уровня жизни социально незащищенных слоев.

Однако ожидаемые социально-экономические последствия кризиса были несколько смягчены отдельными мерами по предотвращению возможных последствий кризиса. Подготовка к студенческой Универсиаде 2013 года, строительство спортивных и инфраструктурных объектов предстоящих игр позволили привлечь инвестиции в экономику Татарстана, создать новые рабочие места, развивать инфраструктуру города и многое другое. Еще одно стратегическое решение, принятое правительством республики, – это привлечение крупных инвестиций в сельское хозяйство, сохранение инфраструктуры села, механизация и автоматизация аграрной отрасли. Интенсивно развивающееся сельское хозяйство позволило сохранить рабочие места в такой чувствительной отрасли, как сельское хозяйство, тем самым создавая условия для развития села и сохранения сельского уклада. Еще один проект, задействованный еще в докризисный период, позволил сохранить относительную стабильность – это жилищное строительство, начатое с идеи переселения населения из ветхого жилья в благоустроенные квартиры – и впоследствии вырос в несколько отдельно взя-

тых направлений: социальная ипотека, молодежная ипотека, обеспечение ветеранов жильем, капитальный ремонт домов и т.д. Кроме того, среди значимых для республики проектов можно назвать создание свободной экономической зоны «Алабуга», сохранение и развитие нефтехимической и машиностроительной отраслей и многое другое. В республике созданы неплохие условия для развития физической культуры и спорта, значительные инвестиции направляются в сферу образования и здравоохранения.

Многие ключевые решения по повышению качества жизни населения принимаются и претворяются в жизнь на уровне местного самоуправления и муниципалитетов. В связи с этим повышается актуальность измерения и оценки эффективности деятельности муниципальных органов управления. Внедрение в практику управления предлагаемой нами модели индикативного управления муниципальными образованиями на основе системы индикаторов социально-экономического развития территорий позволяет органам местного самоуправления принимать адекватные управленческие решения и в результате – обеспечить высокое качество жизни населения. Более того, разработка и внедрение системы индикаторов социально-экономического развития муниципального образования является одним из действенных инструментов повышения результативности управления местным развитием и оценки его эффективности. Система индикативного планирования позволяет реально оценивать эффективность предпринятых органами государственной власти и управления мер по выполнению ими их основных функций и дает возможность государству разумно, не подавляя инициативы экономических субъектов и территорий, способствовать повышению эффективности деятельности государственных органов управления по совершенствованию качества жизни населения.

Список использованной литературы

1. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России. – М.: Верховный Совет Рос. Федерации : Известия, 1993. 126 с.
2. Распоряжение правительства РФ «О концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2008 годах и плане мероприятий по её проведению»: от 25 октября 2005 г., N 1789-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 46.
3. *Аганбегян А.Г.* Социально-экономическое развитие России. М.: Дело, 2004.
4. Административная реформа в России: науч.-практич. пособие / под ред. С. Е. Нарышкина, Т. Я. Хабриевой. – М.: Инфра-М, 2006. 281 с.
5. *Азжеуров В.* Аудит эффективности использования бюджетных средств в интересах стратегии социально-экономического развития РФ // Бюджетные учреждения: ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности. – 2007. – № 6. – С. 12-23.
6. *Аитов Н.А.* Социальное развитие регионов. М.: Мысль, 1985.
7. *Айвазян С.А.* Анализ синтетических категорий качества жизни населения субъектов Российской Федерации: их измерение, динамика, основные тенденции // Уровень жизни населения регионов России. – 2002. – № 11.
8. *Айвазян С.А.* Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении межрегиональных сопоставлениях. М.: ЦЭМИ, 2000.
9. *Айвазян С.А.* Межстрановой анализ интегральных категорий качества жизни населения. М.: ЦЭМИ, 2001.
10. *Айвазян С.А.* Сравнительный анализ интегральных характеристик качества жизни населения субъектов Российской Федерации. М.: МЭСИ, 2002.
11. *Акофф Р., Эмери Ф.* О целеустремленных системах / пер. с англ. М.: Сов. радио, 1974.

12. *Александрова Е.И., Ионин В.Г.* Социальная политика в современной России и опыт Запада // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2003. – № 3.
13. *Андреев Э.М.* Теория социального управления. Объективная необходимость и сущность социального управления // Социально-гуманитар. знания. – 2000. – № 6.
14. *Ансофф И.* Стратегическое управление / пер. с англ. – М., 1989.
15. *Аристотель.* Сочинения в 4 томах. М.: Мысль, 1983. Т. 4.
16. *Арон Р.* Этапы развития социологической мысли / общ. ред. и предисл. П. С. Гуревича. М.: Издательская группа Прогресс-Универс, 1993.
17. *Атаманчук Г.В.* Теория государственного управления: курс лекций. М.: Юрид. лит., 1997.
18. Аудит эффективности: опыт, проблемы, перспективы, материалы круглого стола седьмого Петербургского международного экономического форума / под ред. С. В. Степашина, С. А. Агапцова. М.: Издательский дом «Финансовый контроль», 2003.
19. *Афанасьев В.Г.* Общество: системность, познание и управление. М.: Политиздат, 1981.
20. *Афанасьев В.Г.* Системность и общество. М.: Политиздат, 1980.
21. *Афанасьев В.Г.* Социальная информация. М.: Политиздат, 1994.
22. *Багаутдинова Н.Р.* Экономика социальной сферы. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002.
23. *Баженов С.А., Маликов Н.С.* Качество жизни населения: теория и практика: (По результатам исследования качества жизни населения г. Белгорода) // Уровень жизни населения регионов России. – 2002. – № 10.
24. *Балтанова Г.Р., Нагимова А.М.* Качество высшего профессионального образования в условиях глобализации. Математические и инструментальные методы экономического анализа: управление качеством / под ред. Б. И. Герасимова. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2005.

25. Барбаков О.М. Регион как объект управления // Социс. – 2002. – № 7.
26. Белкин В.Д., Стороженко В.П. Индикативное планирование и наращивание инвестиций – необходимые предпосылки повышения темпов роста // Экономическая наука современной России. – 2002. – № 4.
27. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социс. – 2009. – № 1.
28. Бентам И. Принципы законодательства. М.: Солдатенков, 1986.
29. Бестужев-Лада И.В. Теоретические и методологические проблемы исследования образа жизни. М., 1979.
30. Бестужев-Лада И.В. Содержание и структура категории «образ жизни» // Общественные науки. – 1981. – № 2.
31. Бешелов С.Д. Математико-статистические методы экспертных оценок. М.: Статистика, 1980.
32. Бизнес-словарь: электрон. справочник, 2004. URL: <http://businessvoc.ru> (дата обращения: 20.07.2008).
33. Биктимирова З.З. Качество жизни: проблемы измерения и оценки // Экономика региона. – 2005. – № 2.
34. Бобков В.К. Пути стабилизации и повышения уровня жизни населения России // Уровень жизни населения регионов России. – 2001. – № 9.
35. Бобков В.К. Бедность, уровень и качество жизни: методология анализа и механизмы реализации // Уровень жизни населения регионов России. – 2005. – № 1.
36. Бобков В.К., Мстиславский П.Б. Качество жизни: сущность и показатели // Человек и труд. – 1996. – № 6.
37. Булатов А.Н. Оценка экономической эффективности корпоративного управления на промышленных предприятиях: дис... канд. эк. наук. Казань, 2001.
38. Бурдые П. Социология политики / сост. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993.
39. Бусленко Н.П. Моделирование сложных систем. М.: Наука, 1978.

40. В Татарстане оглашены результаты ЕГЭ-2009 первой волны // Официальный портал правительства Республики Татарстан, 2003. URL: <http://mon.tatar.ru/rus/index.htm/news/34711.htm> (дата обращения: 11.04.2010).
41. *Валитов Ш.М.* Индикативное планирование в экономических системах разного уровня: учеб. пособие. Казань: КГФЭИ, 2003.
42. *Валитов Ш.М., Бакеев Б.В.* Индикативное планирование в экономических системах разного уровня. Казань: Казанский гос. ун-т, 2003.
43. *Валитов Ш.М., Бакеев Б.В.* Индикативное планирование: анализ зарубежного опыта организации и предпосылки к внедрению в отечественной практике // Инфокоммуникационные технологии глобального информационного общества: тезисы докладов научно-практической конференции. Казань: Изд-во КГТУ им. А. Н. Туполева, 2003.
44. *Валитов Ш.М., Бакеев Б.В.* Анализ системы индикативного управления экономикой Республики Татарстан // Актуальные проблемы становления рыночных отношений: сб. науч. тр. Казань: Изд-во КГФЭИ, 2002.
45. *Виноградова Н.В.* Индикативное управление экономикой Республики Татарстан // Экон. вестник Республики Татарстан. – 2000. – № 2-3.
46. *Васильев А.Л.* Россия в XXI веке. Качество жизни и стандартизация. М.: РИА «Стандарты и качество», 2003.
47. *Волгин Л.Н.* Оптимальное дискретное управление динамическими системами. М.: Наука, 1986.
48. *Волкова Г.Н., Мигранова Л.А., Римашевская Н.М.* Вопросы методики оценки дифференциации доходов населения // Вопросы статистики. – 1997. – № 2.
49. Возможности и перспективы неправительственного мониторинга эффективности государственного управления // CSR.RU: портал Центра стратегических разработок, 1999. URL: [http://csr.ru/](http://csr.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=39&Itemid=178&lang=ru&limitstart=10http://csr.ru/) (дата обращения: 07.07.2009).

50. Вопросы кибернетики: Проблемы теории и практики адаптивного управления: сборник статей / под ред. А. А. Вавилова // АН СССР по комплексной проблеме «Кибернетика». М., 1985.
51. Всемирный банк реконструкции и развития: интернет-портал, 2000. URL: <http://www.worldbank.org/eca/russian> (дата обращения: 01.10.2009).
52. Гапоненко А. Л., Панкрухин А. П. Теория управления. М.: РАГС, 2005.
53. Гэлбрейт Дж. К. Общество изобилия. М., 1968.
54. Герасимов Б. И. Управление качеством: введение в экономический анализ: метод. рекомендации. Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. техн. ун-та, 2000. 56 с.
55. Гидденс Э. Стратификация и классовая структура // Социс. – 1992. – № 9.
56. Гильманов А. З. Система органов местного самоуправления как фактор повышения качества жизни населения // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. Казань: Центр инновационных технологий, 2010.
57. Гильманов А. З., Шахматова С. С. Роль и место муниципального образования в формировании качества жизни населения // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. Казань: Центр инновационных технологий, 2010.
58. Гильманов А. З., Михалева Е. А. Современный рынок труда: теоретико-методологические основы исследования // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2008. – № 3.
59. Гильманов А. З., Нагимова А. М. Качество жизни татарстанцев – главный показатель социально-экономического развития республики // Медный всадник. – 2005. – № 3.
60. Гильманов А. З., Нагимова А. М. Качество жизни: реальность и ожидания // Лидер Татарстана. – 2005. – № 3-4.
61. Гонтмахер Е. Социальная политика в России: эволюция 90-х // Pro et Contra; Моск. центр Карнеги. – 2001 – № 3 – Т. 6. – С. 7-22.

62. Горелов Н.А. Политика доходов и качество жизни населения. Спб.: Питер, 2003.
63. Горский Ю.Н. Системно-информационный анализ процессов управления. Новосибирск.: Наука, 1988.
64. Горяинов В.П. Проблемно-структурный метод анализа мониторинга общественного мнения // Социс. – 2002. – № 4.
65. Государственное регулирование социальной сферы / О. Н. Викторов, В. Л. Кураков, Н. В. Бондаренко и др. М.: Гелиос АРВ, 2000.
66. Гранберг А.Г. Современная ситуация в региональном экономическом развитии и региональной политике России // Российские регионы и Центр: взаимодействие в экономическом пространстве / под ред. О. Г. Линеца. М.: РИТ РАП, 2000.
67. Грибакина Э.Н. Социальная сфера общества, ее специфика (классово-образующий срез) / под ред. Е.М. Батюта; Е.Г. Понизовкина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992.
68. Гундаров И. А., Крутько В. Н., Львов Д. С., Пригарин А. А., Лищук В. А., Руднинский Ф. М. Оценивать ли жизнь по показателям?: официальный сайт газеты «Дуэль». URL: <http://www.duel.ru> (дата обращения: 19.05.2009).
69. Давыдов А.А., Чураков А.Н. Системный подход к анализу данных мониторинга обществ. мнения // Социс. – 2002. – № 7.
70. Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. М.: Книжный дом «Университет», 2002.
71. Добролюбова Е.И. Показатели эффективности реформ государственного управления в России: возможные подходы. [Электронный ресурс] Рабочие материалы. Всемирный банк. URL: <http://194.84.38.65/files/specialprojects/> (дата обращения: 21.09.2008).
72. Доклад о тенденциях социально-экономического развития республики Татарстан в 2006 году / Сафиуллин М. Р., Демьянова О. В., Давлетшина Л. М.,

- Хайруллина Ю. Р., Нагимова А. М., Махиянова А. В. и др. // под ред. М. Р. Сафиуллина, В. П. Кандилова, О. М. Красновой. Казань, 2007.
73. Доклад о тенденциях социально-экономического развития республики Татарстан в 2007 году / Сафиуллин М. Р., Демьянова О. В., Мингазова Ю. Г., Нагимова А.М., Махиянова А.В. и др. Казань, 2008.
74. Доклад о тенденциях социально-экономического развития республики Татарстан в 2008 году / Сафиуллин М. Р., Демьянова О. В., Мингазова Ю. Г., Нагимова А. М., Махиянова А. В. и др. Казань, 2009.
75. Доклад о тенденциях социально-экономического развития республики Татарстан в 2009 году / Сафиуллин М. Р., Демьянова О. В., Мингазова Ю. Г., Нагимова А. М., Махиянова А. В. и др. Казань, 2010.
76. Друкер П. Управление, нацеленное на результаты. М.: Технол. шк. бизнеса, 1994.
77. Друкер П. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения. М.: ФАИР-ПРЕСС, 1998.
78. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда: метод социологии. М.: Наука, 1991.
79. Ерохин В.Г. Индикативное планирование в системах управления социально-экономическими процессами. URL: [//http:www. budgetrf.ru](http://www.budgetrf.ru) (дата обращения: 28.05.09).
80. Ефремов К.И., Георгадзе Е.И., Костылева Л.В. Методика проведения комплексной рейтинговой оценки социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области // Вопросы статистики. – 2002. – № 2.
81. Жариков О.Н., Королевская В.И., Хохлов С.Н. Системный подход к управлению: учеб. пособие для вузов / под ред. В. А. Персианова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
82. Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века. Проект «Таганрог» / под ред. Н. М. Римашевской. М.: ИСЭПН, 2001.

83. *Жеребин В.М., Романов А.Н.* Уровень жизни населения. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
84. *Жуков В.И.* Некоторые аспекты социальной модернизации российского общества: доклад на IV Международном социологическом конгрессе. М.: Изд-во «Союз», 2004.
85. *Жуков В.И.* Социологическое измерение российских преобразований: 1985 – 2001 годы. М.: Изд-во «Союз», 2002.
86. *Жуков В.И.* Российские преобразования: социология, экономика, политика. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003.
87. *Жукова Н.В.* Индикаторы социального развития как инструмент социального программирования: зарубежный опыт // Социология: методология, методы, математические модели. – 1994. – № 3-4.
88. *Заславская Т.И.* Современное российское общество: Социальный механизм трансформации: учеб. пособие. М.: Дело, 2004.
89. *Заславская Т.И.* Социальная трансформация российского общества: деятельно-структурная концепция. М.: Дело, 2002.
90. *Заславская Т.И.* Актуальные проблемы исследования социальных механизмов трансформационных процессов // Безопасность Евразии. – 2003. – № 1.
91. *Здунов А.А.* Эффективный механизм взаимодействия федеральных и региональных органов исполнительной власти при разработке программ комплексного социально-экономического развития регионов // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2008. – № 4.
92. *Здунов А.А.* К вопросу о согласовании программ социально-экономического развития федерального и регионального уровней // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2008. – № 3.
93. *Здунов А.А., Хаертдинова А.А.* Федеральные, республиканские и региональные программы как инструмент стратегического планирования и государственного управления экономикой региона // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2009. – № 2.

94. *Зенков М.М.* Профессиональная оценка госслужащих и законодательная база // *Кадровик. Кадровый менеджмент.* – 2007. – № 8.
95. *Игнатюк Н.А., Павлушкин А.В.* Муниципальное право: учеб. пособие. М.: Юстицинформ, 2007.
96. *Ивченко Б.П., Мартыщенко Л.А., Табухов М.Е.* Управление в экономических системах. Системный анализ. Принятие решений в условиях неопределенности. СПб.: Нормед-Издат, 2001.
97. *Индикативное планирование: теория и пути совершенствования.* СПб: Знание, 2000.
98. *Индикаторы конкурентоспособности и качества жизни: инструмент оценки и результативности госполитики.* М.: ТЕИС, 2004.
99. *Итоги социально-экономического развития Республики Татарстан в 2004 году и задачи на 2005 год.* Казань: Изд-во «Карпол», 2005.
100. *Итоги социально-экономического развития Республики Татарстан в 2005 году и задачи на 2006 год.* Казань: Изд-во «Карпол», 2006.
101. *Кадария Ф.Д.* Социальный консалтинг в управлении основными сферами жизнедеятельности современного российского общества. Ростов н/Д.: Изд-во «СКНЦВШ», 2002.
102. *Капица С.П.* Модель развития человечества // *Вопросы экономики.* 2000. – № 12.
103. *Кинг У., Клиланд Д.* Стратегическое планирование и хозяйственная политика / пер. с англ. М.: Прогресс, 1982.
104. *Клищ Н.Н.* Показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности // *HSE.RU: интернет-портал,* 2007. URL: <http://www.hse.ru/jksdsn/121> (дата обращения: 21.10.2008).
105. *Ковалев В.Н.* Социология региона: учеб.-метод. пособие. М: Изд-во «Союз», 1995.
106. *Ковынева О.А., Герасимов Б.И.* Управление качеством жизни населения. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006.

107. *Комлев Ю.Ю.* Опыт мониторинговых исследований в Татарстане // Социол. исследования. – 1993. – № 1.
108. *Кондо Е.* Хосин канри – один из подходов японского менеджмента качества // Методы менеджмента качества. – 2001. – № 5.
109. *Конюкова Т.Е., Верховская Д.А.* Концепция политико-административного управления и административной реформы в РФ // CONFERENC.ORAGS.ORG: портал Орловской региональной академии государственной службы, 2007. URL: http://conference.orags.org/186kmds/_oldw (дата обращения: 21.10.2008).
110. *Коробов В.Б.* Организация проведения экспертных опросов при разработке классификационных моделей // Социс. – 2003. – № 11.
111. *Кубликова О.В.* Эволюция понятия «эффективность муниципального управления». Ставрополь: СевКавГТУ, 2002.
112. *Куницын Д.В., Сеницына Е.С., Худяева Л.А.* Методики оценки эффективности деятельности налоговых органов: виды, особенности, проблемы использования и пути совершенствования // Сибирская финансовая школа. – 2004. – № 3.
113. *Ланин Н.И.* Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Социс. – 2003. – № 6.
114. *Левада Ю.А.* От мнений к пониманию: социологические очерки. 1993-2000. М.: Моск. школа полит. исследований, 2000.
115. *Левашов В.К.* Устойчивое развитие общества: парадигмы, модели, стратегия. М.: Academia, 2001.
116. *Лисицын А.И.* Качество жизни населения - определяющий критерий социально-экономической политики администрации Ярославской области // Качество и жизнь. – 2002. – № 1.
117. *Мавлюдов А.А.* К вопросу о разграничении полномочий и предметов ведения между государственными и муниципальными органами власти /

- Научные труды Центра перспективных экономических исследований.
Казань: Центр инновационных технологий, 2008.
118. *Мавлюдов А.А.* Самоуправленческий потенциал местных органов власти / Научные труды Центра перспективных экономических исследований. Казань: Центр инновационных технологий, 2008.
119. *Маликов К.С.* К вопросу о содержании понятия «качество жизни» и его измерению // Уровень жизни населения регионов России. – 2002. – № 2.
120. *Маркс К.* Капитал. М.: Политиздат, 1962.
121. *Марусова О.А.* Индикативное планирование бюджетных инвестиций на этапе внедрения принципа «управления по результатам» в субъектах РФ. URL: <http://www.conference.orgs.org> (дата обращения 17.12.08).
122. *Маслоу А.Г.* Мотивация и личность / пер. с англ. СПб.: Евразия, 1999.
123. *Маслова К.С.* Особенности развития человеческого потенциала в России // Территориальные проблемы социальной политики. – 2000. – № 2.
124. *Матвеева И., Михайлова К.* Качество жизни – новая цивилизационная парадигма // Стандарты и качество. – 2000. – № 5.
125. Материалы интернет-сайта научно-исследовательской лаборатории по проблемам качества жизни // Портал «Русский переплет», 1999. URL: <http://www.bel.edu.ru/lab>. (дата обращения 10.08.2009).
126. *Менгер К.* Основания политической экономии / Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер. М.: Экономика, 1992.
127. Методика оценки деятельности государственного органа на региональном уровне // ADM.YAR.RU: официальный сайт органов государственной власти Ярославской области — Ярославля, 1995. URL: <http://www.adm.yar.ru/.../upravlen/metod.html> (дата обращения: 17.12.2008).
128. Методика оценки качества жизни. - М.: ВНИИТЭ, 2000.

129. Методические рекомендации для министерств и ведомств, органов местного самоуправления Республики Бурятия по введению системы индикативного управления в Республике Бурятия // EGOV-BURYATIA.RU: официальный портал органов государственной власти Республики Бурятия, 1999. URL: <http://egov-buryatia.ru/econ/doc/met-rec-00.rtf> (дата обращения: 21.07.2009).
130. Методы и технологии мониторинга социальной сферы региона: учеб. практ. пособие. М.: Союз, 1999.
131. *Мигранова Л., Ольшанская Е.* Макроэкономические прогнозы и оценка оплаты труда // Народонаселение. – 2004. – № 1.
132. *Миннегалиев Р.Х.* Организационные аспекты повышения эффективности государственного управления инновациями в региональной экономике (на примере Республики Татарстан): дис. ... канд. экономических наук. Казань, 2001.
133. Минниханов Р. Н. Мы все хотим жить в безопасном мире // Официальный сайт информационного агентства «Татар-информ», 2010. URL: <http://www.tatar-inform.ru/news/2010/02/26/207638/> (дата обращения: 27.02.2010).
134. Минэкономразвития до сих пор не разработало методику оценки эффективности российских проектов ТАСИС // RINITI.RU: портал ресурсов интеллектуальной информации. Создание актуальных бизнес-приложений для оптимизации бизнеса клиентов и скорейшего вывода новых продуктов на рынок, 2000. URL: http://www.rinti.ru/grants/fulldoc_sr.dws&dui=32582 (дата обращения: 17.03.2009).
135. *Морозов В.А., Морозова О.К.* Оценка эффективности деятельности бюджетного учреждения органами государственного и муниципального управления // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2006. – № 3.

136. *Мстиславский П.С.* Вопросы методологии анализа качества жизни // Уровень жизни населения регионов России. – 2002. – № 2.
137. Народное благосостояние: тенденции и перспективы / отв. ред. Н.М. Римашевская, Л. А. Оников. М.: Наука, 1991
138. Население: уровень жизни и здоровье. Проект Таганрог-IV, 1998 / отв. ред. Н. Римашевская. М.: ИСЭПН РАН, 2001.
139. *Непряев Н.И.* Показатели качества жизни населения и факторы, влияющие на их изменение в современных условиях // Качество и жизнь. – 2002. – № 1.
140. *Нестеров А.В.* О качестве государственного и муниципального управления // Государственная власть и местное самоуправление. – 2007. – № 1.
141. *Нугаев М.А.* Трудовая активность рабочего класса в развитом социалистическом обществе (теоретико-методологический аспект). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1975.
142. *Нугаев М.А.* Концептуальные основы исследования татарстанской модели социально-экономического развития. Казань: Изд-во АН РТ, 1997.
143. *Нугаев М.А.* Теоретико-методологические основы исследования качества социального потенциала региона. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2006.
144. *Нугаев М.А.* Качество жизни – базовая категория концептуальной модели социально-экономического развития // Научные труды ИСЭПН АН РТ. Казань, 1997.
145. *Нугаев М.А., Нугаев Р.М.* Качество жизни как новая цивилизационная парадигма // Качество жизни в трансформирующемся обществе: материалы регион. научно-практич. конф. Н. Челны, 2001.
146. *Нугаев М.А., Нугаев Р.М.* Качество жизни: концептуальные подходы и социальная реальность // Теоретико-методологическое обеспечение социально-экономического, правового и политического развития Республики Татарстан: научные труды сотрудников, аспирантов и соискателей. Казань: ФЭН, 2003.

147. *Нугаев М.А., Нугаев Р.М.* Проблема соотношения понятий «образ жизни» и «качество жизни» в социологическом исследовании // Научные труды ИСЭПН АН РТ. Казань: ФЭН, 2003.
148. *Нугаев М.А.* Индикативное управление развитием качества социального потенциала Республики Татарстан // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. Казань: Центр инновационных технологий, 2008.
149. *Нугаев Р.М., Нугаев М.А.* Качество жизни в трудах социологов США / Социс. – 2003. – № 6.
150. *Нугаев Р.А., Малышева Т.В.* Региональная дифференциация качества жизни населения // Экономический вестник РТ. – 2000. – № 2-3.
151. *Осадчая Г.И.* Социология социальной сферы. М.: Академ. проект, 2003.
152. *Осадчая Г.И.* Социальное государство в России: противоречия и тенденции формирования. М.: Изд-во «Союз», 2003.
153. *Павлова Л.Е.* Обзор зарубежной литературы по проблемам качества жизни и качества населения / Демография и социология. Качество населения. М.: РАН. Институт социально-экономических проблем народонаселения, 1993.
154. *Петрова С.В.* Государственное планирование и обеспечение реализации планов в условиях рыночной экономики // MSTU.EDU.RU: официальный сайт Мурманского государственного технического университета, 1998. URL: <http://mstu.edu.ru/petrova=176> (дата обращения: 03.03.2008).
155. *Петропавлова Г.П.* Управление качеством жизни населения региона. Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 2003.
156. Политика доходов и качества жизни населения / под ред. П. А. Горелова. СПб.: Питер, 2003.
157. *Петрушина И.Ю.* Субъективные индикаторы качества жизни в социологии США: обзор современных интерпретаций // Социс. – 1981. – № 1.

158. *Печчеи А.* Человеческие качества / пер. с англ. М.: Прогресс, 1980.
159. *Поваров Г.Н.* Об уровнях сложности систем / Сб. материалов Всесоюзной конференции «Методологические проблемы кибернетики». М., 1970. Т. 2.
160. *Подгорный А.В.* Воздействие государственной финансовой политики на экономический рост: дис... канд. экономических наук. Казань, 2005.
161. *Подколзин В.В., Федорова Д.А.* Некоторые методы сравнительных исследований социально-экономических условий жизни населения // Материалы науч.-практ. конф. «Территориальная организация общества и управление в регионах». Воронеж, 2002.
162. *Подъяпольская А.* Основные направления контроля в финансово-бюджетной сфере // Бюджет. – 2006. – № 8.
163. Политика доходов и качество жизни населения / под ред. И. А. Горелова. СПб.: Питер, 2003.
164. *Попов С.И.* Проблема качества жизни в современной идеологической борьбе. М., 1977.
165. Показатели эффективности государственного управления в странах мира за 1996 – 2006 годы. Данные пресс-релизов всемирного банка // Официальный сайт Всемирного банка, 1999. URL: <http://go.worldbank.org/> (дата обращения: 12.06.2007).
166. Программа европейского союза EuropeAid // CAP.RU: официальный портал органов власти Чувашской Республики, 1996. URL: http://www.gov.cap.ru/home/25/admref_2_2.doc (дата обращения: 21.08.2008).
167. Программа работы центра по сотрудничеству со странами, не являющимися членами ОЭСР, для России в 2000 г. // Официальный сайт Организации Экономического Сотрудничества и Развития, 2000. URL: <http://oecdmoscoworg.83.com1.ru/rusweb/rusfeder/2/2000rus.htm> (дата обращения: 05.04.2010).

168. Программа социально-экономического развития Республики Татарстан на период 2005-2010 годы // Официальный портал правительства Республики Татарстан, 2003. URL: http://prav.tatar.ru/rus/complan.htm?pub_id=366 (дата обращения: 01.04.2010)
169. Правительство Российской Федерации: интернет-портал, 2004. URL: <http://government.ru> (дата обращения: 01.10.2009).
170. Правительство Республики Татарстан: интернет-портал, 2005. URL: <http://www.prav.tatar.ru>. (дата обращения: 15.12.2009).
171. *Радаев В.В.* Экономическая социология. Курс лекций: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 1998.
172. *Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б.* Современный экономический словарь. М.: Инфра-М, 2007.
173. Реформа социальной сферы РФ. М., 2004.
174. *Римашевская Н.М.* Потребности, доходы, потребление. М.: Наука, 1979.
175. *Римашевская Н.М., Дискин И.Е.* Россия: социальная доктрина переходного периода. М., 1995.
176. *Римашевская Н.* Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» // Российский экономический журнал. – 2004. – № 9-10.
177. *Римашевская Н.М.* Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век // Проблемы прогнозирования. – 2001. – № 3.
178. *Римашевская Н.М.* Поляризация доходов населения России: метод текущей оценки и прогноз // Индекс потребительских настроений: технология, мониторинг, результаты. М., 1997.
179. *Римашевская Н.М.* Сбережения населения и внутренние источники экономического роста в России // Маркетинг. – 1998. – № 2.

180. *Римашевская Н.М.* Стратегии социальной защиты населения // *Народонаселение*. – 2001. – № 1.
181. *Римашевская Н.М., Ермакова Н.М.* Домашние хозяйства: структура и динамика доходов // *Народонаселение*. – 2000. – № 3.
182. Российский статистический ежегодник. 2009. М., 2009.
183. *Рывкина Р.В.* Образ жизни населения России: Социальные последствия реформы 90-х годов // *Социс*. – 2001. – № 4.
184. *Рябухин С.Н.* Аудит эффективности использования государственных ресурсов – современная форма финансового контроля // *Бюджетные учреждения: ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности*. – 2007. – № 6.
185. *Рязанцев И.П., Халиков М.С.* Экономическая социология (региональный аспект): учеб. пособие. М.: МАКС Пресс, 2003.
186. *Савченко П.* Уровень и качество жизни: понятия, индикаторы, современное состояние в России // *Рос. экон. журн.* – 2000. – № 7.
187. *Саидова Г.К.* Международный опыт индикативного планирования и возможности его применения в Узбекистане // *CER.UZ: интернет-портал Центра экономического развития*, 1999. URL: http://www.cer.uz/ru/saidova_g (дата обращения: 07.07.2008).
188. *Саймон Г.* Новая наука управленческих решений. М., 1960.
189. *Самофалова Е.В., Кузьбожев Э.Н., Вертакова Ю.В.* Государственное регулирование национальной экономики: учеб. пособие. М.: Кнорус, 2005.
190. *Саунин А.Н.* Аудит эффективности в государственном финансовом контроле. М.: Изд. дом «Финансовый контроль», 2004.
191. *Саунин А.Н.* Аудит эффективности использования государственных средств. М.: Изд. дом «Финансовый контроль», 2005.
192. *Сафиуллин М.Р.* Экономическое обоснование инвестиционных проектов. Казань: Изд-во КГФЭИ, 1995.

193. Сафиуллин М.Р., Демьянова О.В. Современные тенденции оценки конкурентоспособности региона на примере Республики Татарстан // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2008. – № 5.
194. Селютина Е.Н. Взаимодействие федеральных органов государственной власти с органами субъектов РФ в условиях реформы федеративных отношений // CONFERENC.ORAGS.ORG: портал Орловской региональной академии государственной службы, 2007. URL:http://www.conference.orags.org/selutina_doklad (дата обращения: 30.10.2009).
195. Семенов Г.В. Перспективы социально-экономического развития России в условиях выполнения комплексного плана действий, связанных с реализацией Киотского протокола // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2008. – № 5.
196. Сильвестрова Т. Критерии оценки эффективности использования бюджетных средств при современной модели управления бюджетными ресурсами // Бюджетные организации: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2007. – № 5.
197. Система муниципального управления / под ред. В. Б. Зотова. СПб.: Питер, 2007.
198. Система органов государственного финансового контроля: полномочия, основные направления деятельности и вопросы их координации / под ред. проф. А. А. Ялбулганова. М.: Инфра-М, 2007.
199. Система экономико-математических моделей для анализа и прогноза уровня жизни населения / под ред. Н. П. Федоренко и Н. М. Римашевской. М.: Наука, 1986.
200. Системный подход к управлению качеством жизни населения региона / В. Михайлов, Б. Прошкин, А. Хохлов и др.: сб. докладов Международной научно-практической конференции «Проблемы реформирования региональной экономики». Кемерово, 1995.

201. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1935. Т. 1.
202. *Собянин С.С.* Высшие органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в условиях административной реформы // Журнал российского права. – 2006. – № 10.
203. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
204. Социальная политика / под общ. ред. Н. А. Волгина. М.: Изд-во РАГС, 2003.
205. Социальное управление: теория и методология / под общ. ред. В. Н. Иванова. М.: Муниципал. мир, 2004.
206. Социальные факторы качества жизни населения (опыт конкретно-социологических исследований) / под ред. М. А. Нугаева, Ю. Р. Хайруллиной. Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2005.
207. Социально-экономическое развитие Республики Татарстан в 2009 году. Казань, 2010.
208. *Сперри Р.У.* Перспективы менталистской революции и возникновение нового научного мировоззрения. М.: Наука, 1994.
209. *Стефенсон Р.* Реформа государственной службы в Великобритании // SPA.MSU.RU: сайт МГУ им. М. В. Ломоносова, 2005. URL: www.spa.msu.ru/.../Vestnik/ (дата обращения: 05.09.2009).
210. Стратегическое управление: регион, город, предприятие / под ред. Д. С. Львова, А. Г. Гранберга, А. П. Егоршина. М.: Изд-во Экономика, 2004.
211. *Стрижкова Л.М.* Качество жизни в российских регионах // Экономист. – 2002 – № 10.
212. *Струмилин С.Г., Писаренко Э.Е.* Социалистический образ жизни: методология исследования // Вопросы философии. – 1974. – № 2.
213. *Субетто А.И.* Качество – это достоинство человека, нации, общества. М.: МИСиС, 1992.

214. *Суббето А.И.* Управление качеством жизни и выживаемость человечества // Стандарты и качество. – 1994. – № 1.
215. США глазами американских социологов: социальные аспекты американского образа жизни в 2 томах./ под ред. Ю. Н. Давыдова, Г. В. Осипова М.: Наука, 1982. Т.1.
216. *Тихомиров Ю.А., Горохов Д.Б.* Административная реформа в Орловской области: исследование правовых проблем // Журнал российского права. – 2007. – № 4.
217. *Тихомиров Ю.А., Чеснокова М.Д.* Совершенствование организации управления и оказания публичных услуг // Журнал российского права. – 2005. – № 3.
218. Толковый словарь Ожегова: электрон. словарь, 2005. URL: <http://www.ozhegov.ru> (дата обращения: 12.02.2009).
219. *Тоффлер О.* Адаптивная корпорация. Новая постиндустриальная волна на Западе / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999.
220. *Тузиков А.Р.* Проблемы и противоречия реализации нацпроекта «Здоровье» (на примере Республики Татарстан) / Научные труды Центра перспективных экономических исследований. Казань: Центр инновационных технологий, 2008.
221. *Тузиков А.Р.* Инновационное развитие республики: мнения и сомнения. / Научные труды Центра перспективных экономических исследований. Казань: Центр инновационных технологий, 2010.
222. *Тузиков А.Р.* Кто обеспечит инновационное развитие? // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2008. – № 2.
223. *Тулохонов О.С.* Методические подходы к оценке результативности деятельности региональных органов государственного управления: автореф. дис... канд. юр. наук. Иркутск, 2007.
224. *Удоденко А.А.* Социология региона: показатели и критерии. Барнаул, 1992.

225. Управление социальными расходами: актуальные проблемы и современные тенденции / А. Л. Сафонов, В. Ф. Колбанов, В. В.Федин и др. под общ. ред. А. Л. Сафонова. М.: Просвещение, 2003.
226. *Уржа О.А.* Социальное управление: проблемы и возможности // Материалы Первых Афанасьевских чтений «Современное социальное управление: теория, технологии и подготовка кадров» М., 2003.
227. Федеральная служба государственной статистики: портал службы, 1999. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 14.06.2009).
228. Философский словарь под ред. И. Т. Фролова. Политиздат, 1990.
229. *Флек В.О., Кравченко Н.А., Соковикова Н.Ф.* Современные подходы к оценке эффективности использования ресурсов в системе здравоохранения // Менеджер здравоохранения. – 2005. – № 9.
230. *Форрестер Дж. В.* Мировая динамика. М.: Наука, 1978.
231. *Хайруллина Ю.Р., Хайруллин Р.Р.* Реализация демографической программы на региональном и муниципальном уровне: демографические и образовательные приоритеты, мнения и ожидания молодежи (на материалах социологических исследований в Республике Татарстан) / Научные труды Центра перспективных экономических исследований. Казань: Центр инновационных технологий, 2008.
232. *Хайруллина Ю.Р., Махиянова А.В.* Средний класс в Республике Татарстан: структура, ценности, приоритеты (на материалах конкретно-социологического исследования) / Научные труды Центра перспективных экономических исследований. Казань: Центр инновационных технологий, 2010.
233. *Хлынов В.* Общегосударственное планирование рыночной экономики // Экономист. – 1994. – № 4.
234. *Цуциев М.* Внешний финансовый контроль – необходимый атрибут правового государства (интервью с Н. Столяровым, ответственным сек-

- ретарем Ассоциации контрольно-счетных органов России (АКСОР) // Бюджет. – 2007. – № 7.
235. *Чертков А.Н.* Механизм разграничения полномочий между федеральными и региональными органами и повышение эффективности осуществления государственной власти // Законодательство и экономика. – 2007. – № 1.
236. *Чистик О.Ф.* Индикаторы социально-экономического развития региона // Вопросы статистики. – 2000. – № 3.
237. *Шамхалов Ф.И.* Теория государственного управления. М.: Экономика, 2002.
238. Экология, здоровье и качество жизни / под ред. Н.А. Агаджанян. М., 1996.
239. Энциклопедия КМ.RU: мульти-портал КМ.RU, 1999. URL:<http://mega.km.ru> (дата обращения: 08.08.2009).
240. Эффективность государственного управления: пер. с англ. / общ. ред. С. А. Батчикова и С. Ю. Глазьева. М.: Изд-во АО «Консалтбанкир», 1998.
241. *Ядов В. А.* Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: «Добросвет», «Книжный дом «Университет», 1998.
242. *Ядов В.А.* Стратегия и методы качественного анализа данных // Социология: методология, методы, математические модели. – 1991. – № 1.
243. *Яшина Н.И., Борисова С.П.* Внедрение бюджетирования, ориентированного на результат, как концептуальный подход к повышению эффективности бюджетных расходов // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2007. – № 13.
244. *Weber M.* Economy and Society. Vol. I. Berkeley, University of California Press, 1978. P. 63–211; *Weber M.* The Theory of Social and Economic Organization. N.Y., Glencoe, Free Press, 1947. Part 2.

245. Social Science Research Network: электрон. библиотека, 2001. URL: <http://papers.ssrn.com> (дата обращения: 21.07.2009).
246. *Parsons T.* The Structure of Social Action. Glencoe, The Free Press, 1949.
247. Paths to Performance in State and Local Government. Government Performance Project. Maxwell School of Syracuse University. URL: <http://www.maxwell.syr.edu> (дата обращения: 21.07.2009).
248. Public Sector Transparency and the International Investor. OECD, 2003. URL: <http://www.oecd.org> (дата обращения: 22.07.2009).

Приложение А.

Диаграммы по результатам социологического исследования

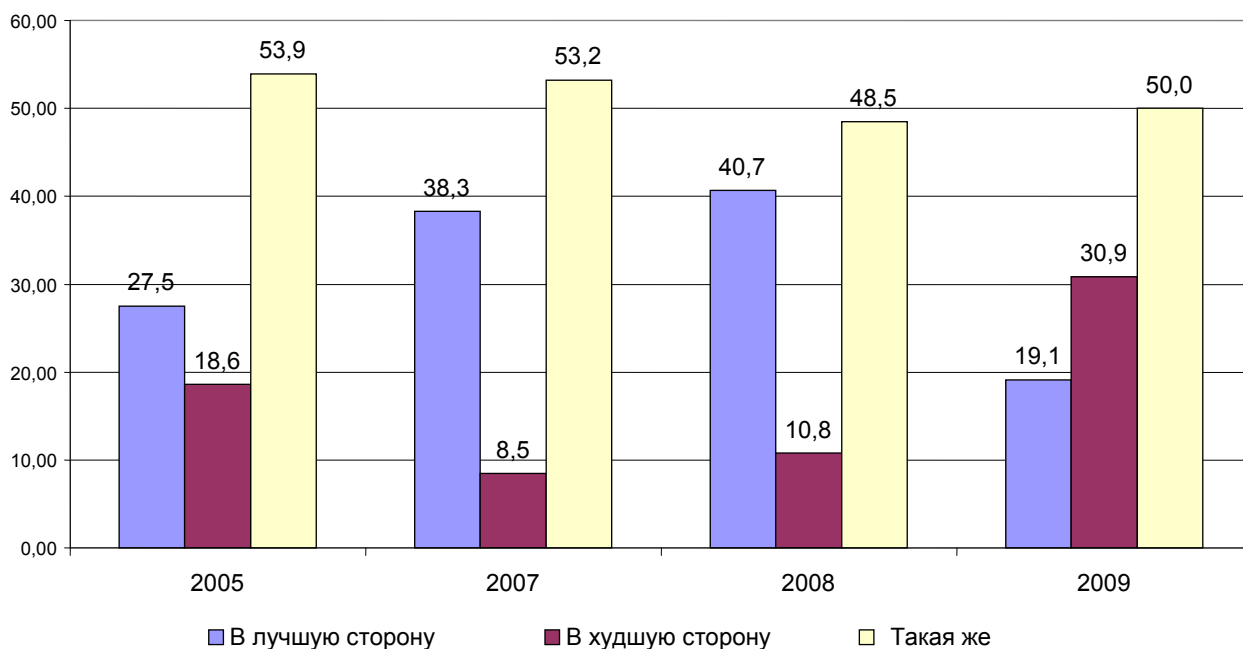

Рис. А1. Динамика ответов на вопрос: «Изменилась ли социально-экономическая ситуация за последний год?»

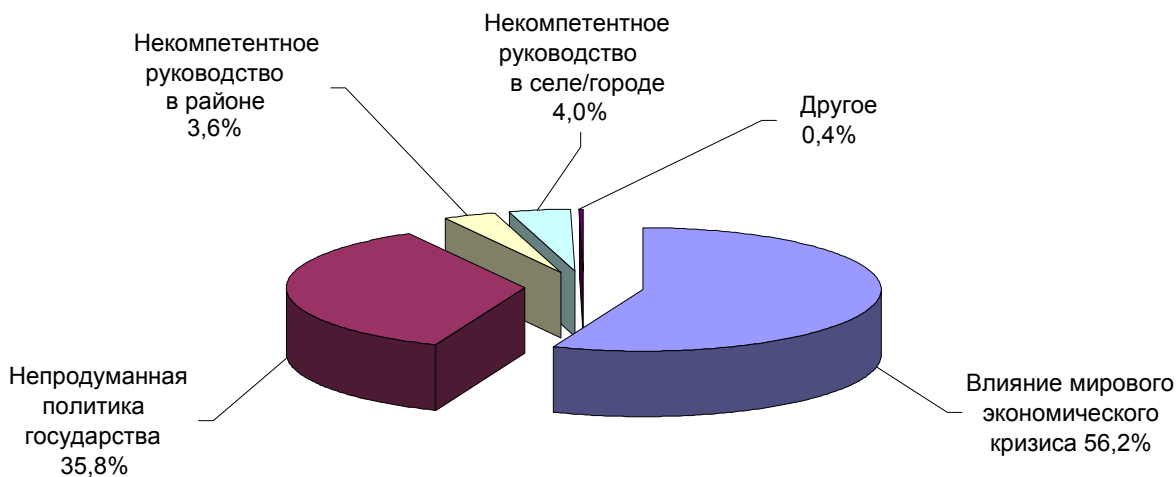

Рис. А2. Мнение населения о причинах ухудшения социально-экономической ситуации

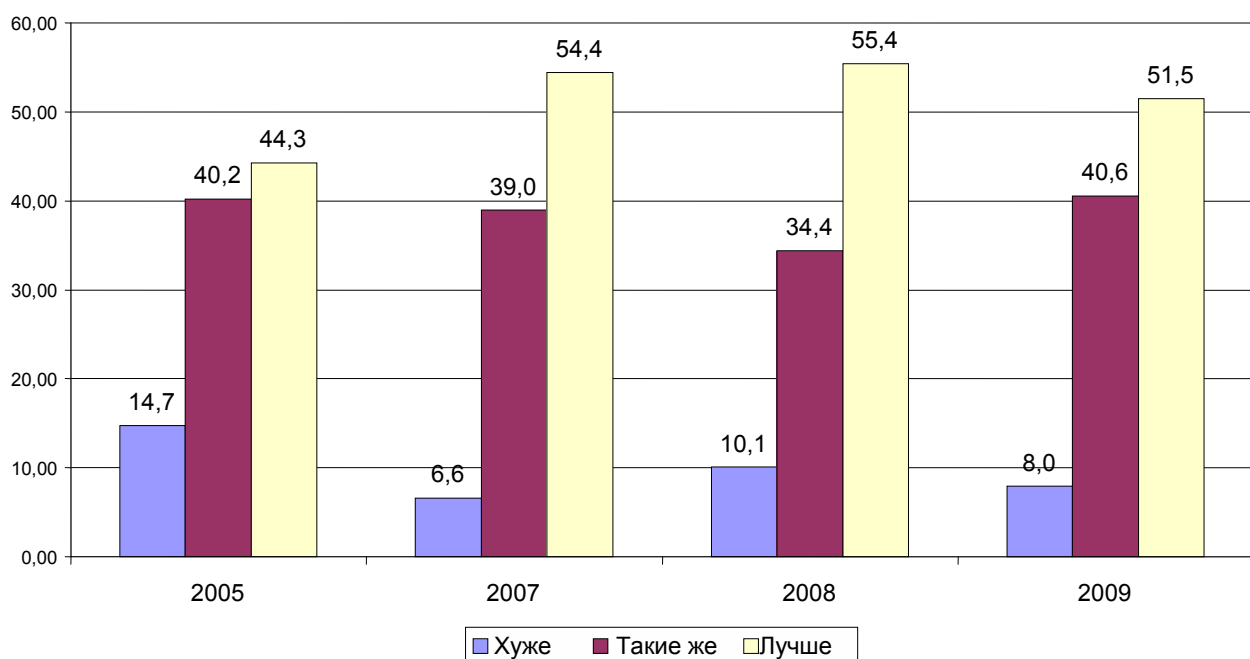

Рис. А3. Оценка социально-экономических условий жизни в Республике Татарстан по сравнению с другими субъектами РФ

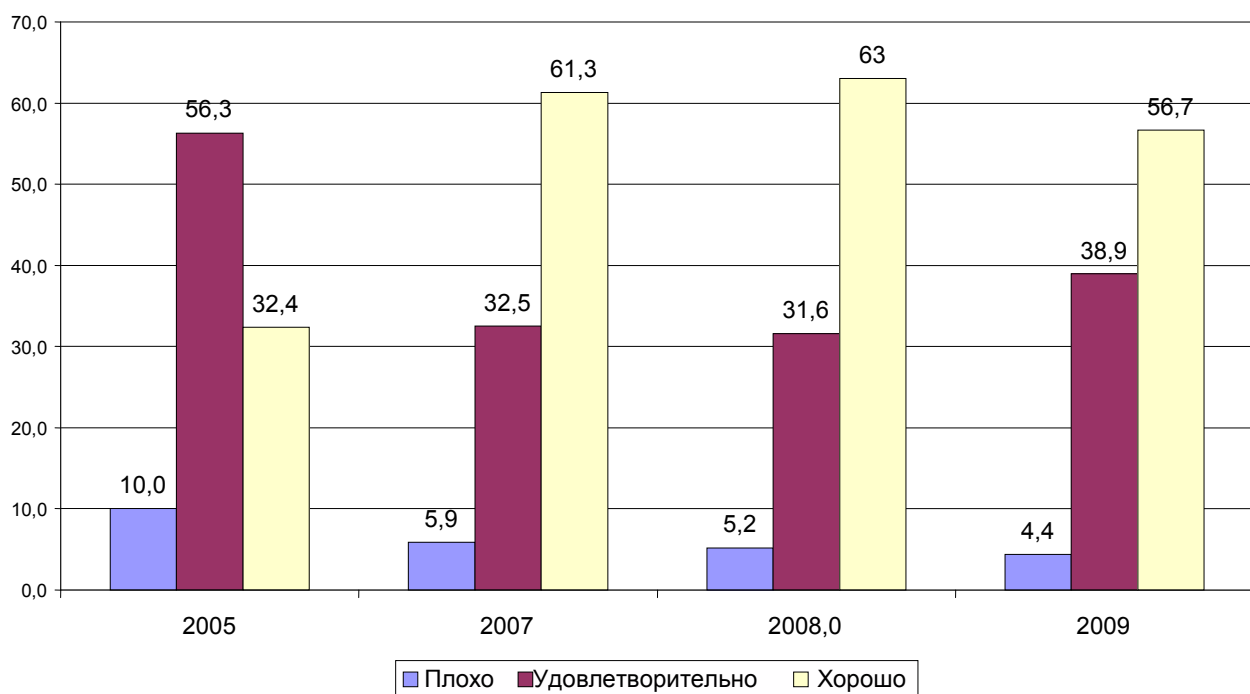

Рис. А4. Мнение населения о деятельности главы района

Рис. А5. Проблемы в работе органов местного самоуправления

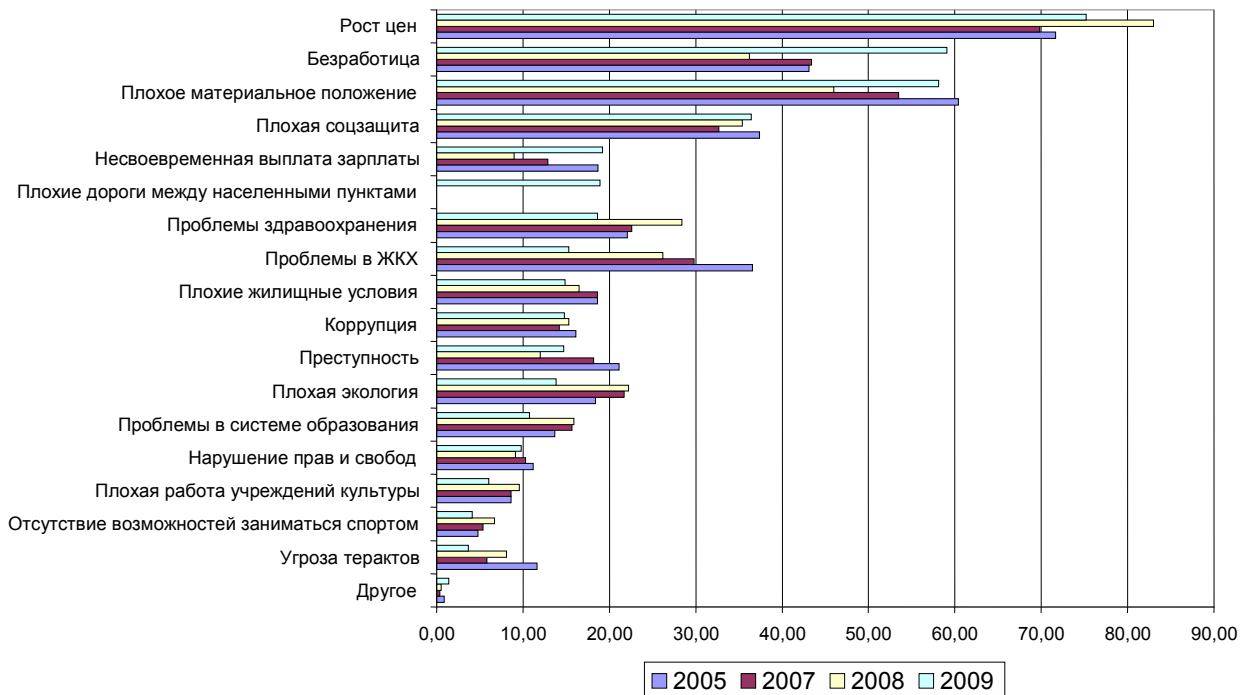

Рис. А6. Основные социально-экономические проблемы

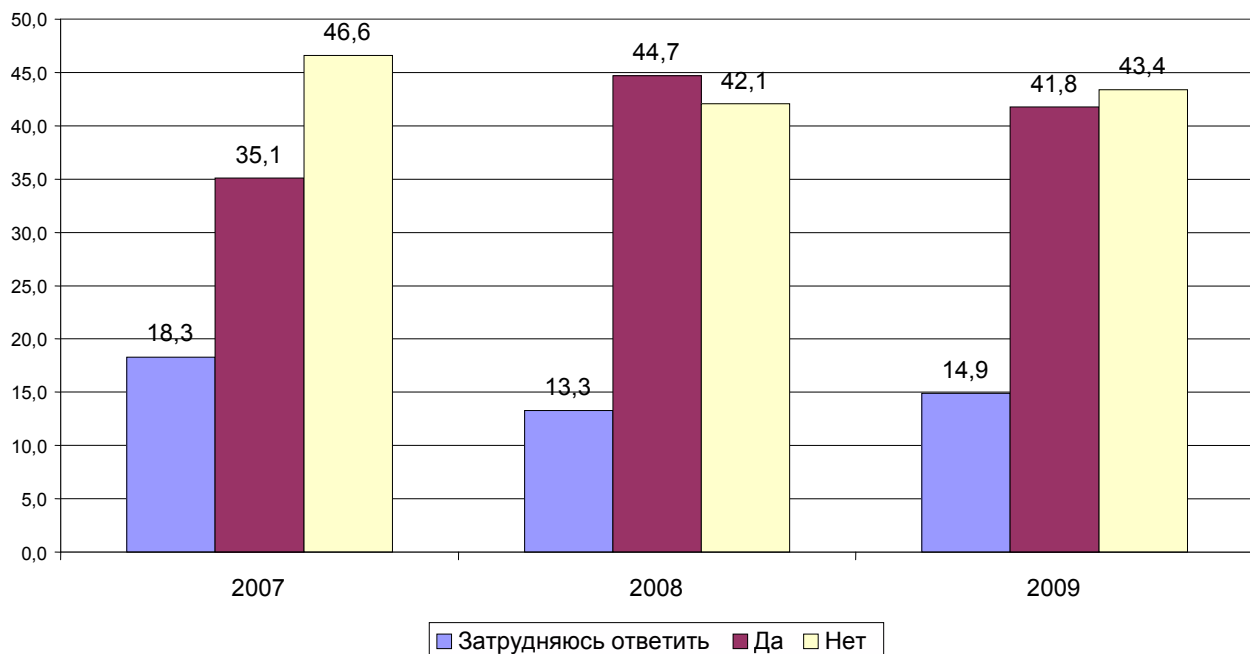

Рис. А7. Удовлетворенность населения материальным положением семьи

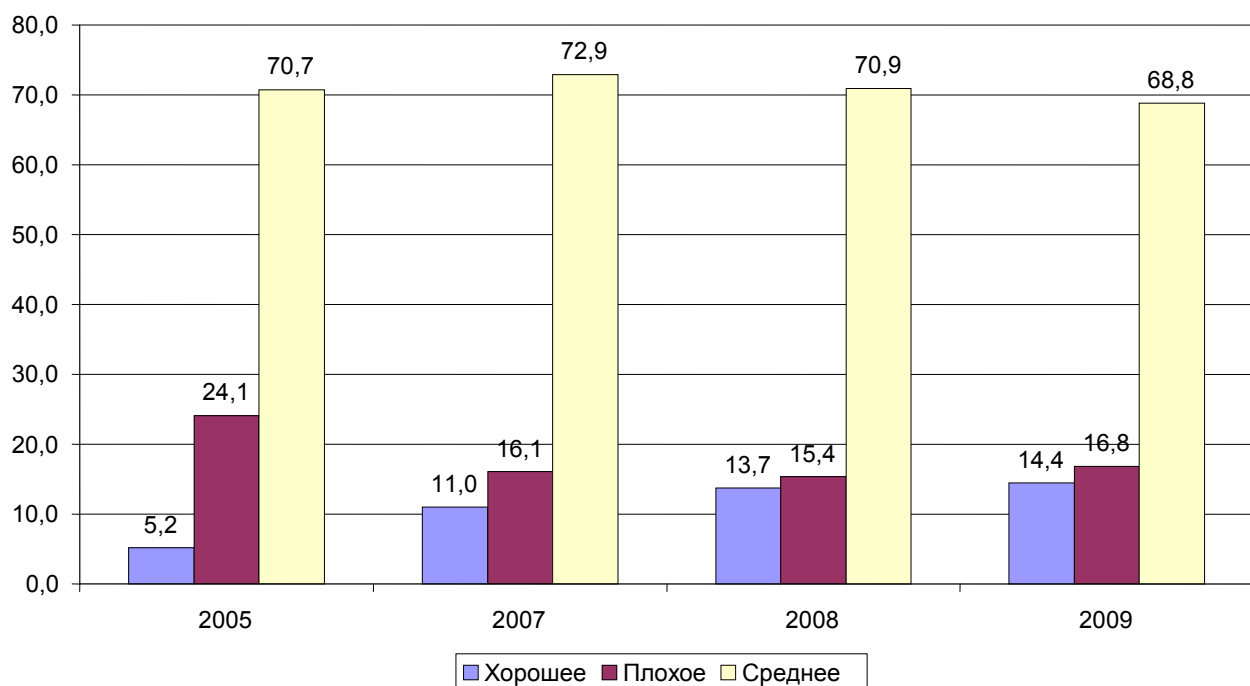

Рис. А8. Оценка респондентами материального положения своей семьи

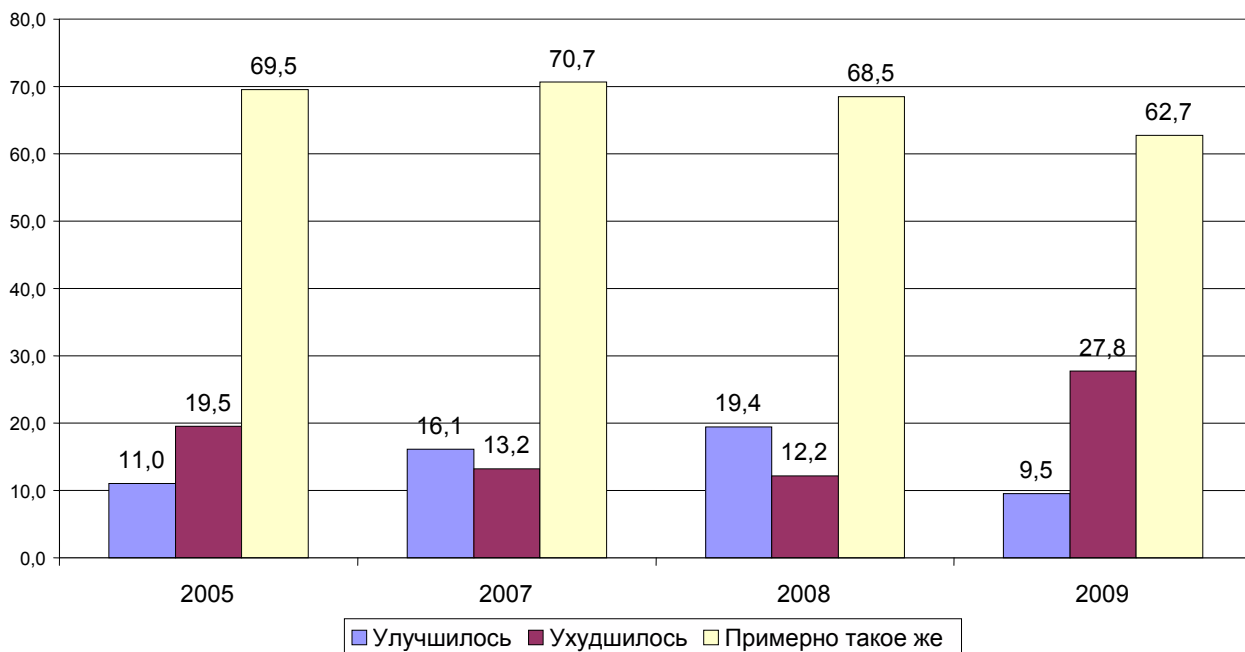

Рис. А9. Изменение материального положения семьи по сравнению с прошлым годом

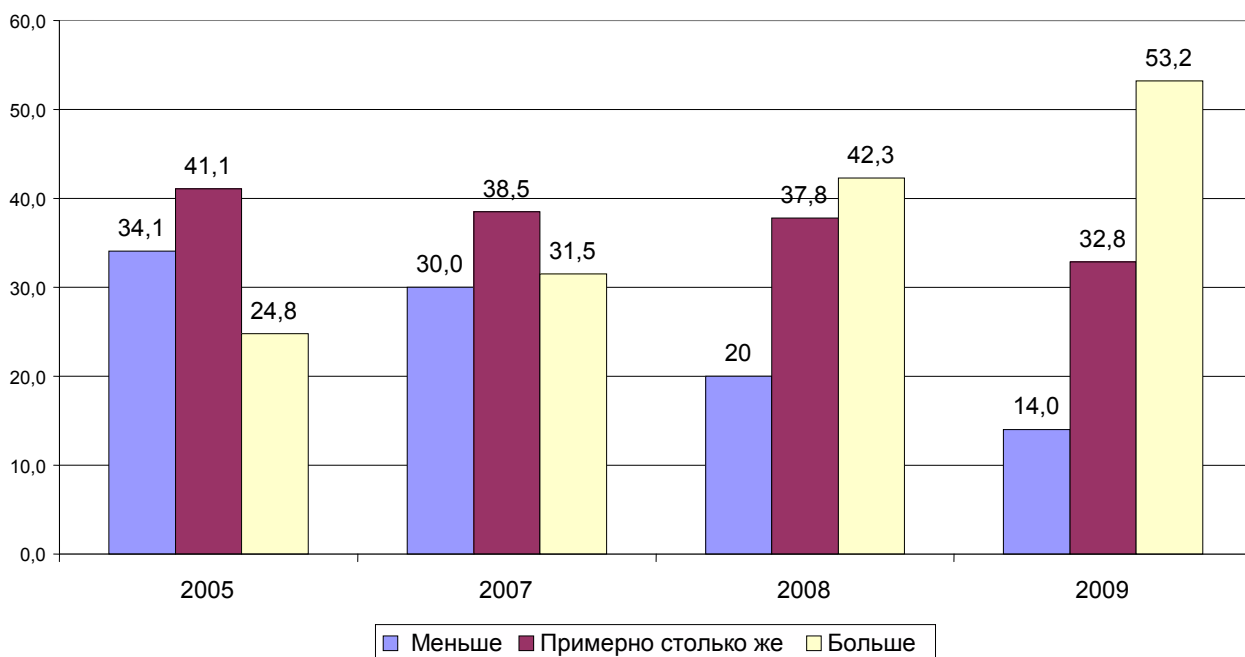

Рис. А10. Соотношение доходов на одного члена семьи с размером прожиточного минимума

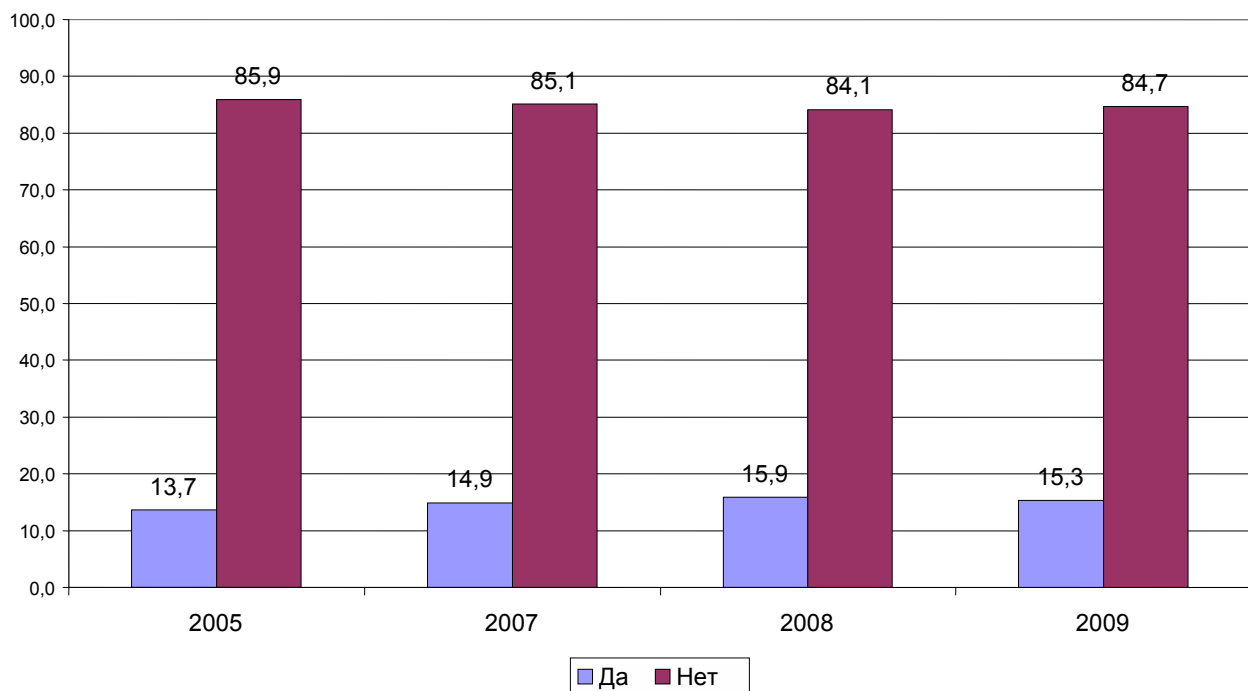

Рис. А11. Возможности респондентов делать сбережения

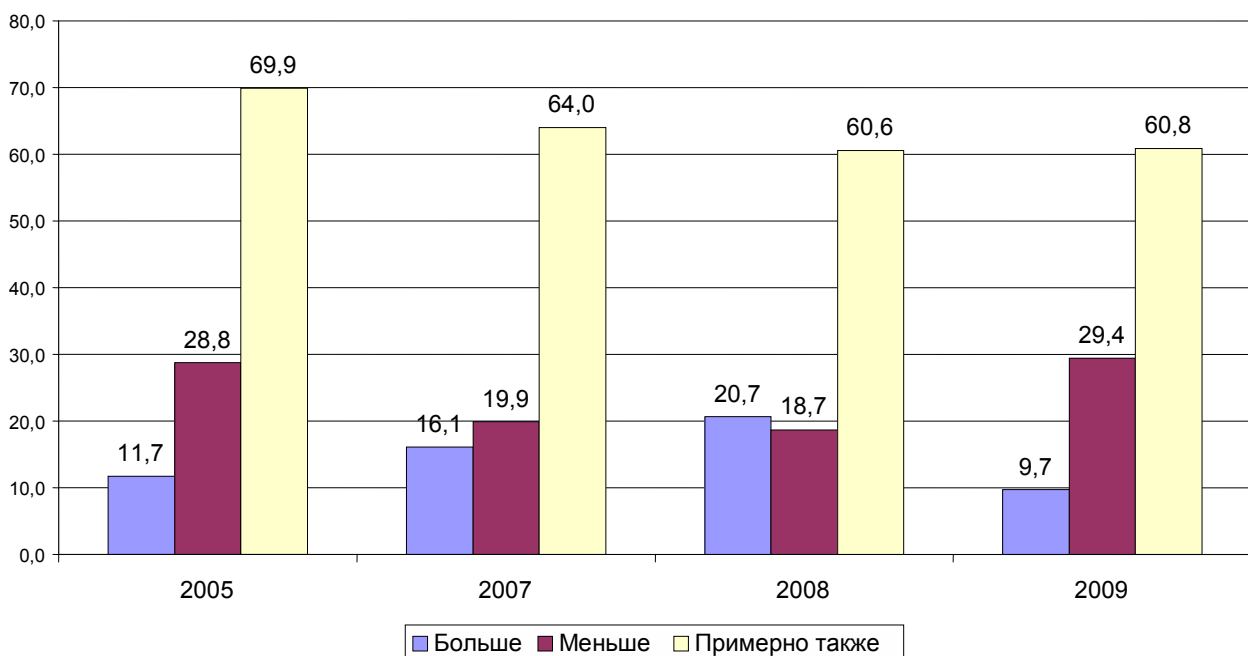

Рис. А12. По сравнению с прошлым годом возможности респондентов делать сбережения

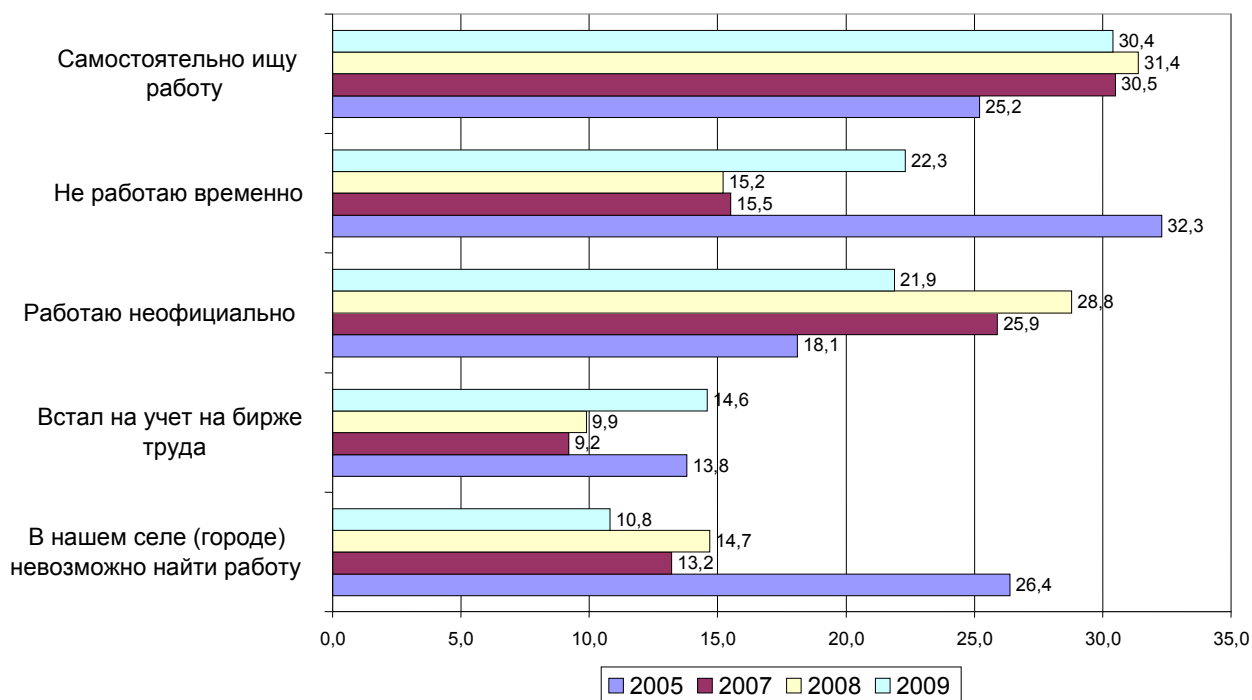

Рис. А13. Способы решения проблемы безработицы респондентами

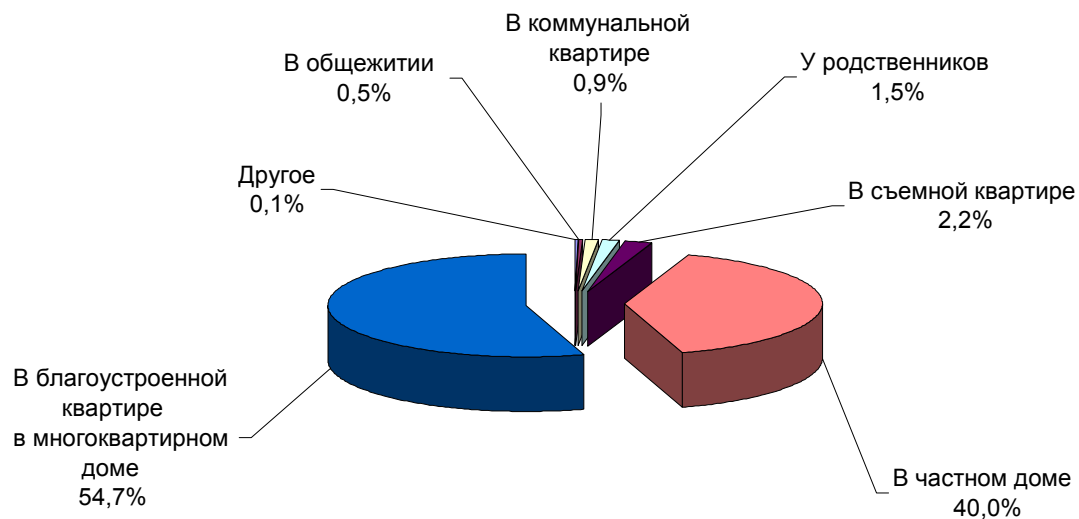

Рис. А14. Жилищные условия респондентов

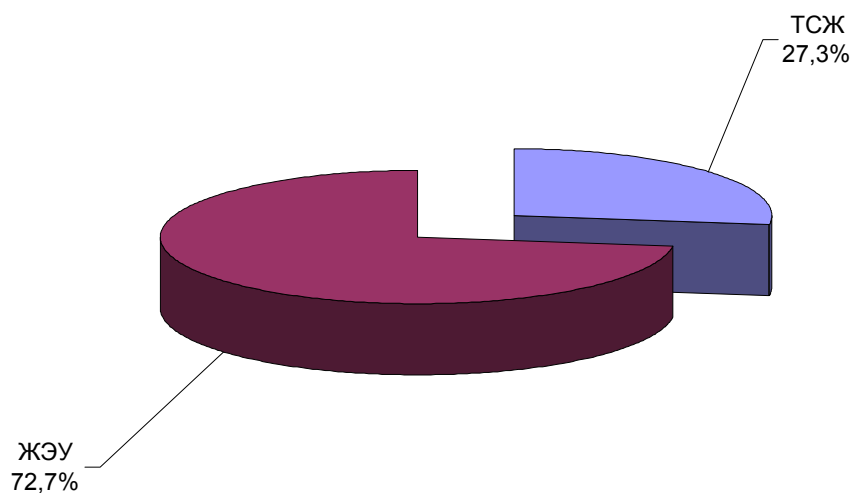

Рис. А15. Управляющая компания, осуществляющая оперативное управление домом, где проживает респондент

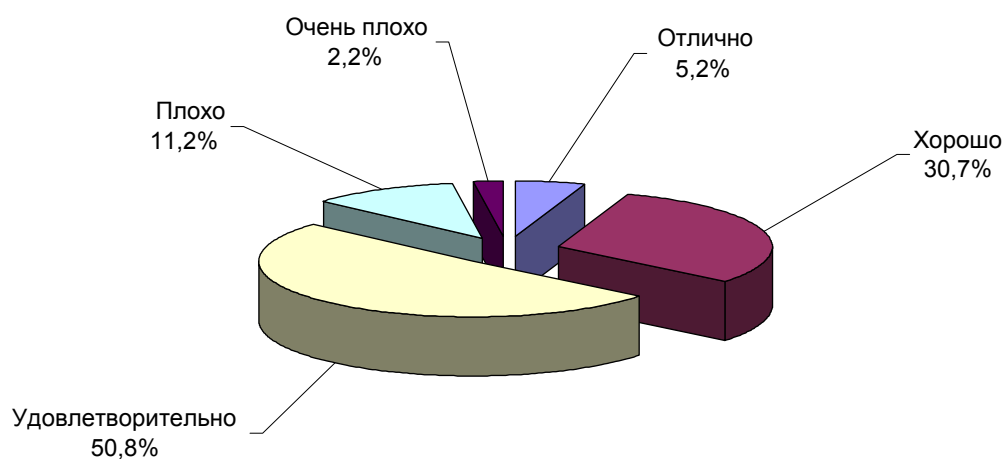

Рис. А16. Оценка респондентами качества работы управляющей компании (ЖЭУ, ТСЖ)

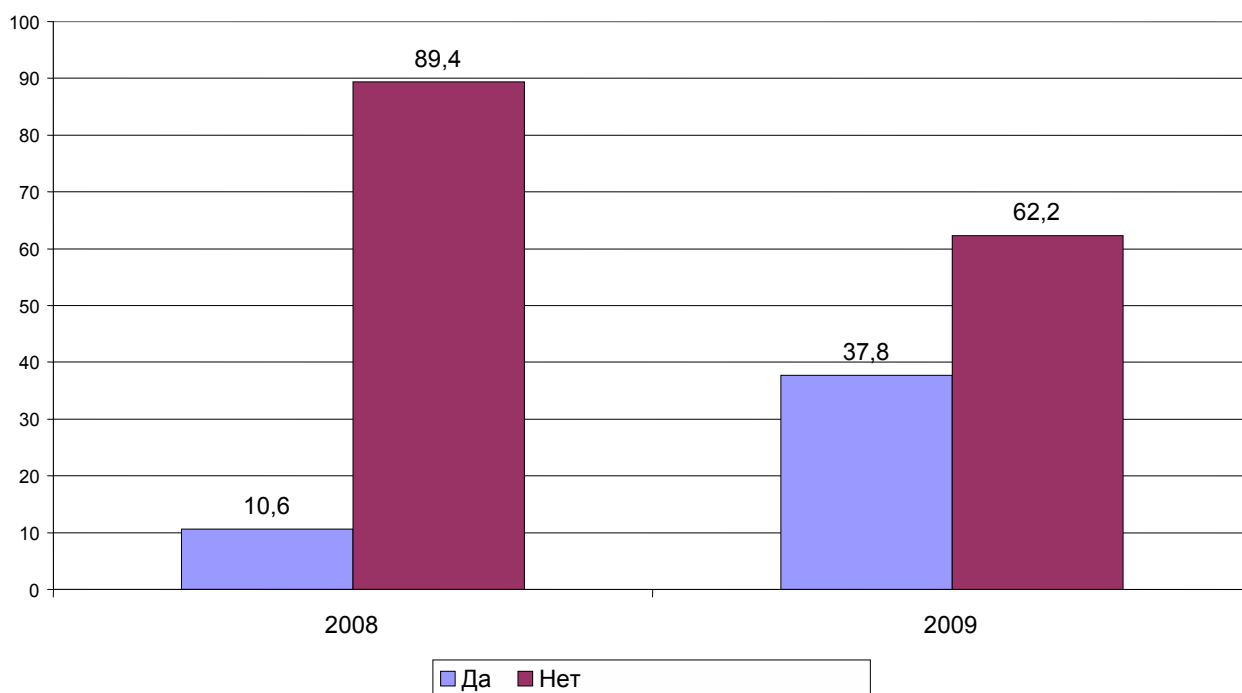

Рис. А17. Проведение капитального ремонта дома за последний год

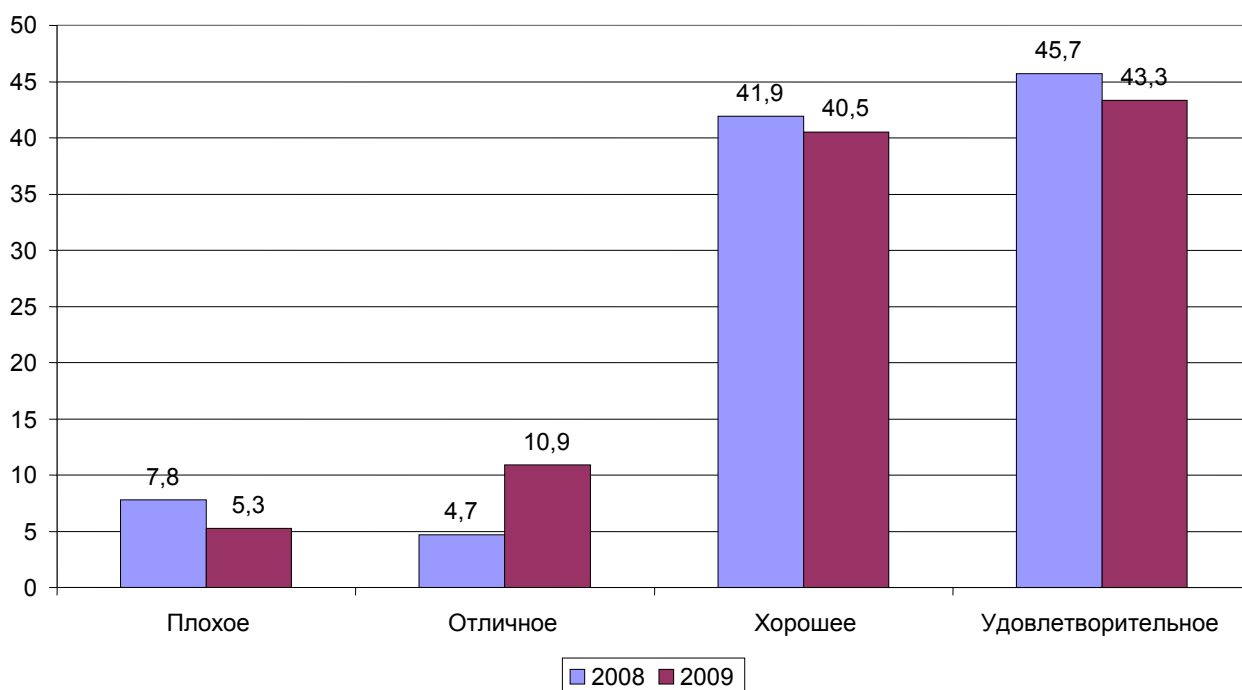

Рис. А18. Оценка качества капитального ремонта дома

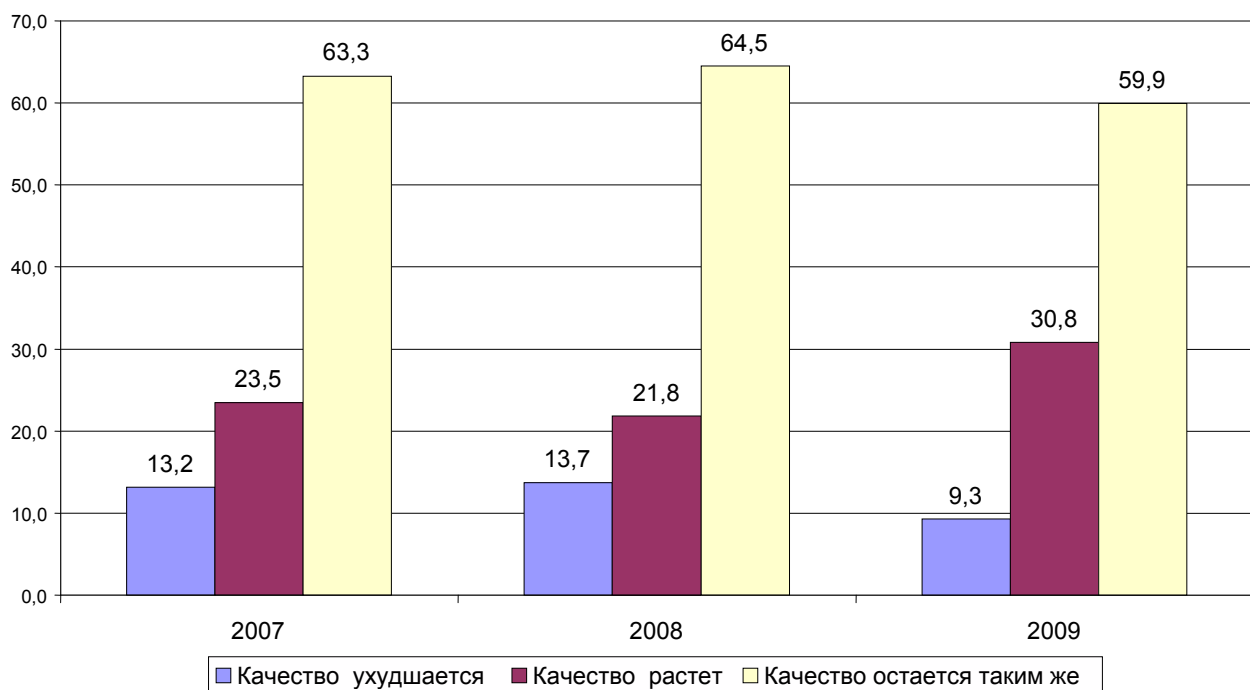

Рис. А19. Динамика оценки качества услуг ЖКХ

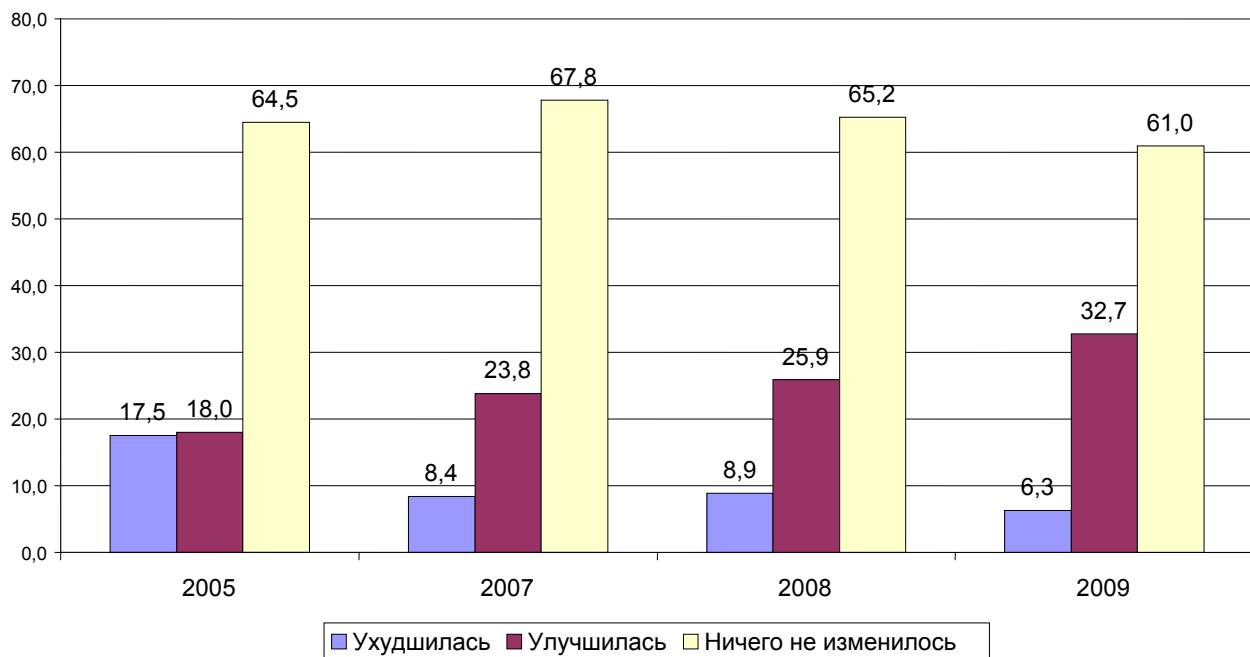

Рис. А20. Оценка работы жилищно-коммунального хозяйства за последний год

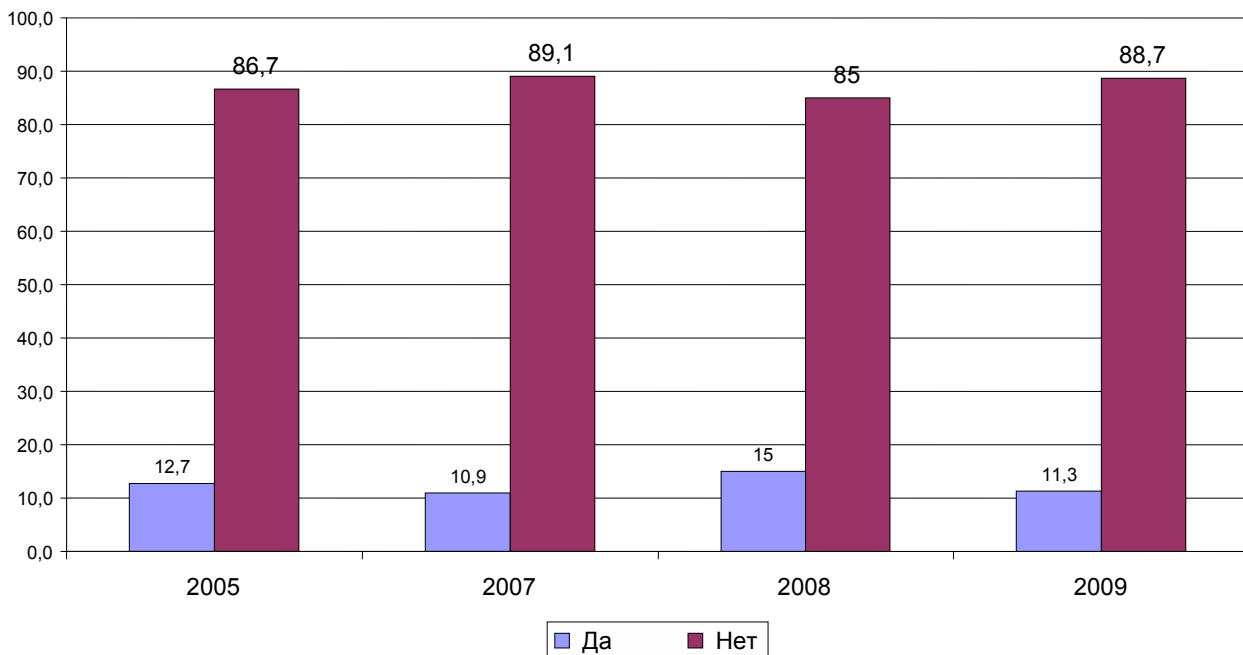

Рис. А21. Готовность респондентов участвовать в общероссийской программе ипотечного кредитования

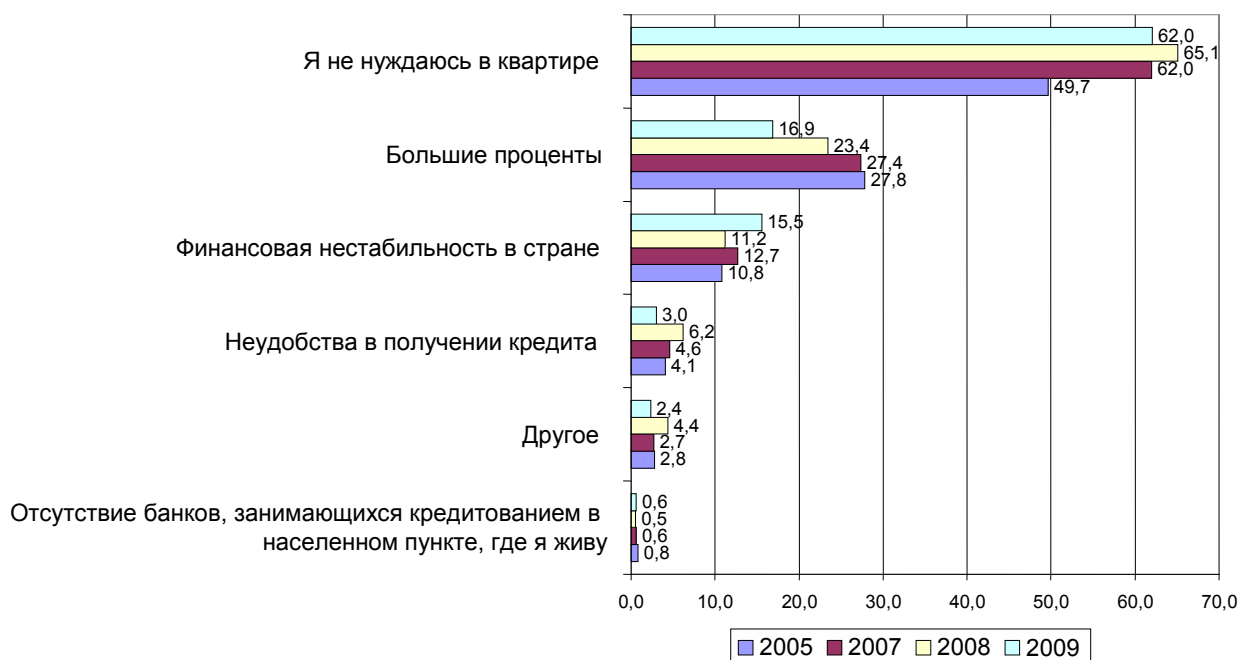

Рис. А23 Мнение населения

Рис. А22. Причины отказа от участия в общероссийской программе ипотечного кредитования

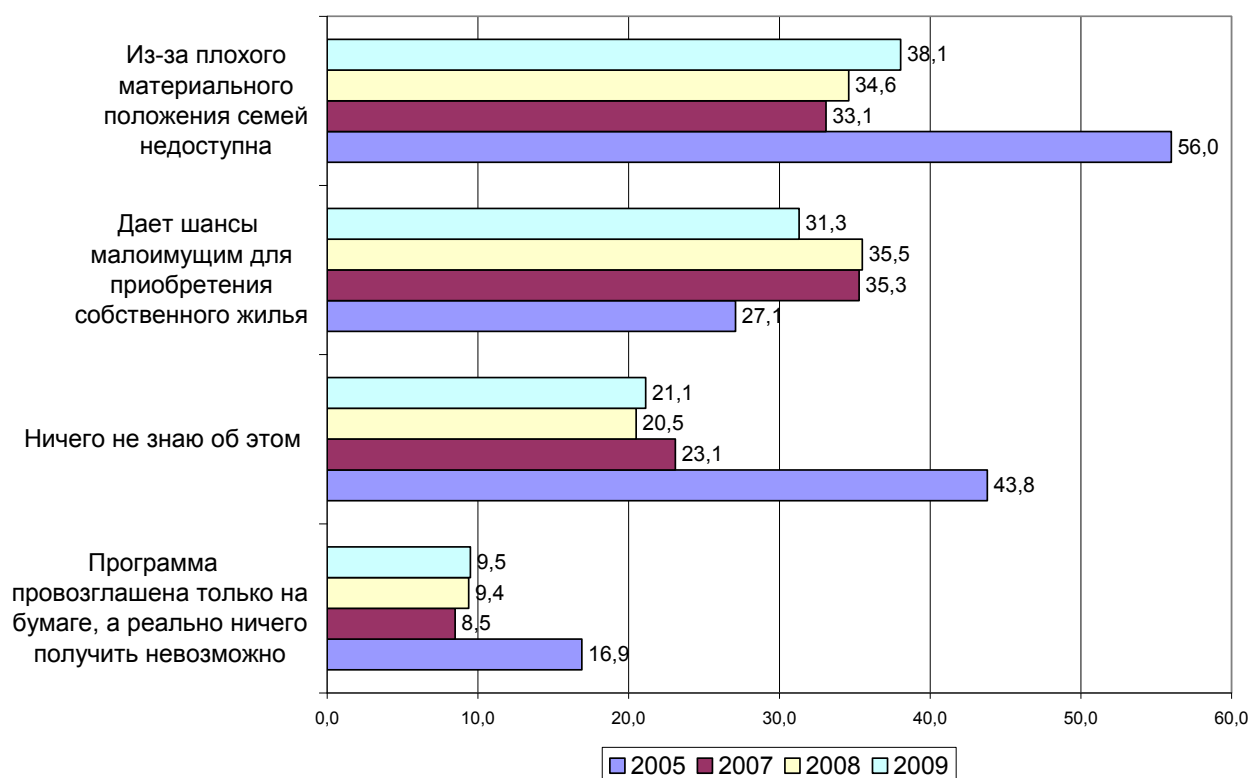

Рис. А23. Мнение населения о республиканской программе социального ипотечного кредитования

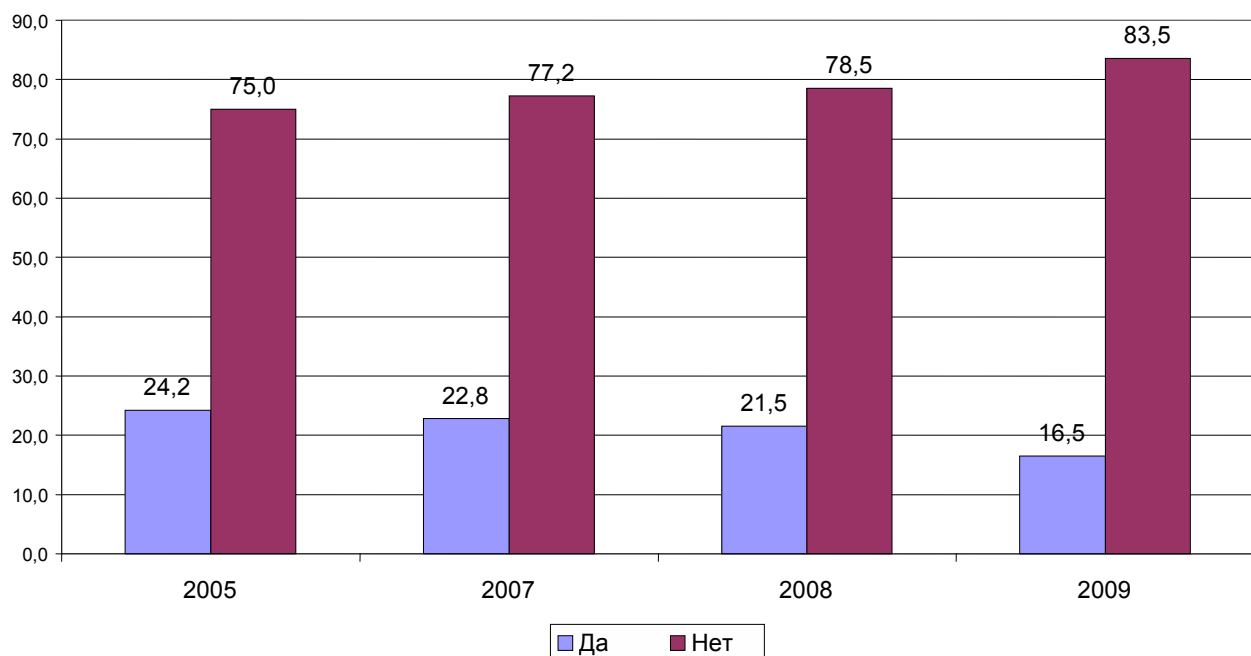

Рис. А24. Готовность респондентов участвовать в татарстанской программе социальной ипотеки

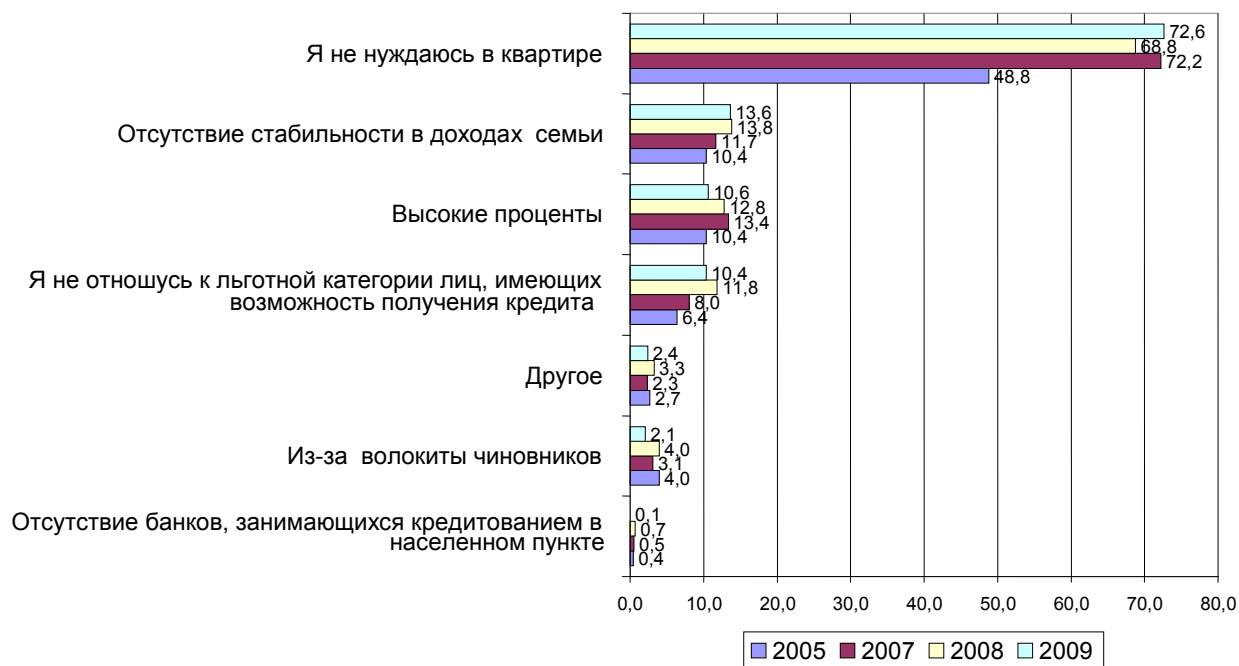

Рис. А25. Причины отказа от участия в татарстанской социальной ипотеке

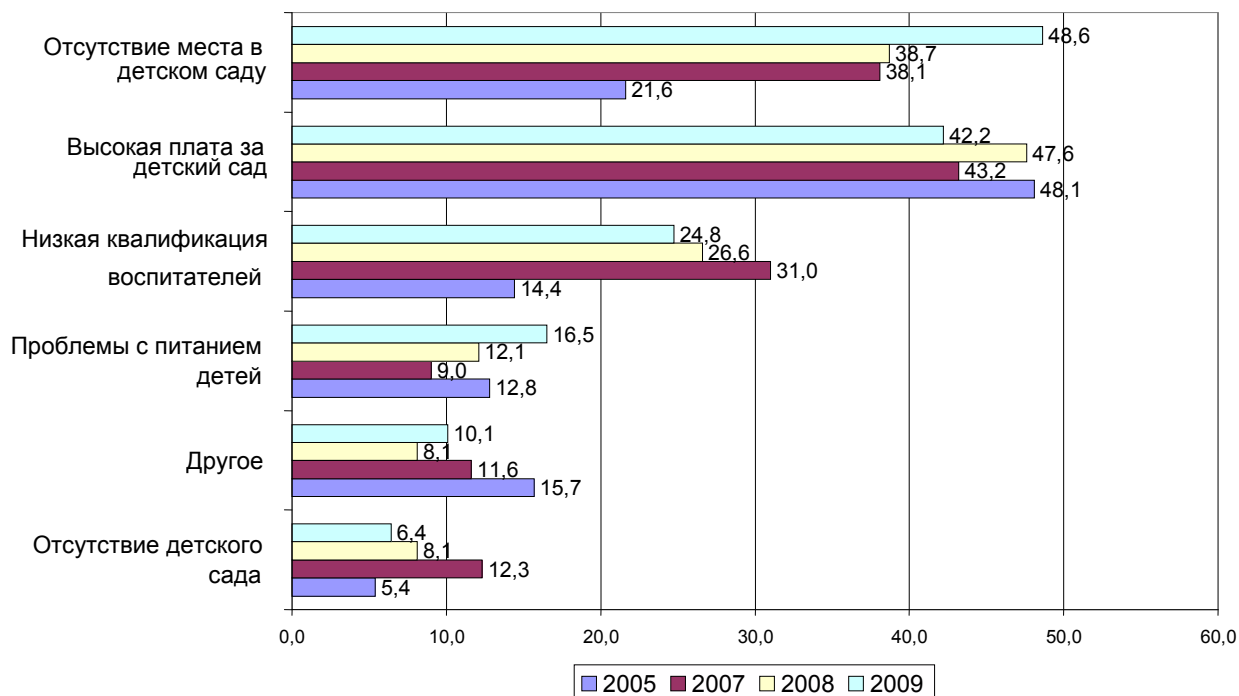

Рис. А26. Проблемы в сфере дошкольного образования и воспитания

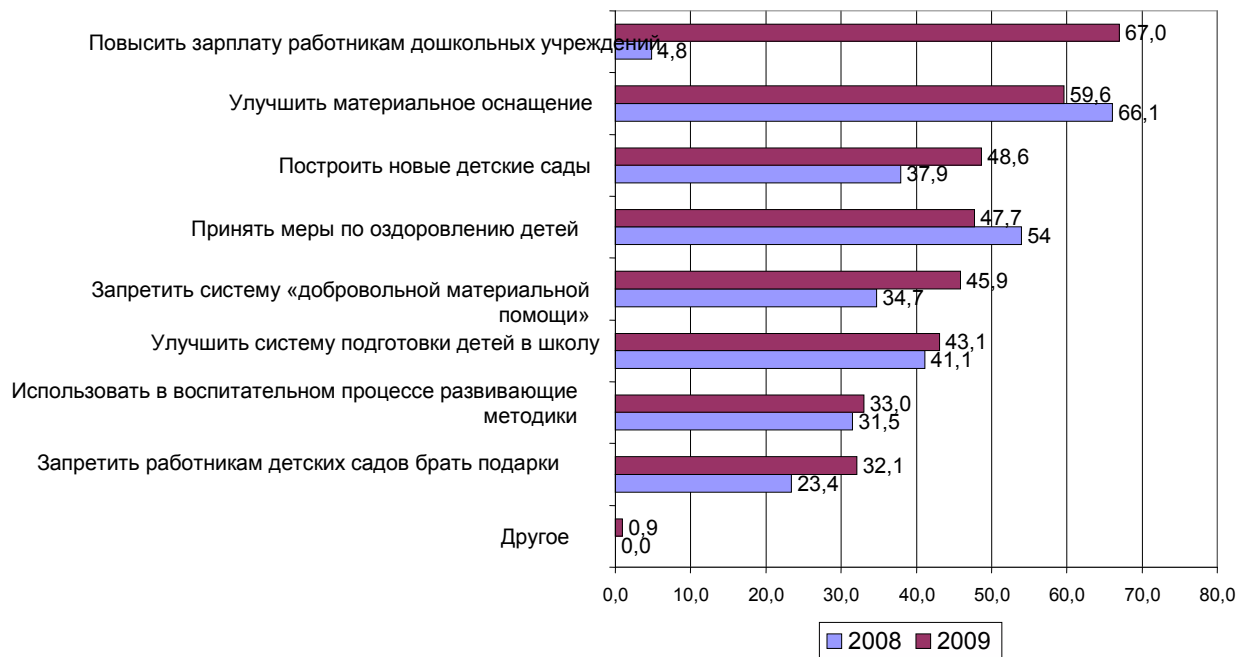

Рис. А27. Мнения респондентов о путях решения проблем дошкольного образования

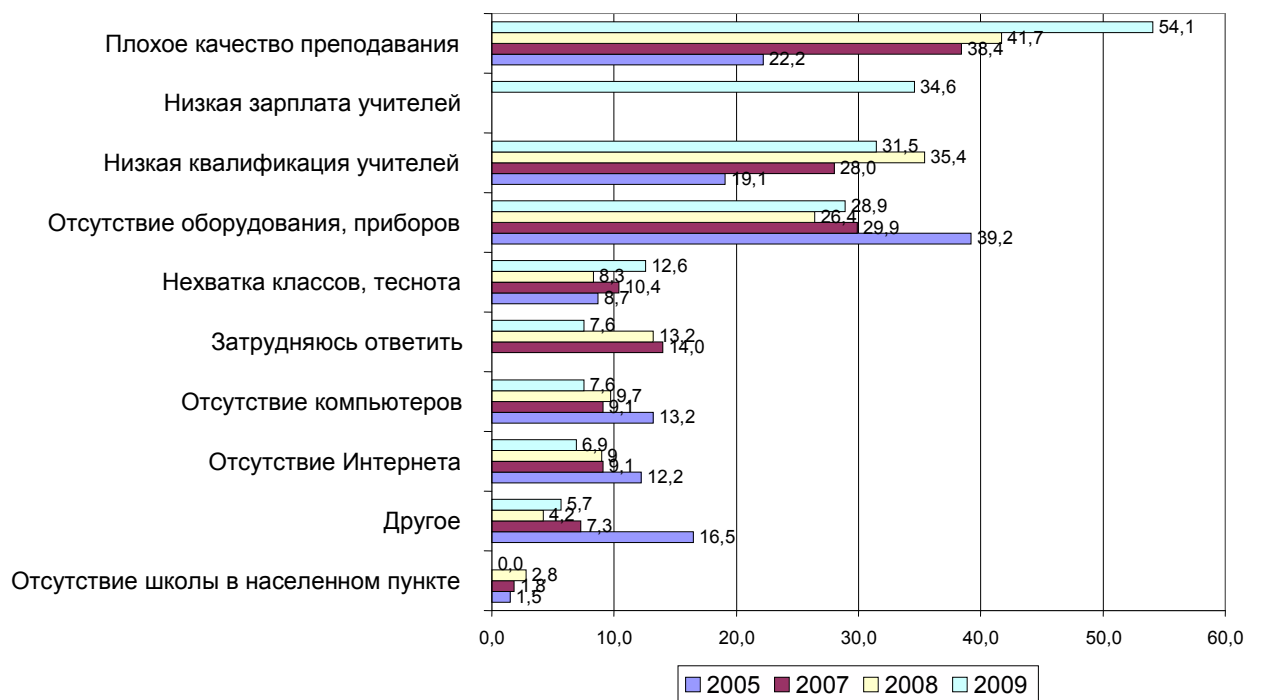

Рис. А28. Проблемы в системе школьного образования

Рис. А29. Рекомендации респондентов по решению проблем в сфере школьного образования

Рис. А30. Проблемы в системе дополнительного образования детей

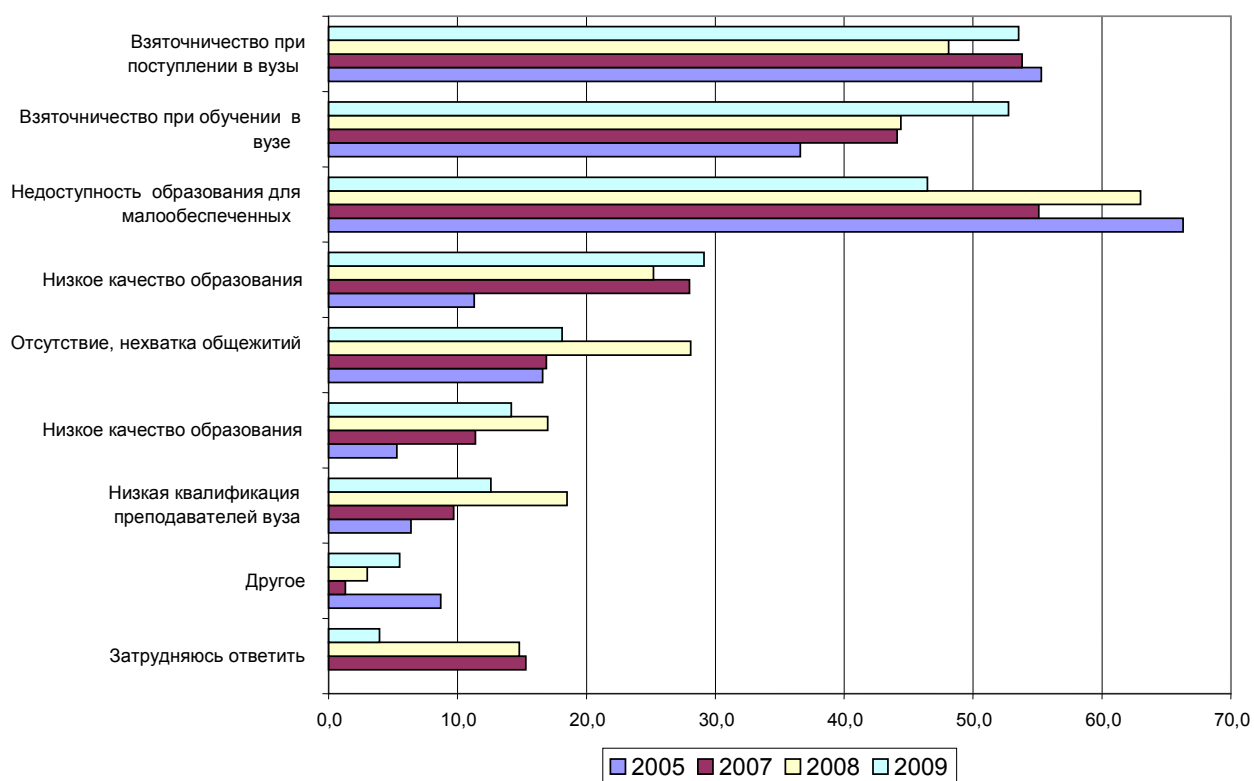

Рис. А31. Проблемы в системе высшего профессионального образования

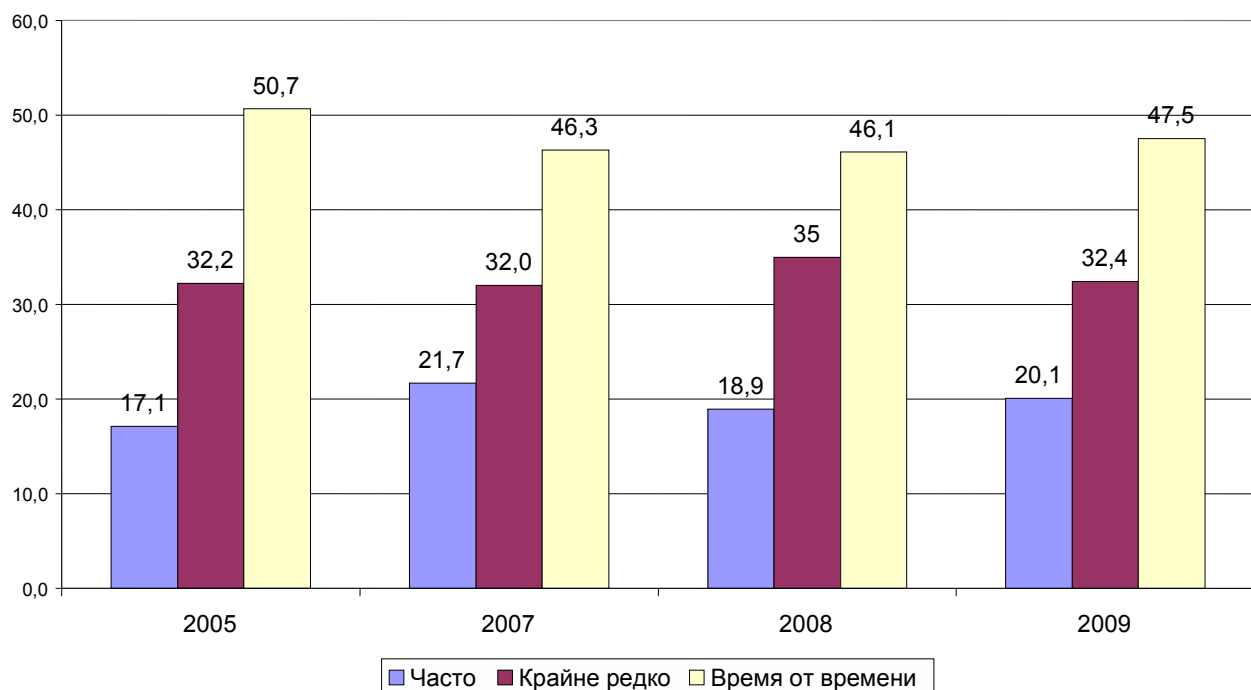

Рис. А32. Частота обращений в медицинские учреждения за помощью

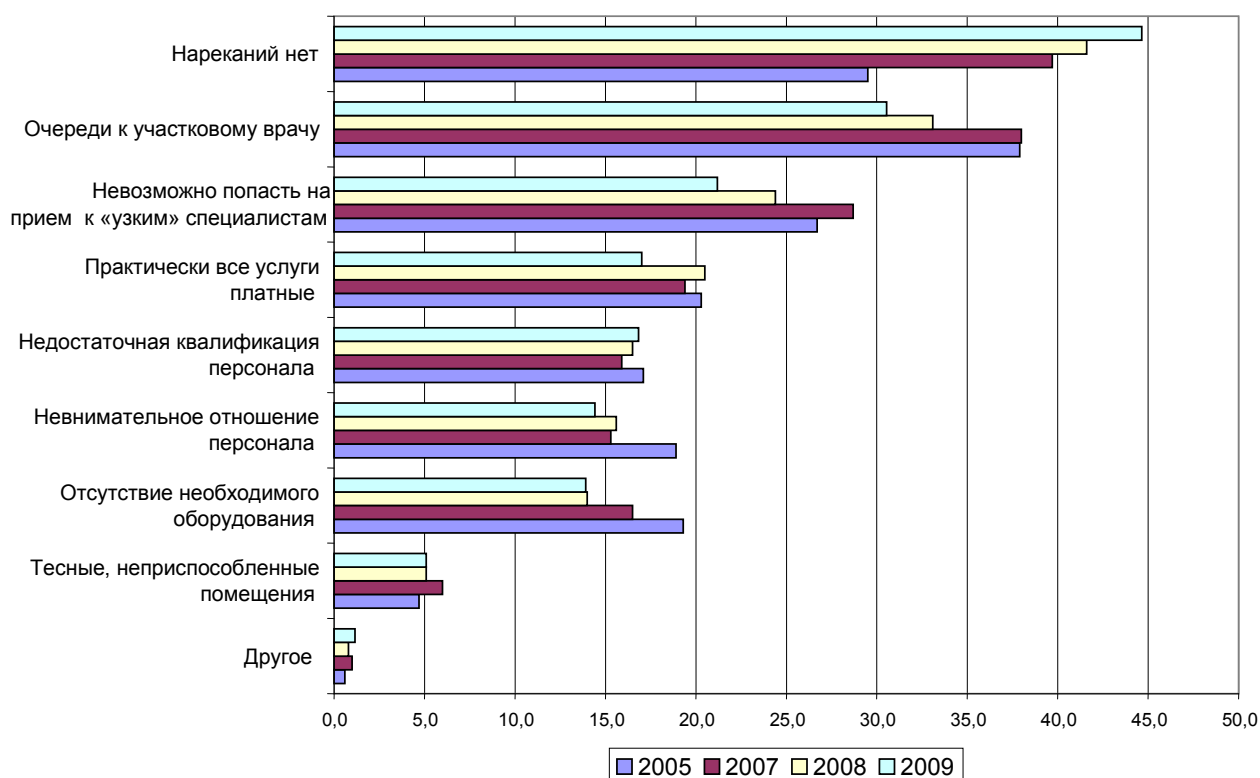

Рис. А33. Проблемы медицинского обслуживания населения в поликлиниках

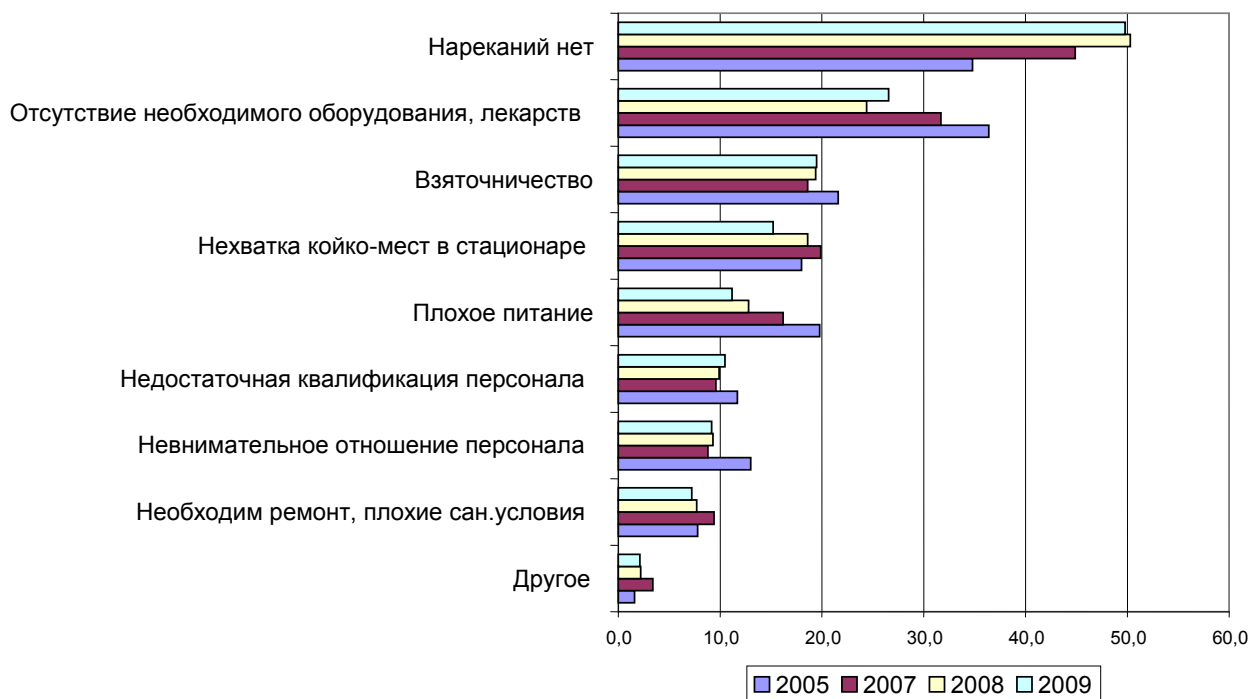

Рис. А34. Проблемы медицинского обслуживания населения в стационарах

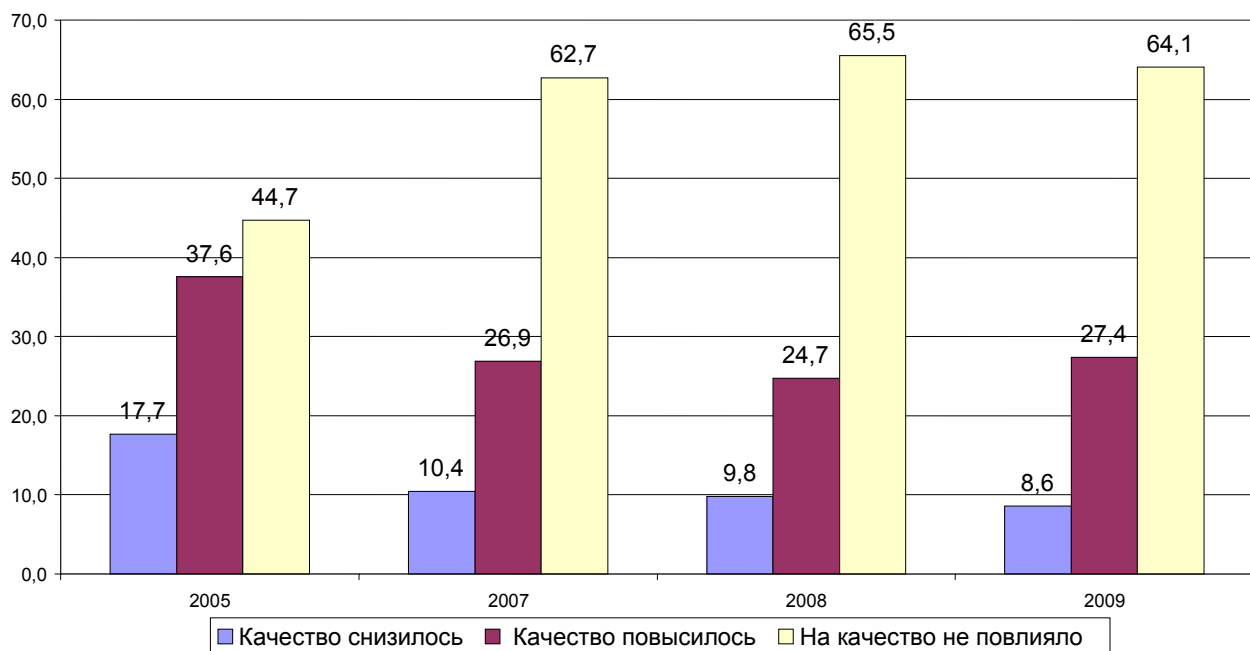

Рис. А35. Влияние на качество медицинского обслуживания, формирование службы врача общей практики

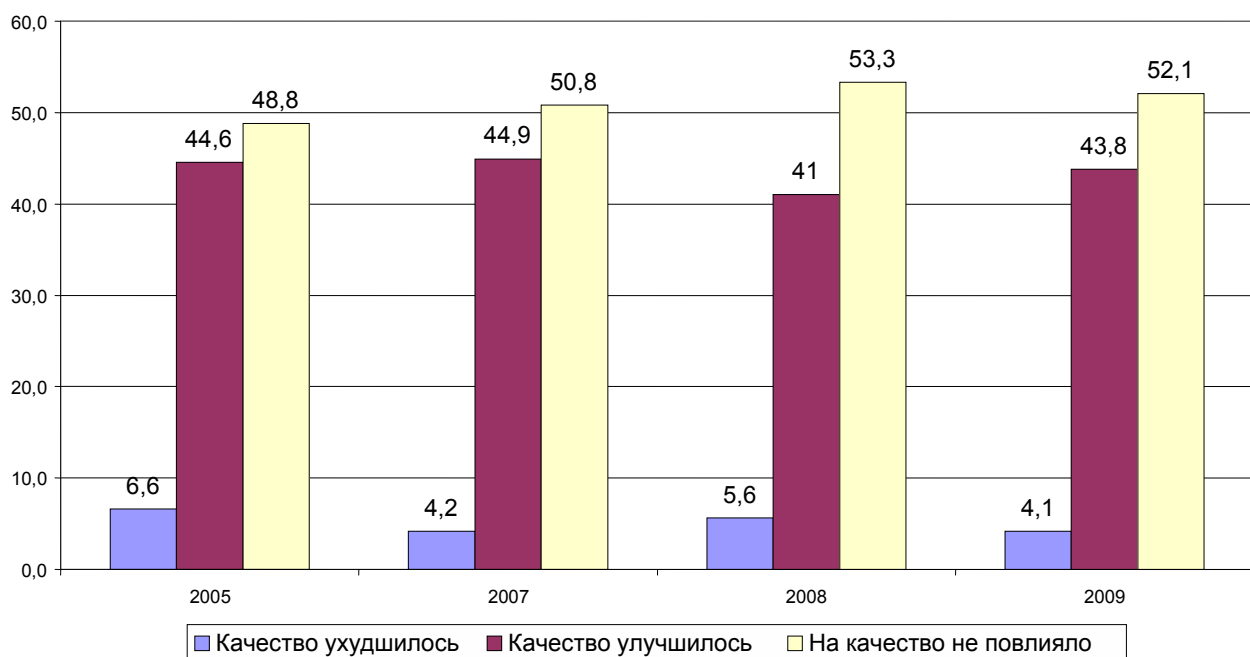

Рис. А36. Влияние на качество медицинского обслуживания, создание частных структур в здравоохранении

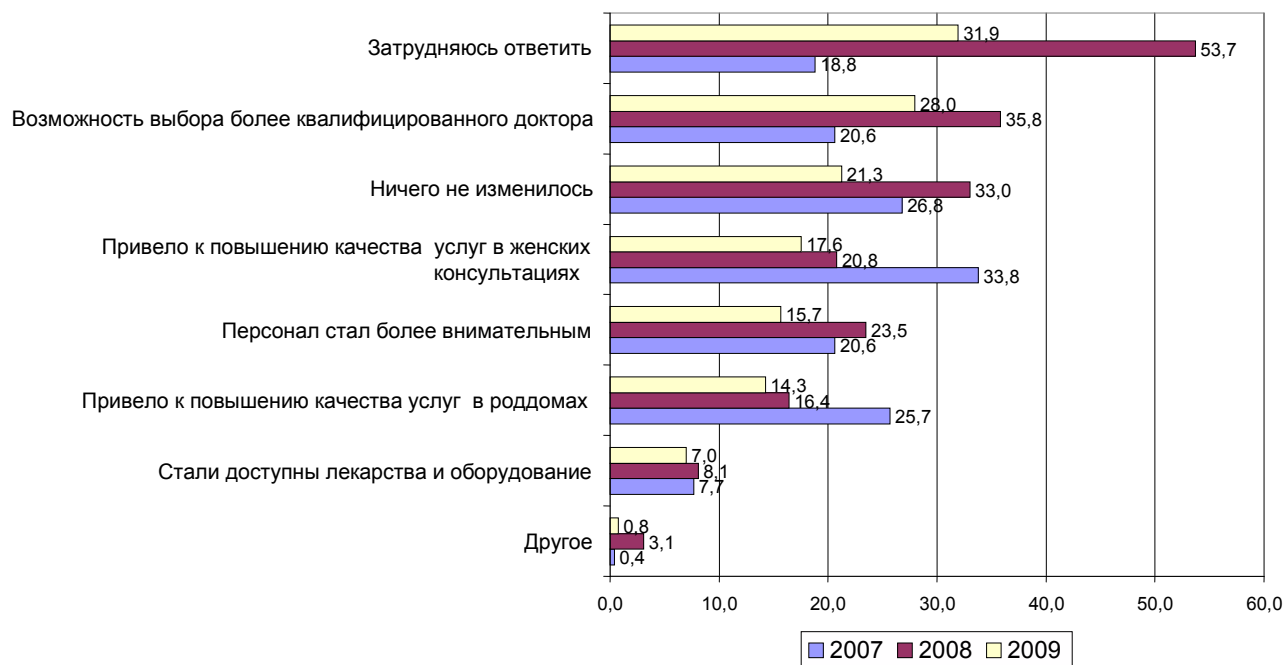

Рис. А37. Результаты введения системы родовых сертификатов для беременных женщин

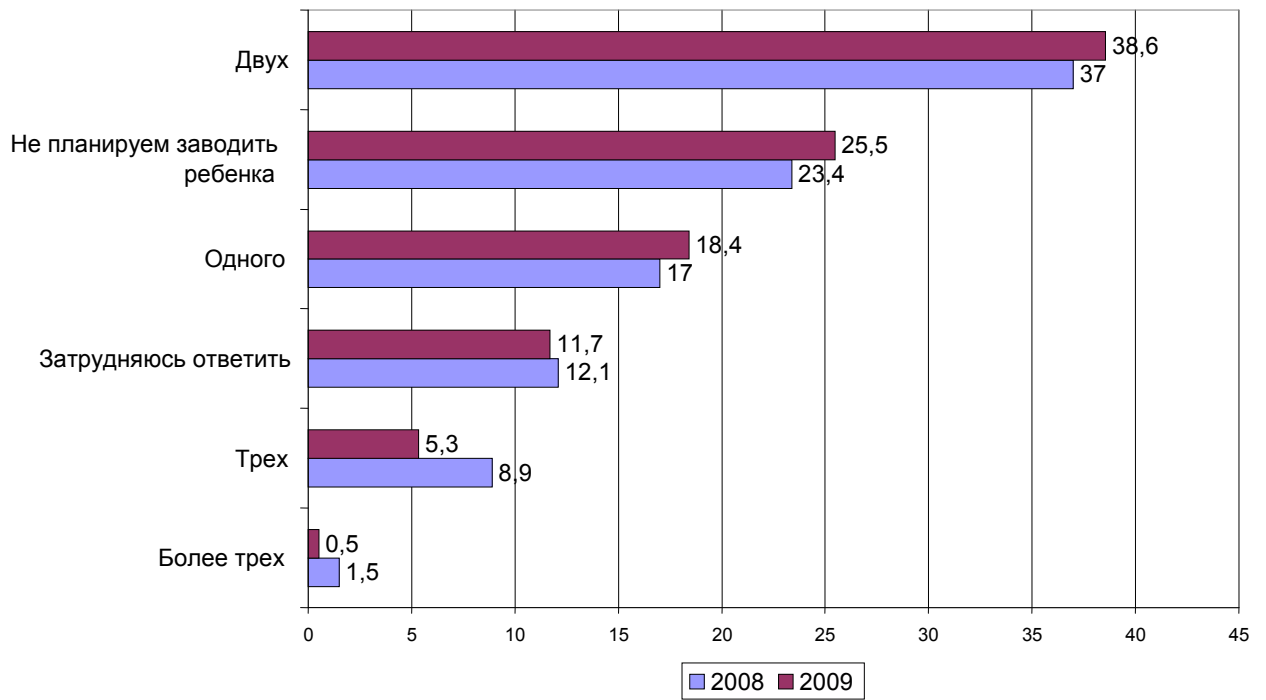

Рис. А38. Репродуктивные планы семей

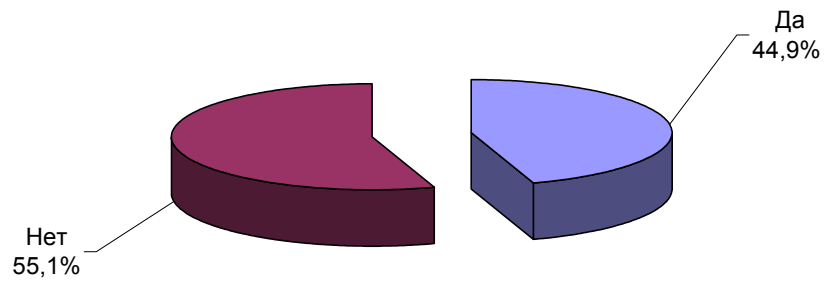

Рис. А39. Посещение респондентами учреждений культуры

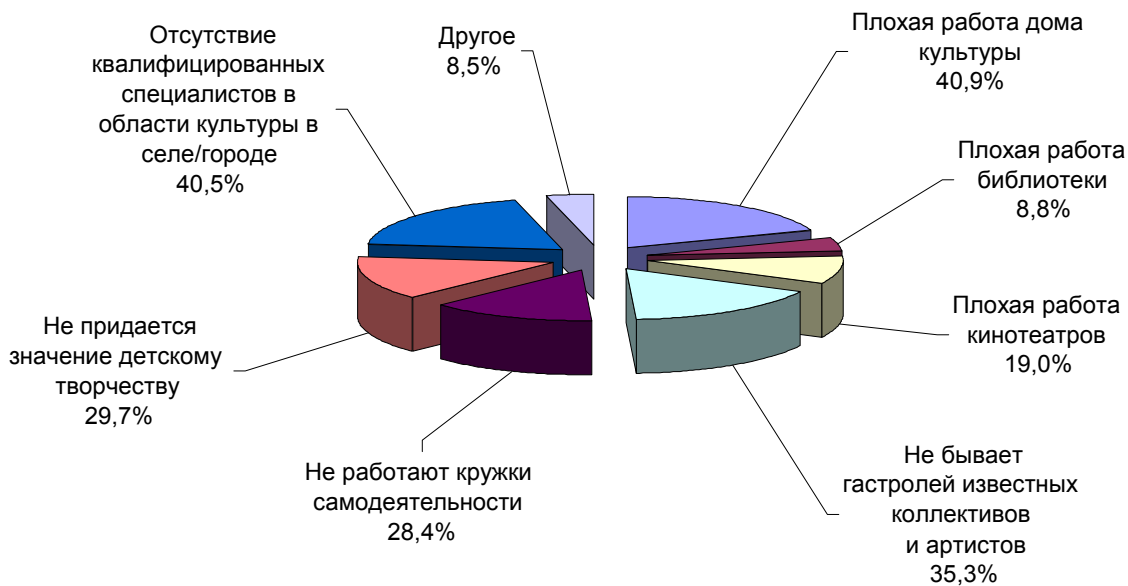

Рис. А40. Причины неудовлетворенности населения предоставляемыми услугами в сфере культуры

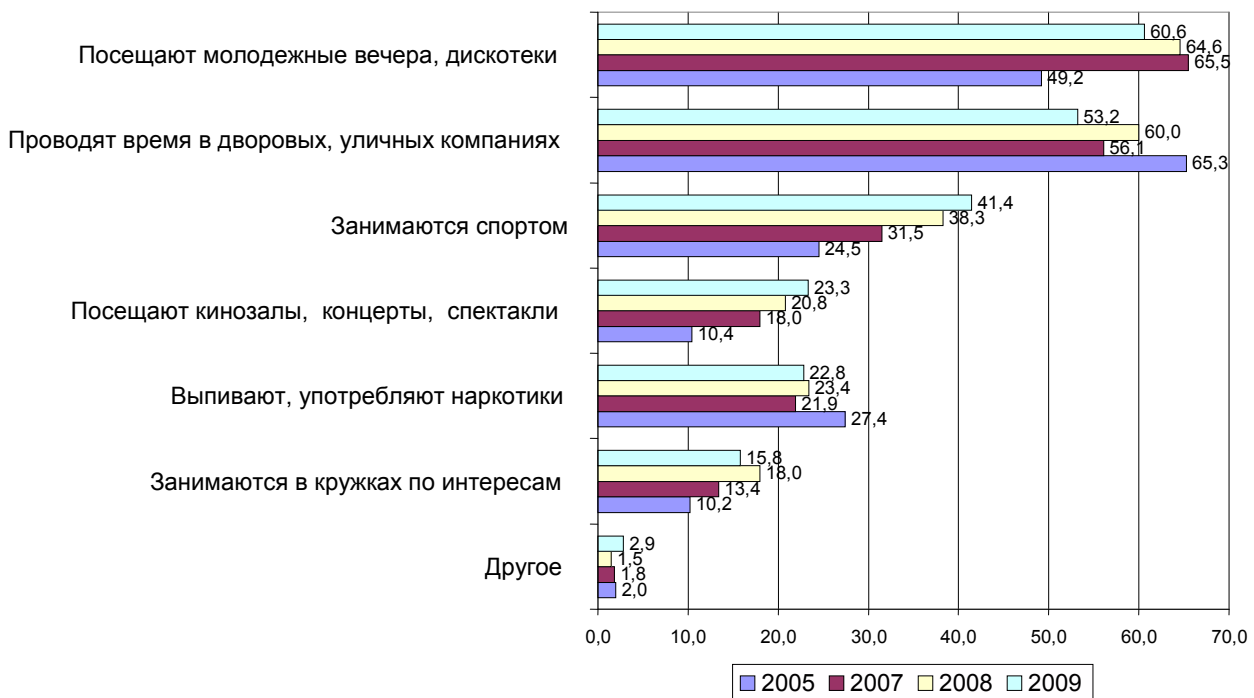

Рис. А41. Способы проведения досуга молодежи

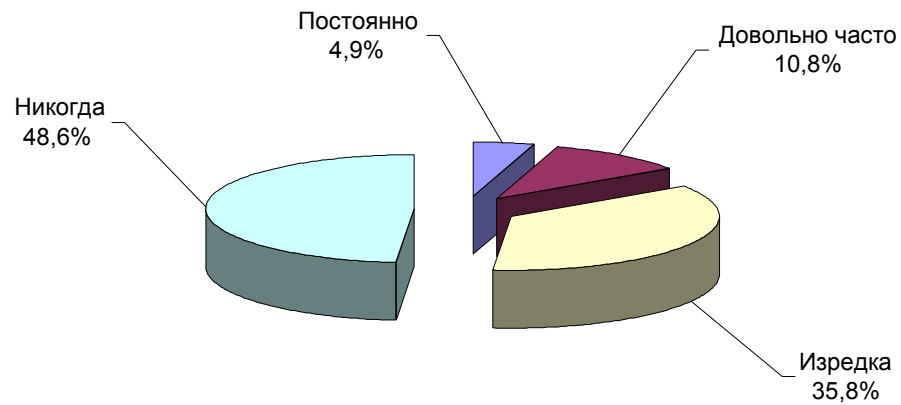

Рис. А42. Частота занятий спортом взрослого населения

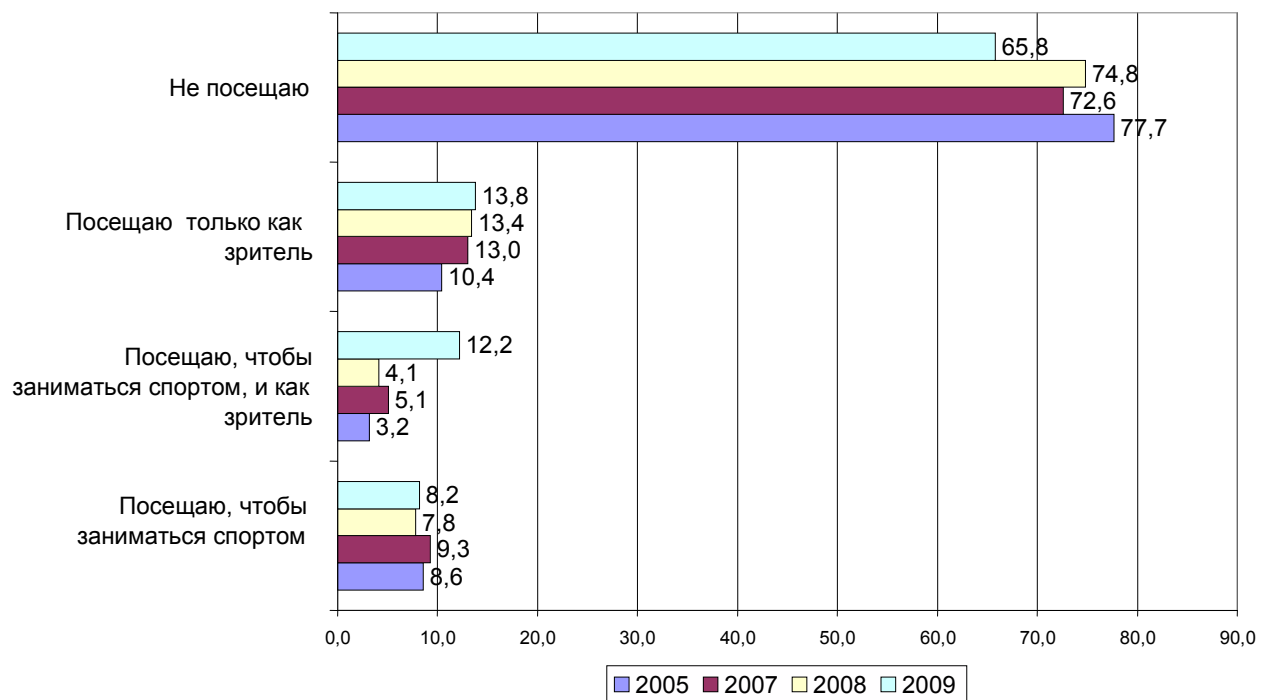

Рис. А.43. Посещение респондентами спортивных сооружений

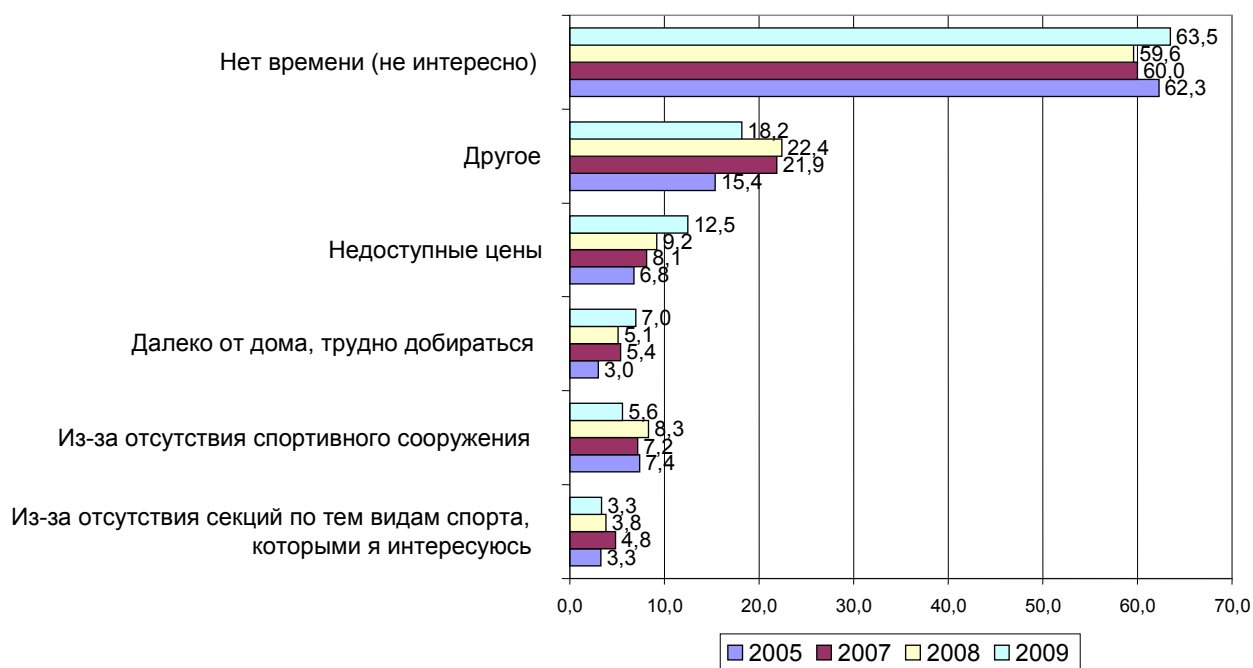

Рис. А44. Причины нежелания заниматься спортом в спортивных сооружениях

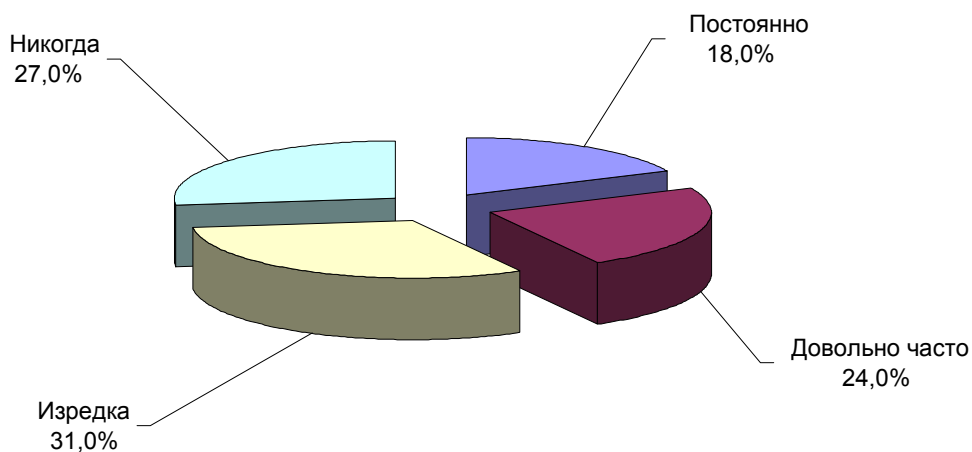

Рис. А45. Частота занятий спортом детей вне уроков физкультуры

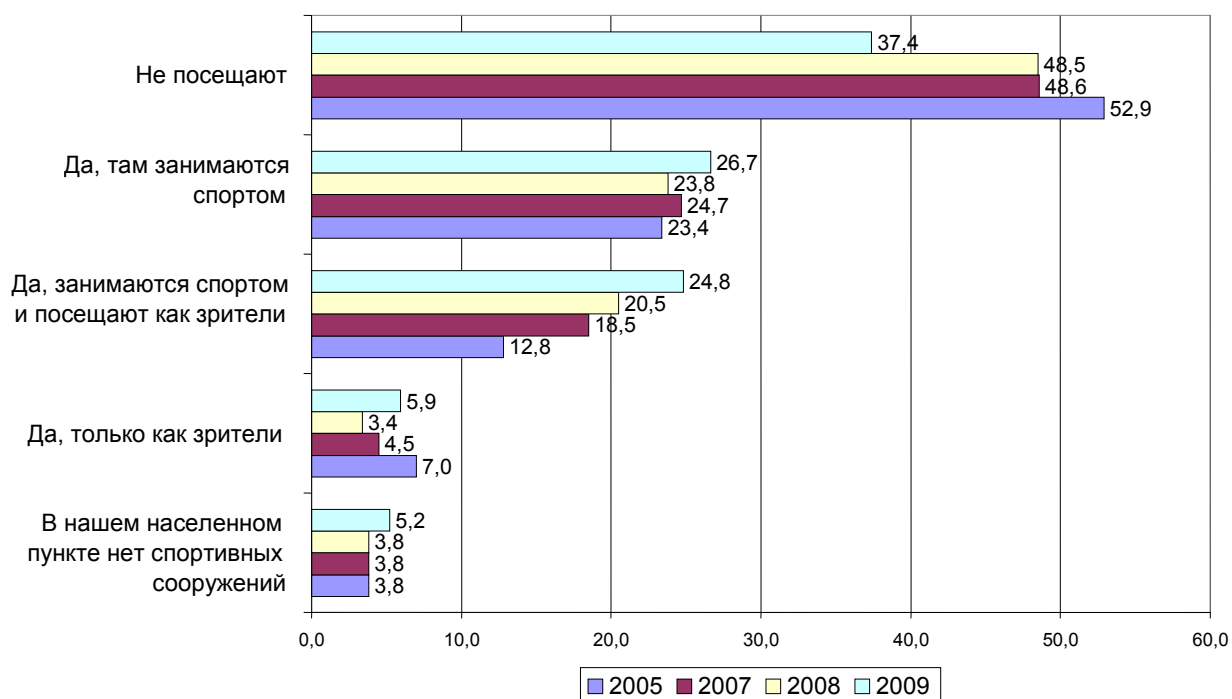

Рис. А46. Причины посещения детьми спортивных сооружений

Рис. А47. Причины нежелания детей заниматься спортом в спортивных сооружениях

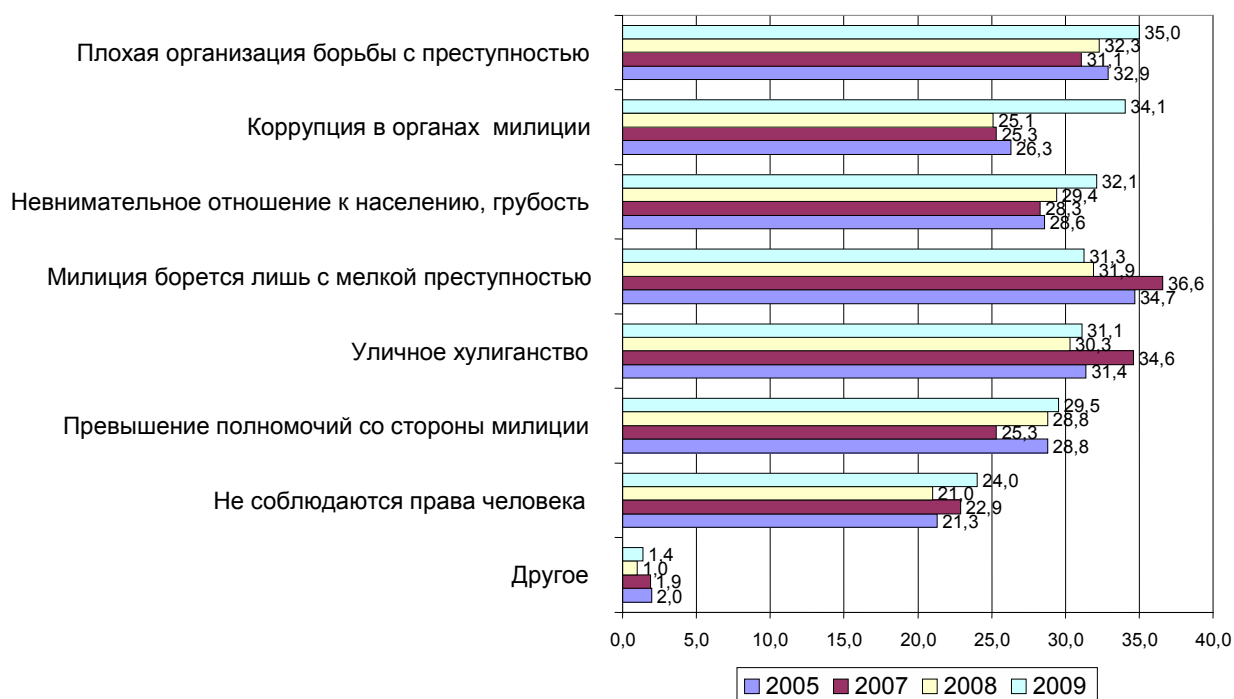

Рис. А.48. Недостатки в работе правоохранительных органов

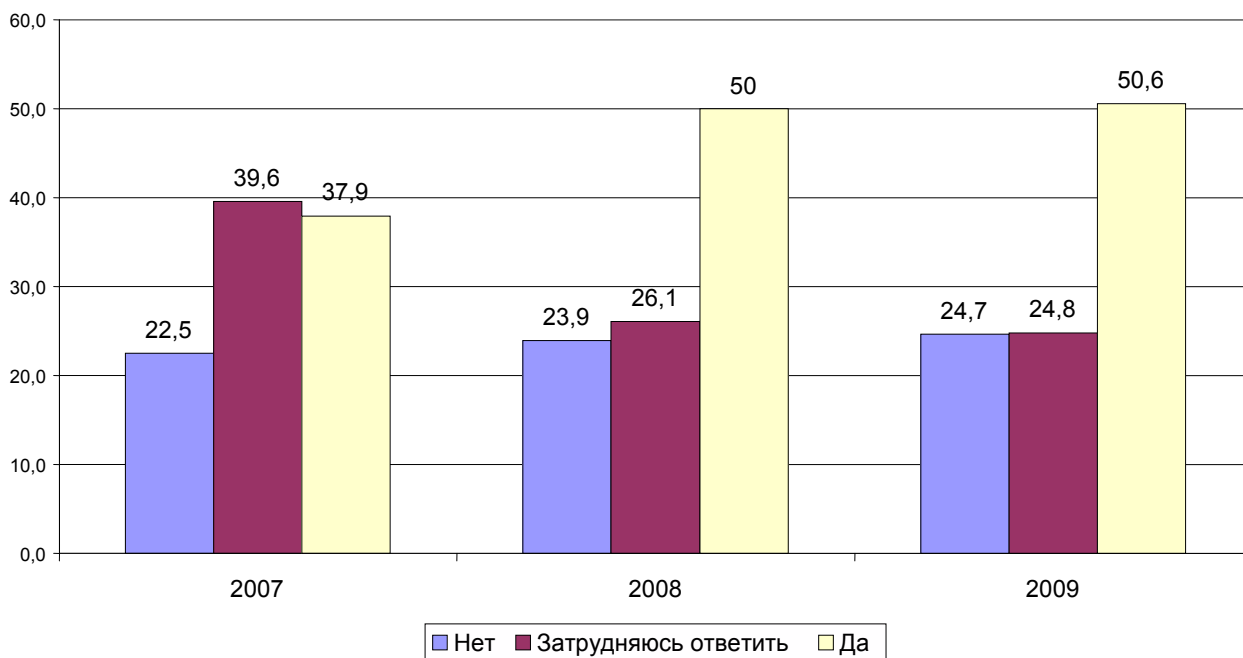

Рис. А.49. Удовлетворенность обеспечением безопасности жизни людей в населенном пункте

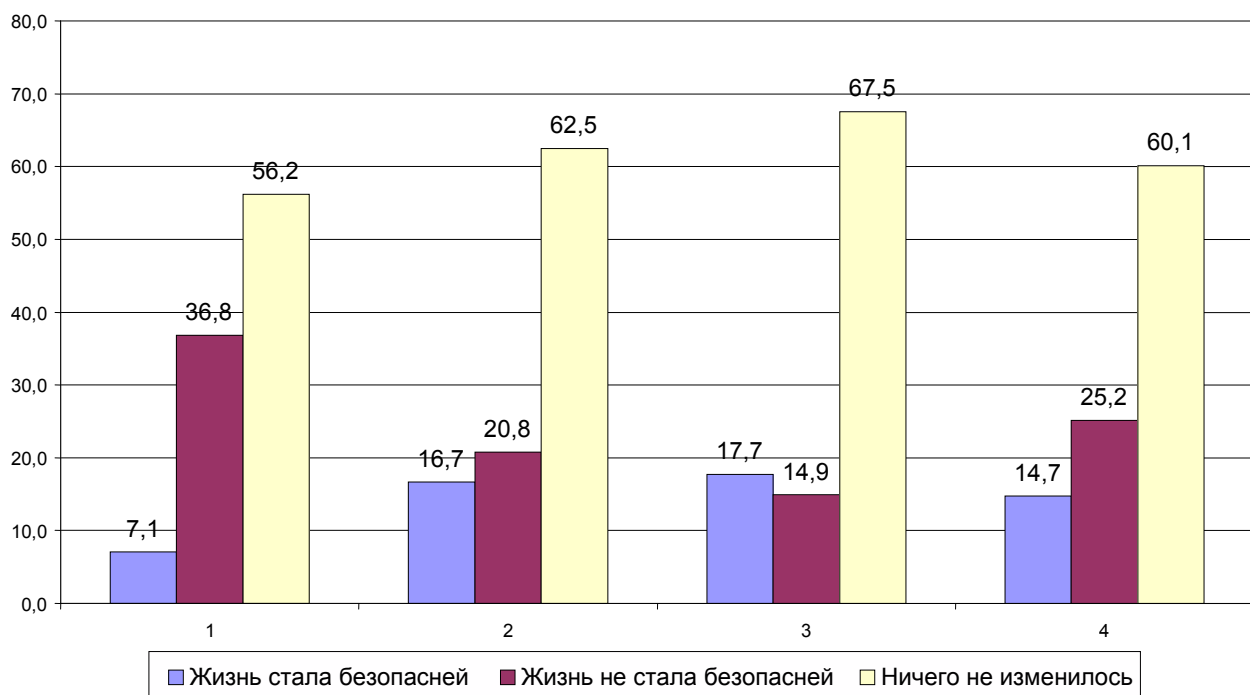

Рис. А50. Оценка социальной безопасности жизнедеятельности

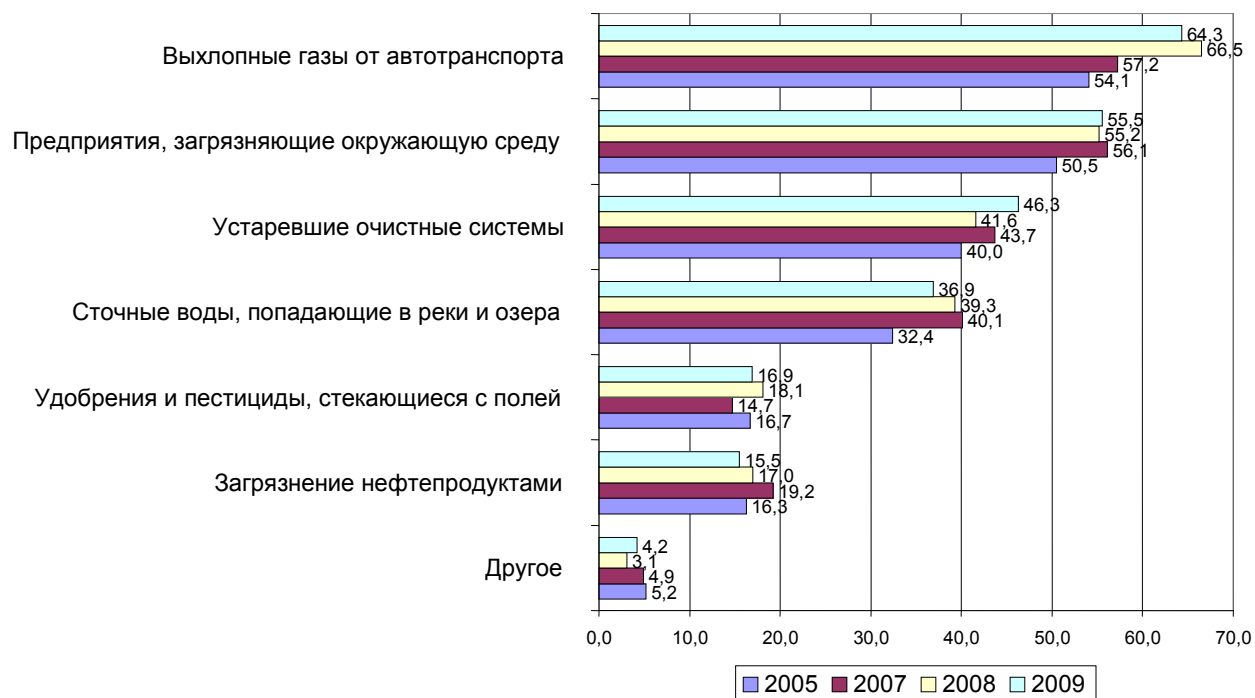

Рис. А51. Основные экологические проблемы

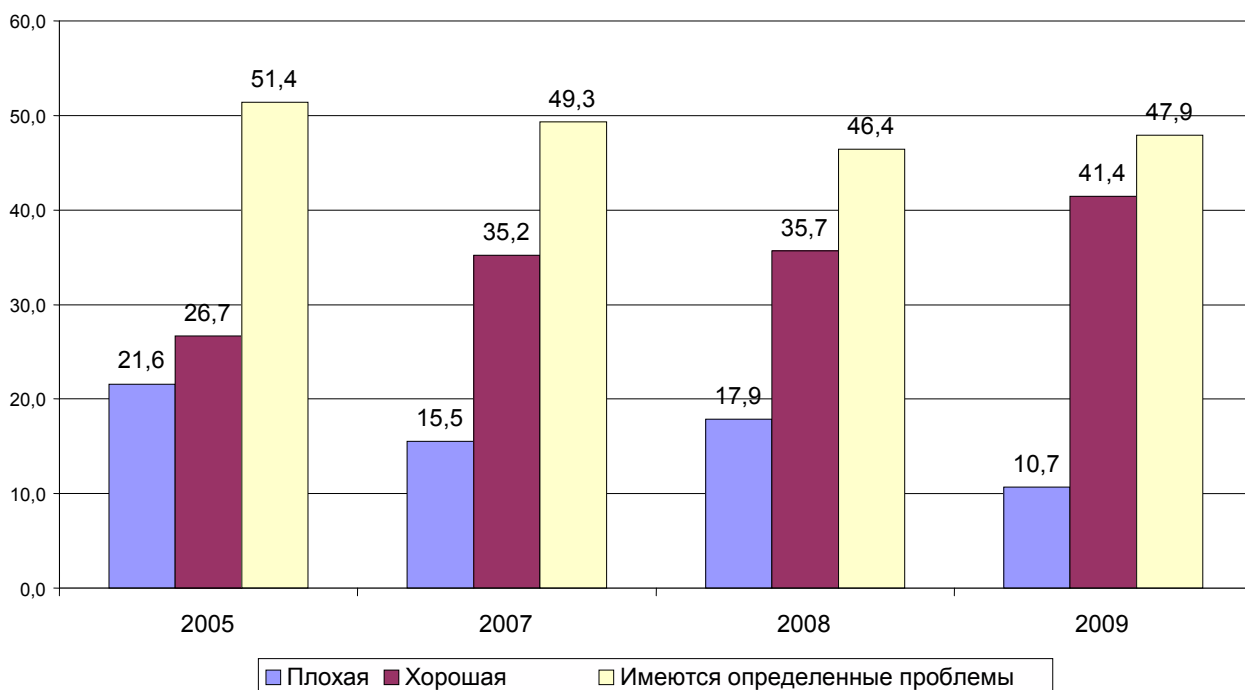

Рис. А52. Оценка экологической ситуации в городе (селе)

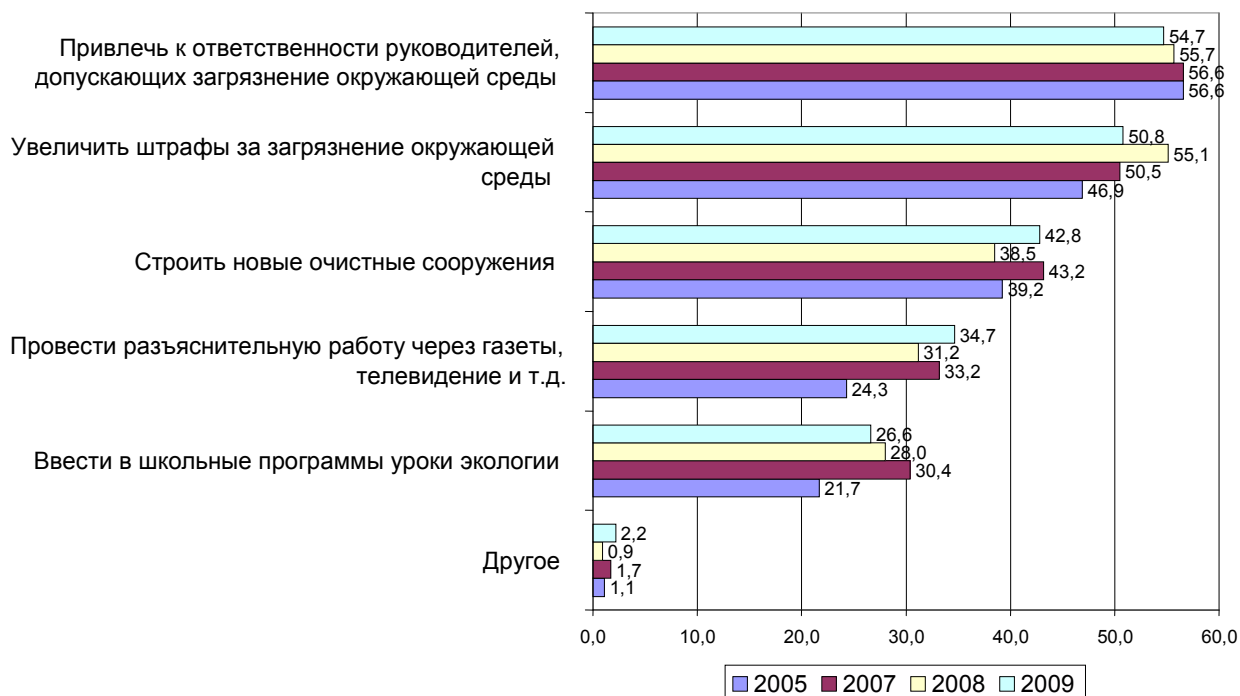

Рис. А53. Меры по улучшению экологической ситуации

Приложение Б.

Таблица Б1.

Расчет ранга по индикатору «Деятельность органов государственного и муниципального управления»

Индикатор «Деятельность органов государственного и муниципального управления»						
№ пп.	Муниципальные образования	Доля лиц, оценивающих деятельность главы администрации района как хорошую	Доля лиц, оценивающих деятельность главы местного самоуправления (мэра города, главу сельской администрации) как хорошую	Доля удовлетворенных деятельностью органов местного самоуправления	Сумма по показателям	Итоговый ранг по индикатору
1.	г. Казань	36	35	38	109	37
2.	г. Набережные Челны	39	33	37	109	37
3.	Агрызский район	1	1	7	9	1
4.	Азнакаевский район	17	32	45	94	32
5.	Аксубаевский район	2	11	28	41	12
6.	Актанышский район	42	42	25	109	37
7.	Алексеевский район	22	28	22	72	23
8.	Алькиевский район	8	9	1	18	5
9.	Альметьевский район	24	19	19	62	19
10.	Апастовский район	33	36	24	93	31
11.	Арский район	13	24	30	67	22
12.	Атнинский район	3	6	2	11	2
13.	Бавлинский район	25	25	42	92	30
14.	Балтасинский район	34	31	41	106	35
15.	Бугульминский район	31	21	35	87	28
16.	Буинский район	9	23	13	45	14
17.	Верхнеуслонский район	10	7	14	31	8

Продолжение таблицы Б1.

Индикатор «Деятельность органов государственного и муниципального управления»						
№ пп.	Муниципальные образования	Доля лиц, оценивающих деятельность главы администрации района как хорошую	Доля лиц, оценивающих деятельность главы местного самоуправления (мэра города, главу сельской администрации) как хорошую	Доля удовлетворенных деятельностью органов местного самоуправления	Сумма по показателям	Итоговый ранг по индикатору
18.	Высокогорский район	35	29	39	103	34
19.	Дрожжановский район	26	38	43	107	36
20.	Елабужский район	32	27	17	76	24
21.	Заинский район	7	5	6	18	5
22.	Зеленодольский район	40	37	40	117	44
23.	Кайбицкий район	44	43	44	131	45
24.	Камскоустьинский район	19	17	9	45	14
25.	Кукморский район	18	15	33	66	20
26.	Лаишевский район	23	18	15	56	18
27.	Лениногорский район	16	10	10	36	11
28.	Мамадышский район	4	16	12	32	9
29.	Менделеевский район	28	30	29	87	28
30.	Мензелинский район	12	12	18	42	13
31.	Муслумовский район	27	22	34	83	27
32.	Нижнекамский район	21	14	11	46	16
33.	Новошешминский район	14	2	3	19	7
34.	Нурлатский район	20	26	20	66	20
35.	Пестречинский район	5	3	4	12	3
36.	Рыбнослободский район	45	44	23	112	41

Продолжение таблицы Б1.

Индикатор «Деятельность органов государственного и муниципального управления»						
№ пп.	Муниципальные образования	Доля лиц, оценивающих деятельность главы администрации района как хорошую	Доля лиц, оценивающих деятельность главы местного самоуправления (мэра города, главу сельской администрации) как хорошую	Доля удовлетворенных деятельностью органов местного самоуправления	Сумма по показателям	Итоговый ранг по индикатору
37.	Сабинский район	15	45	21	81	26
38.	Сармановский район	11	8	16	35	10
39.	Спасский район	30	13	8	51	17
40.	Тетюшский район	37	34	31	102	33
41.	Тукаевский район	6	4	5	15	4
42.	Тюлячинский район	41	39	32	112	41
43.	Черемшанский район	29	20	27	76	24
44.	Чистопольский район	43	41	26	110	40
45.	Ютазинский район	38	40	36	114	43

Таблица Б2.

Применение поправочного коэффициента С. Бира при ранжировании по индикатору «Деятельность органов государственного и муниципального управления»

Индикатор «Деятельность органов государственного и муниципального управления»					
№ пп.	Муниципальные образования	Сумма рангов	Итоговый ранг по индикатору	Сумма мест с учетом поправочного коэффициента С. Бира	Итоговый ранг с учетом поправочного коэффициента С. Бира
1.	г. Казань	109	37	2,98	22
2.	г. Набережные Челны	109	37	3,35	25
3.	Агрызский район	9	1	0,43	1
4.	Азнакаевский район	94	32	4,16	30
5.	Аксубаевский район	41	12	2,01	13
6.	Актанышский район	109	37	5,38	40
7.	Алексеевский район	72	23	3,69	27
8.	Алькиевский район	18	5	0,95	6
9.	Альметьевский район	62	19	2,24	16
10.	Апастовский район	93	31	4,88	37
11.	Арский район	67	22	3,02	23
12.	Атнинский район	11	2	0,64	3
13.	Бавлинский район	92	30	4,40	33
14.	Балтасинский район	106	35	5,19	38
15.	Бугульминский район	87	28	3,40	26
16.	Буинский район	45	14	2,06	14
17.	Верхнеуслонский район	31	8	1,71	12
18.	Высокогорский район	103	34	4,73	36
19.	Дрожжановский район	107	36	5,42	41
20.	Елабужский район	76	24	3,17	24

Продолжение таблицы Б2.

Индикатор «Деятельность органов государственного и муниципального управления»					
№ пп.	Муниципальные образования	Сумма рангов	Итоговый ранг по индикатору	Сумма мест с учетом поправочного коэффициента С. Бира	Итоговый ранг с учетом поправочного коэффициента С. Бира
21.	Заинский район	18	5	0,80	5
22.	Зеленодольский район	117	44	4,43	34
23.	Кайбицкий район	131	45	7,40	45
24.	Камскоустьинский район	45	14	2,59	17
25.	Кукморский район	66	20	2,97	21
26.	Лаишевский район	56	18	2,68	18
27.	Лениногорский район	36	11	1,47	9
28.	Мамадышский район	32	9	1,46	8
29.	Менделеевский район	87	28	4,33	31
30.	Мензелинский район	42	13	2,08	15
31.	Муслюмовский район	83	27	4,37	32
32.	Нижнекамский район	46	16	1,57	10
33.	Новошешминский район	19	7	1,08	7
34.	Нурлатский район	66	20	2,87	20
35.	Пестречинский район	12	3	0,60	2
36.	Рыбнослободский район	112	41	5,60	42
37.	Сабинский район	81	26	4,01	28
38.	Сармановский район	35	10	1,67	11
39.	Спасский район	51	17	2,71	19
40.	Тетюшский район	102	33	5,19	39
41.	Тукаевский район	15	4	0,75	4
42.	Тюлячинский район	112	41	6,48	44
43.	Черемшанский район	76	24	4,06	29
44.	Чистопольский район	110	40	4,53	35
45.	Ютазинский район	114	43	5,98	43

Таблица Б3.
Расчет ранга по индикатору «Здравоохранение»

Индикатор «Здравоохранение»						
№ пп.	Муниципальные образования	Доля удовлетворенных системой медицинского обслуживания в населенных пунктах	Доля удовлетворенных качеством медицинского обслуживания в поликлиниках	Доля удовлетворенных качеством медицинского обслуживания в стационарах	Сумма по показателям	Итоговый ранг по индикатору
1.	г. Казань	41	39	33	113	41
2.	г. Набережные Челны	39	33	35	107	38
3.	Агрызский район	5	2	3	10	3
4.	Азнакаевский район	10	18	6	34	10
5.	Аксубаевский район	23	34	27	84	26
6.	Актанышский район	42	30	23	95	33
7.	Алексеевский район	17	31	30	78	24
8.	Алькиевский район	6	7	15	28	8
9.	Альметьевский район	9	9	11	29	9
10.	Апастовский район	7	19	36	62	20
11.	Арский район	19	15	18	52	16
12.	Атнинский район	8	8	10	26	6
13.	Бавлинский район	35	11	8	54	18
14.	Балтасинский район	44	22	24	90	29
15.	Бугульминский район	28	32	34	94	32
16.	Буинский район	11	10	17	38	11
17.	Верхнеуслонский район	32	25	31	88	27
18.	Высокогорский район	30	41	41	112	40

Продолжение таблицы Б3.

Индикатор «Здравоохранение»						
№ пп.	Муниципальные образования	Доля удовлетворенных системой медицинского обслуживания в населенных пунктах	Доля удовлетворенных качеством медицинского обслуживания в поликлиниках	Доля удовлетворенных качеством медицинского обслуживания в стационарах	Сумма по показателям	Итоговый ранг по индикатору
19.	Дрожжановский район	20	20	21	61	19
20.	Елабужский район	22	40	29	91	31
21.	Заинский район	4	5	7	16	5
22.	Зеленодольский район	38	36	26	100	36
23.	Кайбицкий район	45	35	38	118	44
24.	Камскоустьинский район	18	16	19	53	17
25.	Кукморский район	12	45	44	101	37
26.	Лаишевский район	15	12	20	47	14
27.	Лениногорский район	3	6	2	11	4
28.	Мамадышский район	36	29	25	90	29
29.	Менделеевский район	34	37	28	99	35
30.	Мензелинский район	43	13	14	70	21
31.	Муслюмовский район	24	14	12	50	15
32.	Нижнекамский район	14	17	13	44	12
33.	Новошешминский район	31	42	43	116	43
34.	Нурлатский район	29	23	22	74	22
35.	Пестречинский район	37	21	16	74	22
36.	Рыбнослободский район	25	38	45	108	39
37.	Сабинский район	16	24	5	45	13

Продолжение таблицы Б3.

Индикатор «Здравоохранение»						
№ пп.	Муниципальные образования	Доля удовлетворенных системой медицинского обслуживания в населенных пунктах	Доля удовлетворенных качеством медицинского обслуживания в поликлиниках	Доля удовлетворенных качеством медицинского обслуживания в стационарах	Сумма по показателям	Итоговый ранг по индикатору
38.	Сармановский район	26	26	37	89	28
39.	Спасский район	21	27	32	80	25
40.	Тетюшский район	33	43	39	115	42
41.	Тукаевский район	1	1	1	3	1
42.	Тюлячинский район	2	3	4	9	2
43.	Черемшанский район	27	28	40	95	33
44.	Чистопольский район	13	4	9	26	6
45.	Ютазинский район	40	44	42	126	45

Таблица Б4.

Применение поправочного коэффициента С. Бира при ранжировании по индикатору «Здравоохранение»

Индикатор «Здравоохранение»					
№ пп.	Муниципальные образования	Сумма рангов	Итоговый ранг по индикатору	Сумма мест с учетом поправочного коэффициента С. Бира	Итоговый ранг с учетом поправочного коэффициента С. Бира
1.	г. Казань	113	41	3,09	20
2.	г. Набережные Челны	107	38	3,28	23
3.	Агрызский район	10	3	0,48	3
4.	Азнакаевский район	34	10	1,50	11
5.	Аксубаевский район	84	26	4,11	31
6.	Актанышский район	95	33	4,69	36
7.	Алексеевский район	78	24	4,00	29
8.	Алькиевский район	28	8	1,48	8
9.	Альметьевский район	29	9	1,05	6
10.	Апастовский район	62	20	3,26	22
11.	Арский район	52	16	2,34	15
12.	Атнинский район	26	6	1,50	10
13.	Бавлинский район	54	18	2,58	16
14.	Балтасинский район	90	29	4,41	34
15.	Бугульминский район	94	32	3,67	25
16.	Буинский район	38	11	1,74	12
17.	Верхнеуслонский район	88	27	4,86	37
18.	Высокогорский район	112	40	5,14	40
19.	Дрожжановский район	61	19	3,09	19
20.	Елабужский район	91	31	3,79	28
21.	Заинский район	16	5	0,71	5
22.	Зеленодольский район	100	36	3,79	27
23.	Кайбицкий район	118	44	6,67	45

Продолжение таблицы Б4.

Индикатор «Здравоохранение»					
№ пп.	Муниципальные образования	Сумма рангов	Итоговый ранг по индикатору	Сумма мест с учетом поправочного коэффициента С. Бира	Итоговый ранг с учетом поправочного коэффициента С. Бира
24.	Камскоустынский район	53	17	3,05	18
25.	Кукморский район	101	37	4,54	35
26.	Лаишевский район	47	14	2,25	14
27.	Лениногорский район	11	4	0,45	2
28.	Мамадышский район	90	29	4,11	30
29.	Менделеевский район	99	35	4,92	38
30.	Мензелинский район	70	21	3,46	24
31.	Муслюмовский район	50	15	2,63	17
32.	Нижнекамский район	44	12	1,50	9
33.	Новошешминский район	116	43	6,58	43
34.	Нурлатский район	74	22	3,22	21
35.	Пестречинский район	74	22	3,73	26
36.	Рыбнослободский район	108	39	5,40	41
37.	Сабинский район	45	13	2,23	13
38.	Сармановский район	89	28	4,25	33
39.	Спасский район	80	25	4,25	32
40.	Тетюшский район	115	42	5,85	42
41.	Тукаевский район	3	1	0,15	1
42.	Тюлячинский район	9	2	0,52	4
43.	Черемшанский район	95	33	5,07	39
44.	Чистопольский район	26	6	1,07	7
45.	Ютазинский район	126	45	6,61	44

Таблица Б5.
Расчет ранга по индикатору «Образование»

Индикатор «Образование»						
№ пп.	Муниципальные образования	Доля удовлетворенных качеством дошкольного образования	Доля удовлетворенных качеством школьного образования	Доля удовлетворенных качеством дополнительного образования	Сумма по показателям	Итоговый ранг по индикатору
1.	г. Казань	39	38	31	108	38
2.	г. Набережные Челны	43	39	29	111	42
3.	Агрызский район	22	1	1	24	4
4.	Азнакаевский район	42	40	2	84	32
5.	Аксубаевский район	27	26	3	56	17
6.	Актанышский район	1	2	4	7	1
7.	Алексеевский район	17	20	5	42	7
8.	Алькиевский район	2	3	41	46	8
9.	Альметьевский район	38	4	30	72	27
10.	Апастовский район	3	5	6	14	2
11.	Арский район	32	35	32	99	36
12.	Атнинский район	18	6	7	31	6
13.	Бавлинский район	4	36	8	48	10
14.	Балтасинский район	40	45	43	128	45
15.	Бугульминский район	5	18	38	61	22
16.	Буинский район	6	7	9	22	3
17.	Верхнеуслонский район	28	17	37	82	30
18.	Высокогорский район	44	31	42	117	44
19.	Дрожжановский район	37	29	44	110	40

Продолжение таблицы Б5.

Индикатор «Образование»						
№ пп.	Муниципальные образования	Доля удовлетворенных качеством дошкольного образования	Доля удовлетворенных качеством школьного образования	Доля удовлетворенных качеством дополнительного образования	Сумма по показателям	Итоговый ранг по индикатору
20.	Елабужский район	33	32	27	92	34
21.	Заинский район	7	8	10	25	5
22.	Зеленодольский район	20	22	26	68	24
23.	Кайбицкий район	35	41	33	109	39
24.	Камскоустьинский район	8	9	34	51	11
25.	Кукморский район	9	10	39	58	18
26.	Лаишевский район	10	30	11	51	11
27.	Лениногорский район	24	23	12	59	20
28.	Мамадышский район	34	11	13	58	18
29.	Менделеевский район	19	33	28	80	29
30.	Мензелинский район	25	16	14	55	16
31.	Муслимовский район	11	24	35	70	26
32.	Нижнекамский район	36	37	40	113	43
33.	Новошешминский район	12	19	15	46	8
34.	Нурлатский район	45	25	36	106	37
35.	Пестречинский район	26	12	16	54	15
36.	Рыбнослободский район	21	13	17	51	11
37.	Сабинский район	29	42	18	89	33
38.	Сармановский район	23	27	19	69	25

Продолжение таблицы Б5.

Индикатор «Образование»						
№ пп.	Муниципальные образования	Доля удовлетворенных качеством дошкольного образования	Доля удовлетворенных качеством школьного образования	Доля удовлетворенных качеством дополнительного образования	Сумма по показателям	Итоговый ранг по индикатору
39.	Спасский район	13	34	20	67	23
40.	Тетюшский район	30	43	21	94	35
41.	Тукаевский район	14	14	45	73	28
42.	Тюлячинский район	15	15	22	52	14
43.	Черемшанский район	16	21	23	60	21
44.	Чистопольский район	31	28	24	83	31
45.	Ютазинский район	41	44	25	110	40

Таблица Б6.

Применение поправочного коэффициента С. Бира при ранжировании по индикатору «Образование»

Индикатор «Образование»					
№ пп.	Муниципальные образования	Сумма рангов	Итоговый ранг по индикатору	Сумма мест с учетом поправочного коэффициента С. Бира	Итоговый ранг с учетом поправочного коэффициента С. Бира
1.	г. Казань	108	38	2,96	23
2.	г. Набережные Челны	111	42	3,41	27
3.	Агрызский район	24	4	1,15	5
4.	Азнакаевский район	84	32	3,72	32
5.	Аксубаевский район	56	17	2,74	21
6.	Актанышский район	7	1	0,35	1
7.	Алексеевский район	42	7	2,15	7
8.	Алькиевский район	46	8	2,44	11
9.	Альметьевский район	72	27	2,60	15
10.	Апастовский район	14	2	0,74	2
11.	Арский район	99	36	4,46	37
12.	Атнинский район	31	6	1,79	6
13.	Бавлинский район	48	10	2,29	8
14.	Балтасинский район	128	45	6,27	45
15.	Бугульминский район	61	22	2,38	9
16.	Буинский район	22	3	1,01	3
17.	Верхнеуслонский район	82	30	4,53	38
18.	Высокогорский район	117	44	5,37	41
19.	Дрожжановский район	110	40	5,57	42
20.	Елабужский район	92	34	3,83	33
21.	Заинский район	25	5	1,10	4
22.	Зеленодольский район	68	24	2,58	14
23.	Кайбицкий район	109	39	6,16	44

Продолжение таблицы Б6.

Индикатор «Образование»					
№ пп.	Муниципальные образования	Сумма рангов	Итоговый ранг по индикатору	Сумма мест с учетом поправочного коэффициента С. Бира	Итоговый ранг с учетом поправочного коэффициента С. Бира
24.	Камскоустынский район	51	11	2,94	22
25.	Кукморский район	58	18	2,61	17
26.	Лаишевский район	51	11	2,44	12
27.	Лениногорский район	59	20	2,40	10
28.	Мамадышский район	58	18	2,65	18
29.	Менделеевский район	80	29	3,98	35
30.	Мензелинский район	55	16	2,72	19
31.	Муслюмовский район	70	26	3,68	31
32.	Нижнекамский район	113	43	3,85	34
33.	Новошешминский район	46	8	2,61	16
34.	Нурлатский район	106	37	4,61	39
35.	Пестречинский район	54	15	2,72	20
36.	Рыбнослободский район	51	11	2,55	13
37.	Сабинский район	89	33	4,40	36
38.	Сармановский район	69	25	3,30	26
39.	Спасский район	67	23	3,56	29
40.	Тетюшский район	94	35	4,79	40
41.	Тукаевский район	73	28	3,65	30
42.	Тюлячинский район	52	14	3,01	24
43.	Черемшанский район	60	21	3,20	25
44.	Чистопольский район	83	31	3,42	28
45.	Ютазинский район	110	40	5,77	43

Таблица Б7.

Расчет ранга по индикатору «Культура»

Индикатор «Культура»					
№ пп.	Муниципальные образования	Доля удовлетворенных качеством услуг в сфере культуры	Доля лиц, посещающих учреждения культуры	Сумма по показателям	Итоговый ранг по индикатору
1.	г. Казань	24	23	47	24
2.	г. Набережные Челны	30	24	54	28
3.	Агрызский район	8	8	16	8
4.	Азнакаевский район	25	19	44	21
5.	Аксубаевский район	29	9	38	16
6.	Актанышский район	9	1	10	3
7.	Алексеевский район	15	21	36	14
8.	Алькеевский район	5	22	27	10
9.	Альметьевский район	6	4	10	3
10.	Апастовский район	11	2	13	6
11.	Арский район	23	31	54	28
12.	Атнинский район	3	12	15	7
13.	Бавлинский район	10	18	28	11
14.	Балтасинский район	45	37	82	43
15.	Бугульминский район	28	41	69	38
16.	Буинский район	4	3	7	1
17.	Верхнеуслонский район	40	32	72	40
18.	Высокогорский район	43	45	88	45

Продолжение таблицы Б7.

Индикатор «Культура»					
№ пп.	Муниципальные образования	Доля удовлетворенных качеством услуг в сфере культуры	Доля лиц, посещающих учреждения культуры	Сумма по показателям	Итоговый ранг по индикатору
19.	Дрожжановский район	34	29	63	33
20.	Елабужский район	22	20	42	19
21.	Заинский район	2	5	7	1
22.	Зеленодольский район	39	28	67	37
23.	Кайбицкий район	44	6	50	27
24.	Камскоустынский район	12	26	38	16
25.	Кукморский район	16	7	23	9
26.	Лаишевский район	31	33	64	34
27.	Лениногорский район	21	13	34	13
28.	Мамадышский район	27	17	44	21
29.	Менделеевский район	18	44	62	31
30.	Мензелинский район	37	25	62	31
31.	Муслюмовский район	19	38	57	30
32.	Нижнекамский район	20	16	36	14
33.	Новошешминский район	35	14	49	26
34.	Нурлатский район	13	27	40	18
35.	Пестречинский район	36	30	66	35
36.	Рыбнослободский район	14	34	48	25
37.	Сабинский район	32	39	71	39
38.	Сармановский район	41	35	76	41

Продолжение таблицы Б7.

Индикатор «Культура»					
№ пп.	Муниципальные образования	Доля удовлетворенных качеством услуг в сфере культуры	Доля лиц, посещающих учреждения культуры	Сумма по показателям	Итоговый ранг по индикатору
39.	Спасский район	7	36	43	20
40.	Тетюшский район	42	43	85	44
41.	Тукаевский район	1	10	11	5
42.	Тюлячинский район	26	40	66	35
43.	Черемшанский район	33	11	44	21
44.	Чистопольский район	38	42	80	42
45.	Ютазинский район	17	15	32	12

Таблица Б8.

Применение поправочного коэффициента С. Бира при ранжировании по индикатору «Культура»

Индикатор «Культура»					
№ пп.	Муниципальные образования	Сумма рангов	Итоговый ранг по индикатору	Сумма мест с учетом поправочного коэффициента С. Бира	Итоговый ранг с учетом поправочного коэффициента С. Бира
1.	г. Казань	47	24	1,29	11
2.	г. Набережные Челны	54	28	1,66	15
3.	Агрызский район	16	8	0,77	7
4.	Азнакаевский район	44	21	1,95	21
5.	Аксубаевский район	38	16	1,86	20
6.	Актанышский район	10	3	0,49	4
7.	Алексеевский район	36	14	1,84	19
8.	Алькиевский район	27	10	1,43	14
9.	Альметьевский район	10	3	0,36	3
10.	Апастовский район	13	6	0,68	6
11.	Арский район	54	28	2,43	27
12.	Атнинский район	15	7	0,87	8
13.	Бавлинский район	28	11	1,34	12
14.	Балтасинский район	82	43	4,02	43
15.	Бугульминский район	69	38	2,69	29
16.	Буинский район	7	1	0,32	2
17.	Верхнеуслонский район	72	40	3,98	42
18.	Высокогорский район	88	45	4,04	44
19.	Дрожжановский район	63	33	3,19	36
20.	Елабужский район	42	19	1,75	18
21.	Заинский район	7	1	0,31	1
22.	Зеленодольский район	67	37	2,54	28
23.	Кайбицкий район	50	27	2,82	31

Продолжение таблицы Б8.

Индикатор «Культура»					
№ пп.	Муниципальные образования	Сумма рангов	Итоговый ранг по индикатору	Сумма мест с учетом поправочного коэффициента С. Бира	Итоговый ранг с учетом поправочного коэффициента С. Бира
24.	Камскоустынский район	38	16	2,19	23
25.	Кукморский район	23	9	1,03	9
26.	Лаишевский район	64	34	3,07	33
27.	Лениногорский район	34	13	1,39	13
28.	Мамадышский район	44	21	2,01	22
29.	Менделеевский район	62	31	3,08	35
30.	Мензелинский район	62	31	3,07	34
31.	Муслюмовский район	57	30	3,00	32
32.	Нижнекамский район	36	14	1,23	10
33.	Новошешминский район	49	26	2,78	30
34.	Нурлатский район	40	18	1,74	17
35.	Пестречинский район	66	35	3,33	38
36.	Рыбнослободский район	48	25	2,40	26
37.	Сабинский район	71	39	3,51	39
38.	Сармановский район	76	41	3,63	40
39.	Спасский район	43	20	2,28	24
40.	Тетюшский район	85	44	4,33	45
41.	Тукаевский район	11	5	0,55	5
42.	Тюлячинский район	66	35	3,82	41
43.	Черемшанский район	44	21	2,35	25
44.	Чистопольский район	80	42	3,29	37
45.	Ютазинский район	32	12	1,68	16

Таблица Б9.

Расчет ранга по индикатору «Физическая культура и спорт»

Индикатор «Физическая культура и спорт»						
№ пп.	Муниципальные образования	Доля населения, постоянно занимающаяся физической культурой и спортом	Доля удовлетворенных развитием физической культуры и спорта в населенном пункте	Доля населения, посещающая спортивные сооружения для занятий спортом	Сумма по показателям	Итоговый ранг по индикатору
1.	г. Казань	34	24	54	112	25
2.	г. Набережные Челны	65	32	66	163	38
3.	Агрызский район	10	6	31	47	4
4.	Азнакаевский район	34	18	29	81	12
5.	Аксубаевский район	34	28	20	82	13
6.	Актанышский район	38	11	29	78	11
7.	Алексеевский район	39	21	35	95	18
8.	Алькиевский район	35	3	22	60	5
9.	Альметьевский район	47	5	41	93	17
10.	Апастовский район	10	13	18	42	1
11.	Арский район	50	26	55	131	27
12.	Атнинский район	53	4	41	98	20
13.	Бавлинский район	71	37	63	171	40
14.	Балтасинский район	58	45	76	179	41
15.	Бугульминский район	38	27	27	91	15
16.	Буинский район	36	12	27	75	10
17.	Верхнеуслонский район	61	43	81	185	42
18.	Высокогорский район	38	40	69	147	31

Продолжение таблицы Б9.

Индикатор «Физическая культура и спорт»						
№ пп.	Муниципальные образования	Доля населения, постоянно занимающаяся физической культурой и спортом	Доля удовлетворенных развитием физической культуры и спорта в населенном пункте	Доля населения, посещающая спортивные сооружения для занятий спортом	Сумма по показателям	Итоговый ранг по индикатору
19.	Дрожжановский район	68	33	65	166	39
20.	Елабужский район	43	9	15	67	6
21.	Заинский район	35	2	5	42	1
22.	Зеленодольский район	56	25	66	147	31
23.	Кайбицкий район	56	41	89	186	43
24.	Камскоустьинский район	32	20	32	84	14
25.	Кукморский район	79	42	85	206	45
26.	Лаишевский район	67	29	39	135	29
27.	Лениногорский район	44	10	52	106	23
28.	Мамадышский район	18	8	20	46	3
29.	Менделеевский район	35	19	51	105	22
30.	Мензелинский район	58	38	56	152	34
31.	Муслюмовский район	50	14	37	101	21
32.	Нижнекамский район	33	23	58	114	26
33.	Новошешминский район	54	34	66	154	36
34.	Нурлатский район	17	15	40	72	9
35.	Пестречинский район	46	39	66	151	33
36.	Рыбнослободский район	84	17	88	189	44
37.	Сабинский район	34	16	20	70	8

38.	Сармановский район	62	44	39	145	30
-----	--------------------	----	----	----	-----	----

Продолжение таблицы Б9.

Индикатор «Физическая культура и спорт»						
№ пп.	Муниципальные образования	Доля населения, постоянно занимающаяся физической культурой и спортом	Доля удовлетворенных развитием физической культуры и спорта в населенном пункте	Доля населения, посещающая спортивные сооружения для занятий спортом	Сумма по показателям	Итоговый ранг по индикатору
39.	Спасский район	43	7	47	97	19
40.	Тетюшский район	64	30	58	152	34
41.	Тукаевский район	55	1	13	69	7
42.	Тюлячинский район	59	36	38	133	28
43.	Черемшанский район	18	31	41	91	15
44.	Чистопольский район	56	22	31	109	24
45.	Ютазинский район	52	35	68	155	37

Таблица Б10.

Применение поправочного коэффициента С. Бира при ранжировании по индикатору «Физическая культура и спорт»

Индикатор «Физическая культура и спорт»					
№ пп.	Муниципальные образования	Сумма рангов	Итоговый ранг по индикатору	Сумма мест с учетом поправочного коэффициента С. Бира	Итоговый ранг с учетом поправочного коэффициента С. Бира
1.	г. Казань	112	25	3,07	6
2.	г. Набережные Челны	163	38	5,00	23
3.	Агрызский район	47	4	2,25	4
4.	Азнакаевский район	81	12	3,58	14
5.	Аксубаевский район	82	13	4,01	17
6.	Актанышский район	78	11	3,85	15
7.	Алексеевский район	95	18	4,87	22
8.	Алькеевский район	60	5	3,18	8
9.	Альметьевский район	93	17	3,36	9
10.	Апастовский район	42	1	2,21	3
11.	Арский район	131	27	5,90	29
12.	Атнинский район	98	20	5,67	28
13.	Бавлинский район	171	40	8,17	38
14.	Балтасинский район	179	41	8,77	41
15.	Бугульминский район	91	15	3,55	13
16.	Буинский район	75	10	3,43	10
17.	Верхнеуслонский район	185	42	10,22	44
18.	Высокогорский район	147	31	6,75	31
19.	Дрожжановский район	166	39	8,41	39
20.	Елабужский район	67	6	2,79	5
21.	Заинский район	42	1	1,86	1
22.	Зеленодольский район	147	31	5,57	27

23.	Кайбицкий район	186	43	10,51	45
-----	-----------------	-----	----	-------	----

Продолжение таблицы Б10.

Индикатор «Физическая культура и спорт»					
№ пп.	Муниципальные образования	Сумма рангов	Итоговый ранг по индикатору	Сумма мест с учетом поправочного коэффициента С. Бира	Итоговый ранг с учетом поправочного коэффициента С. Бира
24.	Камскоустынский район	84	14	4,83	20
25.	Кукморский район	206	45	9,27	42
26.	Лаишевский район	135	29	6,47	30
27.	Лениногорский район	106	23	4,32	18
28.	Мамадышский район	46	3	2,10	2
29.	Менделеевский район	105	22	5,22	25
30.	Мензелинский район	152	34	7,52	33
31.	Муслюмовский район	101	21	5,31	26
32.	Нижнекамский район	114	26	3,88	16
33.	Новошешминский район	154	36	8,73	40
34.	Нурлатский район	72	9	3,13	7
35.	Пестречинский район	151	33	7,61	34
36.	Рыбнослободский район	189	44	9,45	43
37.	Сабинский район	70	8	3,46	12
38.	Сармановский район	145	30	6,93	32
39.	Спасский район	97	19	5,15	24
40.	Тетюшский район	152	34	7,74	36
41.	Тукаевский район	69	7	3,45	11
42.	Тюлячинский район	133	28	7,69	35
43.	Черемшанский район	91	15	4,86	21
44.	Чистопольский район	109	24	4,49	19
45.	Ютазинский район	155	37	8,13	37

Таблица Б11.

Расчет ранга по индикатору «Безопасность жизнедеятельности»

Индикатор «Безопасность жизнедеятельности»					
№ пп.	Муниципальные образования	Доля удовлетворенных обеспечением безопасности в населенных пунктах	Доля лиц, оценивающих работу правоохранительных органов как хорошую	Сумма по показателям	Итоговый ранг по индикатору
1.	г. Казань	37	40	77	40
2.	г. Набережные Челны	40	38	78	41
3.	Агрызский район	8	8	16	5
4.	Азнакаевский район	23	4	27	11
5.	Аксубаевский район	35	35	70	36
6.	Актанышский район	24	41	65	34
7.	Алексеевский район	33	30	63	33
8.	Алькиевский район	3	9	12	4
9.	Альметьевский район	26	24	50	26
10.	Апастовский район	5	27	32	14
11.	Арский район	18	12	30	13
12.	Атнинский район	1	7	8	3
13.	Бавлинский район	19	2	21	7
14.	Балтасинский район	41	32	73	38
15.	Бугульминский район	38	34	72	37
16.	Буинский район	11	5	16	5
17.	Верхнеуслонский район	20	23	43	23
18.	Высокогорский район	29	31	60	29

19.	Дрожжановский район	27	13	40	22
-----	---------------------	----	----	----	----

Продолжение таблицы Б11.

Индикатор «Безопасность жизнедеятельности»					
№ пп.	Муниципальные образования	Доля удовлетворенных обеспечением безопасности в населенных пунктах	Доля лиц, оценивающих работу правоохранительных органов как хорошую	Сумма по показателям	Итоговый ранг по индикатору
20.	Елабужский район	22	39	61	30
21.	Заинский район	7	17	24	8
22.	Зеленодольский район	44	42	86	45
23.	Кайбицкий район	36	18	54	28
24.	Камскоустынский район	6	19	25	9
25.	Кукморский район	31	45	76	39
26.	Лаишевский район	13	15	28	12
27.	Лениногорский район	4	3	7	2
28.	Мамадышский район	17	29	46	24
29.	Менделеевский район	21	14	35	16
30.	Мензелинский район	43	26	69	35
31.	Муслюмовский район	45	33	78	41
32.	Нижнекамский район	15	10	25	9
33.	Новошешминский район	39	43	82	44
34.	Нурлатский район	10	25	35	16
35.	Пестречинский район	30	6	36	18
36.	Рыбнослободский район	42	20	62	32
37.	Сабинский район	25	36	61	30
38.	Сармановский район	9	28	37	19

39.	Спасский район	32	16	48	25
-----	----------------	----	----	----	----

Продолжение таблицы Б11.

Индикатор «Безопасность жизнедеятельности»					
№ пп.	Муниципальные образования	Доля удовлетворенных обеспечением безопасности в населенных пунктах	Доля лиц, оценивающих работу правоохранительных органов как хорошую	Сумма по показателям	Итоговый ранг по индикатору
40.	Тетюшский район	16	22	38	20
41.	Тукаевский район	2	1	3	1
42.	Тюлячинский район	14	37	51	27
43.	Черемшанский район	28	11	39	21
44.	Чистопольский район	12	21	33	15
45.	Ютазинский район	34	44	78	41

Таблица Б12.

Применение поправочного коэффициента С. Бира при ранжировании по индикатору «Безопасность жизнедеятельности»

Индикатор «Безопасность жизнедеятельности»					
№ пп.	Муниципальные образования	Сумма рангов	Итоговый ранг по индикатору	Сумма мест с учетом поправочного коэффициента С. Бира	Итоговый ранг с учетом поправочного коэффициента С. Бира
1.	г. Казань	77	40	2,11	25
2.	г. Набережные Челны	78	41	2,39	27
3.	Агрызский район	16	5	0,77	6
4.	Азнакаевский район	27	11	1,19	10
5.	Аксубаевский район	70	36	3,43	41
6.	Актанышский район	65	34	3,21	36
7.	Алексеевский район	63	33	3,23	37
8.	Алькиевский район	12	4	0,64	4
9.	Альметьевский район	50	26	1,81	19
10.	Апастовский район	32	14	1,68	16
11.	Арский район	30	13	1,35	12
12.	Атнинский район	8	3	0,46	3
13.	Бавлинский район	21	7	1,00	8
14.	Балтасинский район	73	38	3,58	42
15.	Бугульминский район	72	37	2,81	31
16.	Буинский район	16	5	0,73	5
17.	Верхнеуслонский район	43	23	2,38	26
18.	Высокогорский район	60	29	2,76	30
19.	Дрожжановский район	40	22	2,03	22
20.	Елабужский район	61	30	2,54	28
21.	Заинский район	24	8	1,06	9
22.	Зеленодольский район	86	45	3,26	38

23.	Кайбицкий район	54	28	3,05	34
-----	-----------------	----	----	------	----

Продолжение таблицы Б12.

Индикатор «Безопасность жизнедеятельности»					
№ пп.	Муниципальные образования	Сумма рангов	Итоговый ранг по индикатору	Сумма мест с учетом поправочного коэффициента С. Бира	Итоговый ранг с учетом поправочного коэффициента С. Бира
24.	Камскоустынский район	25	9	1,44	14
25.	Кукморский район	76	39	3,42	40
26.	Лаишевский район	28	12	1,34	11
27.	Лениногорский район	7	2	0,29	2
28.	Мамадышский район	46	24	2,10	24
29.	Менделеевский район	35	16	1,74	17
30.	Мензелинский район	69	35	3,41	39
31.	Муслюмовский район	78	41	4,10	44
32.	Нижнекамский район	25	9	0,85	7
33.	Новошешминский район	82	44	4,65	45
34.	Нурлатский район	35	16	1,52	15
35.	Пестречинский район	36	18	1,81	20
36.	Рыбнослободский район	62	32	3,10	35
37.	Сабинский район	61	30	3,02	33
38.	Сармановский район	37	19	1,77	18
39.	Спасский район	48	25	2,55	29
40.	Тетюшский район	38	20	1,93	21
41.	Тукаевский район	3	1	0,15	1
42.	Тюлячинский район	51	27	2,95	32
43.	Черемшанский район	39	21	2,08	23
44.	Чистопольский район	33	15	1,36	13
45.	Ютазинский район	78	41	4,09	43

Таблица Б13.

Расчет ранга по индикатору «Экологическая безопасность»

Индикатор «Экологическая безопасность»						
№ пп.	Муниципальные образования	Доля лиц, оценивающих экологическую ситуацию в населенном пункте как хорошую	Доля лиц, удовлетворенных качеством питьевой воды	Доля лиц, удовлетворенных озеленением населенного пункта	Сумма по показателям	Итоговый ранг по индикатору
1.	г. Казань	43	42	34	119	42
2.	г. Набережные Челны	37	39	11	87	32
3.	Агрызский район	9	4	32	45	9
4.	Азнакаевский район	19	31	7	57	16
5.	Аксубаевский район	25	28	37	90	34
6.	Актанышский район	11	23	23	57	16
7.	Алексеевский район	22	32	26	80	28
8.	Алькиевский район	1	1	1	3	1
9.	Альметьевский район	44	43	10	97	37
10.	Апастовский район	16	15	24	55	15
11.	Арский район	20	9	29	58	18
12.	Атнинский район	2	18	44	64	19
13.	Бавлинский район	26	10	17	53	13
14.	Балтасинский район	34	33	43	110	40
15.	Бугульминский район	24	25	15	64	19
16.	Буинский район	14	36	38	88	33
17.	Верхнеуслонский район	31	24	30	85	30
18.	Высокогорский район	42	37	40	119	42

19.	Дрожжановский район	23	21	41	85	30
-----	---------------------	----	----	----	----	----

Продолжение таблицы Б13.

Индикатор «Экологическая безопасность»						
№ пп.	Муниципальные образования	Доля лиц, оценивающих экологическую ситуацию в населенном пункте как хорошую	Доля лиц, удовлетворенных качеством питьевой воды	Доля лиц, удовлетворенных озеленением населенного пункта	Сумма по показателям	Итоговый ранг по индикатору
20.	Елабужский район	33	35	14	82	29
21.	Заинский район	4	2	2	8	2
22.	Зеленодольский район	38	41	28	107	39
23.	Кайбицкий район	32	34	45	111	41
24.	Камскоустьинский район	21	16	3	40	8
25.	Кукморский район	6	6	12	24	5
26.	Лаишевский район	27	11	33	71	24
27.	Лениногорский район	5	7	6	18	4
28.	Мамадышский район	28	26	20	74	25
29.	Менделеевский район	39	40	25	104	38
30.	Мензелинский район	7	22	22	51	12
31.	Муслюмовский район	29	19	18	66	22
32.	Нижнекамский район	15	13	21	49	11
33.	Новошешминский район	36	38	19	93	35
34.	Нурлатский район	10	5	9	24	5
35.	Пестречинский район	12	27	31	70	23
36.	Рыбнослободский район	17	20	27	64	19
37.	Сабинский район	35	17	42	94	36
38.	Сармановский район	8	12	4	24	5

39.	Спасский район	41	45	35	121	44
-----	----------------	----	----	----	-----	----

Продолжение таблицы Б13.

Индикатор «Экологическая безопасность»						
№ пп.	Муниципальные образования	Доля лиц, оценивающих экологическую ситуацию в населенном пункте как хорошую	Доля лиц, удовлетворенных качеством питьевой воды	Доля лиц, удовлетворенных озеленением населенного пункта	Сумма по показателям	Итоговый ранг по индикатору
40.	Тетюшский район	18	14	13	45	9
41.	Тукаевский район	3	3	5	11	3
42.	Тюлячинский район	40	30	8	78	26
43.	Черемшанский район	13	29	36	78	26
44.	Чистопольский район	30	8	16	54	14
45.	Ютазинский район	45	44	39	128	45

Таблица Б14.

Применение поправочного коэффициента С. Бира при ранжировании по индикатору «Экологическая безопасность»

Индикатор «Экологическая безопасность»					
№ пп.	Муниципальные образования	Сумма по показателям	Итоговый ранг по индикатору	Сумма мест с учетом поправочного коэффициента С. Бира	Итоговый ранг с учетом поправочного коэффициента С. Бира
1.	г. Казань	119	42	3,26	22
2.	г. Набережные Челны	87	32	2,67	18
3.	Агрызский район	45	9	2,16	9
4.	Азнакаевский район	57	16	2,52	14
5.	Аксубаевский район	90	34	4,40	35
6.	Актанышский район	57	16	2,81	19
7.	Алексеевский район	80	28	4,10	32
8.	Алькеевский район	3	1	0,16	1
9.	Альметьевский район	97	37	3,51	27
10.	Апастовский район	55	15	2,89	20
11.	Арский район	58	18	2,61	17
12.	Атнинский район	64	19	3,70	29
13.	Бавлинский район	53	13	2,53	16
14.	Балтасинский район	110	40	5,39	41
15.	Бугульминский район	64	19	2,50	13
16.	Буинский район	88	33	4,02	30
17.	Верхнеуслонский район	85	30	4,70	38
18.	Высокогорский район	119	42	5,47	42
19.	Дрожжановский район	85	30	4,30	34
20.	Елабужский район	82	29	3,42	25
21.	Заинский район	8	2	0,35	2

22.	Зеленодольский район	107	39	4,05	31
-----	----------------------	-----	----	------	----

Продолжение таблицы Б14.

Индикатор «Экологическая безопасность»					
№ пп.	Муниципальные образования	Сумма по показателям	Итоговый ранг по индикатору	Сумма мест с учетом поправочного коэффициента С. Бира	Итоговый ранг с учетом поправочного коэффициента С. Бира
23.	Кайбицкий район	111	41	6,27	43
24.	Камскоустьинский район	40	8	2,30	12
25.	Кукморский район	24	5	1,08	6
26.	Лаишевский район	71	24	3,40	24
27.	Лениногорский район	18	4	0,73	4
28.	Мамадышский район	74	25	3,38	23
29.	Менделеевский район	104	38	5,17	39
30.	Мензелинский район	51	12	2,52	15
31.	Муслюмовский район	66	22	3,47	26
32.	Нижнекамский район	49	11	1,67	8
33.	Новошешминский район	93	35	5,27	40
34.	Нурлатский район	24	5	1,04	5
35.	Пестречинский район	70	23	3,53	28
36.	Рыбнослободский район	64	19	3,20	21
37.	Сабинский район	94	36	4,65	37
38.	Сармановский район	24	5	1,15	7
39.	Спасский район	121	44	6,43	44
40.	Тетюшский район	45	9	2,29	11
41.	Тукаевский район	11	3	0,55	3
42.	Тюлячинский район	78	26	4,51	36
43.	Черемшанский район	78	26	4,16	33
44.	Чистопольский район	54	14	2,22	10
45.	Ютазинский район	128	45	6,71	45

Таблица Б15.

Расчет ранга по индикатору «Жилищные условия»

Индикатор «Жилищные условия»					
№ пп.	Муниципальные образования	Доля удовлетворенных жилищными условиями	Доля удовлетворенных качеством услуг ЖКХ	Сумма по показателям	Итоговый ранг по индикатору
1.	г. Казань	41	44	85	43
2.	г. Набережные Челны	43	30	73	39
3.	Агрызский район	11	11	22	7
4.	Азнакаевский район	15	26	41	19
5.	Аксубаевский район	12	17	29	12
6.	Актанышский район	19	12	31	15
7.	Алексеевский район	13	13	26	8
8.	Алькиевский район	25	14	39	18
9.	Альметьевский район	9	20	29	12
10.	Апастовский район	20	27	47	25
11.	Арский район	6	22	28	11
12.	Атнинский район	1	7	8	3
13.	Бавлинский район	7	19	26	8
14.	Балтасинский район	16	2	18	6
15.	Бугульминский район	28	16	44	23
16.	Буинский район	8	3	11	4

17.	Верхнеуслонский район	34	38	72	37
18.	Высокогорский район	39	43	82	42

Продолжение таблицы Б15.

Индикатор «Жилищные условия»					
№ пп.	Муниципальные образования	Доля удовлетворенных жилищными условиями	Доля удовлетворенных качеством услуг ЖКХ	Сумма по показателям	Итоговый ранг по индикатору
19.	Дрожжановский район	31	18	49	26
20.	Елабужский район	38	39	77	41
21.	Заинский район	5	28	33	16
22.	Зеленодольский район	45	41	86	44
23.	Кайбицкий район	44	45	89	45
24.	Камскоустынский район	17	9	26	8
25.	Кукморский район	21	31	52	28
26.	Лаишевский район	32	40	72	37
27.	Лениногорский район	4	10	14	5
28.	Мамадышский район	40	33	73	39
29.	Менделеевский район	35	25	60	33
30.	Мензелинский район	42	24	66	34
31.	Муслимовский район	36	35	71	36
32.	Нижнекамский район	26	15	41	19
33.	Новошешминский район	10	34	44	23
34.	Нурлатский район	18	23	41	19
35.	Пестречинский район	30	8	38	17
36.	Рыбнослободский район	37	4	41	19

37.	Сабинский район	29	21	50	27
38.	Сармановский район	2	5	7	2

Продолжение таблицы Б15.

Индикатор «Жилищные условия»					
№ пп.	Муниципальные образования	Доля удовлетворенных жилищными условиями	Доля удовлетворенных качеством услуг ЖКХ	Сумма по показателям	Итоговый ранг по индикатору
39.	Спасский район	33	36	69	35
40.	Тетюшский район	22	37	59	31
41.	Тукаевский район	3	1	4	1
42.	Тюлячинский район	24	6	30	14
43.	Черемшанский район	27	32	59	31
44.	Чистопольский район	23	29	52	28
45.	Ютазинский район	14	42	56	30

Таблица Б16.

Применение поправочного коэффициента С. Бира при ранжировании по индикатору «Жилищные условия»

Индикатор «Жилищные условия»					
№ пп.	Муниципальные образования	Сумма по показателям	Итоговый ранг по индикатору	Сумма мест с учетом поправочного коэффициента С. Бира	Итоговый ранг с учетом поправочного коэффициента С. Бира
1.	г. Казань	85	43	2,33	26
2.	г. Набережные Челны	73	39	2,24	25
3.	Агрызский район	22	7	1,06	8
4.	Азнакаевский район	41	19	1,81	20
5.	Аксубаевский район	29	12	1,42	13
6.	Актанышский район	31	15	1,53	16
7.	Алексеевский район	26	8	1,33	11
8.	Алькиевский район	39	18	2,07	23
9.	Альметьевский район	29	12	1,05	7
10.	Апастовский район	47	25	2,47	28
11.	Арский район	28	11	1,26	10
12.	Атнинский район	8	3	0,46	3
13.	Бавлинский район	26	8	1,24	9
14.	Балтасинский район	18	6	0,88	6
15.	Бугульминский район	44	23	1,72	17
16.	Буинский район	11	4	0,50	4
17.	Верхнеуслонский район	72	37	3,98	44
18.	Высокогорский район	82	42	3,77	43
19.	Дрожжановский район	49	26	2,48	30
20.	Елабужский район	77	41	3,21	36

21.	Заинский район	33	16	1,46	14
22.	Зеленодольский район	86	44	3,26	37
23.	Кайбицкий район	89	45	5,03	45

Продолжение таблицы Б16.

Индикатор «Жилищные условия»					
№ п.п.	Муниципальные образования	Сумма по показателям	Итоговый ранг по индикатору	Сумма мест с учетом поправочного коэф-фициента С. Бира	Итоговый ранг с учетом поправочного ко-эффициента С. Бира
24.	Камскоустынский район	26	8	1,50	15
25.	Кукморский район	52	28	2,34	27
26.	Лаишевский район	72	37	3,45	40
27.	Лениногорский район	14	5	0,57	5
28.	Мамадышский район	73	39	3,33	39
29.	Менделеевский район	60	33	2,98	33
30.	Мензелинский район	66	34	3,27	38
31.	Муслюмовский район	71	36	3,73	42
32.	Нижнекамский район	41	19	1,40	12
33.	Новошешминский район	44	23	2,49	31
34.	Нурлатский район	41	19	1,78	19
35.	Пестречинский район	38	17	1,92	21
36.	Рыбнослободский район	41	19	2,05	22
37.	Сабинский район	50	27	2,47	29
38.	Сармановский район	7	2	0,33	2
39.	Спасский район	69	35	3,67	41
40.	Тетюшский район	59	31	3,00	34
41.	Тукаевский район	4	1	0,20	1
42.	Тюлячинский район	30	14	1,73	18
43.	Черемшанский район	59	31	3,15	35
44.	Чистопольский район	52	28	2,14	24
45.	Ютазинский район	56	30	2,94	32

